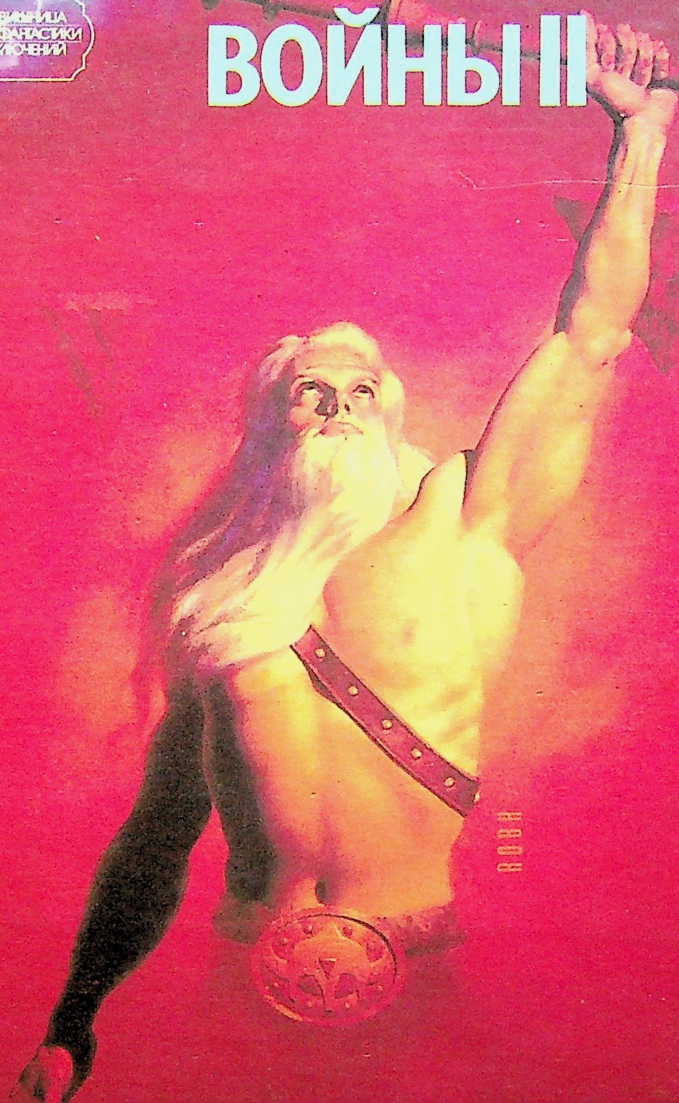

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ЧАРЛЬЗ ИНГРИД

ПЕСЧАНЫЕ ВОЙНЫ II

РОВА

ЧАРЛЬЗ ИНГРИД

ПЕСЧАНЫЕ ВОЙНЫ II

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1995

ББК 84(7США)
И59
УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с английского С. С. Иванова, А. А. Пережогина

Художник А. А. Шуплецов

И59 Ингрид Ч. Песчаные войны II/Пер. с англ. С. С. Иванова, А. А. Пережогина; Худож. А. А. Шуплецов.— Смоленск: Русич, 1995.— 512 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений).

ISBN 5-88590-194-5.

В огромной вселенной живут тысячи мыслящих существ, совсем не похожих на человека. Это и разумные жуки, убивающие всю природу вокруг себя, и змееподобные существа, и неизвестные гиганты, то там, то тут обнаруживающие свое присутствие. Не все эти существа дружелюбны человеку. Герои остросюжетных романов Чарльза Ингрида — люди, мужественные защитники человечества в неизведанных глубинах космоса.

И 8200000000

ББК 84(7США)

ISBN 5-88590-194-5

© «Celestial Hit-List», 1988
© Перевод. С. С. Иванов, 1995
© «Alien Salute», 1989
© Перевод. А. А. Пережогин, 1995
© Составление, разработка серии. «Русич», 1995.
© Оформление. А. А. Шуплецов, 1995

НЕБЕСНЫЙ ХИТ-ПАРАД

ЧАСТЬ 1

М А Л Ь Т Е Н

ГЛАВА 1

— Без скафандра ты не воин. Мы говорим вам об этом постоянно. Но если мы скажем, что рыцарь остается рыцарем и без оружия, мы будем правы и в этом, — голос командующего гремел на весь плац, окруженный высоким пятнадцатиметровым забором.

Командующий окинул взглядом фаланги, шурясь от яркого солнца планеты Мальтен. Жара стояла адская, как в пустыне. Он смахнул со лба мелкие капли липкого, тягучего пота и, помолчав минуту, продолжил:

— Вы должны понять, что сила рыцаря не только во встроенных в перчатки скафандра ракетах и лазерах.

Солдаты в шеренгах стояли спокойно, но все-таки за их спокойствием ощущалось волнение. Они тихо переговаривались между собой, вытягивая шеи к передатчику на высокой платформе, и напряженно следили за человеком, который степенно прохаживался между ними и командующим. Еще бы! Этот человек был — г е р о й.

Высокий, стройный, молодой, мускулистый, он почти ничем не отличался от других солдат — сила и молодость были основными требованиями, которые

предъявлял рыцарям Доминиона Триада́ский Трон. Но выражение его бледно голубых глаз, резко выделяющихся на скуластом лице, говорило о том, что он гораздо глубже и старше, чем это кажется на первый взгляд.

Человек остановился, вскинул голову и посмотрел вверх. От резкого движения с его потемневших от пота русых волос слетели мелкие капли. Он нахмурился; ему явно не нравилось то, что сейчас он выставлен на всеобщее обозрение. Светлые глаза на какое-то мгновение потемнели.

— А где обмундирование? — спросил он у командующего, такого же стройного и сильного, как и он сам, с серебристыми волосами и лицом, темным от космического загара.

— Уже в пути. Успокойся, Джек, это всего лишь учения.

Джек пожал плечами, отвернулся и снова стал прохаживаться перед строем, явно раздражая короткого толстяка, прямо на ходу пытающегося снять с него мерки. Через несколько секунд он опять нетерпеливо взглянул на командующего.

— Если в мой скафандр и на этот раз будет что-нибудь встроено...

— Ничего не будет, успокойся. Скафандры доставят сюда под охраной. Ты думаешь, я хуже тебя знаю все эти штучки средств массовой информации? Я гарантирую, что в скафандре не будет никаких жучков. Я прикажу, чтобы его еще раз проверили прямо перед церемонией.

Джек Шторм остановился. Его глаза встретились с глазами командира. Ничего более важного, чем скафандр с его вооружением, для рыцаря не могло суще-

ствовать; от скафандра зависела жизнь солдата. Джек не стал говорить этого командующему, уже облаченному в боевые доспехи высокого класса. Из-за этих доспехов его и называли теперь — Обладатель Пурпура. Командир Джека был знаменит как обладатель отличного оружия, доставшегося ему от отца.

Солдаты явно следили за их разговором. Когда возникла какая-то напряженность, строй замолкал, словно бы стараясь не мешать. Солдаты тоже ожидали приближающейся церемонии. Они долго тренировались и теперь готовы были проверить себя в бою. Немногим из них нравились парады. Парады, во время которых на них тарасились толпы гражданских зевак. Зевак праздных и любопытных. Но сейчас — все ждали вооружения.

Джек пару раз прошелся вдоль колонн и опять замедлил шаг рядом с Пурпуром.

— Я солдат, а не герой. Мне все это ни к чему.

Джек хотел сказать гораздо больше, но не мог: слишком много ушей было вокруг. Он дернул плечом и уклонился от портного с его измеряющим голографом. Толстяк грязно выругался.

— Эй, ты... ты будешь солдатом без ног, если не будешь стоять спокойно! — портной посмотрел снизу вверх на Джека и пригрозил ему лазерными ножницами. Джек успокоился и остановился.

— Император желает осмотреть войска, — бесстрастно сказал ему Пурпур.

— Черт, а что, разве император никогда не видел своих войск?

Портной упорно вертелся около Джека и нажимал на кнопки своего прибора.

— Ты поправился еще больше, солдат! Придется обмеривать тебя еще раз!

— Успокойся, Франко, — мягко сказал командир. — Ему необходимо есть. Особенно после Лазертауна. К тому же, до завтрашнего утра нам предстоит всего-навсего три приема пищи. Его униформа должна быть в порядке.

Джек посмотрел на толстяка, и в его блеклых голубых глазах мелькнул странный огонек. Портной перехватил его взгляд и, забеспокоившись, выключил свой голограф. Маленькими семенящими шажками, отдуваясь на ходу, он покатился через плац — прочь, от греха подальше.

Пурпур выпрямился.

— Завтра Пепис желает увидеть все, на что ты способен, — сказал он. — Ты думаешь, часто простые наемники становятся героями?

— Но ведь я был рыцарем! — возразил Джек.

— А до того, как ты стал рыцарем, ты был простым наемником, — бесстрастно ответил Пурпур.

«Нет, — подумал Джек, — ты не прав. Я всегда был рыцарем». Но вслух он этого не сказал. Принцип, по которому жили наемники, был известен всем: для них не существовало завтрашнего дня. Длительность жизни измерялась словом **с е г о д н я**. В понимании Пурпура у Джека не было и прошлого, и Джек знал это.

Джек знал, что его старый друг здорово изменился за последнее время. Что ж — постоянно находиться между новыми рыцарями и императором Триадыского Трона и не измениться — нельзя. Когда-то все они поклялись быть верными императору словом и делом. Все, кроме Джека. Джек всегда думал о другом. Он поклялся мстить.

— Император устроил число своих телохранителей, — лениво бросил он через плечо Пурпуру.

— Правильнее сказать — учетверил. Многое изменилось, пока тебя не было, — медленно ответил тот.

Джек Шторм безотрывно смотрел на истекающий зноем плац, но не видел ничего вокруг. Ему чудилась мертвая поверхность Луны, на которой он чуть было не распрощался с жизнью.

Джек потрянул головой, отгоняя тяжелые воспоминания, и снова увидел раскаленный на солнце песок. Пойдет ли здесь когда-нибудь дождь? А если пойдет, сможет ли он смыть всю эту пыль, липкую и жирную от человеческого пота и человеческого страдания? Джека бил какой-то нервный озноб. Боже мой, как трудно было ему стать рыцарем! А потом с ним разорвали контракт. Конечно же, Джек боролся. Боролся и победил. Сегодня он снова стоял в рыцарских рядах. Сейчас император явно хотел сделать из него героя, покрывая дурные дела Джека.

А дурные дела были. Чего стоил один взрыв тракианского корабля во время перемирия!

Джек грустно улыбнулся, вспомнив об этом. Он знал, что плац защищен звуковыми щитами от чересчур любопытных представителей средств массовой информации. Их не могли подслушать. Но то, что хотел сказать Джек на этот раз, должен был слышать только командующий. Он еще ближе придвинулся к Обладателю Пурпура.

— Почему он не хочет увидаться со мной?

Пурпур оглянулся. Его живые карие глаза явно смеялись. Эти молодые глаза здорово контрастировали с седыми волосами и усталым лицом командующего. Он помолчал немного и переспросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь это и сам. Он со всеми говорил о Лазертауне. Со всеми, кроме меня. Он связывался даже с тобой, когда тебя не было здесь.

— Он заботится о тебе. Ведь он император, а не собиратель мусора.

— То, что я могу рассказать, — далеко не мусор. Он должен знать, что там на самом деле произошло. Он должен знать, что делают траки. Он должен знать все. И не только он. Об этом должны знать все, находящиеся на этом плацу.

Они стояли совсем рядом друг с другом — два таких непохожих друг на друга человека — старик с глазами юноши и юноша с глазами старика. Джек почему-то почувствовал себя неловко. И все-таки он злился на своего командира.

— Он — император, — еще раз повторил Пурпур. — Песчаные Войны свергли с престола старого Рерига, но Пепис не собирается допускать его ошибок. Он поговорит с тобой, когда будет готов.

Джек хотел сказать что-то еще, но передумал. Его слова все равно ничего не значили. К тому же на плац уже привезли обмундирование. Джек повернулся и с любопытством посмотрел на мешок со скафандром.

Ему показалось, что солнце стало ярче, тысячекратно отразившись в зеркальной поверхности воинских доспехов, в которые торопливо облачались рыцари.

* * *

— Мы требуем возмездия!

Посол Тракианской Лиги мрачно смотрел на генерала, суетливо скребя по полу своими многочисленными тоненькими ножками.

— Я думаю, вам не стоит этого делать. Если мне удастся получить для вас приглашение на церемонию, вы должны будете вести себя прилично.

— Прилично! — генерал Злат застыл на месте, и его мрачные глаза встретились с глазами посла. — Их

человек уничтожил наш корабль, а мы должны вести себя прилично! Мы должны сидеть сложа руки из-за таких, как ты!

Посол примиряюще поднял руку.

— Позвольте напомнить вам, генерал, что мы собираемся присоединить к нашим землям колонию, граничащую с Доминионом. Не торопитесь! Мирный договор может быть разрушен из-за одного необдуманного поступка.

— А Лазертаун?

— Я считаю, что этой территории нанесен огромный ущерб, и она нас больше не интересует. Я не позволю вам уничтожить то, над чем я работал последние двадцать лет, минутной вспышкой ненужной ярости.

Посол встал и подошел к генералу. Они посмотрели друг на друга.

— А что бы вы делали без этой ярости во время Песчаных Войн!

— Здесь ты прав, Злат. Но не забывай: на Триадамском Троне новый император. Сейчас мы не можем действовать так же, как раньше, — посол отодвинулся и закинул конец своей парадной туники за спину. — Ты, конечно, можешь с этим не считаться, но мы, послы, в своем роде тоже солдаты. От переговоров зависит очень многое.

— Но иногда при этом тебя считают беспринципным.

Лицо Дерла было непроницаемым. Злат с восхищением смотрел на него: перед ним стоял настоящий посол.

— Ты напрасно думаешь, что император Пепис недооценивает нас. Это ведь часть моих обязанностей: я должен заставить их относиться к нам как к равным.

Что же касается потери Лазертауна, так его все равно не вернуть. К тому же, впереди у нас много возможностей покончить со старым противником.

— Вероятно, из этого я должен сделать вывод, что пока не будет вынесено никаких решений по этому Джеку Шторму?

— Пока нет, — спокойно ответил Дерл. — Я, конечно, подам официальный протест, но, думаю, из этого ничего не выйдет. Кстати, ты уже видел их вооружение?

— Нет.

— Мне сообщили, что скафандры покрыты норцитом. Интересное сочетание, не правда ли?

Генерал Злат выпрямился.

— Более чем интересное, — ответил он. — Мы еще увидимся.

Дерл устало вздохнул:

— Конечно, генерал!

Посол сознательно выдержал паузу. Уж он-то отлично знал все тайники тракианской души. Только тогда, когда генерал коснулся ручки двери, он позволил себе окликнуть его:

— Кстати, Злат...

— Да?

— Не делай ничего необдуманного. Я этого не потерплю.

Злат сжал зубы, но промолчал. Дождаться дальнейших указаний не стоило. Он вышел и сильно хлопнул дверью. Стул посла подпрыгнул от удара. Дерл хмыкнул, и на его лицо вернулось выражение властного спокойствия. Он позволил себе расслабиться.

* * *

Дворец императора стоял в густой и прохладной тени. Эта тень напоминала ночь. Позднюю ночь, притя-

гивающую к себе незваных гостей и наемных убийц. Конечно, непрошенных посетителей сразу засекали бы камеры, тепловые сенсоры и прочие бесчисленные приборы, вмонтированные в полы и стены дворца Полицией Мира. Но сейчас императора во дворце не было. Приглашая гостей, он всегда помнил, что среди них обязательно будут незваные, и поэтому заблаговременно переехал в более безопасную резиденцию.

Судя по всему, эта девушка в черной накидке довольно хорошо была знакома с бесконечными лабиринтами дворца. Она пробиралась по коридору тихо, то и дело останавливаясь, чтобы не столкнуться случайно с нарядными императорскими гостями. Непонятно как, но ей удалось миновать все ловушки службы безопасности и пробраться в самую глубь дворца, почти до кабинета Пеписа. Императорские спальни ее не интересовали. Ей нужна была комната с компьютерами.

Резкий шум за соседней дверью испугал ее, и она юркнула в ближайший проход. Из-за двери доносились громкие голоса.

— Мне все равно, кого придется покупать. Мне срочно нужна эта пленка. Я хочу, чтобы этого мошенника, называющего себя журналистом, доставили сюда и принародно повесили. В последнее время он попадает мне слишком уж часто, и я хочу знать об этом человеке все.

Девушка затаила дыхание. Она знала этот голос, как свой.

— Мы сделаем все, что сможем, Рандольф. Но все-таки будьте рассудительны.

— Если бы я был рассудителен, я не был бы там, где я нахожусь сейчас. Мы должны найти этого героя прежде, чем они продемонстрируют его общественнос-

ти К тому же, я хотел бы проверить, есть ли у него бородавки.

Второй человек тихо засмеялся и спросил:

— Судя по всему, у вас до сих пор не наладились отношения?

Послышались шаги. Кажется, один, а может быть, и два человека прошли в глубь комнаты, а потом вернулись обратно.

— Нет Пепис собирается организовать очередной спектакль для средств массовой информации. Он хочет, чтобы мы транслировали все это в прямой эфир, но я не думаю, что он достигнет тех результатов, которые ожидает. Во всяком случае, лично я совсем не собираюсь помогать ему становиться спикером Конгресса.

— Послушай, Рандольф, а тебе не кажется, что на этот раз мы сможем обойтись без лишних проблем? Ты не забыл? Мы покидаем планету...

— Это моя работа, — глубокий баритон зазвенел за дверью, как колокол. — Завтра же вся Тракианская Лига набросится на нас. Конечно, Пепис попытается оправдаться и скажет, что выложил всю информацию, но на этот раз у него ничего не выйдет!

Девушка прислонила голову к прохладной стене и оперлась на нее руками. Она хорошо знала не только этого журналиста, голос которого сейчас раздавался в коридоре. Человека, которого они хотели разыскать, она тоже знала. Она была знакома с ним очень близко и хорошо понимала, что Скотт Рандольф сделает с ним, если тот попадетсЯ в его руки.

Девушка тотчас забыла о комнате с компьютерами. Кажется, сейчас это было не самым важным. В конце концов, если она умудрилась проникнуть сюда, ей удастся и выбраться отсюда. Она оттолкнулась от стены,

решительно пересекла коридор и застыла у двойных дубовых дверей, из-за которых все еще слышались громкие голоса. На этот раз голос Рандольфа загремел прямо у нее над ухом:

— Я должен во что бы то ни стало найти этого героя.

После короткой паузы его собеседник ответил

— Прекрати это дело, Скотт. Ты все-таки не хочешь забыть об этом рыцаре... У тебя ничего не выйдет. И чем раньше ты признаешься себе в этом, тем лучше. Подумай сам! Мы гоняемся за этим призраком уже многие годы!

— Это не призрак. Это совсем даже не призрак, и я знаю это! — голос Рандольфа яростно загремел. Элибер вздрогнула.

— Ты же знаешь, у меня надежный информатор!

— Этот твой информатор — дерьмо. Я работаю с тобой долго и уже заметил, что слава этого рыцаря растет только благодаря слухам.

— Может быть. И все-таки, если он существует, я не могу его упустить.

— Ты можешь его упустить, но ты этого не хочешь. Ты не хочешь признаться себе в собственном бессилии.

— Послушай, Дик, а если бы у тебя был рыцарь и ты не хотел бы, чтобы его нашли, скажи мне, куда бы ты его спрятал?

— В абсолютный вакуум и желательно без скафандра.

— Неплохо. Но еще лучше поместить его среди новых рыцарей.

— Возможно. — Дик помолчал, а потом, после короткой паузы, добавил: — А может быть, Пепис и не собирается его разыскивать? О такой возможности ты не думал?

— Мой дорогой друг. Запомни на всю жизнь, что перо сильнее меча, а язык быстрее их обоих. Прежнего императора свергли Песчаные Войны, а совсем не Пепис.

— Насколько я помню, Рериг был убит ударом ножа в грудь.

Разговор стих. Помолчав немного, Рандольф ответил:

— Они никогда не добрались бы до него без посторонней помощи. А если Пепис все-таки прячет у себя пропавшего рыцаря, моя история окажется еще более интересной. Во всяком случае, если он здесь, я найду его.

Девушка недоверчиво улыбнулась. Конечно, сейчас речь шла не о ней, но если бы она захотела спрятаться, ее никогда бы не нашли. И Джека не найдут, если она уговорит его уйти с ней. В этом она не сомневалась.

Девушка скользнула налево, в один из темных и тихих коридоров, и выбралась из дворца так же легко, как и проникла туда.

Отходя от императорского дворца, она невольно обернулась и посмотрела на него. Розовый камень, из которого была построена резиденция, придавал какой-то особый оттенок падающему на него солнечному свету. Боже мой! Как долго она жила под тенью этого здания! Почти всю жизнь... Но только не здесь, а далеко-далеко от него, там, в другом мире. Для того мира розовый дворец был символом прекрасной жизни, сытого существования...

Даже сейчас, пробегая по лужайкам, девушка старательно огибала все камеры безопасности. Конечно, она старалась сделать так, чтобы со стороны это не выглядело подозрительным. Обычно Джек, не одобрявший подобных манипуляций, говорил ей, что это пара-

нойя. Но это было не так. Во всяком случае Элибер называла это совсем другим словом — осторожность. Конечно, у нее не было опознавательного чипа, так что если бы системы даже и засекли ее, опознать Элибер все равно не удалось бы. Но тем не менее...

Запахом плаца и пота сразу же пахнуло из-за дверей. Наверное, Джек долго маршировал на солнце. И хотя из ванной слышались холодные звуки душа, его вещи, разбросанные на полу, все еще пахли соленым солнцем солдатской муштры. Элибер глубоко втянула в себя воздух. Как хорошо, что она застала его здесь!

Джек вышел из ванной, на ходу вытирая волосы махровым красным полотенцем.

— Элибер, Элибер, Элибер! Где ты была?

Элибер посмотрела на него краем глаза. Нет, Джек не должен был видеть ее волнение. Он относился к ней как старший брат. Старший брат — и только. А ей хотелось большего; и она боялась, что того, чего ей так страстно хочется, Джек ей почему-то не даст или попросту не сможет дать. Стараясь, чтобы голос не выдал ее, она резко спросила:

— Ты хочешь это знать?

Он сухо улыбнулся, приглаживая взъерошенные русые волосы:

— Пожалуй, нет. Ты ведь всегда затеваешь что-то неожиданное.

— Надо же девушке как-то развлекаться, — отрезала Элибер. — На сегодня ты уже сделал все свои дела?

— Наверное. А если даже и не все — так все равно я больше уже ничего делать не могу, — ответил Джек. — Мне опять отказали в аудиенции. Я тренируюсь целыми днями, а он не хочет знать ни о траках, ни о Лазертауне. С этим ничего не поделать.

Правда, у Кэрона есть надежда. Знаешь, там, в Лазертауне, все это — совсем не тракианские пески. Это последствия огненной бури. И чем позже мы начнем землеобразование, тем меньше у нас останется шансов на успех.

Элибер нахмурилась; неосознанно подражая странному выражению его лица. Джек каким-то механическим жестом коснулся тонкой складки между бровей, вспоминая планету, где он был ренджером. Сначала она была зеленой, неизведанной, живой. Потом — горела прямо у него под ногами, а он беспомощно убегал.

— Пошли отсюда, — коротко сказала Элибер.

— Не могу.

— Почему?

— Император и командующий хотят, чтобы я прятался здесь до завтра.

Она поморщила нос:

— Это все ерунда. Пошли.

Джек задумчиво посмотрел на нее. Умственных, физических, добровольных, вынужденных — Джек не выносил никаких ограничений. Элибер ждала, настороженно наклонив голову. Нет, Джек знал ее слишком хорошо: она не стала бы просто так уговаривать его нарушить приказ.

— Что случилось, Элибер?

Она выпрямилась, ее подбородок выдвинулся чуть-чуть вперед, глаза расширились, а голос зазвучал мягко и вкрадчиво:

— За тобой охотится пресса, и я не думаю, что интервьюеры будут из приятных. К тому же, в любом случае Пепис не будет против, если мы с тобой сейчас исчезнем и вернемся только к началу церемонии.

— Но здесь я в полной безопасности.

— Джек, ты в списках у Полиции Мира. Рано или поздно репортеры все равно получают доступ к ним. Скажем, дадут взятку или сделают еще что-нибудь. Они будут здесь. Другое дело, захочешь ли ты оказать-ся тут, когда они придут.

Он помолчал минуту, подумал и отрицательно качнул головой:

— Нет. Репортеры мне не нужны. Подожди. Я буду готов через минуту.

Джек прыгнул в спальню, на ходу отфутболив в открытую дверь свою одежду. Элибер присела на краешек стула и облегченно вздохнула. Если только она уведет его отсюда, из-под бдительного ока Полиции Мира, она обязательно расскажет ему обо всем, что так удачно подслушала сегодня.

Элибер повернулась и машинально взглянула на монитор с панорамой зеленой лужайки у дома. Не то треск, не то шелест травы, но что-то определенно говорило ей о том, что кто-то сюда идет. Никакого явного знака, указывающего на то, что кто-то направляется сюда, не было. Кажется, этот кто-то так же профессионально, как и она сама, избегал сенсоры безопасности.

ГЛАВА 2

— Джек, послушай, мне кажется, что сюда кто-то идет!

Джек выскочил из спальни. Сообщение Элибер явно не понравилось ему.

— Уже? Ты можешь определить, сколько их там?

Элибер подошла к камере и быстро настроила мониторы на резкость. На экране едва заметно мигали маленькие точки.

— Четверо. Нет, пятеро. Профессионалы.

— Не долго же пришлось их ожидать...

Джек по привычке посмотрел в угол, где обычно висел его скафандр. Угол был пуст. Конечно, Боуги сейчас был в мастерской — его проверяли на жучки... Подготовка к завтрашней церемонии... Ладонь правой руки почему-то зачесалась. Джек бессознательно погладил шрам на том месте, где раньше был его мизинец.

— Кажется, это я их привела! — Элибер охнула, отскочила от камеры и бросилась к двери.

— Элибер!

— Нет, Джек! Уж меня-то здесь не поймают!

Рыжие волосы упали ей на лицо, и она резко откинула их назад.

— Послушай, здесь только один вход, и мы запросто можем держать его! — крикнул Джек, подходя к

ней. Он хотел положить руку ей на плечо и хоть как-то успокоить ее, но Элибер выскользнула прямо из его рук, слетела по лестнице вниз и скрылась в темноте.

— Черт! — выругался Джек и прыгнул за ней.

У Джека не было иллюзий. Ни насчет Элибер. Ни насчет безопасности этого убежища. У него не было иллюзий вообще. Четырнадцать месяцев назад его похитили из его собственных апартаментов, заморозили и отправили на норцитные шахты в Лазертаун. Джека должны были убить, но его похититель решил подзаработать денег и продал Джека по поддельному контракту.

Позже Элибер рассказала ему, что его похитителя упрятали за решетку за мошенничество. Да-а... Лоб Джека вспотел. Пожалуй, еще раз он не вынесет подобной переделки. Впрочем, сейчас об этом думать не нужно. Сейчас нужно бежать быстрее.

Не за те долгие месяцы лишений, когда Джек долбил породу в черных чревах лазертаунских шахт, и не за те дни, в которые он мучился жаждой в плену у траков, поклялся Джек отомстить своему врагу. Он поклялся отомстить ему за криогенное заключение. Сон в холоде... Это было для него самой страшной пыткой.

Этот сон украл у Джека большую часть его жизни. Он лишил его воспоминаний молодости. Скорее Джек согласился бы умереть сто раз, чем однажды опять вынести эту пытку. От мороза он потерял мизинец и несколько пальцев на ногах, а потом не участвовал в войне, о которой его товарищи давно уже вспоминали как о далеком прошлом.

... Песчаные Войны...

Джек споткнулся и упал на колени. Элибер подхватила его своими тонкими руками и прислонила к бетонной стене здания. Она очень сильно сжала его запястье.

— Это не пресса.

— Точно.

— Джек! — шепнула она ему на ухо. — Я могу сделать э т о, если будет нужно.

— Э т о?! — он оцепенел, когда понял, что она имеет в виду. — Нет!

— Но, Джек...

— Я сказал: нет.

Когда-то Элибер обучили страшному ремеслу — убийству при помощи концентрации мысли. Но даже от воспоминаний об этом ее кожа покрывалась мурашками. Она не была убийцей по своей природе. Нет! Если бы она сделала это однажды, даже ради него, это полностью разрушило бы ее психику. Делать этого было н е л ь з я.

Джек опустился на колени. Их преследователи были уже довольно-таки близко. Ничего! Даже без оружия он был отличным борцом. Его мышцы напряглись. Он был готов к прыжку. В последний миг Джек увидел, что у этих пятерых есть приборы ночного видения. Это было явное преимущество. Они его видели. Он их — нет.

Уже лежа на земле, Джек отбивался руками и ногами. Одного мужчину он, кажется, сбил. Во всяком случае, он слышал треск в коленном суставе неприятеля. И все-таки он не сумел уклониться от второго — прыгнувшего на него откуда-то сверху. Его схватили и сильно ударили. Джек упал лицом в траву. Его стошнило.

Сквозь грязные ругательства и пинки он ясно слышал крики Элибер. Потом звуки борьбы стали постепенно утихать. Джек понял, что схватили и ее. Чьи-то руки тряхнули его за шиворот и поставили на колени.

К Джеку постепенно возвращались силы. Кто-то вытер ему лицо. Притворившись, что он все еще слаб, Джек повис на двух парнях, поддерживающих его за плечи. Что же будет дальше?

Кажется, их с Элибер тащили назад, в комнату Джека. Зачем — он не знал. Он помнил только одно: под его руками — две спины, которые ему очень хотелось бы переломать.

Один из парней, поддерживающих Джека, удивленно сказал:

— О Боже, все-таки этот парень гораздо тяжелее, чем это может показаться на первый взгляд!

— Не думай об этом, — откликнулся второй. — Мы доставим свое послание и уберемся.

Джек прикинул, что лучше всего сделать двум этим толстым шеям под рукой. Эти «посланники» не были похожи на убийц. Конечно, он мог оставить их в покое. Но только в том случае, если они объяснят ему, зачем пришли. Объяснят подробно и популярно, ничего от него не скрывая.

В ярко освещенном дверном проходе они остановились и поставили Джека на землю. Он не упал. Было видно, что на ногах он стоит твердо и уверенно. Лица парней побелели от ужаса. Джек повернулся к ним.

Их предводитель, одетый во все черное, замахнулся на Джека кулаком. Вообще-то зря. У Джека была мгновенная реакция. Но на этот раз ему помешала

Элибер. Она застонала, когда ее втащили в комнату двое других мерзавцев. За ними, сильно прихрамывая, ковылял пятый, кажется, их главарь. Элибер рванулась и попыталась вырваться, но дверь захлопнулась.

Главарь указал на нее пальцем:

— Советую вести себя спокойно. Человек, пославший меня сюда, говорит, что Рольф больше ничем не связан с императором. Так что дни твоей свободы сочтены.

Лицо Элибер побледнело. Она как-то сразу обмякла и повисла на руках похитителей. Джек рассвирепел. Он знал этого Рольфа. Рольф был тем самым человеком, который запрограммировал психику Элибер на убийства. И только он знал нейролингвистический код, с помощью которого можно было освободить ее. Более того — Рольф знал человека, который нанял его для этого программирования. Еще недавно Джек думал, что эта история уже позади. Нет, им не удалось избавиться от Рольфа.

— А ну-ка оставьте ее в покое! — страшно крикнул он.

Вожак резко повернулся, снял очки ночного видения и, все еще сжимая кулак, прохрипел:

— Что-то не слишком ласково ты встречаешь гостей. Я принес для тебя послание.

— С какой стати я должен его слушать?

— Это послание от друга.

— От друга? Ну нет! Друзья по-другому связываются со мной. Они не нападают на меня ночью.

— Твой друг говорит, что ты его предал. Он не уверен, что ты захочешь его выслушать.

— Хорошо. Тогда выкладывайте быстрее и убирайтесь..

— Минуточку.

Хромой мужчина отключил все мониторы внутри комнаты. Потом — молча кивнул и отошел в сторону. Теперь никто в мире не мог ни увидеть, ни услышать, ни записать происходящего.

Но Джек видеть и слышать мог. Он видел и слышал, что они только что проделали с Элибер. В другой ситуации Джек постарался бы сделать так, чтобы и они запомнили это навсегда. Элибер было совсем плохо. Ее глаза закатились, кожа посерела, а плечи постоянно вздрагивали от неслышного внутреннего плача. Джек знал: то, что ей только что сказал этот человек, может подействовать на психику Элибер сильно и страшно, если эти мерзавцы сию секунду не уберутся отсюда. Он может потерять Элибер навсегда.

Джек подошел к ней, взял ее на руки и легонько шлепнул по щеке, стараясь привести в сознание. Через пару секунд Элибер открыла глаза и взглянула на него.

— Я никогда больше...

— Да, Элибер, никогда, — он держал ее в своих объятиях. — Тебе уже лучше?

— Да, — слабо ответила она.

Джек глянул на тех двоих, которые только что держали Элибер.

— Я вас запомню, — коротко сказал он. Парни почти дышали ему в лицо. Один из них был наполовину лыс от огромного лазерного шрама, безобразной коркой обтянувшего череп. Другого можно было запросто найти по стальным зубам и огромной родинке между глаз.

Джек повернулся к их предводителю. Хромец в черном сильно смахивал на убийцу.

— Я слушаю, — сказал Джек. — У вас есть две секунды.

— Взгляни-ка на это, — человек в черном разжал кулак. На его ладони тяжело поблескивал золотой глаз. Конечно, не глаз, а глазной протез, микрокамера, из которой торчали блестящие провода. На краях протеза ясно виднелись капли засохшей крови и кусочки мяса.

— Это же глаз Баларда! — крикнула Элибер и, потеряв сознание, опять повисла на руках у Джека.

Джек как-то даже не смог поверить сразу в то, что этот глаз принадлежит их знакомому изменнику. Но кусочки засохшей плоти по краям выглядели убедительно.

Когда-то Балард тоже участвовал в Песчаных Войнах, был ранен, выздоровел, а потом исчез. Он знал Джека. А Джек знал его. Конечно, Балард мог рассказать многое. Но любые сведения из него можно было вырвать точно так же, как и этот золотой глаз.

Джек оценивающе посмотрел на главаря. Тот торжественно улыбался:

— Наконец-то я удостоился твоего внимания. Мне велено передать тебе, что ты не выполняешь своего обещания.

Джек отвел глаза от страшного протеза:

— И это все?

Главарь безразлично пожал плечами:

— Я всего лишь посланник. Больше меня не просили ни о чем.

Он махнул рукой остальным, и они исчезли как тени.

Элибер все еще была без сознания. За окном чуть приметно поблескивали почти незаметные лучики света. Значит, сенсоры безопасности опять работали.

Джек перевел взгляд на Элибер. Слава Богу, ей было лучше. Она вопросительно смотрела на него.

— И это все?

Он безразлично пожал плечами.

— Что нам делать, Джек?

— Не знаю, — откровенно ответил он. — Я не знаю, Элибер.

ГЛАВА 3

Элибер вздрогнула. Ее явно испугал его ответ. Джек помолчал пару минут и добавил:

— Я не знаю, Элибер, что делать тебе, но я знаю, что буду делать я. Я не собираюсь сидеть в этой комнате и ждать, когда сюда придет кто-нибудь еще. Сейчас я уйду отсюда. А потом...

— Что потом?

— Потом я нанесу маленький визит Баларду и посмотрю, каких еще жизненно важных органов не хватает в его теле.

Элибер улыбнулась:

— И что?..

— Возможно, ему придется расстаться и еще с чем-нибудь. Но я не смогу сделать это до церемонии.

Улыбка Элибер покривилась и стала хищной.

— Узнаю своего белого рыцаря! — усмехнулась она и вытолкнула его за двери.

* * *

Человек в черном, только что говоривший с Джеком, уверенно вошел в комнату своего нанимателя. Он знал, что его сведения очень важны. Хозяин, мужчина средних лет с довольно-таки развитой мускулатурой, явно был согнут не столько грузом собственных лет, сколько грузом непомерных амбиций. В его темных

волосах уже пробивалась седина. Над четкой изогнутой бровью блестел шрам от лазера. Видимо, только по счастливой случайности он не лишился глаза, да и головы вообще.

Уинтон оглянулся и отвернулся от одноглазого мужчины с глубокой дырой в глазнице.

— Все сделал?

— Как договорились.

— Как девушка?

Наемник усмехнулся. Перед операцией его предупредили, что с девушкой нужно быть осторожным, и он здорово волновался:

— Вы были правы. То, что я сказал, полностью разоружило ее. Спасибо, — он выжидательно поклонился.

Уинтон покачался на стуле:

— Ну, а он?

— Он слушал. Ничего больше я сделать не мог.

Уинтон захохотал, обнажая желтые зубы.

— Ничего! Если я захочу большего, ты сможешь сделать и больше.

— Он покалечил одного из моих людей. Даже если вы оплатите это, дальше я не смогу гарантировать ничего.

Уинтон повернулся к одноглазому человеку и кивнул наемнику:

— Ты свободен.

Наемник поклонился и вышел.

Уинтон сжал зубы и внимательно посмотрел на одноглазого.

— Твоя жертва оказалась не напрасной, Балард, — он бросил вырванный глаз на стол. — Теперь на твоём счету будет достаточно кредитов. Ты купишь себе

новый глаз. На этот раз, может быть, даже и платиновый.

— Я больше никогда не смогу видеть этим глазом.

— Как знать. Микрохирургия сейчас непредсказуема. На твоём месте я попытал бы счастья. Где-нибудь далеко-далеко отсюда.

Балард дрожащей рукой взял со стола глаз.

— Там, где меня не сможет найти Джек Шторм?

Уинтон неопределенно помолчал. Балард посмотрел на него, как бы пытаясь спросить: в чем дело? Потом отвернулся, прекрасно понимая, что Уинтон все равно ничего ему не скажет, даже если он умудрится умереть прямо у него на глазах.

Уинтон подождал, пока закроется дверь, подошел к компьютеру и включил его.

— Дело сделано.

— Он понял, что случилось? — загорелся на экране вопрос.

— Наверное.

— Человек, который нас запугивает, и Джек Шторм — одно и то же лицо?

— Скоро узнаем. Мы пытались избавиться от него в прошлом.

— Мы должны изменить тактику. Если у нас ничего не выйдет на сей раз, все, над чем мы работали, пойдет прахом.

Уинтон промолчал.

— За ним будут следить?

— Да, — ответил Уинтон.

Этим было сказано все. Если Уинтон говорил, что сделает что-то, он делал это обязательно. Только три раза за всю жизнь ему не удалось выполнить своего

обещания. Два раза ему помешал какой-то неизвестный солдат, а один раз — Джек Шторм.

— Отлично, — запрыгали на экране буквы.

Уинтон отключил связь и откинулся на спинку стула. Немного подумав, он набрал другой номер. Экран загорелся.

— Да, сэр?

— Я хочу, чтобы ты просмотрел файлы о последних шести месяцах правления Рерига.

— Да, сэр, — ответ был формальным, без эмоций. Да и чего еще можно было ожидать от робота, тупо выполняющего приказы.

Впрочем, Уинтона это не волновало.

— Найди все материалы о замороженных. Они хранятся не там, где остальные сведения по биогенетике. Я их спрятал. Запоминай код. Как только найдешь необходимое, сообщи мне об этом.

— Да, сэр.

Связь отключилась. Экран погас. Уинтон снова откинулся на спинку стула. Выражение его лица, безразличное и спокойное до этого, стало на редкость злым.

ГЛАВА 4

Солнце здорово припекало спину Джека. Позади него ряды солдат в боевых скафандрах ослепительно сияли в лучах восходящего светила. Только один он был безоружен.

Джек шагал размашисто и твердо, каждую секунду помня, что люди в скафандрах идут за ним. С человеком в скафандре безоружный состязаться не мог. Более того, находиться среди вооруженных людей было далеко не безопасно. Один неверный шаг — и его смешают с грязью плаца, растопчут и вомнут в пыль, превратят в кровавую лепешку.

Зрители явно понимали это. Они смотрели — кто в увеличительные мониторы, кто в простые оптические бинокли, и напряженно-сочувствующе ахали. Джек знал, что где-то среди них сейчас находится и Элибер, но старался не думать об этом. События прошлой ночи здорово подкосили ее. И все-таки Джек помнил, что сейчас она смотрит на него с пониманием и сочувствием, — и это помогало ему.

Шеренги остановились, командующий отдал приказ «вольно». Грохот орудийных прикладов, опущенных на землю, заполнил пространство. Владелец Пурпура смотрел вниз с огромной платформы, на которой рядом с ним стоял император Пепис. Джек чувствовал, что командующий смотрит на него.

Они организовали эти учения специально для того, чтобы весь мир видел их непобедимую армию и боялся ее. Нет, это совсем не походило на помпезный воинский парад. Это не было похоже даже на обычные воинские учения. Точнее всего это можно было бы назвать проверкой на выживаемость.

Джек отдал салют, четко повернулся налево и строевым шагом направился к тому месту, где висел серебристый мешок с его обмундированием. Всей своей отнюдь не нежной кожей он ощущал направленные на него бесчисленные камеры. Отточенным движением Джек вынул из мешка скафандр и стал в него облачаться.

Вообще-то это было довольно рискованно: слишком уж много народа могло рассмотреть швы и другие уязвимые места. Но Обладатель Пурпура твердо верил в то, что быстрый и ловкий Джек сумеет их скрыть. И Джек старался. Через несколько секунд он уже стоял перед трибунами полностью одетый, с боевым шлемом на голове.

Толпа замерла. Потом тишину разорвали аплодисменты. Джек усмехнулся. Нет, это был не рекорд. Он мог бы одеться гораздо быстрее, если бы дух погибшего воина, когда-то обитавший в этом скафандре, сейчас был с ним.

Этот дух всегда помогал Джеку. Он ускорял его мысли и укреплял мускулы. Конечно, сами мысли этого далекого рыцаря, с помощью встроенной в скафандр аппаратуры беспрепятственно проникавшие в его собственный ментальный строй, были Джеку чужды, и их появление в его сознании являлось и проклятием и благословением одновременно. И все-таки Джек привык к нему.

Но теперь Боуги был мертв.

Впрочем, Элибер отрицала это. Она говорила, что скорее всего Боуги скрылся после полученных ранений где-то в Лазертауне.

Джек не был в этом уверен. Он знал одно: его скафандр стал таким, каким его сделали в мастерской. И ни больше, и ни меньше. А ему здорово не хватало невидимого контакта с жестоким сильным рыцарем.

«Привет, хозяин! Мы сегодня будем убивать?»

Воинственный дух Боуги не раз спасал его от смерти. Без Боуги Джек убивать не мог. Поэтому-то он и заказал себе новый скафандр, ни слова не сказав об этом Элибер.

Джек неслышно вздохнул.

— Включить сетку наведения! — приказал он приборам. Тут же на его экране показалась светящаяся разметка.

— Леди и джентльмены! Многоуважаемые зрители! — загремел из усилителя вибрирующий голос Пурпура.

Джек отрегулировал радио внутри шлема.

— Вы только что видели перед собой обыкновенного невооруженного человека. А сейчас мы продемонстрируем вам полную мощь рыцаря Доминиона.

Джек затаил дыхание. Все-таки его тело била легкая дрожь. «Адреналин, — подумал он, сжимая руки в перчатках. — Сейчас мне нужен адреналин или рыцарь Боуги».

— Выходи, выходи, выходи, Боуги, — где бы ты сейчас ни был! — тихо позвал Джек.

Он гордо поднял голову и развернулся лицом к другим воинам.

Они несколько раз репетировали это сражение, хотя и не полностью: Обладатель Пурпура непременно хотел продемонстрировать зрителям импровизацию боя. У Джека в запасе было несколько приемов, которые он не использовал во время подготовки. Оружие в мастерской настроили не на боевую, а на демонстрационную мощность. Слава Богу, сегодня никто не погибнет. Правда, многие скафандры придется ремонтировать вновь.

Пурпур скомандовал:

— К бою!

Джек сразу же отступил от разработанного плана. По сценарию сейчас он должен был упасть, покатиться по земле и, стреляя, сразить первую линию нападавших.

Джек проверил оружие, включил мощностъ и одним махом уложил первые четыре ряда солдат. Они послушно упали на землю, потому что их скафандры зарегистрировали попадание.

Джек почувствовал покалывание в левом запястье. Это не понравилось ему. Он «уничтожил» еще две шеренги нападающих все той же правой рукой. Реакции его скафандра были как-то странно замедленны. Это все больше походило на неисправность. А может быть, это Боуги вернулся из прошлого? Или что-то другое, новое, возникло на его пути?

Джек уже уничтожил большую половину новых рыцарей императора. Конечно, это была не их вина. Они репетировали совсем другой бой.

На внутришлемном экране было видно: левый фланг готовится к нападению. Он тотчас же пустил в противника ракету. Конечно, ракета была холостой. Она взорвалась, и солдаты опять послушно повалились на землю.

Укрываясь за убитыми рыцарями, Джек осторожно продвигался, стреляя все той же правой рукой. И только тогда, когда он смог остановиться, чтобы перевести дыхание, он понял, что беспокоит его. Это покалывание в перчатке должно было напомнить ему о том, что оружие в ней настроено не на холостую, а на боевую мощь. Джек прислушался еще раз. Из правой перчатки такого сигнала не поступало. Зато он постоянно вибрировал в левой.

Какой кретин, какой идиот из мастерской забыл отключить оружие? Пожелай он воспользоваться левой рукой — и все солдаты были бы уничтожены. Какое счастье, что его бесконечно натренированное подсознание приказало ему стрелять только правой! Император, твой новый герой — хороший парень, но как бы ты стал объяснять людям это убийство сотен безоружных солдат во время маленького праздничного спектакля?

Джек свалил на землю еще две шеренги. Он ясно чувствовал реакцию публики: та была просто шокирована полной неспособностью солдат остановить его. Еще бы! Ведь точно так же любой опытный убийца мог бы проникнуть через ряды обороны и добраться до императора.

Установленные Джеком воздушные мины стали взрываться, и еще около сорока человек оказалось на земле.

Махнув рукой на правила этого условного боя, Джек решил направиться прямо к императору. Ему совсем не обязательно было уничтожать всех рыцарей. Кстати, да ведь и настоящий убийца, ворвись он во дворец, — избрал бы гораздо более легкий путь.

Джек подошел к платформе и отшвырнул воина, который бросился на него сверху, на мгновение застыв в

воздухе в красивом акробатическом прыжке. Джек не знал его лично, но смелость и отчаянность оценить смог.

Джек поднял руки; снял шлем и опустился на колени перед императором. Воздух разрывался от аплодисментов. Пепис, бледный как смерть, веснушчатый, с рыжими развевающимися на ветру волосами, посмотрел на Джека. Странное выражение его зеленых глаз на какую-то секунду испугало рыцаря. Нет, ничего. Маленький император милостиво улыбнулся и сказал:

— За смелость свою проси, что хочешь.

— Аудиенцию, Ваше Величество. Назначьте мне аудиенцию.

Губы Пеписа опять побелели и вытянулись, но он выдавил из себя улыбку.

— Хорошо, — сказал император и добавил громко, для всех: — Леди и джентльмены! Я хочу представить вам рыцаря, который защищал Лазертаун во имя Триадского Трона и Доминиона. Встань! Пусть тебя поприветствуют граждане!

Джек встал с колен и повернулся к публике. Толпа неистово ревела. Командующий подошел к Джеку и тихо прошептал ему на ухо:

— Что, черт возьми, случилось внизу? Почему ты стрелял только правой рукой?

— Кто-то забыл отключить вооружение левой перчатки, — ответил Джек, продолжая безмятежно улыбаться в камеры. — Вам здорово повезло! Еще чуть-чуть — и я поджарил бы пятьсот лучших рыцарей императора.

— Слава Богу, что это был ты, а не кто-то другой, — прошептал командующий. Его загорелое лицо побелело. Все было в порядке. Они широко улыбались публике. А

с земли поднимались живые воины и тоже приветствовали своего героя.

* * *

— Итак, Джек, — осторожно сказал Пепис. Его волосы все еще развевались вокруг головы, хотя во дворце ветра не было. — Ты получил то, что хотел, хотя ты можешь и пожалеть об этом.

Сейчас Джек находился в полной безопасности. Всеведущих журналистских камер не было во дворце. И все-таки до сих пор он чувствовал себя неловко. Ему так и не удалось переодеться, и он стоял, держа свой шлем под мышкой. «Будто вторую, запасную голову», — подумал он. Элибер присоединилась к ним. Впрочем, Джек понимал: сейчас это была совсем не та Элибер. Она была слишком бледна и слишком спокойна в своей праздничной голубой тунике. Обладатель Пурпура с ними не пошел. Он остался с рыцарями.

— Пожалеть об аудиенции? Разве это возможно, император? — удивленно спросил Джек.

Пепис за последнее время явно сдал. Его теперь уже старческие губы тронула ироническая усмешка.

— У меня не было времени поговорить с тобой после того, как ты вернулся. Но я хочу, чтобы ты знал: хотя публично я и одобрил твои действия, лично я их все же не одобряю.

Их взгляды встретились. Император улыбнулся.

— Запомни: я не потерплю подобного в другой раз. Любое действие порождает противодействие. Ты находишься здесь как раз для того, чтобы узнать об этом. К тому же, я хочу, чтобы ты взял отпуск и привел в порядок свои личные дела. А вот когда ты вернешься, — император понизил голос до предела, так, чтобы только

Джек мог слышать его, — ты будешь полностью в моем распоряжении. Понятно?

— Да, сэр, — выдавил из себя Джек.

Элибер нежно погладила его руку в перчатке. Они оба знали, что даже если бы император не дал ему отпуска, чтобы найти своего похитителя, он все равно нашел бы способ сделать это. Элибер поняла по голосу Джека, что он своим поведением невольно может выдать себя, и старалась хоть как-то успокоить его. Ведь Джек, в отличие от императора, не был профессиональным лжецом.

Пепис внимательно следил за ними.

— Ваше Величество, — осторожно сказал Джек, — но вы ведь даже не выслушали меня.

— Я читал отчеты и разговаривал со Святым Калином из Блуила. Ты же не хочешь обвинить святого человека во лжи?

— Нет, сэр. Я глубоко уважаю Калина, но...

— Тогда что же?

— Я видел то, что я видел.

— Да. — Пепис постучал пальцем по ручке кресла. — Хорошо, тогда ты расскажешь мне, что ты видел.

— Здесь? Сейчас?

— Ты же просил меня об аудиенции?

Император прекрасно понимал, что Джек не станет говорить о секретных делах здесь, в этом месте, хотя электронные щиты и были выключены, а запись разговоров и любое прослушивание невозможны. И все-таки для подобного разговора этого было мало. Джек понял, что император по какой-то причине не хотел ничего знать. Или же знал все.

— Я увидел приближающийся военный корабль и стал действовать в соответствии с реальной обстановкой...

«Хотя... — вдруг подумал Джек. — Если так, пусть все катится к черту. Пусть Пепис будет свергнут точно так же, как и старый император. Пусть его убьют, как убили бы и меня, если бы меня не спасла Элибер».

Как будто почувствовав, что сейчас он думает о ней, Элибер вдруг спросила:

— Интересно, а кто это сюда идет?

Возле дверей уже толпились гости, безуспешно пытаясь пролезть сквозь узкое горлышко прохода, оставленное службой безопасности. Джеку показалось, что он узнал одного из них, толстого, в голубой накидке. Да, да, конечно же, это был он, Святой Калин, друг детства самого императора. Святой Калин хотел пройти, но его не пропустили: в зал уже начинали входить послы.

— Посол Дерл, Тракианская Лига, — объявили по коммутатору.

«Конечно, вот они и последствия», — горько улыбнулся Джек и проглотил комок, сухо застрявший в горле. Посол его злейших врагов входил в зал для аудиенций.

С великой неохотой Джек все же признал, что посол выглядит внушительно. Конечно, совсем не так, как тракианские воины с лазерными ружьями, но все же... Он с удовольствием вспомнил, скольких траков, как усатых тараканов, он подавил своими ботинками во время Песчаных Войн. Впрочем, о Песчаных Войнах вообще нельзя было вспоминать с удовольствием.

Джек не мог чувствовать руку Элибер через свою металлическую перчатку. Но, посмотрев вниз, он увидел: косточки ее пальцев побелели от напряжения — так сильно она сжимала его руку. Он поблагодарил ее взглядом.

Журналисты с камерами подошли вплотную. Джек увидел, как первый советник Пеписа наклонился к императору и шепнул ему на ухо:

— У нас большие неприятности. Они собираются требовать возмещения ущерба.

Пепис перевел взгляд с советчика на Джека:

— Другими словами, они будут требовать выдачи Шторма? — уточнил он.

— Что-то вроде этого... — советник оглянулся и сделал паузу. — Скорее всего, они не рассчитывают получить его. В противном случае они потребовали бы личной аудиенции.

— А-а! — Пепис отвел колющий взгляд от Джека.

Посол Тракианской Лиги остановился на почти-тельном расстоянии от Триадаского Трона и поклонился. По выражению его лица нетрудно было догадаться, что тот считает себя равным, а может быть, даже и более высоким чином, чем император. Кажется, это понял не только Джек, но и Пепис.

Джек переминался с ноги на ногу. Без шлема кондиционеры скафандра не работали, и ему было очень жарко. Пот медленно катился по спине.

— Ваше Величество, — начал Дерл. Его синтетический голос звучал гораздо громче, чем нужно. — Я нахожусь здесь, чтобы напомнить вам о том случае, о котором вы наверняка слышали, но не посчитали нужным принести нам извинения. Я имею в виду инцидент в Лазертауне.

Уголки рта императора дрогнули. Элибер положила голову на плечо Джеку и шепнула:

— Он не может говорить открыто из-за камер Рандольфа.

Пепис посмотрел на Джека.

— Прошу вашего снисхождения, посол, но как только мне стало об этом известно, я два раза пытался связаться с вами.

Посол окаменел. Его искусственный речевой аппарат все-таки не был верхом совершенства: горловые связки были достаточно слабы, и гласные звуки почти не слышались.

— Тогда мне остается выразить свое удовольствие по поводу того, что мы наконец-таки встретились.

— Конечно. Двадцатилетний мирный договор не так-то легко разорвать.

Дерл поднял руку:

— Император, со своей стороны мы полностью выполняем договор. И все же я хотел бы выяснить причину необоснованного нападения на корабль. Мы послали его, услышав сигнал бедствия, и хотели помочь вам.

— Но это ведь не так! — прошептала Элибер.

Джек улыбнулся. Версия посла была интересной, а может быть, даже и правдивой.

— Мне приятно слышать, — ответил Пепис, — что наши союзники озабочены судьбой наших колоний точно так же, как и мы. К сожалению, я не могу проверить, посылались ли сигналы бедствия, так как коммуникационный центр был уничтожен взбунтовавшимися наемниками. Примите мои извинения, посол Дерл. А также передайте соболезнования семьям погибших. Получилось так, что мы приняли ваш корабль за свой, захваченный взбунтовавшимися повстанцами. Анархия порождает хаос. Мы все прекрасно знаем это. А наш союз — порождение порядка, и его надо беречь от всевозможных инцидентов.

— А что говорит человек, уничтоживший наш корабль?

— Он сделал все, что было в его силах.

— Он погубил всю команду.

Лицо Пеписа помрачнело:

— В следующий раз, мой дорогой посол, я не советовал бы вам посылать на помощь военный корабль. В таких случаях достаточно и транспортного. Тогда ваши планы ни у кого не вызовут сомнений.

Дерл выпрямился:

— Мы приложим все усилия, чтобы в следующий раз в наших планах вообще никто не сомневался.

— Прекрасно. — Пепис попытался улыбнуться. — У вас есть что-нибудь еще, что мы могли бы обсудить сегодня?

— Конечно. Ваше Величество, меня уполномочили поговорить с вами о Битии. Нас интересует следующая вещь: не могли бы вы сдать нам в аренду эту планету?

Джек увидел, что император внезапно покраснел от шеи до корней волос.

— Мы обсудим это наедине, посол.

Дерл поклонился и вышел.

Джек наблюдал, как толпа выходит из холла, и думал, что если Бития нужна тракам, значит, она нужна и ему.

— Что-то случилось? Что-то очень важное? Что? — нервно и торопливо спросила Элибер.

— Не знаю, — тихо ответил Джек. — Но думаю, что траки объявили свой очередной ход.

* * *

Джек был очень взволнован услышанным. Неужели же сейчас, после двадцатилетнего перерыва, траки опять начнут превращать зеленые планеты в песчаные гнезда для своих трачат? Эта мысль каким-то влажным горя-

чим комом подкатила к горлу, мешая дышать. Неужели сейчас им было объявлено о начале новых Песчаных Войн?

Пепис уже пришел в себя. Он встал с трона и подошел к Джеку. Тот почтительно поклонился.

— Это все, что я смог сделать для тебя, Джек, — сказал он.

— Ваше Величество... а что происходит с Кэроном?

— Кэрон? — император нахмурился.

— Вы же создали комитет, исследующий возможности образования земли. С точки зрения экологии это необходимо!

— Мне надо как следует подумать. Сегодня не тот день, в который принимают поспешные решения.

У Джека защемило сердце. Сегодня был и не его день. Несмотря на то, что ему удалось сделать.

— Спасибо, Ваше Величество.

— Ты получаешь отпуск, но потом — возвращаешься ко мне на службу. Кажется, сегодня траки пообещали нам больше неприятностей, чем нам хотелось бы, и я не желаю терять таких людей, как ты. Понятно?

— Да, сэр, — ответил Джек и ясно понял, что только он один в этой многолюдной зале до конца представляет себе, что имел в виду тракианский посол. Ведь только он один был ветераном Песчаных Войн.

ГЛАВА 5

— А почему ты думаешь, что это был Боуги?

— А почему ты думаешь, что это был кто-то другой?

Элибер поморщила нос:

— Я слышала, что сказал тебе Пурпур. Официальная версия такова: компьютер на несколько секунд вышел из строя из-за электрических помех — вокруг работало слишком много камер. Получилось, что именно в этот момент твой скафандр проходил проверку, и поэтому техники не отключили перчатку.

— Правильно, — Джек почувствовал, как тело Элибер напряглось, как изменилась ее походка. — Послушай, Элибер, я уже больше не слышу Боуги, он не отзывается.

— Может быть, он мертв?

— Ты же говорила, что нет. Ты передумала?

Она отрицательно покачала головой.

— Я тоже не думаю, что он умер. Может быть, сейчас он находится в каком-то другом состоянии... Но если наша борьба за скафандр и дальше будет продолжаться, я этого не потерплю. Кстати, я заказал себе новое вооружение. Так что с Боуги будет покончено.

— А почему бы тебе просто не вырвать старую замшевую подкладку?

— Что-что?

— Ты все правильно понял. Помнишь, тот офицер в Лазертауне говорил тебе, что дух убитого рыцаря остается в подкладке скафандра. Ты вырви ее и сожги, если боишься

— Конечно, боюсь. Я боюсь траков и того огромного чудовища, которое заставило их бежать. Хотя у меня нет причин считать чудовище, которое я видел в Лазертауне, идентичным тому, от которого когда-то побежали траки.

— Боуги тоже так думал. Может быть, как раз это и объясняет, почему его регенерационный цикл так изменился.

— Но ведь тогда я буду последним дураком, если уничтожу его. Он один может помочь нам победить этого зверя

— Ты все равно не уничтожишь Боуги. Ты так напуган, что разговариваешь с самим собой, — она попала в точку, поняла это и попыталась сменить тему. — Сколько времени займут твои дела?

— Сколько потребуется, — он искоса посмотрел на Элибер. — Я скоро вернусь. Ты ведь слышала, что сказал император

Элибер открыла дверь своего дома:

— Я думаю, что тебе не стоит туда отправляться.. по крайней мере без меня. Помни, Джек, — я тебе буду очень нужна

— Я достану все, что мне нужно, — он вошел за ней. — У меня был хороший учитель. Ты помнишь?

— Лучший, — ответила она с вызовом. Элибер развернулась и посмотрела на него, уперев руки в бока. Она очень изменилась за последние два года. Сколько раз, закрывая глаза, Джек видел ее рыжеватые волосы, янтарные глаза, кожу, светящуюся естественным молодым румянцем!

Джек тотчас же отогнал от себя эти мысли. Нет. Не сейчас. Во всяком случае не сегодня. Может быть, потом, когда он вернется. Он знал: Элибер была для него чем-то очень большим, и не хотел терять ее.

— Ну как, посмотрелся? — насмешливо спросила она, и Джек почувствовал, как краснеет. Элибер тоже покраснела и попыталась объяснить: — Я совсем не это имела в виду...

— Я знаю, что ты имела в виду.

Она ничего не ответила, и это здорово обеспокоило Джека. Он сказал тихо:

— Пурпур будет присматривать за тобой, так что Рольфа можешь не бояться.

Элибер промолчала. Но вдруг — из глаз ее хлынули слезы.

— Он не доберется до тебя, Элибер!

— Может быть, — она вытерла ладошками капельки, катившиеся по лицу. — У тебя, Джек, свои мечты, а у меня — свои.

Элибер посмотрела ему в глаза.

— Я не хотела тебе этого говорить, но, кажется, придется. Может быть, Боуги уже и нет. А может быть, ты его просто не желаешь слушать. Иногда мне кажется, что ты потерял какую-то часть рассудка из-за старых кошмаров и страхов...

— Элибер, я...

Она резко замотала головой:

— Убирайся отсюда, тебе завтра рано вылетать. Но запомни, Джек, даже если ты опять куда-то исчезнешь, я все равно тебя найду.

Джек слабо улыбнулся:

— Я рассчитываю на это.

Джек вошел в комнату, присел на стул и решил не включать свет. Его вещи были уже упакованы. Сияющий скафандр Боуги лежал на тюке тут же. Он провел рукой по холодной металлической поверхности. Может быть, Элибер была права, и он просто перестал слышать Боуги? А может быть, он просто... сошел с ума и все это время упорно разговаривал с самим собой? В таком случае... — Джек вздрогнул.

Он пошел в ванную, взял пузырек с успокоительным и принял одну дозу. Вещество было кисло-сладким на вкус и сулило счастливую ночь без снов.

Джек завел будильник и лег. Если бы... Если бы хоть какое-нибудь снотворное могло избавить его от снов! Но нет, видать, только смерть могла освободить его от кошмаров Песчаных Войн.

...Джек проснулся быстро. Он вытер пот со лба и остался лежать с открытыми глазами. Пока он жив, он не сможет забыть зеленую планету Милос, превращенную траками в песок.

Джек еще раз вздохнул и стряхнул с себя остатки сна. Может быть, Сардж и прав. Вполне возможно, что жители Милоса были гораздо хуже траков. Лживые, нечестные, воры...

Нет, Джек вовсе не считал, что они заслужили такую страшную участь: их планета на глазах превратилась в песок для личинок траков... Из зеленого рая — в желтый ад...

Но это была не первая и не последняя планета, изуродованная жуками. Много планет Доминиона Тракианская Лига превратила в пески. А потом что-то произошло. Вдруг, внезапно, траки остановили свое наступление и подписали мирный договор.

Джек не знал, что заставило траков вступить в этот союз. Доминион воевал с Лигой около ста лет. Тракам постоянно требовались новые планеты для воспроизведения потомства. Но это было совсем не главной причиной их вторжения на территории Доминиона. Джек опять вспомнил Крока — одного из милосских рыцарей, вместе с которым они служили в Лазертауне. Тот рассказывал Джеку о каком-то немыслимом чудовище, которого боялись неукротимые траки. Именно из-за него они нападали на Доминион.

Сколько ни силялся Джек, представить себе такое чудовище он не мог, да, в общем-то, и не хотел представлять его и тем более видеть воочию.

Точно так же он не хотел встречаться с человеком, из-за которого Доминион потерпел поражение на Милосе. Но ему придется встретиться с ним, с человеком по имени Уинтон, одним из самых близких людей императора. Там, на Милосе, Уинтон был командующим. Это он приказал оставить многочисленные войска Доминиона на планете, когда ее уже окружили траки.

Выйти из окружения удалось лишь одному кораблю. По счастливой случайности, именно на нем находился Джек. Остальные корабли, оставшиеся без военной охраны, были уничтожены.

Джек, как и прочие члены экипажа, замороженный, спал тогда в криогенной камере. В общем-то, их корабль тоже был поврежден: вышли из строя все системы, кроме системы жизнеобеспечения. Слава-Богу, что та не зависела от остальных приборов корабля и работала на солнечных батареях. Вот поэтому-то Джек и остался жив. Правда, их корабль нашли только через семнадцать лет. После этого он лишился нескольких

пальцев и на какое-то время — рассудка. Не слишком высокая цена за жизнь? Джек так не считал.

Он присел на край кровати и почему-то стал вспоминать Баларда. В то время Балард исчез с Милоса, а позже купил себе золотой глазной протез. А потом Элибер привела к нему Джека, и они познакомились ближе. Лицо человека с дырой вместо глаза опять померещилось ему. Джек отогнал от себя эту жуть.

Для начала он должен был убедиться сам: что происходит с Балардом?

ГЛАВА 6

И все-таки маленькие хитрости Элибер зачастую оказывались полезными. Джек остановил машину и набрал на компьютере чужой адрес, стерев из памяти свой собственный. Здесь, на краю Мальтена, дворец императора был почти абстракцией — так, розовой точкой на неясном горизонте. Здесь нужна была осторожность.

Джек вылез из машины, предварительно отдав ей приказ свернуть за угол, остановиться на стоянке и ждать его там. На всякий случай он старался избегать камер наблюдения. Здесь это было нетрудно — половина из них не работала. Трудно было другое: не попадать в поле зрения камер, но при этом не вызывать подозрения, будто ты их избегаешь. У Элибер это получалось просто. Для нее это было так же органично, как и собственное дыхание.

Джек подошел к бару с примитивным названием «Ржавый болт». Он знал, что Баларда здесь не будет. Вероятно, не будет его и в других пяти местах, которые собирался навестить Джек. Но все-таки это было начало. В других местах бары были уже закрыты. Это здесь закона не существовало. Вернее, он существовал для того, чтобы его нарушали.

В баре никто даже не обратил внимания на Джека. Бармен поднял глаза и сразу же опустил их, продолжая

смотреть на экран. Он явно следил за происходящим в других комнатах.

Джек отошел подальше от камеры. Зачем? Она наверняка показала бы его изображение не только местной полиции, но и посетителям бара, сидящим в огороженных прозрачным пластиком уютных кабинках. Если бы Балард был здесь, увидев Джека, он все равно моментально исчез бы. Собственно, он ведь и скрывался из-за своего дезертирства. Пять лет назад Пепис объявил всеобщую амнистию, но на Баларда это не подействовало. Стреляный воробей, на всякий случай он продолжал скрываться.

Джек еще раз окинул взглядом бар и заметил какое-то оживленное движение в заднем углу. Три прыжка — и он оказался там. Уличный панк с выпуклыми глазами, грязными фиолетовыми волосами и тяжелым запахом изо рта, неестественно напрягшись, смотрел на Джека.

— Где Балард? — спросил Джек.

— Его здесь нет.

— Если ты соврал, ты мертв.

Лицо панка побелело. Он положил свои руки на стол. На них были ясно видны следы от уколов.

— Зачем он тебе?

— А такие вопросы убьют тебя еще быстрее.

— Хорошо. Посмотри в *«Черной дыре»*, на...

Пока панк выговаривал точный адрес бара, Джек был уже у выхода. Он знал, где находится это место. Джек сел в машину и рванул с места. Небо над городом лохматилось черными тучами.

«Черной дырой» этот бар называли не зря. Одновременно он был и игорным домом, расположенным прямо у входа в метро. В этом месте мимо камер проскольз-

нуть было трудно. Когда Джек сошел вниз, на него даже никто не посмотрел: все уже видели его на экранах. Джек поправил куртку и опустил воротник.

В баре было накурено так, что у него защипало в глазах. Дышать среди такого количества столов и людей было трудно. Джек прошелся по бару, но человека без глаза с черно-синими волосами среди посетителей не заметил. За шторы отдельных кабинок он заглядывать не стал.

В «Черной дыре» вместо бармена работал компьютер. Если бы Элибер была тут, она запросто вытряхнула бы из него всю нужную информацию. Видимо, Джеку все-таки стоило взять ее с собой. Но это были поздние сожаления. Джек знал еще пару мест, где мог находиться Балард. Он уже собрался было уходить, но вдруг бар затрясся от грохота проходящего рядом поезда. Оглянувшись, Джек заметил троих любопытных незнакомцев. Они тоже кого-то разыскивали. Лицо одного из них было Джеку знакомо. Неизвестно, когда и где, но он точно видел его раньше. Джек зашел в одну из пустых кабинок и притворился, будто уже давно сидит там. В углу замигала лампочка, напоминающая посетителю, что он должен сделать заказ. Джек опустил в автомат дискету от машины: пусть попробует разобраться, что к чему! Внимательно прислушался к разговору незнакомцев, обосновавшихся в соседней кабинке.

— Слишком долго, — слышалось оттуда. Джек никак не мог вспомнить, где он видел лицо одного из вошедших.

— Да, это не лучшая часть города, — сказал незнакомец. А вот голос Джек узнал сразу. Это был Рандольф. Репортер. Тот самый, который так напугал Элибер.

Разговор был очень плохо слышен.

— ... хорошо заплатил, — послышалось из соседней кабинки. Потом раздался резкий и неприятный смешок.

— Моя голова стоит дороже.

— Твоя голова набита дерьмом...

Еще один взрыв смеха.

— Твои коммуникации прослушиваются. Во дворце императора полно негодяев. Они уже добрались до Баларда и рано или поздно доберутся до тебя.

У Джека заколотилось сердце. Балард! Кто все-таки добрался до него? Значит, этот кто-то силой вырвал золотой глаз? Джек сосредоточился и стал еще внимательнее.

— Назови имена! Вот за что тебе платят!

— Ваш заказ, сэр!

Джек быстро поднял глаза. Возле его кабинки стоял робот-официант.

— Пиво, — буркнул Джек, и машина уехала.

Джек прижался ухом к пластиковой перегородке. Голос Рандольфа стал звучать четче:

— Имя! Мне нужно знать имя пропавшего рыцаря!

— А не слишком ли многого ты хочешь? Ведь сейчас те, кому удалось выжить, прячутся по разным норам.

— Но не рыцари.

Робот подъехал к кабинке:

— Ваше пиво, сэр!

— Тише! — приказал ему Джек.

— Чем будете платить? Наличными или кредитной карточкой?

— Заткнись! — прошипел Джек.

— Ваше пиво, — опять проговорил робот. Джек протянул руку и выключил громкость. Потом бросил в машину кредитный чек. Та отсчитала сдачу и откати-

лась к стойке бара, включив ярко-алую надпись: «Требуется ремонт».

— ... это слишком ненадежный источник. Я не могу больше ему доверять.

— Тебе неоткуда взять информацию. Он не носит опознавательного чипа. Сведения о нем уничтожены. Один я знаю его.

— И ты мне сообщаем эти сведения по частям уже многие годы. Мне это надоело. Сегодня я плачу тебе в последний раз.

Кто-то встал. Послышался звон посуды.

— Встретимся на улице.

Джек поднес бутылку к губам и глотнул холодное, горько-сладкое пиво.

Рандольф тоже встал и сказал третьему:

— Мы будем через три минуты... Ладно, пошли...

Они вышли из кабинки. Но репортер не видел того, что удалось увидеть Джеку. Все получалось довольно-таки интересно: Джек увидел двух людей, которые встали из-за столика и пошли за ним. Кажется, они похлопали себя по карманам пиджаков, проверяя, на месте ли оружие. Судя по всему, у репортера не было трех минут.

Джек тоже встал. Чтобы выйти наружу, нужно было подняться по лестнице или поймать лифт. Но лифт был занят, и Джеку оставалось только побежать по лестнице, прыгая через три ступеньки. Он вынул из кобуры лазер. Стены опять задрожали: под землей проходил еще один поезд. И тут Джек увидел вспышку и услышал отчаянный крик. Чье-то тело упало. Секундой позже послышались шаги убегающих людей.

Джек вышел на середину аллеи и полыхнул лазерным лучом. Стоны и крики все еще были слышны.

Джек подошел к Рандольфу и его компаньонам. Рандольф зажег мини-ракету и бросил ее на землю. Вокруг стало светло. Джек увидел, что на земле лежит скорченный человек. Это был информатор Рандольфа.

«Долго он не протянет», — подумал Джек. Один из компаньонов склонился над раненым. Кажется, это был продюсер Рандольфа. Он был полный и очень бледный. Такой бледный, как будто он никогда не выходил на улицу и не видел солнечного света. Рандольф посмотрел на Джека и сказал:

— Спасибо.

Джек пожал плечами. Он все еще держал свой лазерный пистолет в руке.

— Это не лучшая часть города, — Шторм с иронией повторил только что услышанную фразу.

Продюсер вздрогнул:

— Это ведь наши слова, не правда ли, Рандольф?

— Заткнись, Дикстра!

Раненый громко вздохнул:

— Скотт, наклонись, я тебе кое-что скажу.

Рандольф наклонился. Джек сделал вид, что совсем не слушает его.

— Я знаю имя... того человека... который выжил в Песчаных Войнах. Он наемник... у него свое оружие...

Джека обдало холодной волной. Господи, кого он собирается назвать? Идиот! Кретин! Старый осел! Но Джек не мог себя выдать и внешне оставался спокойным.

— Он известен как Обладатель Пурпура... Зовут его Кэвин. Это все, что я знаю. Все, что я когда-либо знал.

Голос человека совсем затих. Скотт Рандольф, может быть, еще и услышал что-то, но Джек не слышал больше ничего. От внезапного шока он почему-то часто

моргал. Где-то далеко послышался рев сирены. Ну, конечно, полиция. И, конечно, как всегда, поздно.

Оказывается, Пурпур не был сыном воина, как Джек думал всегда. Оказывается, у него было такое же горькое наследство, как и у самого Джека. Кто-то из людей Рандольфа положил ему руку на плечо:

– Спасибо, мистер. И все-таки нам всем лучше побыстрее убраться отсюда.

Джек кивнул, пошел быстрым шагом, а потом перешел на бег. Когда он уже свернул за сарай, репортер окликнул его:

– Эй, подожди минутку! Кто ты? Кто ты такой?

Кто он? Кто он такой на самом деле? Джек открыл машину и включил компьютер. Кто были все они – сироты Песчаных Войн?

ГЛАВА 7

Святой Калин из Блуила спустился с медитационной башни и тяжело опустился на диван. Годы давали о себе знать. Он махнул рукой своему секретарю Бигглу: сегодня тот ему был не нужен.

— Оставь меня одного, — сказал Калин. — Я хочу подумать.

Секретарь тихо удалился, прикрыв за собой дверь. Калин тихо улыбнулся. Он положил ноги на древний полированный дубовый стульчик, когда-то давно привезенный с самой Земли. Святой Калин всегда ощущал особый дух, исходящий от этой вещи.

Ему необходимо было обдумать последние события. Какое-то неопределенное дурное предчувствие, возникшее в его душе довольно давно, в последние дни стало предельно острым. Он вспомнил, как император Пепис, его старый друг, обошелся вчера с ним и с Джеком Штормом.

Это было неправильно и неблагоприятно. Пепис обязательно должен был знать все, что происходило в Лазертауне, и услышать это он должен был от человека, непосредственно участвовавшего в событиях. От своих людей Калин знал, что император отказывает Джеку Шторму в аудиенции. А ведь Джек был единственным, кто видел археологическую пло-

щадку Лазертауна целиком, то есть до того, как ее разрушили. Что же Джек знал из того, чего не знал сам Калин?

Он потер лоб и откинулся на спинку дивана. Ему опять вспомнился этот рыцарь и Элибер вместе с ним. Святой Калин понимал, что Пепис думает о Джеке не больше, чем о других своих пешках. А это была серьезная ошибка.

Джек Шторм... Калин моргнул. Его люди так и не смогли узнать о нем ничего. Ни о нем самом, ни о его фамилии. Шторм... Шторм... И все-таки, за этим скрывалось нечто большее.

* * *

Горен внимательно осмотрел реабилитационную комнату. Четверым из его пациентов было предписано загорать под искусственным солнцем, купаться в бассейне с минеральной водой и отдыхать среди оранжерейной зелени. Один из них сейчас оживленно разговаривал с самим собой, но на лице у него все-таки было выражение спокойствия и удовлетворения.

Реабилитационный техник улыбнулся. Ему нравилась его работа, и обычно он вносил в компьютерную память отличные прогнозы.

Он не удивился, когда напарник, подошедший к нему, сказал:

— Я отойду на минутку, а ты последи за экранами.

Горен согласно кивнул, и охранник вышел. Горен взглянул на мониторы. В госпитале все было спокойно, и он стал наблюдать за человеком, который все еще разговаривал с самим собой. Интересно... а что, если

он разговаривает не с самим собой, а с воздухом? Горен любил фантазировать. Он откинулся на спинку стула и стал печатать на компьютере свои импровизированные заметки.

Вдруг на одном из экранов безопасности что-то мелькнуло. Горен обернулся и посмотрел на мониторы: кто-то кошачьей походкой пробирался по главному коридору, то и дело останавливаясь и читая надписи для медицинских тележек на полу.

Пальцы Горена застыли на клавиатуре. По инструкции он должен был срочно включить тревогу, но пока он не сделал этого: он не был уверен в том, что по коридору движется кто-то из своих — кто-то из сотрудников или пациентов. Этот неизвестный явно пробирался к кабинетам главных врачей и администрации. Горен подумал и все-таки нажал кнопку тревоги, все еще продолжая смотреть на мониторы.

Черт! Он ведь знал этого человека! Горен быстро переключил управление реабилитационной комнаты на автоматический режим и выскочил за двери. Ему надо срочно найти и остановить его!

Он вбежал в комнату персонала и дрожащими руками включил экран коммутатора. Экран загорелся. Горен моргнул.

— Что случилось?

— Он здесь. Он вернулся! Он ищет записи!

— Ты это о ком? — женщина с острым носом непонимающе нахмурилась.

Горен попытался успокоиться. Несколько раз он глубоко вздохнул.

— Тот замороженный, которого ты вытащила из покинутого корабля и разморозила. Слышишь, он здесь!

— О Боже! — в ее голубых глазах промелькнул испуг. — И ты говоришь мне об этом вот так, по открытой линии связи? Но он все равно ничего не найдет. Мы позаботились об этом.

— Ты уверена?

Она пристально посмотрела на Горена. Ему пришлось отвернуться.

— Тебе придется самому убрать его отсюда. Не стоит обращаться в полицию. Вполне может быть, что за ним следят. Тебе помогут в этом другие медики.

— Это все? — сухо спросил Горен.

— Пока да, — экран монитора погас.

Горен должен был спешить. Он быстро отыскал необходимые лекарства и свободную тележку и отправился в центр, туда, где хранились записи, а значит, и находился непрощеный гость.

...Джек почувствовал что-то неладное. Может быть, он услышал близкое дыхание или музыку, действующую на подсознание. Он просмотрел все файлы. Они были пустыми, то есть стертыми. Сам Джек не помнил ничего ни о себе, ни о своем лечении. А сейчас что-то было не так. И Джек наконец-то понял — что: за ним кто-то следил.

Вполне возможно, что это была служба безопасности госпиталя, но Джек в этом сомневался: они бы сразу схватили его за шиворот и вытолкнули отсюда. А тот, кто сейчас следил за ним, явно решал, что он будет делать.

Джек не паниковал, хотя сердце его стало биться гораздо чаще. Он не находил никаких материалов. Ничего — о двух годах его пребывания в госпитале: Он решил просмотреть записи об обслуживающем персонале. Если сам он ни в каких документах не значился,

то врачи и сестры наверняка должны были быть перечислены все.

Он вызвал на экран списки. Имена врачей и медицинских сестер были ему как будто знакомы, лица — нет. Джек на секунду прикрыл глаза и как-то забыл, что сейчас за ним наблюдают. Дело обстояло плохо. Он понял, что так и не сможет узнать ничего нового о своей жизни в первые годы после спасения из ледяного ада. Он выключил компьютер, отодвинул в сторону стул и направился к выходу. За дверью тихо шевельнулась какая-то тень. Джек прыгнул, схватил наблюдавшего за ним человека и бросил его на пол. Злость только увеличила его силу. Увеличила почти так же, как это делал боевой скафандр.

Мужчина в сером дергался от боли и задыхался. Джек выбил рукой воздушную иглу из руки Горена и спокойно подумал: что было бы с ним, если бы он не успел сделать этого? Был бы он мертв или только усыплен?

— Что ты здесь делаешь? — спокойно спросил Джек.

Человек дернулся под рукой. Тот осторожно надавил ему на горло. Человек задыхался.

— Я... я... меня зовут Горен.

— Нет, — сказал Джек терпеливо. — Я не спрашивал, как тебя зовут. Я спросил, что ты делаешь здесь?

— Я... я не понимаю.

— Ты знаешь меня, — Джек слегка нахмурился. — Мне кажется, что я тоже тебя припоминаю. Да. Точно. Это ты проводил окончательный осмотр перед моей выпиской. Спасибо тебе за Кэрон. — Кэрон был отличной лечебницей. Там Джек провел целый год, успокаивая душу и приводя в порядок свои нервы и свой рассудок.

— Я так благодарен тебе за это, что даже не убью тебя.

Джек сжал горло еще сильнее. Кожа Горена посерела, у рта появилась белая пена.

— Я... я... я не могу ничего сказать тебе.

— Почему? Что было со мной? Где все записи?

— Их нет. Ничего не осталось.

— Но кто-то ведь знает об этом? Скажи мне, кто?

— Не могу. Убей меня, не могу. Я никогда не скажу тебе этого.

Джек ослабил руку. Было ясно, что его пребывание в госпитале окружили глубокой тайной. Тайно спасли. Тайно разморозили. Вот почему его до сих пор не считали ветераном. А для чего надо было все это делать, Джек понять не мог.

— Ты мне должен будешь хоть что-то сказать, если захочешь, чтобы я тебя не убил.

— Я скажу тебе точно только одно. Ты ничего здесь не найдешь. Все стерто и изменено. Даже твой разум и твое имя.

— Ты о чем?

— Они разморозили тебя. А мне ты попался только через год. Некоторые органы... нельзя было восстановить, поэтому их заменили. Знаешь, считалось, что все рыцари погибли.

— А имя? Ты знаешь мое имя?

— Я не знаю! Мне никогда не называли его.

— Почему?

— Потому что никого больше не было. Честное слово, мистер, дай мне дышать, отпусти шею...

Джек еще сильнее сжал руку. Вот так. Даже имя. Даже его имя было поддельным. Он оставил санитаря

без сознания на стерильном полу госпиталя в луже мочи, которую тот напустил от страха.

Джек бежал по лабиринту коридоров, на этот раз избегая камер, так, как его учила Элибер. Его движения — движения хорошо натренированного рыцаря — были точны и грациозны. Уж этого-то у него не мог отнять никто.

ГЛАВА 8

Уинтон все еще обедал в большом светлом кафетерии, когда его передатчик запищал во внутреннем кармане. Он улыбнулся своей секретарше, сидящей рядом с ним, положил вилку и отодвинул стул.

— Но, Уинни, ты ведь еще не поел!

Он насмешливо похлопал себя по животу:

— Я регулирую количество калорий, моя дорогая! Увидимся позже?

Она обиженно надула губки:

— Если я успею.

Уинтон еще раз улыбнулся.

— Ну — тогда в другой раз.

Он вышел из кафе и направился в офис, расположенный тут же, неподалеку.

Войдя в офис, Уинтон опустился в глубокое кресло и сразу же включил компьютер.

— Сэр?

— Да, я уже здесь.

— Субъект слезки вернулся. Мы подготовили полный отчет.

— Он мне нужен сейчас.

— Сейчас? — голос удивленно дрогнул. Одна минута такого разговора стоила очень дорого.

— Сейчас, — подтвердил Уинтон.

— Субъект сегодня побывал на окраине, где разыскивал Баларда, а потом посетил госпиталь.

Уинтон промолчал, и его собеседник решил уточнить:

— Алло, сэр, — вы ведь на связи?

— Да, продолжайте.

— Субъект беспрепятственно проник через системы безопасности госпиталя и вышел обратно. Все обошлось без инцидентов.

— Это все?

— В общем да, сэр. У нас готов полный рапорт о звонках, контактах, местонахождении.

— Спасибо, — Уинтон отключил связь и откинулся на спинку кресла. Теперь он знал о «Летучем Голландце» все. Последний оставшийся в живых рыцарь с Милоса и Джек Шторм оказались одним и тем же человеком. Уинтон опять включил экран коммуникатора. На нем появилось аккуратно выбритое лицо молодого мужчины.

— Добрый день, — Уинтон нетерпеливо пробарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Я думаю, что вам придется уделить больше времени вопросу о Битии.

— Хорошо, — ответил джентльмен. Он был явно удивлен, но лишние вопросы задавать опасался. Уинтон опять отключил связь и сделал последний вызов.

— Сэр?

— Вы нашли файлы, которые мне нужны?

— Еще вчера. Информация внесена в память вашего компьютера. Вы можете познакомиться с ней сейчас же.

— Хорошо. Очень хорошо.

Уинтон откинулся на спинку своего стула и первый раз за день улыбнулся. С помощью Песчаных Войн он уже сверг одного императора, а сейчас собирался свергнуть другого, но только не так скоро. Планы Уинтона шли гораздо дальше. Он хотел захватить власть во всем Доминионе, Триадского Трона ему было мало.

ГЛАВА 9

Лаборатория холодного сна немногим отличалась от обыкновенного морга. Тела, прикрытые пластиковыми покрывалами, лежали на столах, через трубки в вены вводились какие-то растворы. Правда, здесь было гораздо холоднее, чем в морге, и работникам приходилось носить специальную одежду.

У Джека от холода мурашки поползли по спине. Он ненавидел этот сон — бесконечный сон в холоде, и даже ходить по этой лаборатории ему было неприятно. Костюм, конечно же, был не его. Джек, как смог, замаскировался под работника лаборатории, и единственное, что его сейчас беспокоило, так это сознание того, что он подвергает опасности жизни спящих людей. Он ведь ничего не понимал в этих бесконечных трубках и жидкостях, кочующих по ним, и просто ходил, подражая работникам, которые бесстрастно и аккуратно выполняли свои обязанности.

На минуту Джек остановился у тела красивой, молодой еще женщины. Сейчас ее кожа была бледна и почти прозрачна. Сквозь нее очень хорошо виднелись тонкие голубые вены. Черты неподвижного лица были отточенно-аристократичны. Интересно, что она делает здесь? Очень уж сильно отличалась эта леди от других людей, пожелавших провести часть жизни в холодном сне. В основном здесь находились рабочие или солда-

ты, не нашедшие ничего лучшего, как скоротать тут время до истечения срока своих кабальных контрактов. Может быть, она тоже от кого-то скрывается? Или же просто решила пережить своих, сейчас уже пожилых сверстников? Джек долго смотрел на нее и вдруг заметил напряженное движение глазных яблок под веками. Вот так! Даже в холодном сне она продолжала видеть свои бесконечные сновидения. Джека передернуло от ужаса: он вспомнил мучительный холод своих собственных снов.

За лабораторией располагался офис. До него-то и добирался Джек. В общем-то, он проник уже достаточно далеко, сумев не встревожить службы безопасности. До цели оставалось немного. Он подумал, что Элибер останется им довольна, когда он расскажет ей о своем походе. Только бы ему удалось разыскать всю нужную информацию!

В лаборатории раздался дребезжащий звонок. На сегодня осмотр был закончен. Работники отошли от приборов и быстро вышли в коридор. Джек затаился и прижался к стене. Камера безопасности, не заметив его, двинулась дальше. Да и кто мог подумать, что кому-то понадобится проникать в лабораторию холодного сна!

Только Джек да еще совсем немногие люди знали, что далеко не все находятся здесь по собственной воле. Многие были жертвами похищений. Их документы фальсифицировались. Так что в замороженном виде хранились здесь не только тела, но и сама мешающая кому-то человеческая воля.

Джек сделал несколько быстрых шагов, потом прижался к стене и подождал, пока мимо него проедет камера безопасности. Он здорово дрожал, хотя и был

в костюме: температура падала очень быстро. Теперь ему стало ясно, почему работники так поспешно покинули лабораторию.

Джек рванулся к двери во внутренний офис, охраняемый легионом спящих мертвецов. Дверь открылась от слабого толчка. В общем-то, это и понятно: от кого было ее запирать?

В комнате за дверью воздух был гораздо теплее. Джек перестал дрожать. Женщина, сидящая за компьютерным пультом, сердито крикнула на него:

— Ты что делаешь? Уже включено окончательное замораживание! У нас сейчас будет гора трупов!

— Тогда у вас возникнут серьезные неприятности, — спокойно ответил Джек, стягивая капюшон.

Женщина повернулась к нему лицом. Она была некрасивой, даже уродливой. Несмотря на рыжие волосы и веснушки, в ее лице чувствовалось что-то восточное. Она тут же сделала попытку вызвать службу безопасности, но Джек схватил ее за руку и спокойно сказал:

— На твоём месте я бы этого не делал.

Глаза женщины презрительно сузились. Она откинулась на спинку удобного пластикового стула. Джек все еще держал ее за руку.

— Что тебе надо? — спросила она.

— Я хотел бы получить ответы на некоторые вопросы. Вопросов было бы больше, если бы у меня было время. Четырнадцать месяцев назад я попал сюда в качестве наемного рабочего.

Женщина обиженно надула губы, потом, подумав, попыталась выдавить из себя улыбку.

— В то время я здесь не работала.

— Значит, в то время здесь работал твой отец или брат. Мне все равно, кто.

Джек отключил компьютер и только потом отпустил ее руку. Женщина испуганно придвинулась к стене:

— Если ты знаешь того, кто работал здесь в то время, ты знаешь и то, что его убили. Это действительно так. Здесь работал мой отец, — помолчав, сказала она.

— Его убили из-за меня, — ответил Джек.

Ее глаза потемнели. Джек проследил за ее взглядом и заметил ручку лазерного пистолета, либо пленкой, либо магнитом прикрепленного прямо под крышкой стола. Джек подошел ближе, на расстояние, достаточное для того, чтобы успеть перехватить ее руку, если она попытается стрелять.

— Кто ты? — спросила она.

— Я — рыцарь Доминиона.

— Значит, это ты, ублюдок! — выдохнула она и яростно плюнула в его сторону. — Я тебе ничего не скажу.

— Думаю, что скажешь. Там, в лаборатории, есть парочка свободных мест... Ты же знаешь, если тебя замораживают без предварительной подготовки, портится кровь, отмирает кожа, разрушаются клетки мозга...

— Ты не посмеешь сделать этого!

— Почему же? Ведь мне все равно. У меня есть костюм. А следующая смена работников придет сюда ой как не скоро. Тебя обнаружат только через несколько часов, когда будет поздно. Тем временем я успею просмотреть все файлы и найду то, что мне нужно.

— Мой отец никогда не заносил подобные вещи в компьютер. К тому же, меня убьют так же, как и отца, если станет известно, что я тебе все рассказала.

— Тебя бы постигла эта участь, если бы я был неосторожен, но я очень аккуратен — ты это видишь сама. Как бы иначе я оказался здесь?

Она хотела дотянуться до лазера, но нет — у нее не получилось ничего. Джек перехватил ее руку и крепко сжал. Она закусила губу и зло посмотрела на него. Потом, как-то очень уж вдруг, расслабилась.

— Хорошо, — сказала она, — я расскажу тебе то, что ты хочешь знать. Мой отец работал на «Зеленых Рубах». О них ты наверняка ничего не слышал. Они специально поймали одного рыцаря из императорской гвардии и попытались доказать ему, что он не так уж неуязвим, как думает. Таким способом они хотели повлиять на Пеписа.

— Это все?

— Этого достаточно. Если ты знаешь о Зеленых Рубашках, ты мертв, как и мой отец.

...Из лаборатории Джек вышел абсолютно спокойно. Видимо, эта женщина специально освободила ему выход. «Наверное, она очень верит в этих мифических «Зеленых Рубашек», — подумал Джек. Он снял костюм и бросил его на груды таких же возле входа в лабораторию.

ГЛАВА 10

— Джек, ты где?

Ответа не было. Эхо ее голоса отдавалось в бесконечных черных коридорах. Элибер резко остановилась и обернулась. Темнота, сгустившаяся вокруг нее, была темней самой темной ночи. Элибер кожей чувствовала эту темноту, липкую, как уличная грязь. Ей было страшно.

— Элибер! — кто-то звал ее. Но это был не Джек. Это был другой, очень знакомый ей голос. Это его она боялась так сильно. Элибер затаилась.

— Элибер! — голос раздавался уже совсем близко. Он постоянно приближался. Она вообще перестала дышать. Но сердце, как барабан, все еще колотилось у нее в груди.

— Элибер! Пришло время у б и в а т ь.

Прямо возле нее! Мягкий голос нашептывал что-то прямо в ухо, она чувствовала, как теплое дыхание щекочет ее озябшую кожу. Элибер сильно, до крови, прикусила губу. Не кричать! Она не должна была выдавать себя Рольфу. Кажется, он не заметил ее в темноте. Во всяком случае, он стал медленно продвигаться дальше.

— Ты же знаешь, у меня есть с л о в о, Элибер. И мне надо только произнести его. Элибер! Элибер! — голос становился тише. Рольф удалялся. Сейчас Эли-

бер была одета во все черное. Кончиками пальцев она коснулась мягкой черной маски, плотно охватывающей ее лицо. Теперь она вспомнила, почему она находится здесь! Она пришла, чтобы кого-то у б и т ь.

— Нет! — Элибер забилась в судорогах и закричала.

...Проснувшись она в собственной комнате, на сырых, серых, грубо сотканых простынях. До сих пор ее колотило от страха. Трясущейся рукой она коснулась горящего жаром рта. Губы были в крови.

Элибер изо всей силы ударила рукой по выключателю. В комнате загорелся свет. Черт бы побрал этого Джека с его вечными ночными кошмарами! Кажется, такие кошмары теперь будут мучить и ее.

Минут через десять она перестала дрожать, села на кровати и, безучастно глядя перед собой, проговорила:

— Такие сны могут убивать!

Неужели же Рольф действительно только что был рядом с ней, искусно нажимая какие-то кнопки ее подсознания? Неужели он и впрямь мог сделать ее убийцей?

Элибер резко опустила ноги с кровати и встала. Кроме Джека у нее был еще один человек, которому она доверяла полностью. К тому же, он прекрасно разбирался в секретах души.

* * *

Джек внимательно посмотрел на императорский дворец. Он видел его совсем недавно. Но сейчас ему почему-то казалось, что что-то изменилось вокруг. А может быть, изменился он сам? В тот раз Элибер обвинила его в трусости. В том, что, с одной стороны, он боялся надеть на себя свой скафандр, с другой — боялся выгнать из него Боуги. Что ж, может быть, и

так — он боялся. Джек заказал себе новый скафандр, заранее зная, что все равно никогда не наденет его. Последней надеждой узнать, кем Джек был раньше, кажется, оставался Боуги: Врачи изменили его память. Но о Боуги они не знали ничего. А Боуги был с ним на Милосе и все знал. Ему оставалось малое: разбудить Боуги и узнать о себе все. Конечно, это было очень рискованно, но больше у Джека не было никаких шансов.

Джек приставил к компьютеру ладонь для идентификации, и ворота открылись, пропуская его. Он отягивался к себе, чувствуя, что там его ждет Элибер.

Траву недавно поливали, и она смешно хлюпала у него под ногами. Дверь в его комнату была открыта, и он, ничего не подозревая, вошел.

Он тут же пожалел о своей беспечности: навстречу ему встали три человека в полицейской форме.

«Полицейские, — подумал Джек, — все-таки не должны быть врагами, хотя Элибер всегда говорила иначе».

— Капитан Шторм, добрый вечер, мы давно уже вас ждем.

Джек бросил свой мешок прямо у порога:

— Добрый вечер, джентльмены. Чем могу быть полезен?

Командир этой троицы — высокий мужчина с перекосенным носом, очевидно, гордился своим увечьем, в противном случае он давно сделал бы себе косметическую операцию.

— Я капитан Дреффорд. Император просил меня узнать, чем ты занимался во время отпуска.

Дверь за спиной Джека была закрыта. Двое других мужчин смотрели на него спокойно и вежливо. У лево-

го, более щуплого и костистого, кроме полицейских значков на погонах виднелись и медицинские.

— Мой отпуск был дан мне императором на личные дела. Если Пепис захочет узнать, что я обнаружил, я буду рад еще раз просить его об аудиенции, — ответил Джек, совершенно не понимая, что происходит.

— Твой отпуск был дан тебе императором.

— Да. Он мне разрешил...

— Он тебе приказал, — поправил его Дреффорд. — Если ты не хочешь вспоминать... Мавор! — он подозвал к себе пальцем медика.

Маленький темнокожий мужчина подошел к Джеку и улыбнулся.

— Вам лучше сесть, капитан. Если вы упадете, вам будет очень больно.

Если бы дверь была открыта, Джек мгновенно бы убежал. Дреффорд и третий молчаливый полицейский схватили его за руки. К нему подошел Мавор с воздушной иглой в руке. По какой-то странной прихоти ума Джек вспомнил о психическом упражнении, которому он научился уже давно. Они много раз репетировали его вместе с Элибер. Джек прижал подбородок к груди, глубоко вздохнул и вспомнил о тех временах, когда император не обращался со своими людьми подобным образом.

Проснулся Джек с тупой болью в голове. Во рту остался неприятный медный привкус какого-то лекарства. Джек протер глаза и быстренько сел.

Он помнил! Господи, он помнил! Он вспомнил, что Мавор все-таки не смог вытянуть из него все. Он ничего не рассказал им о визите в реабилитационный центр. Кажется, он сказал что-то о лаборатории холодного сна да о Зеленых Рубашках. Нужно же было ему хоть что-то им рассказать!.. Он не мог иначе: его

выкручивало наизнанку, когда он пытался что-то скрыть. Так действовал на психику этот жуткий препарат, который в него ввели.

Джек пошел в ванную, опустил голову в раковину с холодной водой, сполоснул рот и плюнул. Когда он посмотрел в зеркало, на своем бледном лице он увидел странное выражение покорного и грустного удовлетворения. Он ничего не сказал вслух. Полиция наверняка оставила здесь жучки.

Он жалел об одном: теперь он ничего не сможет сделать тем, кто его похитил. Сведения, о которых он рассказал вслух, под действием лекарства стерлись из памяти.

Джек стал неторопливо бриться. Его интересовал один простой вопрос: сможет ли он теперь доверять императору? Внезапно включился коммутатор в комнате Джека.

— *Всем! Всем! Всем! Тревога! Попытка убийства в западном крыле императорского дворца!*

Джек бросился к выходу, остановившись только для того, чтобы схватить свой лазерный пистолет. С какой-то новой острой любовью он взглянул на Боуги, но времени для того, чтобы надеть скафандр, у него не было. Западное крыло... место отдыха Пеписа! Джек выбежал на улицу.

На плацу высокий седоголовый человек уже объединял подбегавших людей в тройки и отправлял их в разные стороны. Джек узнал его: Обладатель Пурпура! Нет. Джек поправил себя. Его имя — *Кэвин*.

Но почему же, если он был рыцарем, он не сражался? Может быть, Пепис специально держал его рядом? Джек подумал: а не рассказал ли он Мавору о Кэвине? Он не мог этого вспомнить.

— Капитан! — окликнул его командующий. — Все этажи оцеплены. Но я хотел бы проверить еще и шестой выход на севере.

Джек кивнул и махнул рукой двум знакомым ему людям

— Фарел и Дэвид, пошли со мной.

Фарела Джек знал давно, с Дэвидом познакомился недавно. Оба они были смышленные и сильные парни. Фарел успел надеть костюм, а Дэвид, как и Джек, был вооружен только лазером. Северный выход скрывался в тени. Если бы убийца хотел убежать, он обязательно воспользовался бы именно этой дверью. Джек в этом не сомневался.

— Черт! — выругался Фарел. Кажется, он думал о том же.

Дэвид коротко спросил:

— Как мы туда попадем?

— Залезем! — ответил Джек и показал на крюк, прикрепленный к ремню Фарела. Фарел выстрелил, и крюк закрепился, прямо за балкон шестого этажа. Джек улыбнулся. Он полез первым. За ним карабкался Дэвид. Фарел в своем костюме шел прямо по отвесной стене. Забравшись наверх, они связались с Пурпуром. До Джека доносился приглушенный голос командующего: на шее у Фарела висел передатчик.

— Системы готовы.

И вдруг дверь северного выхода взорвалась. Минутой позже из проема вышли два человека.

— Не двигаться, — приказал Джек.

Они остановились. Один из них, мужчина в выцветших голубых штанах и великолепной голубого цвета робе шагнул вперед и сказал:

— Не стреляйте! Мы ничего не сделали.

Джек вздрогнул. Он узнал Святого Калина из Блума. Худенькая фигурка спряталась за его спиной.

— Что вы здесь делаете? Только что была совершенная попытка убийства.

— Я знаю, — ответил Калин своим звучным и сильным голосом. Видимо, когда-то он был красивым мужчиной. Во всяком случае, его лицо до сих пор сохранило остатки былой красоты. — Там, в коридоре лежит мертвый человек. Это репортер Скотт. Видимо, он встал у кого-то на пути.

Из-за спины Калина вышла Элибер.

— Я э т о г о не делала, Джек, клянусь Богом, — сказала она.

ГЛАВА 11

Если бы Джек не оказался однажды вместе со Скоттом на той аллее в пригороде Мальтена, может быть, он и усомнился бы в истинности происшедшего. Но он хорошо знал, что у журналиста врагов было много. Так что то, что они имели сейчас, — являлось одним из возможных и закономерных исходов. Несколько минут все молча смотрели друг на друга.

— Я знаю, — тихо сказал Джек.

Калин обнял Элибер и посмотрел на Джека с явным одобрением.

Полицейский, подошедший к ним, поздоровался:

— Капитан Шторм, доброй вам службы!

— Спасибо, — ответил Джек подчеркнуто спокойно.

Что-то Дреффорд долго работает сегодня, подумал он. В общем-то, он не должен был узнать офицера Полиции Мира.

— Эти двое чуть не пострадали, — сказал он и показал рукой на Калина и Элибер.

— Как император?

— Отлично. Все входы в его апартаменты были заблокированы сразу, как только объявили тревогу. Но, с другой стороны, когда в доме убивают гостей, хозяева плохо спят. Святой Калин, разрешите представиться, я — капитан Дреффорд. Скажите, вы знали жертву?

— Да, это Скотт Рандольф, журналист. Он был вчера на торжественном обеде и брал интервью у Пеписа.

Дреффорд кивнул:

— Хорошо было бы найти свидетеля этого убийства.

На труп накинули пластиковое покрывало. Джек осторожно спросил:

— Убийцу поймали?

— Нет, — сказал Дреффорд. — Правда, мы знаем, что он вылез через крышу. Будем надеяться, что нам повезло и его засняли наши камеры.

— А если на этот раз вам не повезло? — с любопытством поинтересовался Калин.

— Если нам не повезло, Пепису придется быть более осторожным, — Дреффорд устало потер рукой переносицу. — Впрочем, мы все равно скоро узнаем, кто этот убийца. Кстати, Ваше Святейшество, почему бы вам не взять эту молодую леди и не спуститься вниз? Не думаю, что вам будет приятно смотреть на медицинскую экспертизу, — он выдержал паузу, с каким-то сомнением посмотрел на Джека, Фарела и Дэвида и добавил: — Я думаю, что охрана здесь тоже больше не нужна. Передайте вашему командующему, что полиция со всем справится сама.

— Неплохая идея, — заметил Джек. — Я провожу гостей вниз. Вполне может оказаться, что ваша информация неверна, и убийца все еще бродит в этом крыле.

Калин еще раз с интересом посмотрел на Джека. Джек махнул Фарелу и Дэвиду, чтобы они шли вперед и доложили о событиях Пурпуру.

Калин улыбнулся:

— Ну, Джек, кажется, тебе пришлось по вкусу дворцовые интриги.

— Ни в коем случае.

— Джек, — сказала Элибер настойчиво и нежно. — Я клянусь тебе, что я не делала этого.

— Не волнуйся, я знаю, — еще раз ответил Джек. Калин крепко обнял Элибер за плечи:

— Она волнуется. Именно поэтому она и пришла ко мне сегодня.

Они остановились у лифта и стали ждать, когда спустится кабинка.

— Что вы имеете в виду? — удивленно спросил Джек.

— Я имею в виду, что я не знаю, делала я э т о или нет, — тихо сказала Элибер.

— Но ты же мне сказала!

— Да! Но я имела в виду, что я не специально сделала э т о...

— Тише! Не стоит говорить об этом здесь...

Калин кивнул в знак согласия. Двери лифта открылись, и он, поклонившись, уступил дорогу Элибер. Джек вошел вслед за ними.

— А где можно об э т о м говорить? — спросила Элибер.

Джек посмотрел на Калина и безразличным голосом сказал:

— Наверное, тебе надо сходить в церковь.

Калин задорно улыбнулся ему в ответ.

* * *

Джек вместе с ними в церковь не пошел. Его немедленно потребовал в зал для аудиенций император Пепис. Калин спокойно посмотрел Джеку в глаза и сказал:

— Я присмотрю за ней. Сегодня она очень напугана.

Джек молча поклонился и проводил их взглядом. Это утро обещало довольно-таки жаркий денек.

* * *

— Джек! Я рад, что ты вернулся. Надеюсь, твой отпуск прошел хорошо?

Джек нахмурился:

— Во всяком случае, я сделал все, что хотел, — сказал он, прекрасно понимая, что если он ответит по-другому, это сразу же вызовет подозрения полиции. Он ведь не должен был помнить н и ч е г о!

Рыжие волосы Пеписа снова шевельнулись, как наэлектризованные. Сегодня он выглядел очень бледным и усталым. Император внимательно посмотрел на Джека, потом — на стоящего тут же Пурпура.

— Я вызвал вас обоих сюда, чтобы сказать вам, что вы провалились.

Командующий наклонил голову и переспросил:

— Я прошу прощения, император?

Пепис остановил его резким взмахом веснушчатой руки:

— Не перебивай! Я вообще-то совсем не из-за этого вас вызвал. Я сам виноват, что отослал охрану вчера вечером.

Командующий удивленно поднял голову. Это было новостью и для него, и для Джека.

— Зачем же вы это сделали, сэр?

— Я не хотел, чтобы за мной шпионили во время обеда. Конечно, Скотт был мне и другом, и врагом, но мы хотели пообедать с ним вдвоем, так, чтобы нам не могли помешать ни охранники, ни Полиция Мира, — Пепис вздохнул. — Ну вот. К сожалению, Скотта убили... Как знать... Может быть, когда-нибудь он и простит меня...

— Скотт так же, как и вы, хотел власти, — спокойно заметил Джек.

— Возможно, — Пепис попытался пригладить рукой волосы, но от этого они еще больше наэлектризовались. — Скотт хотел рассказать мне одну историю, но, к сожалению, он не успел ее закончить. Начиналась она с одного довольно-таки интересного имени, имени *Джона Уэсли Кэвина*.

Загорелое лицо командующего побледнело.

Император тяжело опустился в свое кресло.

— Нет, — пару минут подумав, сказал он. — Не думаю, что Скотт мне лгал. Но это было для меня интересной новостью. Вдруг у тебя появились и имя, и прошлое, командующий Кэвин. Объявим об этом? А может быть, отпразднуем? Или же попросить тебя уйти в отставку и исчезнуть с моих глаз? А может быть, мне оставить тебя на службе и каждый день опасаться предательства в собственных стенах?

Хотя Пурпур стоял в двух шагах от него, Джек почувствовал, как его мышцы напряглись. Командующий церемонно поклонился и тихо сказал:

— Ваше Величество, вы мне можете дать имя, если хотите. Но о моем прошлом не знает никто. Никто, кроме вас, никогда не узнает, что я уцелел в Песчаных Войнах и выжил. В то время я еще не был гвардейцем. Я прилетел сюда на грузовом корабле, а когда мой брат умер, украл его вооружение. До сегодняшнего дня никто об этом не знал. И, я думаю... — он тихо посмотрел на императора, потом перевел взгляд на Джека. — Я думаю, что вы меня не выдадите.

По спине Джека полз холодный пот. У него не было слов. Боже мой, значит, Пурпур видел, как его родина попала в руки траков!

Пепис положил ладони на резные набалдашники кресла. Его пальцы дрожали.

— О Боже! — сказал он. — Ведь в те времена ты был совсем маленьким мальчиком!

— Да, — ответил Кэвин.

Император задумчиво поднял бровь:

— Хорошо. Пусть будет так. Я объявлю об этом завтра же. У тебя будет имя. Капитан Шторм, согласен ли ты быть моим свидетелем?

— Да, Ваше Величество!

— Отлично. Вы можете идти... Кстати, командующий...

— Да, Ваше Величество?

— Я надеюсь, что сейчас я не делаю ошибки?

— Нет, Ваше Величество, вы не делаете ошибки, — Пурпур поклонился, и они вышли в коридор.

За дверью друзья остановились:

— Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь называть тебя *Джон Уэтли*, — тихо сказал Джек.

— Можешь называть меня просто *Кэвин*, — ответил Пурпур. — Меня уже так не называли лет двадцать пять.

Джеку очень хотелось спросить Кэвина, что происходило в последние дни на его родине, но он смолчал.

— Хорошо, что ты вернулся, — сказал Пурпур.

— Спасибо, — кивнул Джек. — Кстати, ты знал, что Калин и Элибер находятся в здании?

— Конечно. Правда, я не знал, что Пепис отпустил собственную охрану. Я видел, как Калин и Элибер входили, потому-то я и послал тебя к шестому подъезду. Кстати, ты слышал, что Полиция Мира дала убийце уйти через крышу?

— Полиция позволила убийце уйти?

— На крыше не было охраны. Я доложу об этом Пепису. Но не сейчас. Сейчас этого делать не стоит. Я не хочу, чтобы Полиция Мира думала, что я наступаю ей на пятки.

Джек кивнул. Ему хотелось о многом рассказать своему другу, но Кэвин был человеком императора, а Джек все еще не мог забыть о том, что люди императора сделали с ним этой ночью.

— Как же это все-таки хорошо — иметь собственное имя! — Кэвин похлопал Джека по плечу, улыбнулся на прощание и ушел.

Джек с удивлением посмотрел ему вслед. Как же Кэвин, в то время совсем еще ребенок, сумел выжить? Да не просто выжить! Он стал наемником, потом — рыцарем и обладателем скафандра, который по праву считался антикварным?

Неизвестно... Джек покачал головой, потоптался еще немного на месте и отправился к себе в комнату. Если ему повезет, сейчас он сможет спокойно поспать хотя бы несколько часов и отдохнуть от лавины непрерывных событий, обрушившихся на него за последние дни.

ГЛАВА 12

Элибер сидела на полу, скрестив ноги. Джек не обращал на нее внимания. Он распорол Боуги и вывернул его наизнанку, проверяя, все ли в порядке в скафандре. Конечно, он мог бы сделать это и в мастерской, но все-таки предпочел разобраться со своим обмундированием дома.

— Я думаю, что тебя это не касается, — сказал он Элибер, хмурясь.

Он проверил, прочно ли закреплен оптический карабин, и заметил, что тот немного болтается. Джек аккуратно закрепил его.

— Меня это не касается? Или ты мне больше не доверяешь?

— Ты мне сказала, что не убивала Скотта, и я верю тебе, — он внимательно посмотрел на нее. — Полиция Мира попыталась стереть мою память. Так что того, что не должен помнить я, лучше не знать и тебе.

— Странно... Разве кто-нибудь смеет таким образом обращаться с людьми императора?

— Как знать. Может быть, Пепис сам отдал приказ?

— А если Пепис не отдавал такого приказа? Тогда кто? Может быть, Уинтон?

— Может быть.

— А Скотт? Как ты думаешь, почему его убрали?
— Не знаю. Скорее всего, он перешел кому-то дорогу!

Элибер посмотрела на новый костюм.

— Ты что, собираешься заменить этим Боуги?

— Нет. Не собираюсь. Я хотел сделать это, но, похоже, Боуги — мой единственный шанс узнать, кем я был раньше.

— То есть? Что ты имеешь в виду?

Джек замолчал, торопливо обдумывая, как бы это лучше все ей объяснить. Они так и не успели поговорить после его возвращения.

— Меня не должны были размораживать. Они обнаружили меня случайно, потом — спасли и спрятали. Правда, восстанавливая мой мозг, они нарушили память. Теперь я даже не знаю — мои ли это воспоминания. Вполне может быть, что мне их имплантировали.

— Что ты имеешь в виду?

— Никто не должен был остаться в живых после Милоса.

— Послушай, но кто все-таки тебя нашел?

— Не знаю. В госпитале ничего нет. Все стерто. Меня лечили под вымышленным именем. Почему? Да потому, что я — выживший рыцарь, и я не должен помнить, кто я на самом деле.

— Но ты же видишь сны и во сне все помнишь!

— Правильно. Но для тех, кто меня оживил, я теперь помеха.

— Для кого? Для Уинтона?

— Может быть, и для него. У Триадского Трона полно врагов.

— Послушай, Джек, — Элибер задумчиво посмотрела на него, — что же ты теперь собираешься делать?

— Пока ничего. У меня слишком мало информации. — Джек осторожно погладил свой скафандр. — Зато я знаю, что Боуги был со мной на Милосе. Вполне может быть, что тогда он был жив, а я его не слышал. Может быть, он и сможет объяснить мне, кто я и откуда я.

— Выходит, ты даже не Джек Шторм?

— Может оказаться и так. Хотя в некоторых вещах я почти не сомневаюсь. Я знаю, что я был сыном фермера на планете Дорманд Стэнд, — он печально вздохнул. — Они не смогли лишить меня этих воспоминаний, хотя часто мне кажется, что они все-таки пытались это сделать.

— А ты все это время думал, что потерял память из-за того, что тебя заморозили?

— В общем-то, это так и есть. А в реабилитационном центре они еще и имплантировали в меня другую персону.

— Но для чего? Кому понадобилось заниматься всем этим?

Их глаза встретились.

— Не знаю, Элибер. Возможно, они сделали это, чтобы защитить себя. А может быть, старались защитить меня. Кстати, вполне возможно, что они запрограммировали меня точно так же, как и тебя —
у б и в а т ь.

— Джек, но твои сны...

— Элибер, но я ведь постоянно контактирую с Боуги. Вполне возможно, что это его воспоминания о

Милосе. Кажется, мне надо как можно чаще с ним общаться.

Элибер заложила свой медно-красный локон за маленькое ушко. Джек почувствовал страшное желание поцеловать ее. Нет... не сейчас... Он даже обрадовался тому, что между ними на полу лежит груда инструментов.

— Ты должна мне помочь, Элибер. Ты должна помочь мне разбудить Боуги, а потом проконтролировать его.

Ее нижняя губа неуверенно дрогнула:

— Я... я...

— Что-то не так?

— Нет, нет, все нормально. Я сделаю все, что смогу. Просто после того, что произошло в лаборатории сна, и после этой истории с Полицией Мира я совершенно перестала понимать, кто друг, а кто враг, — она встала. — Мне пора идти. Калин ждет меня.

— Ты много времени проводишь с ним, Элибер. Может быть, ты собираешься принять его веру?

Она поморщила нос и хихикнула:

— Это я-то? Уличная хулиганка? Ни за что. Знаешь, его секретарь Биггл здорово действует на нервы Пепису. А я бы вполне могла его заменить. Я ведь неплохо разбираюсь в компьютерах.

— За твои проделки с компьютерами в результате упрячут за решетку и тебя, и его, хоть он и святой. Честное слово, Элибер, мне придется предупредить его об этом.

Она нерешительно остановилась в дверях.

— Джек...

— Что?

— Да нет, в общем-то, ничего. Не обращай внимания. Действуй, как мы с тобой договорились. Начинай медитировать. Буди Боуги.

— Я уже начал. Вот-вот тебе придется подключиться. Кстати, я встроил в перчатку пулемет. Для разнообразия. Так что в дальнейшем я буду убивать, а ты проводить расследования

— Ты же знаешь, что я не могу.

— Но почему бы не попробовать?

— А если я сожгу их мозги?

— Не думаю. К тому же, ты можешь усовершенствовать свой талант.

Она отрицательно покачала головой.

— Забудь об этом, Джек, я же тебе говорила, что я или у б и в а ю, или н е т. Больше я не могу ничего.

— Или все, иди ничего! — насмешливо пробормотал Джек ей вслед, но Элибер его уже не слышала.

* * *

С экрана коммуникатора на Калина смотрело чуть полноватое добродушное лицо Биггла с абсолютно бесхитростными и искренними глазами.

— Биггл, ты должен производить хорошее впечатление на Пеписа. Ты ведь знаешь, нам нужно получить разрешение для путешествия на Битию. В конце концов, если там могут находиться равнины, то почему этого не можем мы? Ты не должен обходить этот вопрос только потому, что императору он неприятен.

Элибер сидела тут же, забравшись в кресло с ногами. Она улыбнулась, услышав нотки негодования в голосе Калина. Элибер не любила Биггла. На её взгляд, он был человек скользкий.

Калин вздохнул.

— Послушай, Биггл, представь себе, что ты капля воды, а Пепис — скала, и действуй. В конце концов ты добьешься своего.

— Да, Ваше Святейшество. Но вы забываете о том, что на императора оказывает огромное давление Конгресс Доминиона.

— ?

— Они увеличили свой бюджет в два раза и рассчитывают на то, что Триадский Трон восполнит дефицит.

Калин постучал пальцем по столу. В общем-то, это обстоятельство объясняло напряженность, возникшую в их отношениях с императором.

— Траки тоже сердиты на Пеписа. Посол Дерл требует еще одной аудиенции.

— Вот так? Это будет уже третья аудиенция за один месяц.

Биггл кивнул:

— Я попробую напомнить ему о нашем визите на Битию, когда у него будет хорошее настроение.

Калин подумал про себя: «Нет, на это ты не надейся», но вслух сказал:

— Запомни, главное — это настойчивость. И логика. Не забывай о последовательности, Биггл.

— Да, сэр, — ответил тот.

Экран погас.

— Мне понравилось это сравнение: скала и капля, — сказала Элибер.

Священник улыбнулся:

— Конечно. Насколько я понимаю, сама ты живешь именно так.

Она пожала плечами:

— Наверное. Если это необходимо.

— А с Джеком это срабатывает?

Она опустила ноги с кресла.

— Иногда.

Калин раскачивался в своем кресле:

— А как дела со сном?

— Ночую у себя.

Священник, несмотря на его годы, покраснел:

— Я не это имел в виду, юная леди, и ты прекрас-
но знаешь об этом. Я спрашиваю, мучат ли тебя
кошмары?

— Кажется, да. Я... я не помню, что мне снится, но
когда я просыпаюсь, кровать вся перевернута, просты-
ни сбиты. Так что мои сны беспокойны.

Калин нахмурился:

— Думаю, что теперь уже ничем не смогу помочь
тебе, Элибер, тебе придется думать самой.

— Никто ничего не сможет сделать с моим разумом!

— С твоим разумом уже сделали что-то. И ты
будешь выполнять все приказы Рольфа, пока не уни-
тожишь код.

— Это невозможно. Если я уничтожу код, то я
уничтожу и себя. Это как бомба замедленного дей-
ствия. Только она заложена внутри меня самой. Ее
нельзя трогать. Иначе я взорвусь вместе с ней.
Рольф так сказал, — ее голос задрожал, и она замол-
чала.

Калин подошел к Элибер и обнял ее ласково, как
ребенка.

— Успокойся, моя дорогая, — сказал он. Как ей
помочь, он не знал.

* * *

Биггл стоял в зале для аудиенций и наблюдал, как к императору приближается посол Тракианской Лиги. Его всегда поражали траки. Вернее сказать, они приводили его в ужас.

Биггл смотрел, как меняются черты лица инопланетянина, и не мог понять, что обозначают эти перемены. Вид Дерла был страшен.

— Император, мы жаждем возмездия! — заявил посол. — Мы уже давно ждем, Пепис. Достоинство нашего народа унижено.

Рыжеволосый император слегка нагнулся вперед. Даже сидя Пепис был на три головы выше, чем стоящий перед ним трак.

— Возмещения за что, мой дорогой посол?

— Твоя память, как и твоя честь, слишком коротка, — Дерл немного помолчал, понимая, какое действие его слова должны оказать на присутствующих в зале. — Уничтожен наш военный корабль и его команда.

— Мы ведь уже обсуждали это раньше, — ответил Пепис, напряженно постукивая костяшками. А если бы я и согласился предложить вам какую-то мзду... чего бы вы хотели?

— Брать деньги в данной ситуации оскорбительно.

— Естественно. Но должен же быть какой-то способ возместить вам ущерб?

Посол отодвинул назад одну из своих многочисленных ног. Биггл, как зачарованный, смотрел, как одна за другой изменяются черты лица трака, как меняется на глазах эта чудовищная маска.

— Мы хотели бы получить с вашей стороны заверение, что такие инциденты в будущем не повторятся. В противном случае нам придется разорвать договор.

— Я уже дал вам однажды такое заверение, конечно, при условии, что с вашей стороны не будут повторяться подобные действия.

— К тому же, — продолжал Дерл, — владения лазертаунцев находятся на границе с нами. Мы хотели бы, чтобы подобных пограничных территорий не было вообще. Тогда опасность не угрожала бы никому.

«Ого! — подумал Биггл, внешне безучастно наблюдая, как Пепис резко наклоняется вперед. — Кажется — началось!»

— О каких территориях идет речь?

— *Бития*, император. Мы получили сообщение от нашего посольства в Битии. Нам сообщили, что Бития желает отсоединиться от Доминиона и присоединиться к Тракианской Лиге.

Биггл почувствовал звенящую напряженность, заполнившую воздух зала.

Пепис задумчиво почесал свой подбородок.

— Должен вас разочаровать. Наше посольство не получало таких заявлений.

— Может быть, — предположил Дерл, — ваши представители скрывают от вас правду?

— А может быть, ты сейчас лжешь мне? — спокойно ответил Пепис.

Все в зале охнуло. Охранники посла придвинулись ближе к Дерлу.

— Я понял ваш ответ. Вы не позволите Битии отделиться. А жаль. Мы могли бы считать это частичным возмещением.

— Ты правильно все понял, посол Дерл. Бития — свободная планета, и мы не позволим вам ее захватить.

— Пусть будет так, — сказал Дерл. Он развернулся на своих многочисленных ногах, похожих на членистые лапки жука, и вышел из зала.

Биггл подождал, пока пресса покинет зал, и подошел к Пепису.

— Чего ты хочешь, Биггл?

— Я хотел узнать. Может быть, теперь, Ваше Величество, вы дадите нам разрешение посетить Битию, чтобы присоединиться там к нашему посольству и открыть представительство Уокерской религии на планете?

Зеленые глаза Пеписа удивленно расширились. Он засмеялся: -

— Прекрасно, Биггл! Недолго же продержится там ваша религия! Давайте, летите, я не против! А теперь убирайся и не забудь передать Калину, что он гораздо больший дурак, чем я о нем думал.

— Спасибо, Ваше Величество! — поклонился Биггл, сияя от счастья.

— Ты даже не представляешь себе, куда вы собираетесь. А теперь иди. — Пепис встал и быстро вышел из зала, увлекая за собой многочисленную свиту собственных советников.

Биггл ликовал. Он решил сразу же сообщить эту новость Святому Калину. И еще ему очень хотелось, чтобы при этом присутствовала та молодая девушка. Вспомнив о ней, Биггл похотливо облизал губы: в скором времени он рассчитывал заполучить ее расположение.

Кто знает, может быть, уже сейчас, через минуту, она посмотрит на него не так презрительно?

Биггл торопился. Он свернул в коридор и вдруг с удивлением понял, что находится в нем не один.

— А-а! Вы здесь?! У меня есть отличные новости для вас. Поздравьте меня! — красный как рак от волнения и радости, он рассмеялся и расставил руки для объятия.

Биггл очень удивился, почувствовав какой-то странный раскаленный жар в груди. Он умер мгновенно, еще до того, как упал на пол.

ГЛАВА 13

— На нем нет следов убийства! — удивленно сказал Джек, упаковывая вещи и стараясь не глядеть ни на Калина, ни на Элибер.

— Я знаю, — тихо ответила ему Элибер.

— Экспертизой установлено, что и Скотт умер такой же смертью. На нем нет ни ожогов, ни следов от химических препаратов. Как будто он просто взял и взорвался изнутри. А теперь такое же произошло с Бигглом.

— Знаю.

Калин внимательно посмотрел на Джека. Тот не обращал на него никакого внимания. Он продолжал упаковывать свои вещи. Минут через пять Джек спросил:

— Ты ведь э т о г о не делала?

Элибер сидела в кресле, поджав под себя ноги. Длинные прядки волос падали ей на лицо. Она не отреагировала на вопрос Джека. На него отреагировал старик.

— Послушай, Джек, она была со мной и во время первого, и во время второго убийства. У тебя нет никаких оснований думать, что она могла сделать такое.

— Не могла сделать или не сделала? — уточнил Джек. — К сожалению, мы не знаем, кого и как ее

запрограммировали убивать. Список тех, кого надо убрать, спрятан в глубине этой милой головки, так что никто из нас не может знать, кто окажется следующим. Ты это прекрасно знаешь, Калин, и я знаю. Не имеет значения, что ты скажешь Пепису. Для него Элибер все равно всегда будет подозреваемой.

— Но почему? Ведь наше появление в том крыле дворца объясняется просто и ясно. Биггл меня вызвал, рассказал о предстоящей аудиенции Дерла, и мы, естественно, сами захотели поприсутствовать на ней. То, что Элибер обнаружила труп, — чистая случайность.

— Может быть. — Джек перевел взгляд на Элибер. Ее золотистые локоны по-прежнему падали на лицо и закрывали глаза. Глаза, которые Джек так любил... Иначе быть и не могло: ведь ее глаза были окнами в душу, которую он ценил и которой начинал бояться

— Ты его чувствовала?

Она покачала головой и не то вздохнула, не то приглушенно застонала. Джек ждал.

— Элибер, делать нечего давай, взрывай и нас, — сказал он.

Элибер подняла голову и посмотрела на него:

— Я была почти уверена, что я э т о г о не делала

— Что?

Она повернулась к Калину:

— А вот теперь я не уверена. Я не любила Биггла, Ваше Святейшество. Он думал, что знает, почему я была с вами в Лазертауне и почему я с вами сейчас. Он был страшно похотлив. Мне кажется, я могла бы убить его. Не знаю.. Может быть, меня так запрограммировали?

Калин задумчиво провел рукой по своей лысеющей голове:

— Элибер, ты вообще его не убивала! Я ведь был рядом!

— А что бы вы могли со мной сделать?

— Остановить тебя.

— Но ведь возможно, что тогда и вы тоже были бы мертвы, — тихо сказала Элибер.

Джек встал.

— Вот потому-то император и будет ее подозревать, — сказал он Калину. — Это ведь известно: где вы, там кровь.

— Ты вспомнил о прошлом? — спросил Калин.

— Да, — тихо ответил Джек.

Калин опустил руки в карманы и пару раз прошелся по комнате. Его легкая голубая туника от каждого движения начинала развеиваться, как стяг. Он вспомнил: когда-то давно Пепис назначил его расследовать одно преступление. Тогда его взяли в заложники. Но Джек спас его, убив многих преступников. Калин остановился, подошел к Элибер и кончиком пальца убрал волосы с ее лба.

— Джек прав, — сказал он ей. — Пепис будет подозревать меня, так же, как и тебя, — Калин устало вздохнул. — Вот так. Нам остается только одно.

Джек кивнул.

— Я знаю. Все это время вы должны быть вместе, что бы ни случилось.

Элибер встревоженно посмотрела на него:

— О чем ты говоришь?

— Единственный способ доказать, что ты не виновата, — найти человека, который запрограммировал тебя, и узнать, кого ты должна убивать.

— Нет! — Элибер встала. — Ты не сумеешь добраться до Рольфа. Он убьет тебя, Джек!

— Посмотрим, — Джек махнул на прощание рукой и вышел.

* * *

Рольф не питал никаких иллюзий насчет своей дальнейшей жизни в Мальтене. Три качества — ум, жадность и быстрота — правили его существованием. Потребности его не имели границ. Собственно, он давно уже имел все, что хотел. Но ограничения раздражали его.

По утрам он любил бродить по улицам в сыром городском тумане среди толп нищих, детей и попрошайек, как осторожный хищник среди беспечных жертв. Сегодня они опять обступили его. Те, которые его знали, убегали сразу. Другие шли за ним долго. Армия нищих детей, бежавших из разорившихся семей фермеров и фабричных рабочих, прибывала с каждым днем. Они торопливо бежали за ним. Их глаза светились надеждой, пальцы тянулись к карманам его брюк. Рольф улыбнулся: сквозь узкую, обтягивающую его одежду он хорошо чувствовал их прикосновения.

И вдруг он закричал на эту голодную толпу и схватил одного из оборвышей за руку. Ребенок заплакал от страха и упал на колени.

— Убирайтесь от меня все, — сказал Рольф. — Иначе я поотрываю вам руки.

Они разбежались быстро.

Вот так. Это было одним из его коренных развлечений. Рольф любил пугать детей. Он улыбнулся самому себе, но через секунду улыбка исчезла. Рольф понимал, что никогда больше он не найдет такого ребенка, как Элибер. Это его пугало. Ведь это и было одним из тех ограничений, которых он не мог выносить.

Задумавшись, Рольф направился в бар. Жаль, что случилось так. Он не должен был терять ее. Теперь Элибер постоянно сопровождал один из императорских рыцарей. Если бы он знал, как вернуть ее! Но для этого надо было убить ее напарника. Уже несколько месяцев он думал, как убить его и как убедить других в том, что это необходимо. Он искал союзников, которые могли бы помочь ему в этом деле. В принципе, он знал много влиятельных людей, но пока что-то не ладилось.

Рольф вошел в бар. Там было темно и тихо, только пара неизвестных о чем-то разговаривала в углу. Это было скверно: он не любил, когда ему мешали. В общем-то, конечно, это было ерундой: Рольф подкупил всю полицию в этом районе, но лишний раз привлекать к себе чье бы то ни было внимание не стоило. Разговор в соседней кабинке затих, как только Рольф сел рядом. Он заказал себе фрукты и молоко на завтрак.

Мышцы Рольфа были развиты отлично. Он старался всегда быть в форме. Быть в форме и быть безнаказанно жестоким — вот что он любил больше всего. Он любил крики боли, мольбы о пощаде, жалкие слезы в глазах слабаков. Глаза, из которых катятся слезы, были для него самым восхитительным зрелищем. Ну какой робот или какое животное могли воспронести этот жалкий, загнанный взгляд?

Слабаками были все, кроме Элибер. Первые два месяца она ни разу не заплакала. Крутая, такая же, как и он сам.

Еще девчонкой она волновала Рольфа как мужчину. Но он ни разу так и не смог прикоснуться к ней. Хотя, наверное, на свете не было ни одной девушки, которая так же притягивала его. Конечно, теперь она выросла

и стала менее желанной, но, увы, все еще была соблазнительной.

Сегодня у Рольфа было отвратительное настроение. Когда подъехал робот-официант, выплескивая злость, он сильно ударил машину за ее медлительность.

Завтракал Рольф неторопливо. Он любил вот так вот, закусывая, поразмышлять о собственных делах. Сегодня он был свободен. Когда в будке зазвонил коммуникатор, это даже обрадовало его. Кто бы это мог быть? Он включил связь.

— Доброе утро, Рольф!

Монитор оставался темным. Рольф скривил губы и отодвинул стакан. Ему не нравились анонимные звонки.

— Кто это?

— Ты не видишь моего лица, а я вижу твоё. Поэтому не стоит в такой ситуации показывать мне свой характер. Я хочу помочь тебе. Тебе нужен человек, который охраняет ту девушку. Ведь ты хочешь от него избавиться?

Глаза Рольфа сузились. Это было слишком странное совпадение. Аноним попал прямо в точку. Ровно минуту назад он думал именно об этом.

— Чего ты хочешь? — спросил Рольф.

— Я хочу помочь тебе.

— Цена?

— Ах да, я забыл! Ничего бесплатного в этом мире не существует! Нет! Мне не нужны деньги. Я действительно хочу помочь тебе. Ты ведь хочешь убить Джека Шторма? Он уже идет к тебе. Это я направил его.

Рольф напрягся.

— Он вооружен?

— Нет.

Рольф немного расслабился, но мышца на его правой ноге все-таки продолжала подергиваться.

— Где он меня найдет? .

— Как где? Там, где ты сейчас сидишь.

Рука Рольфа дернулась, и стакан упал на пол.

— Что?

Из темного монитора раздался смех:

— Не волнуйся, мой друг. Он будет здесь только через пару часов. Так что у тебя есть время подготовиться.

— Спасибо за информацию, — сказал Рольф и выключил связь.

* * *

Джек осторожно вошел в бар, стараясь после яркой улицы привыкнуть к бархатной темноте прокуренного помещения. Рука его напряженно застыла на рукоятке лазерного пистолета. Он целый час следил за этим баром. Нет, никто не входил и никто не выходил из помещения. Кажется, в баре была засада. Открыв дверь, он упал на колени и быстро перекатился в дальний конец комнаты, стараясь не попасть под направленный на него лазерный луч. Дверь наполовину расплавилась. Свет потух. Джек затаился и спрятался за столом.

— Ты опоздал!

По голосу Джек не мог определить, где находится Рольф.

— Этого не может быть, — сказал Джек.

— Может. Все будет так, как я хочу. А хочу я получить назад Элибер.

— Рольф, я пришел как раз для того, чтобы поговорить о ней.

— Поговорить?

Краем глаза Джек заметил в темноте какое-то смутное движение. Он отскочил от стола и увидел, как лазер прожег его насквозь. Джек спрятался за кабинкой.

Его глаза никак не могли привыкнуть к темноте — слишком долго он простоял на ярко освещенной улице. Он поднял пистолет к подбородку и проверил заряд. И вдруг — увидел робота-официанта, который бесстрастно катился через зал в другой конец бара, чтобы принять у посетителя заказ или взять плату.

Рольф был там. Джек знал это точно. Улыбнувшись, он стал на колени. Чтобы Рольф не понял, что Джек знает, где он находится, Джек крикнул:

— Я хочу, чтобы ты отпустил Элибер. Я не знаю, как ты запрограммировал ее.

— Понятно! — засмеялся Рольф. — Люди стали умирать прямо под носом у императора?

Джек подождал, пока машина-официант остановится.

— Ты должен раскодировать Элибер.

— Серьезно? И много денег ты мне за это заплатишь?

— Может быть, Рольф. Может быть, за это я оставлю тебя в живых.

Робот медленно покатился по темной части бара и остановился возле кабины с лаконичной надписью: «*Не беспокоить*».

— А может быть, ты хочешь знать, кто стоит следующим в списке? Ведь только так ты сможешь их спасти!.. Джек, а может быть, проще убить Элибер? Конечно, я могу ее остановить, но я этого не хочу. Зачем? Лучше уж я уничтожу тебя!

Джек выстрелил. Вывеска «*Не беспокоить*» упала. Из кабинки послышался стон. Джек в три прыжка.

подскочил к Рольфу и увидел, что тот лежит на полу. Джек явно не рассчитал. Вместо того, чтобы ранить Рольфа слегка, он ранил его смертельно.

— У тебя очень мало времени, — сказал ему Рольф.

— У тебя тоже.

— Пусть я и не получу денег за те убийства, которые совершит Элибер, все равно, мне приятно сознавать, что она *н е к о н т р о л и р у е м а*. Ведь ни ты, ни она не знаете, что делать. Пускай! Она заслужила этот ад. А если ты попробуешь помочь ей, ты убьешь ее. Ведь ты не знаешь программы.

— Тебе больно?

— Не очень, — ответил Рольф.

— Это хорошо, — сказал Джек. — Он приставил пистолет к колену Рольфа. — Кто будет следующей жертвой? Говори!

Глаза Рольфа расширились от страха.

— Кто угодно... Святой Калин из Блуила... он... затем... — из горла Рольфа пошла кровь. Он страшно захрипел и замер.

Джек убрал пистолет. Было уже поздно. Наверное, Рольф смог бы выжить, если бы Джек вовремя вызвал врачей. Но все-таки он не чувствовал себя виноватым.

Выходя, он подумал о Калине и Элибер. Какая-то странная дружба... Друзья... Убийца и жертва.

ГЛАВА 14

Пепис задумчиво посмотрел на огромные экраны. На них шумела огромная толпа народа, жаждущего поговорить с ним. Сегодня трансляция шла не только на Мальтен, но и на другие города, такие, как Форнекс и Ипсвич, а также и на другие планеты, входящие в Триад.

Пепис вздохнул. У него хватало проблем с Тракианской Лигой, Доминионом и Битией, а тут еще Калин. Сам-то Калин его не особенно волновал. Старик был слишком поглощен религией и спиритизмом, так что в убийствах он не мог быть замешан. Но девушка... Девушка — это совсем другое дело. Пеписа очень беспокоила ее связь с Джеком Штормом. Могла ли она быть убийцей? Полиция Мира постоянно говорила о ней как о каком-то неуловимом призраке. Ее местонахождение почти всегда было неизвестно, и это вызывало подозрения. Ходили слухи, что родом она из плохих районов Мальтена. Пепис почесал лоб.

Сейчас Пепис ждал Калина и Элибер, чтобы поговорить с ними в своем личном кабинете, хотя Полиция Мира была против этого. И все-таки убийцу нужно было найти как можно скорее. Вот поэтому-то Пепис и хотел побеседовать с ними у себя в кабинете. Он включил аппараты, читающие чужие мысли. К тому же, его кабинет был отлично защищен.

Пепис не очень доверял этим аппаратам. Гораздо больше ему нравились голосовые сканнеры, улавливающие изменения эмоционального состояния. Но на всякий случай он решил опробовать это новшество. Пепис не был консервативен в таких вопросах.

Представитель Доминиона все еще говорил о проблемах бюджета. Пепис решил восполнить дефицит. Сейчас он пойдет им навстречу. Зато потом, когда Доминион начнет разваливаться, он, Пепис, выступит как самый сильный и ответственный лидер. Председатель закончил речь. Пепис кивнул головой.

— Я рассмотрю ваше предложение, — ответил он. — Думаю, что завтра я смогу дать вам ответ. Пока же я хочу заверить вас, что Доминион и Триад всегда были союзниками, и ваши проблемы нам не безразличны.

Представитель Доминиона поклонился и вышел.

Императору оставалось решить две серьезные проблемы: проблему Битии и траков и проблему Калина и этой непонятной девицы. Как будто подслушав его мысли, в зал тотчас же вошли Святой Калин и рыжеволосая девушка.

Глаз Пеписа нервно дернулся. Нет, они не должны знать, что император нервничает. Пепис широко улыбнулся и встал.

— Калин, я рад тебе. Ты как раз вовремя. Юная леди! — он заметил, что девушка побледнела, но решил пока не обнаруживать беспокойства.

— Друзья, давайте перейдем в мой кабинет и поговорим там. По крайней мере, там мы можем выключить подслушивающие устройства и обойтись без полиции.

Он поднялся с трона и пошел в свой кабинет, сопровождаемый Калином, Элибер и вооруженными телохранителями.

* * *

Джек нетерпеливо ждал, когда его пропустят в кабинет императора. Охранник-полицейский смотрел на него явно недоверчиво, но из компьютера все-таки вылетел долгожданный маленький значок. Это был пропуск. Полицейский пожал плечами и передал его Джеку.

— Проходите, — сказал он и еще раз осмотрел Джека с ног до головы. Джек не сомневался, что капитан Дреффорд узнает о его прибытии не позже, чем ему удастся дойти до лифта. Он прицепил значок к воротнику и нажал на кнопку шестого этажа — там находился зал для аудиенций.

Пока все было спокойно. Лифт медленно двигался вверх, пол медленно вибрировал под ботинками. Джек машинально смотрел, как на табло скачут цифры нужных ему этажей. Ну вот. Приехали.

Что произойдет дальше? Успели ли Элибер и Калин добраться до дворца? Как сегодня чувствовала себя Элибер? Могла ли она контролировать себя? Джек откинул со лба волосы и пошел к залу для аудиенций.

Вдруг он услышал крик. Громкий крик в другом конце коридора. Джек развернулся и побежал на звук. На бегу он столкнулся с каким-то человеком, идущим навстречу, чуть не упал от удара и побежал дальше. Он узнал голос Элибер. Это она только что кричала. Джек остановился около личного кабинета императора и открыл дверь.

Элибер стояла на коленях. Рядом с ней, на полу, в какой-то неестественной позе лежал Калин. Он корчился от боли. Из ноздрей вытекали черные струйки крови. Пепис склонился над ним. Его наэлектризованные волосы шевелились от волнения.

— О Боже! — подумал Джек и стал пробираться через столпившихся у дверей рыцарей и полицейских.

Элибер подняла глаза. Увидев Джека, она спросила:

— Он мертв?

Пепис наклонился и взял Калина за запястье.

— Нет. Пока нет. У него прощупывается пульс. Сейчас сюда придут врачи, — и вдруг, без перехода, спросил: — Что ты с ним сделала?

— Я? Ничего. Это вы говорили об убийствах, спорили о Битии, об Уокерской религии... — Элибер сбилась и замолчала. Она поняла, что секунду назад обвинила самого императора. Тяжело вздохнув, она посмотрела на Джека.

Подошел Дреффорд и доложил:

— Ваши мониторы зарегистрировали эмоциональный и психический стресс, сэр.

Пепис опустил руку Калина. Тот тяжело, со свистом дышал.

Вдруг Джек вспомнил одетого во все черное человека, который совсем недавно являлся к нему с визитом с золотым протезом глаза в кармане. Господи, почему он вдруг вспомнил его и почему только сейчас?

Все понятно... Джек отчетливо представил себе человека, с которым только что столкнулся в коридоре.

— О Боже! — прошептал он. — Кажется, наконец-то я знаю, кто настоящий убийца...

Элибер посмотрела на него.

— Джек! — сказала она. Ее губы дрожали. — Э т о н е я.

— Я з н а ю, — ответил он. Мимо него торопливо прошли врачи. Один из военных подошел к Калину, поднял веки и что-то измерил своими приборами.

— У него сердечный приступ. Унесите его отсюда, — сказал он.

Элибер помогла положить Калина на легкую кушетку на колесиках.

— С ним все будет в порядке? — спросила она.

— Надо очистить кровь, — ответил врач, увозя старика.

Пепис подозвал двух стоящих рядом полицейских:

— Уведите ее для дальнейшего допроса, — приказал он.

Джек шагнул вперед и заслонил Элибер.

Пепис нахмурился:

— Позволь мне напомнить тебе, капитан, что ты поклялся охранять меня.

Уголки рта Джека растянулись в кисло-сладкую улыбку. Он вспомнил, что он лгал, давая клятву. Сзади к нему прижималась Элибер. Он чувствовал, насколько холодным было ее тело.

— Когда я входил, я видел в коридоре убегающего человека. Я встречал его и раньше, сэр. Его необходимо проверить. Думаю, что камеры в коридоре сумели заснять его. Ведь Ваше Величество наверняка пожелает проверить все?

Император покраснел. Он не любил, когда его поучали.

— Хорошо, — сказал он и вышел. Публика стала расходиться.

Элибер еще сильнее прижалась к спине Джека. Он чувствовал, как она дрожит.

— О Боже! — прошептала она. — Неужели это сделала я?

— Не думаю. Надо это доказать.

Пепис все еще трясся от злости. Он вошел в свои личные апартаменты хлопнул дверью, скинул пара-

дную мантию на пол. Растерявшийся слуга испуганно охнул, но кинулся подбирать ее. В уголке, в невысоком кресле, повернутом к окну, его ждал Уинтон.

— Твоя полиция опять пропустила убийцу во дворец, — сказал он ядовито и опустился в кресло.

Уинтон виновато поклонился и остался стоять с опущенной головой. Это было не так-то просто: ему очень хотелось видеть выражение лица императора. Выдержав нужную паузу, он спросил:

— Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно. А вот лидер уокеров — нет. Пока мы спорили, его хватил сердечный удар. Как? Я не знаю этого. Похоже на болезнь. Но пока я в нее плохо верю. Уинтон, отдел безопасности не справляется со своими обязанностями. Именно поэтому я и вызвал на помощь рыцарей.

— Они чем-нибудь помогли?

— Нет.

Уинтон выпрямился.

— Значит, это не только моя вина.

Зеленые кошачьи глаза Пеписа сверлили Уинтона.

— Может быть, — сказал он. — Капитан Шторм просит поручить ему расследование. Но я пока этого не хочу.

— Если произойдет еще одно убийство, будет совсем плохо. Доминион...

— К черту Доминион... — перебил его Пепис и схватил дрожащей рукой хрустальный шар со стола. — Я финансирую их армию. Они у меня в руках, хотя они об этом и не догадываются.

— Тогда почему бы вам не послать рыцарей на Битию? И Джека Шторма вместе с ними?

— Нет, — сказал Пепис задумчиво. — Так я окончательно поругаюсь с Калином. Его религия не поощряет войн.

— Я думал, что Его Преосвященство совсем плох.

— Но он не мертв! Не мертв! И скоро он выздоровеет. На Битии религия процветает, и он не позволит ввести туда войска и разрушить то, что годами создавали священники.

— Но ведь он может и умереть, — улыбнулся Уинтон.

Император замолчал.

ГЛАВА 15

Джек потянулся и протер усталые глаза. Уже час он просматривал пленки, отснятые камерами в императорских коридорах. Кажется, он нашел то, что хотел. Джек еще раз прокрутил запись.

Это был тот самый человек. Никаких сомнений не оставалось. Джек внимательно смотрел, как он идет за Калином, Элибер и Пеписом из зала аудиенций в личный кабинет императора. Стоп! Нужный кадр! *Человек подошел вплотную и дотронулся до плеча Калина.* На первый взгляд, безобидно. Но это на первый взгляд. На самом-то деле за эту секунду он успел впрыснуть воздушной иглой какое-то вещество, которое и вызвало приступ. Джек облизал высохшие губы. Он уже третий раз просматривал запись. Какая удача, что он столкнулся с этим человеком в коридоре!

Чистое везение! К кабинету императора вело пять коридоров. А Джек оказался как раз в том, по которому убегал убийца.

Конечно, эти кадры не снимут с Элибер всех подозрений. Но все-таки... это может помочь. Джек размножил запись, приплюсовав к ней отрывок собственного столкновения с убийцей, потом проверил сенсоры и узнал, что этот человек, как и он сам, не носил опознавательного чипа.

Этот тесный мир был полон неизвестных и неопознанных субъектов. Джек подумал: а не может ли быть так, что убийца как-то связан с Уинтоном?

Он потянулся еще раз и расправил плечи. Комната, в которой он работал, была уставлена уже использованными чашечками для кофе. Ни пленки, ни компьютерных распечаток, ни данных сенсоров не было видно. Все аккуратно и надежно спрятано. Джек подошел к шкафу и прикинул: сможет ли он найти ответы на интересующие его вопросы?

Знал ли Пепис, как незначительно его влияние на собственную Полицию Мира? Полиция работала как хорошо отлаженный механизм. Так она работала при Рериге. Так будет работать и при следующем императоре...

— Капитан Шторм? Не поворачивайся! Если ты повернешься, я убью тебя на месте, а это не нужно ни тебе, ни мне.

Джек замер. Он нутром чуял, что по его спине в любую минуту могут полыхнуть из лазера.

— Чего ты хочешь? — он покосился на пластиковую дверь, но отражение было слишком мутным: можно было разобрать только то, что рядом с ним стоит какой-то человек.

— Я хочу тебя предупредить. Зеленые Рубашки считают, что ты должен умереть. Твоя работа — быть наемным солдатом Пеписа, и ничего больше. Если ты думаешь, что ты все знаешь, подумай и об этом. Ты ведь помнишь человека по имени Сташ?

— Помню ли я его? — Джек усмехнулся. — Он чуть не убил меня в Лазертауне.

— Если у тебя есть доступ к файлам полиции, ты вполне можешь узнать, что Стоун был офицером Полиции Мира.

Джек хотел повернуться, но не решился.

— Кто послал его в Лазертаун?

— Никто. Пепис не лгал, когда говорил, что у него в Лазертауне свой агент. Он лгал, когда говорил, что это ты.

— А это точно? — спросил Джек. Он всегда старался быть реалистом. — Почему ты думаешь, что я поверю тебе больше, чем другим? Я рыцарь и поклялся защищать императора.

— Когда-то рыцари клялись в верности Доминиону. Как ты думаешь, какая клятва была более верной?

— Понятно. Если у тебя есть еще что-то, вываливай. Но договоримся так. Сообщи мне что-то, что я могу использовать, или оставь меня в покое.

— Хорошо. Последняя информация. Кэрон был сожжен, потому что человек по имени Уинтон приказал это сделать, узнав, что там прячется и восстанавливает силы потерянный рыцарь. Но была и другая причина. Тракианское песчаное гнездо разрасталось на одном из континентов. Он получил официальное разрешение сжечь планету.

Джек от злости сжал зубы.

— Дай мне доказательства! — в ярости крикнул он.

— Ты найдешь доказательства на Битии, если достанешь разрешение полететь туда. Мы тебе больше ничего не должны. Ты солдат. Не стой же между нами и нашей целью.

— Кто вы?

Ответа не последовало. Джек помедлил еще секунду и быстро повернулся. Комната была пуста.

Он посмотрел вверх. Камера записала весь их разговор. Сделать с этим он ничего не мог. Он не мог уничтожить запись.

О том, что ему только что сказали, узнают все. Джек прикидывал, каковы же будут последствия?

* * *

Элибер сидела на кровати. Ее мускулы словно бы застыли. Когда она двигалась, она постоянно ощущала какое-то покалывание и тяжесть. Она долго думала о себе: была ли она убийцей?

Как огромный часовой на посту, в углу возвышался скафандр Джека. Самого его не было. Сейчас он просматривал записи. Получалось так, что в его отсутствие за ней следил его скафандр.

Элибер думала, думала, думала, думала. А потом у нее разболелась голова. Она не могла найти в себе ничего такого, что могло принадлежать Рольфу. Все было ее собственное, прожитое и пережитое ей самой. Но она понимала, что что-то чужое в ней все-таки есть. Элибер была запрограммирована у б и в а ть.

«Будем убивать, хозяин? Мы сегодня воюем?»

Элибер подняла голову. Из ее глаз текли слезы. Она протерла сначала один, потом другой глаз и осмотрелась. От скафандра в углу исходил какой-то свет. По спине пробежал холодок. До костюма можно было дотянуться рукой. Элибер вспомнила о духе воина, который до сих пор жил в скафандре. Этот дух убивал, чтобы жить, и жил, чтобы убивать.

Она задрожала и уткнулась головой в подушку. Боуги был мертв. А если он даже и не был мертв, он бездействовал. Глубоко вздохнув, она опять принялась разбираться в себе. Ей нужна была правда. Правда во что бы то ни стало. Даже если эта правда погубит ее.

Правая перчатка скафандра дернулась. Она медленно потянулась к Элибер ладонью вниз, словно благословляя ее.

Боуги тянуло к теплу человека. Ему нравилась Элибер, хотя хозяином его был Джек. Сегодня Боуги просто купался в психической энергии, широкими волнами распространявшейся вокруг. Он проснулся опять.

* * *

Уинтон пробирался по коридорам, о которых знали немногие. Он вытер пот с верхней губы. Конечно, он мог убить Джека и сразу же избавиться от него... но так было лучше. Так он мог избавиться от обоих. От Джека и Пеписа одновременно. Им некуда деваться. Запись разговора станет всеобщим достоянием.

Уинтон улыбнулся и уверенно зашагал по лабиринтам дворца. Этот дворец скоро будет его собственным. Сегодня он подтолкнул Джека. Пепису уже не удастся увернуться.

ГЛАВА 16

Калин лежал и глядел в потолок. Пустота его квартиры расслабляла его. К тому же, теперь в ней не было Биггла. Он взял эспандер и стал методично сжимать и разжимать его. Он работал одной правой рукой, но от слабости все его тело покрылось потом. Его Святейшество почувствовал, что роба и простыни становятся влажными. Калин отложил прибор в сторону и расслабился.

С экрана над кроватью послышался голос:

— Очень хорошо, сэр. Вы уже почти восстановили силы. Вы закончили?

Все его тело болело. Калин облизнул губы, чувствуя, как с них течет горьковатый пот.

— Да, — ответил он.

— Очень хорошо, сэр. — Экран погас. Терапевт отключил связь.

Калин снял с руки браслет с разноцветными проводами и швырнул его на кровать. Он слишком устал, чтобы еще упражняться. На сегодня хватит. Он лежал на кровати и бессмысленно смотрел на темный экран.

— Святой Калин?

— Господи, кто там еще? — тоскливо и неохотно он включил связь. — Да? Что случилось, Маргарет?

Его помощница Маргарет улыбнулась. Это была пожилая, но все еще сильная женщина с тяжелым квадратным подбородком.

— Я закончила проверку кандидатов в ваши секретари. Сможете ли вы завтра провести окончательное собеседование?

— Конечно, — ответил Калин. — Я и так выбился из графика работы. Но я не понимаю, почему вы не хотите взять ту девушку. Я вам гарантирую, что она справится, несмотря на то, что она не уокер.

Маргарет сжала губы:

— Как можно, сэр? Это ведь она напала на вас!

Калин слабо замахал руками:

— Это смешно. Не говорите мне об этом. Я ее прекрасно знаю.

— Возможно, — Маргарет поправила рукой свои темные волосы. — Святой Калин, мне пришлось пустить к вам посетителя минуту назад. Он должен войти сейчас... он настоял.

— Ладно, — проворчал Калин. Он выключил связь и вдруг услышал шорох в темном углу комнаты. На секунду его охватил страх, такой же страх, как и тогда во дворце, когда его мысли помутнели и голова раскололась от боли. Калин глубоко вздохнул и отогнал страх прочь.

— Кто здесь? — строго спросил он.

— Не бойся, старый друг. Это я.

Калин откашлялся.

— Я не боюсь, Пепис. У меня мало старых друзей, которые прячутся по углам. Что ты здесь делаешь? Отдыхаешь от дворца?

Пепис усмехнулся, подошел ближе и сел рядом.

— Твое остроумие совсем не пострадало, — заметил он.

— Нет, — усмехнулся Калин и нажал кнопку над кроватью. Кровать сложилась, и он смог сесть. Так было лучше. — С остроумием пока все в порядке.

— Это хорошо. Я хотел навестить тебя раньше, но твоя Маргарет — охранник получше, чем большинство моих рыцарей. По крайней мере, у нее гораздо более устрашающий вид.

Калин посмотрел на своего друга. Пепис выглядел неважно. Веснушки казались бородавками, а воздушные волосы висели беспомощными прядями, как будто в их владельце кончилось электричество. Под зелеными кошачьими глазами темнели мешки. Наверное, император плохо спал этой ночью.

— Ты можешь успокоиться. Нападали на меня, — сказал Калин.

Зрачки Пеписа расширились, потом сузились:

— Я ничего не говорил, — ответил он.

— Если бы они хотели убрать тебя, они бы это сделали. Но их целью был я, и они попали в меня.

— Она...

Святой Калин замотал головой:

— Нет, нет, даже не говори мне об этом. Что бы ты там ни думал, девушка не имеет к этому никакого отношения. Более того: она мне помогла.

— Ты думаешь, что она обладает способностями целителя?

Калин фыркнул:

— Вот уж этого-то я совсем не думаю. Просто она вовремя подняла мою голову и предотвратила кровоизлияние. Так поступил бы любой медик. Ради Бога, Пепис, прекрати подозревать ее!

— Я думаю, я нашел настоящего убийцу. Мы сняли все обвинения с Элибер. У нас ничего против нее нет. Тебе пригодятся талантливые люди на Битии.

— Что-что? Ты решил дать мне разрешение на поездку?

— Я дал его Бигглу перед тем, как он умер. А сейчас я скажу тебе то, чего не смог бы сказать во дворце. Если ты захочешь туда отправиться, забирай с собой и твою армию вместе с проповедниками.

— Для чего?

— Только так мы сможем уберечь Битию от траков. Я не хотел говорить тебе этого, но я тоже отправлю туда небольшое войско. Ты пойми, Калин, они дикари, и, как все дикари, разрывают друг друга на части. А над всем этим мраком возвышается их мифический спаситель — религия.

— Что ты сказал? — пот Калина стал холодным. — Может быть, именно поэтому Бития так важна для тебя?

— Совсем нет. Она важна для меня потому, что расположена в очень выгодном месте. Там останавливаются многие корабли. Останавливаются, заправляются и торгуют.

— Именно поэтому траки хотят получить ее?

— Один Бог знает, зачем она понадобилась тракам. Калин концом простыни вытер пот со лба.

— Я хочу, чтобы два наших царства не воевали, — осторожно сказал император.

— Пепис, у меня нет царства, кроме Царства Божьего.

Император не ответил. Он встал и направился к двери. Уже в дверях он повернулся и на прощание сказал:

— Выздоровливай побыстрей. Увидимся на Битии.

Калин кивнул и крикнул ему вслед:

— До свидания, старый друг! Постарайся сегодня хоть немножечко поспать!

* * *

Уинтон сидел возле компьютера и ругался. Этот старый лис опять перехитрил его. Он послал рыцарей вместе с уокерами. Уинтон включил коммутатор.

— Да, сэр?

— Мои слайды готовы?

— Конечно.

— Отлично. Рыцари скоро улетают. Позаботься об их вооружении.

— Будет сделано, сэр.

Уинтон отключил связь и улыбнулся. На этот раз он сделает все, как надо.

В прошлый раз Уинтон явно ошибся. В прошлый раз императором стал совсем не тот человек.

ЧАСТЬ II

Б И Т И Я

ГЛАВА 17

Джек очнулся от криогенного сна и тихо чертыхнулся. То, что он говорил, было слышно неотчетливо, но смысл можно было разобрать. Медицинская сестра нахмурилась и положила свою руку на его холодный лоб. Джек задрожал и хотел отвернуться от пристального взгляда, но не смог — тело было слишком слабым.

Джек попробовал повернуться, но вместо этого только моргнул. Сестра, заметив это, пошла к следующему замороженному. Было слышно, как она постояла немного у соседней капсулы и двинулась дальше. Тело Джека постепенно согревалось. Крышка его капсулы, похожая на крышку гроба, была снята, и он мог слышать шум моторов корабля.

В глазах все еще стоял туман, хотя на сей раз не было ни лихорадки, ни других побочных явлений. Где-то за перегородкой кого-то стошнило. В желудке у Джека защемило. Через пару минут пристежные ремни все-таки расстегнулись под онемевшими пальцами, и Джек смог сесть.

Корабли с криогенными камерами для кратковременного холодного сна были похожи на рефрижераторы

с мясом. Рядом с Джеком плечом к плечу лежало еще несколько человек. Джека разморозили первым. Он сел и опустил ноги с кушетки. Казалось, его пронзили тысячи игл, так, что из глаз покатались слезы. Джек потер глаза кулаками, глубоко вздохнул и потянулся. Такая же острая колющая боль пронзила мышцы спины, потом затихла и постепенно прошла. Покрывало упало на пол, но Джек сидел, не двигаясь. Он еще не отошел от сна.

...Джек вспомнил Пеписа. Они разговаривали как раз перед погружением Джека в криогенную камеру. Император объяснял главные задачи рыцарей на Битии.

— За Рикор! — говорил Пепис, и сердце сжималось в груди у Джека. Рикор был первой планетой, превращенной траками в пески. — За Рикор, Новую Америку, Дорманд Стэнд, Блу Кластер, за Опус и Милос. Мы должны убедить битийцев в опасности траков и в опасности войны друг с другом. Я отправляю тебя, мой телехранитель, чтобы ты защищал их так же, как ты защищал меня.

— Надоело! Опять война! — пробормотал кто-то рядом с Джеком.

«На самом-то деле, — подумал Джек, — с кем придется воевать: с траками или с битийцами? А если война будет проиграна, не получится ли так, что рыцарей опять оставят без помощи?»

Корабль дернулся. Джек схватился за край своей капсулы, чтобы не упасть. Затем он встал, открыл один из ящиков, на котором было его имя, и вытащил свежее белье. Его пальцы все еще были настолько холодны, что даже белье казалось теплым. Джек быстро оделся и заказал тренажерный зал. Чем быстрее он избавится от последствий холодного сна, тем лучше.

Он шел по коридору, в котором хранилось вооружение. Мешки со скафандрами были тесно прижаты друг к другу. Джек предпочел бы взять Боуги в отдельном чемодане, но на корабле почти не было свободного места — лишние грузы провозить запрещалось. Джек разволновался, ведь его скафандр было очень легко испортить. Но на прозрачной упаковке знаков вскрытия не было. Джек проверил замок. Тот был в порядке.

— Боуги, проснись, скажи мне, кто я?

А может быть, теперь уже не столь важно, кем он был. Важнее — кем он будет? Или — где он проведет остаток своих дней. На Битии он должен найти очень важную информацию, которая заставит Пеписа начать землеформирование на Кэроне. Нет, на этот раз его не остановят. Джек с нетерпением ждал того момента, когда наконец он сможет надеть Боуги.

Боуги, Боуги, кто ж ты такой? Дух Боуги был как женщина. Невозможно было жить с ним, но и без него жить было невозможно. Джек вспомнил об Элибер. Где она сейчас?

* * *

Элибер разбудили уже на Битии. Она проснулась в спальне под теплым одеялом. Ее темно-золотистые волосы были влажными от пота. Ветерок с неясным пряным, экзотическим ароматом обдувал ее лоб. Она села на кровати и сбросила одеяло.

В этой комнате не было не только окон. В ней не было даже стен. Легкие колонны поддерживали крышу. Элибер встала, покачнулась и облокотилась на одну из колонн. За портиком располагался двор с фонтаном, очень опрятный, в зелени и цветах.

Элибер сразу же поняла, что сейчас находится на Битии, когда заметила этот фонтан в форме невиданного рогатого чудовища. Она никогда не видела ничего подобного. Закружилась голова. Элибер глянула вверх. Под крышей, собранные в складки, висели дымчатые полупрозрачные занавески. Наверное, их опускали вечером. В складках занавесок мелькнуло что-то серо-зеленое. Ящерица! Зверюшка высунула розовый язычок и спряталась за занавеской. Изо рта у нее торчали крылышки какого-то насекомого.

Занавеска колыхнулась, и на ней зазвенели тихие колокольчики. Элибер оглянулась. Рядом с ней стоял Калин.

— Проснулась наконец-таки?

— Я ужасно хочу есть!

— И это все? Больше ты ни о чем не думаешь?

Глаза Элибер сузились. Она посмотрела на пол.

— Нет, — наконец-то сказала она. С голодом Элибер была знакома с детства. Тогда она жила в пригороде Мальтена. Элибер помнила голод и боялась его. Подумав немного, она подняла глаза на Святого Калина:

— Когда я увижу Джека?

— Только через пару дней.

— Мы прилетели первыми?

— Да. Их корабль медленней нашего. Но у нас будет много дел. Так что не волнуйся. Тебе не придется скучать. Нам еще нужно будет подготовить офисы и ознакомиться со всевозможными отчетами. — Калин сделал паузу и вздохнул. — Здесь идет война. Пока еще она далеко отсюда. — Он опять помолчал и вздохнул еще раз. Элибер знала наперед, что он сейчас скажет. — Здесь даже воздух другой, не правда ли?

Элибер кивнула. Ее мало интересовал воздух других планет. Она хотела поскорее увидаться с Джеком.

— Прими пока душ, — посоветовал Калин. — У них здесь настоящая вода, правда, канализация довольно-таки странная. Впрочем, ты сама все увидишь. И еще. Здесь очень много ящериц.

— Я знаю. Я уже видела одну.

— Они уничтожают насекомых. Кстати, не забудь — нам нужно будет сделать прививки сегодня вечером.

Он повернулся и собрался уходить.

— Калин! — окликнула его Элибер. — Я хочу поблагодарить тебя.

Он повернулся к ней лицом.

— За что?

— За то, что поверил, что э т о сделала не я. За то, что ты взял меня с собой, чтобы я была ближе к Джеку.

— Не надо меня благодарить. Я был в этом уверен, — сказал он и нежно улыбнулся. — Я знаю тебя Элибер. Ты не можешь быть убийцей. А если бы тебя не было рядом, все было бы гораздо хуже. Это я должен тебя благодарить. А что касается Джека, я тоже хочу, чтобы он был рядом. Что-то в нем есть такое...

Он улыбнулся и вышел, еще раз повторив: — Сейчас — в душ, а потом — в столовую.

Элибер долго принимала душ. Струи воды, хлестко бившие по телу, заставили ее вспомнить о другом мире, о том мире, в котором она была вместе с Джеком, о мире, в котором было много дождя. Они тогда чуть не погибли из-за Рольфа. Но теперь Рольф был мертв. Когда Элибер

впервые узнала об этом, она пришла в отчаяние. Ведь только Рольф мог р а с п р о г р а м м и р о в а т ь ее! И все же Рольф был единственным человеком, которого она хотела бы видеть мертвым.

Элибер оделась. Вдруг из комнаты раздался какой-то шум, страшно напугавший ее. Она выскочила в комнату, абсолютно не понимая того, что делает

Маленькая зеленая ящерица упала с занавески, судорожно дернулась и замерла. Ее челюсти были открыты, глаза — выскочили из орбит, и теперь из пустых глазниц текли две струйки крови. Ящерица упала прямо к ногам Элибер

Элибер попятилась и задрожала. Это минуту назад живое и грациозное животное было изуродовано смертью. Элибер остановилась и дотронулась до ящерицы пальцем ноги. Да, конечно, она была мертва. Элибер нагнулась, двумя пальцами взяла ящерицу за хвост и выбросила ее в сад. Потом оглянулась и посмотрела, чем бы стереть кровь рептилии, совсем не красную, а какую-то непривычно оранжевую. Она пошла в ванную за очистителем. Но очистителя не было.

— Фу! — сказала Элибер, оторвала кусок коврика, на котором была кровь, и бросила его в унитаз.

Элибер села на кровать. Ее трясло. Нет, нет, это не по ее вине умерла маленькая ящерка. Она просто услышала незнакомый шорох в соседней комнате и тут же отреагировала.

Элибер подняла голову с колен и посмотрела на маленькое овальное пластиковое зеркало в другом конце комнаты. В нем видны были ее голова и плечи.

Элибер скорчила какую-то невообразимую гримасу и показала себе язык.

«Да! — сказала она. — Как она напугала тебя! Но если она напугала тебя, почему ты не запустила в нее босоножкой? Зачем же было вот так — м о з г о м — уничтожать ее?»

Еще пару минут Элибер посидела неподвижно. Потом встала, решительно потрянула головой и вышла во двор.

Маленький повар мыл экзотические овощи и приглядывал за мясом какого-то местного животного, поджаривающимся на вертеле. Огня не было. Мясо жарилось с помощью множества зеркал, закрепленных на потолке. От них исходили лучи яркого горячего света.

Повару пытались объяснить, что Бития — новая нецивилизованная планета, но то, что он увидел здесь, говорило о другом. Просто здесь многое делали по-своему, кстати, более естественно и культурно.

Мясо поджарилось. Повар вздохнул о чем-то своем и закрыл зеркала. Он отрезал кусок какого-то оранжевого овоща и опустил его в кастрюлю с кипящей водой. Горячий пар больно обжег руку. Но это было неважно. Сейчас было важнее другое. На Битии повар находился с одной целью: он должен был убить Святого Калина из Блуила. Зачем? — он не спрашивал. Ему платили — и этого было достаточно. И вдруг в кухню вошла молодая девушка. Он остановился и посмотрел на нее, крепче зажимая в кулак пучок пряной травы.

То, что девушка была красивой, он заметил сразу и поэтому тут же расслабился, но травы в кулаке все-таки спрятал за спину. Девушке совершенно ни к чему было видеть их. Он узнал ее. Это была новая секретарша Калина.

— Чем могу вам помочь, мадам? — спросил повар. Она улыбнулась.

— Обед очень вкусно пахнет. А вы — повар?

— Один из поваров, мой напарник сегодня выходной, — почему-то он почувствовал себя неловко. Нет, ему совсем не хотелось, чтобы его поймали. — Через пару минут обед будет готов.

— Отлично. Сейчас мы работаем в библиотеке. Было бы лучше, если бы еда не остыла. А это для Калина? — почему-то спросила Элибер и подошла к кастрюле, в которой уже набухла ядовитая трава.

Повар замер. Элибер понюхала содержимое и как-то странно застыла.

— Что это? — спросила она. По ее голосу можно было понять, что она что-то заподозрила.

— Черт! — ругнулся повар и прыгнул за ножом.

Элибер отскочила и успела увернуться от удара.

И вдруг в его голове что-то ярко вспыхнуло. Повар подумал, что, кажется, попал под жарящий луч, но вспомнил, что зеркала закрыты. Тяжело и безвольно он упал на пол. Он был мертв. Элибер наклонилась над беспомощно растянувшимся на полу поваром и вдруг — закричала от ужаса. Она опять у б и л а.

Элибер поняла быстро: она не может допустить, чтобы это увидел Калин. К тому же, корабль Джека прилетит именно сегодня, и он обязательно зайдет навестить ее. Элибер быстро обыскала человека, пытаясь найти опознавательный чип или что-нибудь еще, как-то указывающее на то, кто он такой. Этот человек явно не был битийцем. И он был мертв.

Опознавательный чип Элибер нашла быстро. Он был у повара в кармане. Но поднести его к считывающему сенсору она не решилась: было ясно, что это

обязательно останется в памяти компьютера. Эмблема на чипе была какой-то незнакомой: сова на фоне длиннохвостой колючей звезды. Элибер с отвращением повертела чип в руках и бросила его в мешок с мусором.

Да, этого человека оставлять здесь было нельзя. Но сил у Элибер было немного. Единственное, что она могла сделать, так это вытащить повара за ворота города, там дикие звери, питающиеся падалью, сожрали бы его тело. В конце концов, все могло бы выглядеть как несчастный случай.

Элибер поежилась от собственных мыслей. Но ничего другого ей все-таки не оставалось. Одной рукой она сдвинула с места повара, другой — схватила мешок с мусором и прикрыла им тело. Ничего. Она должна успеть. Калин не заметит ее долгого отсутствия. Сейчас он слишком занят.

Элибер удалось вытащить труп из кухни на улицу. Ее душили ужас и стыд, но она уговаривала себя. Она никогда не сможет пережить еще одного расследования. Никогда.

Элибер не заметила человека, который следил за апартаментами Уокеров. Дреффорд улыбнулся. Он вынул электронный блокнот и внес туда свои наблюдения. Когда слежка будет закончена, он обо всем доложит Уинтону. Пожалуй, эти кадры заинтересуют всех. Дреффорд достал карманную видеокамеру и снял Элибер на пленку.

ГЛАВА 18

В скафандре было холодно и темно. Боуги отвлекался, проверяя электронную цепь костюма. Своей кровеносной системы у него не было. Он ждал Джека. Джек дополнял его. Джек давал ему тепло, воду, соль... Джек давал ему жизнь. Конечно, Боуги хотелось другого питания — он любил мясо и кровь, но боялся повредить Джеку.

Правда, в этот раз произошло нечто странное. Здесь же, в скафандре, Боуги столкнулся с другой жизнью, жизнью яркой и смертоносной. Неизвестное существо быстро увеличивалось, грозя уничтожить Боуги. Он отчаянно сражался. Он ждал Джека. Он не знал, что будет с ним, если проиграет схватку.

* * *

— Ого! — воскликнул сержант Лассадей, посмотрев на экран.

Поверхность Битии быстро приближалась. Они вошли в облака, и корабль затрясло от сильных атмосферных вихрей. Лассадей — один из телохранителей императора — лысый, с головой, похожей на яйцо, темный от загара — стоял, широко расставив ноги, чтобы не упасть, и долго смотрел на экран. Вдруг ни с того ни с сего он выругался.

— Что случилось? — спросил Джек.

— Они нам наврали, дружище. — Лассадей крепко затянулся сигаретой с травкой и выпустил голубовато-серый дым из ноздрей.

Джек посмотрел на экран. Они двигались с большой скоростью, и разобрать хоть что-нибудь пока было трудно. Что-то зеленое, голубое. коричневое пятнами мелькало перед глазами.

— Ничего не понимаю. В чем дело?

Сержант мрачно посмотрел на Джека.

— Горы, — коротко сказал он. — Посмотри на горы, дружище.

Джек нахмурился.

— Не понимаю. И что?

— Они круглы. Ни одной острой вершины. Ветер и дождь уже давно обточили их. Снег и лед тоже. Это очень старая планета. И клянусь головой, что живущая на ней цивилизация не моложе.

Джек на секунду закрыл глаза, потом открыл их и тихо ответил:

— Посмотрим, когда приземлимся, сержант. Только тогда можно будет говорить наверняка.

Сержант засмеялся.

— Да, сэр.

Голубовато-серый сигаретный дым щекотал Джеку ноздри. Он постоял пару минут и отправился к ящику с вооружением. Это становилось каким-то наваждением. Он по нескольку раз в день проверял свой скафандр. Джек сам не понимал, для чего он это делает, но без этого никак не мог. В который раз он вошел в отсек и наклонился над замком.

На замке горела маленькая красная лампочка: значит, он был взломан. Джек выругался.

Он тщательно осмотрел все обмундирование. Никаких повреждений не было видно. Вроде бы ничего не пропало. Это было довольно странно. Пожалуй, Джек чувствовал бы себя спокойнее, если бы обнаружил какую-то пропажу: цены на вооружение на черном рынке постоянно росли, так что это объяснило бы все.

Больше всего Джек боялся диверсии. В случае диверсии все обычно бывало тщательно замаскировано, и обнаружить ничего не удавалось.

Но если это была диверсия, значит, кто-то среди них был предателем. Кого-то подозревать? Нет, пока никого. Джек сжал кулаки. Надо обязательно сказать об этом Кэвину. А еще надо предупредить о возможной опасности остальных.

Он вышел в коридор и столкнулся с одним из молодых рыцарей. Юноша с явным обожанием смотрел на Джека. У него были светлые волосы, коротко подстриженные спереди и длинные сзади, и голубые глаза.

— Капитан! — радостно сказал он и замер по стойке «смирно».

— Вольно, — пробормотал Джек, пытаясь вспомнить его имя. — Роулинз, не так ли?

— Да, сэр.

— Ты что-то хотел?

— Командующий Кэвин, — сказал тот, явно споткнувшись на новом имени Пурпура, — хочет вас видеть.

— Хорошо. Где он?

— В офицерской комнате отдыха, сэр.

Джек улыбнулся. Комната отдыха была обыкновенным клозетом, который для начала вычистили, а

потом уже принесли туда пару кресел. Правда, она была расположена рядом со складом спиртного и туда подавалось холодное пиво. И это было явное преимущество.

Джек кивнул:

— Спасибо, Роулинз.

В голубых глазах молодого рыцаря сверкнул радостный огонек:

— Разрешите обратиться, сэр? Шторм остановился:

— Слушаю.

— Может быть, для этого разговора пока и не время... Но Пурпур... командующий Кэвин сказал мне, что когда мы приземлимся, вы будете набирать людей в свою команду. Я бы очень хотел, сэр, быть вашим помощником, — лицо молодого человека сияло.

Сколько лет уже Джек не сталкивался с таким слепым идеализмом? У него было ощущение, что он смотрит в зеркало и видит самого себя двадцать пять лет назад. Джек нахмурился, откинул ненужные воспоминания и посмотрел на Роулинза, с нетерпением ожидающего ответа. Шторм кивнул.

— Хорошо. Я подумаю об этом.

— Спасибо, сэр. Это все, что я хотел бы сказать.

Джек пошел дальше по коридору в комнату отдыха. Ему отчетливо вспомнилась молодость, но он не знал, какие из этих воспоминаний его, а какие — нет, и это мешало думать.

— Черт побери, Шторм, не стой там. Ты блокируешь доступ пива. У нас ведь все по науке, рассчитано до миллиметра, — закричал добродушно Кэвин из-за столика, до краев уставленного пустыми стаканами. —

Хорошо, что ты зашел. Командующий свалил на пол пустые одноразовые стаканы. Солдаты переглянулись и вышли из комнаты. Они остались вдвоем. Впрочем, кажется, был и третий — невидимый пивной шланг, проходящий где-то внутри корабля.

— Что-то случилось? — спросил Джек.

Кэвин положил обе ноги на стол. Его серебряные волосы матово блестели в тусклом свете комнаты, а карие глаза сверкали. Кажется, он уже выпил несколько стаканов, но это не имело никакого значения: Джек ни разу не видел командующего пьяным. Кэвин посмотрел на Джека:

— Послушай, Джек, как долго мы знаем друг друга? — спросил он.

— Уже довольно-таки долго.

— В кодексе чести рыцаря есть пункт: человек, стоящий за твоей спиной, защищает тебя. И это все, что тебе надо знать.

Джек улыбнулся, сел поудобнее и тоже положил ноги на стол.

— Да... Что-то вроде этого...

— Ты никогда не спрашивал у меня о том, что Скотт рассказал императору.

— Я думал, ты расскажешь мне это сам, если захочешь. Кэвин улыбнулся. Пивной автомат выдал еще две бутылки холодного пива. Они открыли их и чокнулись.

— За солдат!

— За солдат! — кивнул Джек и сделал большой глоток.

Он подумал, что все-таки хорошо, что гравитация на кораблях сохраняется во время полета.

— Знаешь, я хотел спросить тебя о другом. Где ты был, когда меня похитили в Лазертауне?

Улыбка исчезла с лица Кэвина.

— Я искал тебя. Я добрался до лаборатории холодного сна и убил там одного сукина сына.

— Что-что? А я-то думал, что его убили за то, что он плохо выполнял свою работу.

— Я не смог вытянуть из него, куда тебя отправили. Извини.

Они опять выпили. Джек почувствовал себя гораздо лучше.

— Спасибо, — коротко сказал он.

— Не за что. То же самое сделал бы и ты для меня.

Кэвин вдруг насторожился и поставил бутылку на стол.

— Что случилось? — спросил Джек.

Кэвин замотал головой:

— Послушай.

Джек прислушался и тоже почувствовал, что корабль как-то странно подергивается. Они постепенно снижались. До посадки оставалось еще около часа. Но сейчас корабль двигался как-то неравномерно. Это было почти незаметно. Только такие опытные люди, как Кэвин и Джек, могли заподозрить неладное.

— Мы маневрируем от выстрелов!

— Точно. Кажется, надо срочно отбирать лучших рыцарей!

Корабль опять дернулся. Джек посмотрел на своего друга:

— Ты слышал этот взрыв? Кажется, уже поздно.

Они вскочили на ноги. Кэвин включил коммунатор:

— Лассадей, Абдул, Пикет, Германдис, Перс и Сакс немедленно пройдите в отсек вооружения.

— И Роулинз, — добавил Джек.

— И Роулинз, — прокричал Кэвин. По всему кораблю раздался сигнал тревоги.

Джек и Кэвин вбежали в отсек с обмундированием. Лассадей был уже там. Он открывал замок. Шторм с сожалением посмотрел на свое снаряжение. Сейчас он наденет его, и сама собой исчезнет улика о вскрытии. Впрочем, в данный момент это было не самым важным. Джек достал своего Боуги и быстро оделся. В отсек уже подтянулись другие рыцари и теперь тоже облачались в скафандры. Рыцари-ветераны и новички сейчас были наравне.

Последним прибыл Абдул. Он вспотел. Кажется, ему вручную пришлось открывать и закрывать двери между отсеками. Абдул улыбнулся и сказал сержанту:

— Босс, они в нас стреляют.

— Это мы знаем, — ответил ему Лассадей, торопливо вставляя в скафандр вторую ногу. — Скажи-ка нам лучше о том, о чем мы еще не слышали.

— Хорошо, сержант. Это не траки. Это битийцы. Их войска находятся чуть южнее экватора. Это и есть причина, по которой нас до сих пор не сбили. Они ведь не умеют стрелять!

Джек остановился.

— Битийцы? — переспросил он, включая скафандр на боевую мощность и чувствуя, как теплеет у него в запястьях.

— Так точно. — Абдул одевался. — Хоть они нас еще и не сбили, но их технология позволяет им сделать это.

Джек надел шлем и включил оптическую электронику. Кэвин вопросительно смотрел на Джека. У командующего был самый старый и самый лучший скафандр, хотя с того времени, когда он достался ему от брата, он уже несколько раз побывал в боях. Джек не мог разглядеть лицо Кэвина из-за темного стекла шлема, но голос его слышал отчетливо.

— Ну что, попробуем сбросить капсулы?

Джек почувствовал резкий прилив бодрости. Кажется, в его крови адреналина выделялось с избытком. Шутка сказать: он не был на войне уже двадцать лет.

— Да, сэр. Я сейчас узнаю координаты. — Джек переключился на дополнительную частоту и занялся работой.

Кэвин отдавал приказы другим рыцарям. В большинстве своем новые рекруты в первый раз участвовали в военных действиях. «Это как в первый раз заниматься любовью, — подумал Джек. — И здорово и страшно».

— Бридж слушает, — раздался резкий голос в наушниках у Джека.

— Говорит капитан Шторм. По кораблю стреляют. Мы будем высаживаться в капсулах. Дайте нам координаты и приземляйтесь после того, как приземлимся мы. Понятно?

— Да, сэр.

Джек отключил связь. В тот же момент корабль дернулся. Девять рыцарей забрались в девять капсул, каждый в свою. Джек занял десятую. Он ничего не видел, пока не включились его наружные камеры. Но он все слышал. Кто-то что-то пробормотал.

— Заткнись, Абдул, — приказал Лассадей.

Наступила тишина. Джек улыбнулся. Он слышал, как бьется его сердце, как его тело дрожит атлет перед выступлением.

И вдруг — Джек почувствовал Боуги.
«Босс!» — промелькнуло у него в голове.
— Я здесь, Боуги, — сказал Джек.

Нет. Опять было тихо. Боуги исчез. Джек попытался найти его, но у него ничего не вышло. Если бы у Джека было время, он сорвал бы с себя рубашку, которую надел под скафандр, чтобы голым телом прикоснуться к подкладке.

— Запуск через двадцать секунд, джентльмены. Удачи вам, — прозвучало в наушниках. Капсулы подвинулись.

— Десять, девять.

— О, черт! — раздался чей-то молодой голос.

— Семь, шесть, пять.

— Я отдам свою голову тому, кто первый убьет неприятеля, — сказал Лассадей.

— Кому нужна твоя голова! — насмешливо ответил кто-то.

Капсулы задрожали и отделились от корабля. В шлеме Джека раздался голос Кэвина.

— Вижу цель! Приготовиться! Открыть огонь!

У Джека в перчатке было четыре ракеты. Он ответил:

— Я вижу цель, но я не уверен, что попаду.

— Все равно. Давай их поприветствуем! — сказал Кэвин.

Джек выпустил две ракеты. Новички почему-то не стреляли. Кэвин тоже заметил это.

— Они еще слишком молоды, — засмеялся он.

— Я понимаю, — откликнулся Джек. Он заметил неподалеку от себя Роулинза и приблизился к нему.

К ним присоединился Лассадей. Послышался звук взрыва. Темно-фиолетовое небо посветлело.

Джека качнуло взрывной волной. Битийцы целились в них.

— Возьми этого сукина сына! — пробормотал Лассадей

— Я уже выпустил две ракеты, — крикнул Джек. — Теперь давай ты!

— У меня есть одна ракета, и этого с меня хватит, — ответил Лассадей и отлетел в сторону.

— Эй, вы, трое, что вы там делаете, черт вас поберет?! — закричал Кэвин.

— Уничтожаем противника, — угрюмо ответил Джек и обратился к Роулинзу. — Будь готов. Когда приземлишься, падай на землю и стреляй. И не забудь, что сейчас на тебе скафандр.

Они опускались на зеленые холмы. Бития была великолепна. Но наслаждаться этой красотой не было времени. Ракета Лассадея, направленная в скопление битийцев, взорвалась, поднимая столб огня, пыли, грязи, осколков металла и дерева. «Земля, воздух, огонь, вода, — подумал Джек. — Вечные составные жизни и смерти». Он поднял правую руку и прошелся лучом лазера по окружающей его пехоте неприятеля. Капсула отскочила, и Джек опустился на землю.

Вокруг слышались глухие удары о почву. Остальные рыцари приземлились неподалеку. Абдул забыл, что он в скафандре, и напряг мышцы при приземлении. Он высоко подпрыгнул и, кажется, улетел бы довольноно-

таки далеко, если бы его не поймал Лассадей Кэвин грациозно приземлился рядом с Джеком. Они оказались в самой гуще вражеской пехоты.

Джек и Кэвин стали спина к спине и, не говоря ни слова, подняли свои перчатки.

— Они не знают, с кем имеют дело, — заметил Джек.

— Смотри внимательно, — откликнулся его друг.

— Они вооружены, но у них нет никакой защиты.

— Смотри внимательней, Джек, — еще раз повторил Кэвин.

Кольцо медленно сжималось.

Они стали осторожно поворачиваться и срезать лучами лазеров неприятеля. Поджаренные, окровавленные битийцы валились на землю. Довольно-таки быстро они разорвали кольцо и присоединились к остальным друзьям.

— Отлично! — крикнул Кэвин — Они отступают! Кажется, придется их догонять!

Они бежали огромными пятиметровыми шагами, приближаясь к лагерю битийцев за холмом. Прямо перед ними взорвался снаряд. Роулинз сориентировался вовремя: он выстрелил по снаряду и четким попаданием обезвредил его. Втроем они побежали сквозь дождь из металла и огня. Вдруг из огня и темноты вынырнула машина и с ревом направилась на них. Джек выпустил в нее предпоследнюю ракету, потом запрыгнул наверх, отодрал люк и пустил внутрь луч лазера.

— Что это было?

— Я думаю, танк, — он не успел ответить из темноты на них выползло еще несколько ревуших машин.

Кэвин, Роулинз, Перс тут же уничтожили их. Джек подумал, что сегодня убил уже около ста битийцев, а так и не успел рассмотреть их лиц.

Но рассуждать об этом было некогда. На них наступала пехота неприятеля. Кэвин со своей командой обходил ее с фланга. У Джека мелькнула мысль, что надо хоть кого-то оставить в живых. Пусть битийцы помнят об этом бое. Потом он поднял перчатку и выпустил последнюю ракету в танк, ползущий на него.

Когда дым и пыль рассеялись, оставшиеся в живых битийцы упали на землю.

Кэвин вышел вперед, снял шлем и глубоко вздохнул.

— Джентльмены, — сказал он. — Добро пожаловать на Битию.

ГЛАВА 19

— Корабль с рыцарями приземлился в южном квадрате, — сообщил Калин, входя в библиотеку.

Элибер оторвала голову от многочисленных карт планеты, разложенных на столе.

— Джек?

— Он должен прилететь на этом корабле. Я пойду встречать их вместе с местным священником. Он собирается совершить над ними какой-то из местных священных обрядов.

Элибер нахмурилась и поправила волосы. Все-таки битийцы были очень чужими для нее.

— Что за обряд? — с удивлением спросила она.

— О! Это очень интересно! — ответил Калин, подходя ближе и беря ее за руку. — Сегодня я увижу то, о чем много раз слышал. Это их главный религиозный обряд — ритуал очищения.

Элибер недоумевала:

— Хорошо. А почему они не прибыли на транспортном корабле вместе с другими?

— Кажется, у них были неприятности. Ходят слухи, что битийцы обстреляли корабль, когда он шел на посадку, и группе рыцарей пришлось высадиться в капсулах.

— Их обстреляли?

— Во всяком случае, мне сказали так.

Элибер кивнула и вместе с Калином направилась к выходу. Сотни маленьких колокольчиков приветственно зазвенели, когда они проходили сквозь тяжелую занавеску, отделяющую их от входной двери.

В воздухе пахло чем-то экзотическим. Да и как еще может пахнуть на чужой планете?

Элибер почувствовала запах травы, цветов и деревьев и спросила себя: а могут ли битийцы ощущать запахи точно так же, как и она? А может быть, они чувствуют их гораздо более остро? Например, вполне можно предположить, что они слышат и ее собственный запах.

Калин тащил Элибер за руку. Его голубая роба развевалась при ходьбе.

— Пошли скорей. Я не могу пропустить это зрелище.

Элибер вспомнила, что религия — единственная страсть Калина, и поспешила за ним. Они направились к южному квадрату города. Элибер с интересом смотрела на многочисленных битийцев, встречающихся им на пути. Битийцы были вежливы и хладнокровны. Правда, глаза их всегда горели любопытством, а цветные татуировки на лицах выражали неизвестно что. Кажется, все они были одного пола. От их сухой кожи исходил какой-то особый запах. Элибер всегда инстинктивно шарахалась от него. Кажется, она боялась битийцев. Причудливые узоры татуировок покрывали всю кожу местных жителей. Казалось, что они рождаются вместе с этими рисунками. Ходили битийцы прямо. Но при ходьбе они так изящно покачивались, как не удалось бы покачнуться ни одному человеку. Необычны были и их головные уборы: тонкие ленточки из какой-то стран-

ной материи, как волосы, развевающиеся на ветру. Ленточки у всех битийцев были разные. Калин рассказывал, что двух похожих друг на друга битийцев отыскать было невозможно. Конечно, если они не были родственниками. Уж в этом-то случае сходство доходило до абсурда: младший был точной копией старшего. Отличали их все по тем же ленточкам на голове. Калин и Элибер пробивались через толпу. Джонатан, их телохранитель, едва поспевал за ними. Среди этой толчи Элибер почему-то думала об одном: кто из жителей Сассинала мог видеть, как она убила повара?

От этой мысли у нее перехватило дыхание. Тело повара совсем недавно нашли за городскими воротами. В кулаке он сжимал пучок ядовитых трав. Ими повар хотел отравить Калина. Экспертиза показала, что повар был жив до тех пор, пока его не разорвали хищники. Значит, Элибер выбросила его живым. Но она ведь не знала! Не знала... но это не избавляло от чувства вины и стыда...

Сегодня утром кто-то прислал ей записку, из которой становилось ясно, что кое-кто видел, как она отталкивала повара к городским воротам. Значит, от нее чего-то хотят.

Элибер смотрела на толпу и пыталась угадать, что же это за человек прислал ей это письмо? Хотя она вовсе не хотела находить этого шантажиста. Ведь если она найдет его, ей опять придется у б и в а т ь.

Джонатан тяжело дышал. Он едва поспевал за ними. Элибер лукаво улыбнулась, заметив это.

— Что-то ты не в форме, Джонатан! Ты, наверное, ел всю дорогу на Битию! — засмеялся священник.

Темно-рыжий телохранитель с розовым лицом стал абсолютно красным. Это был огромный квадратный мужчина с выпяченным животом, который явно грозил раза в три увеличиться с годами.

Они остановились. Грохот приземляющегося корабля раздался прямо над их головами. Пахнуло ветром. Калин задрал голову.

— Вот он — *Шторм*, — торжественно сказал он.

Что-то в голосе Калина заставило Элибер обернуться. В южном квадрате, наверное, собралась большая половина населения Сассинала. Люди, работавшие на Битии, пришли поприветствовать земляков. Битийцы расступились.

Специфические запахи их кожи сегодня были необычайно остры. Эти запахи явно что-то выражали. Страх? Уважение? Ненависть? А может быть, их чувства так же индивидуальны, как и раскраска кожи?

Элибер, Калин и Джонатан подошли к опускающейся платформе. Элибер опять подумала о своем. Кто-то знал, что она сделала. А вдруг этот кто-то расскажет об этом Джеку и Святому Калину? Что она ответит на этот раз?

Вид Высшего Священника моментально отвлек Элибер. Она замерла от удивления и восхищения. Священник медленно подошел к платформе. Разноцветные ленточки тихо развевались над его головой. На руках и на брюках трепетали точно такие же полосы материи. Элибер еще никогда не видела татуировки, которая украшала кожу Высшего Священника. Она была ярко-синей, цвета битийского неба.

Священник шел и как-то странно размахивал руками, потом вдруг остановился и уставился на них. В южном квадрате воцарилась тишина.

Что случилось? Он почувствовал какой-то запах? У Элибер опять перехватило дыхание. «Черт! — подумала она. — Он смотрит прямо на меня. Кажется, он знает о том, что я сделала».

Элибер закрыла глаза, а потом открыла их. Со-мнений быть не могло. Светло-зеленые глаза священника смотрели прямо на нее. Элибер почувство-вала что-то странное. Ей показалось, что этот битиец может вырвать ее душу из тела. А может быть, это как раз то, что ей необходимо? У нее закружилась голова.

— Мне кажется, что он хочет поговорить с вами, сэр, — сказал Джонатан.

Калин кивнул.

— Мне тоже так кажется. Мы можем подойти поближе?

Джонатан пожал плечами. Толпа тихо расступи-лась, пропуская их к священнику. Корабль уже при-землился, обдав разноцветную толпу горячим возду-хом. Калин прошел вперед. Элибер, как зачарованная, последовала за ним. Теперь она могла хорошо рас-смотреть Высшего Священника. У него был крупный покатый нос, как и у всех битийцев, расположенный прямо подо ртом. Этот рот улыбался. Такого стран-ного лица Элибер еще никогда не видела. Она вздрог-нула. Калин и Джонатан шли впереди. Но она поче-му-то была уверена, что Священник смотрит прямо на нее.

Высший Священник поклонился и заговорил на стандартном межпланетном наречии:

— Добро пожаловать на Битию. Рад приветствовать вас. Вы пришли, чтобы дать прощение грехов?

Калин поклонился в ответ:

— Нет, — сказал он. — Я встречаю здесь своих друзей. Мне тоже очень приятно приветствовать вас.

Битиец моргнул. Его веки, растущие по краям глаз, на мгновение закрыли зрачки.

— Они убили, — тихо сказал он.

Толпа дрогнула и зашумела. Двери опустившегося корабля открылись. Элибер хотела посмотреть на Джека, но Высший Священник не позволил ей сделать это: какой-то неведомой силой он фиксировал на себе ее взгляд.

— В моей религии дает прощение Бог. Я же могу только советовать и утешать, — объяснил Калин.

Священник согласно кивнул:

— Понимаю. Я тоже не могу ничего сделать, пока не загорится Святой Огонь.

— Я слышал об этом, — сказал Калин. — И хотел бы поговорить подробнее. О проклятии и назначении судьбы.

Толпа опять зашумела. Священник как-то странно напрягся. Краем глаза Элибер заметила, что Джонатан потянулся к кобуре.

— О таких вещах нельзя говорить на улице, — строго сказал битиец. — Святой Огонь очищает души. Он мне не подвластен.

Калин поклонился.

— Извините, я не хотел вас оскорбить.

— Вы прощены. Наш контакт с вашими людьми еще не прочен.

Он повернулся к кораблю, и Элибер почувствовала, как резко изменился его запах.

Двери открылись. Скафандры рыцарей весело блистали на солнце. Медленно опустился трап. Элибер

хотела во все горло закричать: «Джек!» — но во рту было странно сухо, и она промолчала.

Высший Священник сказал, что Святой Огонь очищает души. Все время он смотрел прямо на нее. Элибер понимала, чью душу он имеет в виду. Ей стало страшно. Ее кожа покрылась пупырышками, а руки задрожали.

Кэвин и Джек спускались по трапу, держась за поручни. Элибер чувствовала, как толпа заволновалась и приблизилась к кораблю, чтобы лучше рассмотреть рыцарей.

— Кто этот рыцарь в светлом скафандре? — спросил Высший Священник у Калина.

— Джек Шторм. Он хороший человек. Если он убивал, то только для того, чтобы защитить других. Он рисковал жизнью не раз и спасал своих товарищей, в том числе и меня.

— Вы уверены в этом? — тихо переспросил Высший Священник.

— Да. Ведь я видел это сам.

— И он будет так же поступать на Битии?

— А почему нет?

Высший Священник кивнул и сказал:

— Значит, я здесь не нужен, — он быстро повернулся и ушел. Но в воздухе еще несколько секунд оставался его запах. Это был такой тонкий аромат, что Элибер почему-то захотелось плакать.

— Ваша Светлость, а что такое Святой Огонь? — спросил Джонатан у Калина.

— У нас был всемирный потоп, после которого спасся Ной, а у них — огонь.

Что случилось? Что сказал Калин Высшему Священнику о Джеке?

Элибер придвинулась ближе к Калину.

— Что ты сказал ему о Джеке?

Калин смущенно взглянул на нее.

— Я только сказал, что он герой, — он обнял ее за плечи. — Успокойся, Элибер. С Джеком все в порядке. Элибер смотрела, как по трапу спускаются рыцари. Один из них снял шлем и посмотрел на нее. Джек!.. Она покачала головой. Ей хотелось кричать и плакать.

ГЛАВА 20

Джек так сильно обнял Элибер, что она даже вскрикнула.

— Джек! Осторожнее! У меня будут синяки!

Он смутился и отпустил ее. Но сама Элибер его не отпускала. Она сильно-сильно сжала его руку в перчатке.

— Что случилось, Элибер? — спросил он.

— Нагнись, — шепнула она.

В скафандре он был очень высок. Элибер встала на цыпочки и прижалась губами к его лбу.

— Элибер, скажи, что это за приветствие? — спросил Джек.

Элибер улыбнулась.

— Проверяю, нет ли у тебя температуры, — она ласково провела рукой по его виску. — У тебя часто бывает жар после холодного сна, ты ведь помнишь?

Она еще крепче сжала его руку в железной перчатке.

— Осторожно. Она заряжена, — предупредил Джек и покраснел от смущения.

Джек оглянулся вокруг. Площадь пустела. Битийцы расходились быстро. Кажется, они уходили вслед за своим священником.

— Кто они? — спросила Элибер.

— Кого ты имеешь в виду?

— Битийцев, — шепнула она. — Они на самом деле змеи?

— Точно так же, как и мы с тобой — утки, — пошутил Джек.

— Как что?

Джек не ответил. Он заметил какое-то странное напряжение между Кэвином и Калином. Было ясно, что они говорили о чем-то важном. Он быстро подошел к ним:

— Что здесь происходит?

Калин поднял руку:

— Все в порядке. Поговорим об этом позже.

* * *

— Никакой я к черту не герой, — сказал Джек.

— Я и не говорил этого, — спокойно ответил Калин.

Джонатан посмотрел на Джека с явной неприязнью, и Элибер это не понравилось. Телохранитель Калина опять держал руку на рукоятке своего пистолета.

Кэвин пожал плечами. Он ничего не понимал в этом разговоре:

— А я-то думал, что вы друзья, — наконец-то сказал он.

Джек махнул рукой.

— Ну и что? Я просто делаю свое дело и не хочу быть частью проповеди.

— А я и не добивался этого.

— Нет, добивался. Ты использовал меня, чтобы привлечь внимание битийцев.

— Кажется, получилось что-то вроде этого. — Калин устало сел на мешок. Другой мебели в комнате Джека не было. Из соседних отсеков доносился шум: рыцари распаковывали свое снаряжение.

— Извини, если я тебя обидел, юный друг. Но твой поступок в Лазертауне был поистине героическим, — продолжил он.

— Это была героическая глупость. Просто я ничего другого не придумал, — упрямо возразил Джек.

Один из молодых рыцарей что-то шепнул на ухо Кэвину. Командующий улыбнулся.

— Звуковой занавес включен, — сообщил он. — Можете ругаться сколько угодно и не бояться, что вас подслушают.

— Никто, кроме тех, с кем ты говоришь, ничего не услышит, — пошутила Элибер и села рядом с Калином.

Калин посмотрел сначала на Джека, а потом на Кэвина.

— Я не буду попусту тратить слова, — пообещал он. — Но что вы здесь делаете, ребята?

— Защищаем территорию Доминиона, — ответил Кэвин и улыбнулся.

Но уокерский священник не улыбался в ответ. Он был явно рассержен.

— Мы долгие месяцы добивались разрешения прилететь сюда, чтобы присоединиться к миссии. Я хочу знать, что будет происходить дальше. Вы будете так же нам мешать?

Кэвин поднял брови.

— А войска вы взяли с собой тоже для религиозных целей?

— Нет. Потому что... нам посоветовали сделать так. Для защиты.

— Нам тоже посоветовали отправиться вслед за вами и убедиться, что ваша деятельность не вредит Триаду и Доминиону. У меня нет приказа вам мешать. Тракианская Лига заявила, что Бития хочет

порвать все связи с Доминионом и присоединиться к ней. Мы находимся здесь, чтобы защитить вас и всех других людей на планете в случае вооруженного конфликта.

Калин что-то пробормотал, но его слов нельзя было разобрать. Он был уже слишком стар, чтобы краснеть, и все же вены на его лице вспухли.

— Тогда зачем было посылать нас? Черт побери, Пепис отправил нас сюда только для того, чтобы оправдать ваше присутствие на планете. Как же я не догадался раньше, что задумал старый лис?

Элибер виновато взглянула на Джека.

— Это все из-за траков, — объяснил Кэвин.

Калин встал и запахнул свою робу.

— Я пришлю вам снимки стратегических районов. Вас должно заинтересовать то, что делают здесь траки.

— То, что меня интересует и то, что я делаю, — совершенно разные вещи, — уточнил Кэвин.

Калин посмотрел в глаза командующему и загадочно улыбнулся:

— Кэвин, Кэвин, ты несколько не отличаешься от своего императора.

Кэвин усмехнулся:

— Я вовсе не такой уж и хитрый, но я могу попробовать. Когда я увижу снимки?

— Сегодня перед обедом в посольстве. Вы ведь придете? Я так понял, что все офицеры будут там.

Кэвин кивнул и тяжело вздохнул. Калин встал и сказал Джонатану:

— Пошли, мой мальчик. Нам надо помолиться.

Джек взял Элибер за локоть. Он так давно ее не видел, а сейчас она была такой бледной...

— Как ты? — спросил он.

— Все эти сны.. — ответила она и пожала плечами. — Ты же знаешь.

— Я увижу тебя сегодня?

— На обеде в посольстве, — она как-то неопределенно улыбнулась.

— А о чем сейчас говорил Калин? Ведь он имел в виду что-то конкретное?

— Мы нашли что-то странное в скалах на севере. Он не знает, что это такое, но думает, что ты должен знать это очень хорошо

— Ладно. До встречи

Джек отпустил ее руку, и она побежала за Калином.

— Мне это не нравится, — заметил Кэвин.

— Мне тоже.

— Траки следят за городом. Я видел их, когда мы опускались. Их аппаратуру сложно не заметить.

— Но она ведь довольно проста?

— На первый взгляд. Но здесь у них самая лучшая техника, и они стараются, чтобы битийцы ничего не знали.

Кэвин вышел, и Джек остался один. Он взял мешок, в котором был его скафандр, открыл его и вывалил Боуги на пол. С пола поднялось облако пыли. Джек нахмурился. Пыль была губительна для электроники скафандра. Он подумал, что обязательно предупредит об этом остальных рыцарей. На плече скафандра виднелась свежая царапина. Джек провел по ней пальцем. Кажется, один из битийцев был близок к тому, чтобы убить рыцаря Доминиона. Норцитовое покрытие слегка потрескалось. «Если бы не это покрытие, — подумал Джек, — я точно остался бы без руки. А ведь я даже не почувствовал, что в меня попали!»

«Хозяин!»

Джек подпрыгнул от неожиданности. Уже давно он не слышал этого низкого голоса так отчетливо.

— Боуги! — позвал Джек.

— Капитан Шторм?

Джек повернулся. Перед ним стоял Роулинз.

— Я надеюсь, я вас не побеспокоил?

Рука Джека дрожала. Он спрятал ее за спину, боясь, что Роулинз что-то заметит.

— Я проверяю обмундирование, — сказал он. — Первое правило таково: не позволяй техникам знать свой скафандр лучше, чем знаешь его ты. Я не хочу, чтобы за мою жизнь отвечал кто-то другой.

Роулинз кивнул:

— Я понимаю, сэр. Но вы сказали... жизнь... Вы имеете в виду победу?

— Все зависит от тебя.

— Понятно. Вы ведь были наемником перед тем, как вступили в гвардию?

— Я и сейчас наемник.

— А-а... — помощник замолчал.

— Чем я могу помочь тебе, Роулинз?

Голубые глаза уставились на Джека.

— Я хотел еще на корабле сказать вам, почему я попросил назначить меня вашим помощником. Я... хотел спросить вас, были ли вы на Кэроне?

— На Кэроне?

— Да, сэр. Я слышал, что кто-то из рыцарей воевал там. Я думаю, что вы и есть тот самый рыцарь.

— Ну, а если это и так?

— Я хочу служить именно тому человеку. И горжусь тем, что служу вам. Все дело в том, что мой отец там жил. Он даже хотел, чтобы мы все переехали туда,

но потом случилось это.. Все сгорело Он прислал нам фотографии, сэр

Роулинз полез в карман.

Джек не видел фотографий, но образы Кэрона невольно всплыли перед его глазами. У него запершило в горле. Кто был этот мальчик? Зеленорубашечник, или слепо верящий юнец, который хотел стать рыцарем по тем же причинам, что и он сам?

— Как твой отец сейчас?

— Он на пенсии. Чувствует себя прекрасно. Он говорит, что Кэрон сгорел из-за политических интриг. А я слышал, что один рыцарь знает настоящую причину и даже говорил с императором о скорейшем землеобращении.

«Кто рассказал ему об этом? — подумал Джек. Непонятно. Кто стоит за всем этим?»

— Я советую вам, молодой человек, сосредоточиться на какой-то одной планете. Это гарантия долгой жизни.

Роулинз спрятал фото и отдал честь.

— Есть, сэр! Но скажите все-таки, это ведь вы? Я ведь не ошибся?

— Может быть, и не ошибся, — устало ответил Джек.

* * *

Поначалу Кэвин и Джек думали, что их разместили не в самом хорошем районе города. Но когда они подошли к посольству, их сомнения улетучились. Четырехэтажная роскошная вилла посольства была полностью адаптирована к требованиям безопасности Доминиона. Здесь были и окна, и двери, предохраняющие не только от прохладного ночного ветра, но и от непроше-

ных гостей. Новая униформа Джека была немного тесновата, и он чертыхался, вспоминая коротенького неуклюжего портного. Кажется, эта вилла благоухала всеми ароматами Битии. В холлах в различном количестве стояли разные статуи и другие, не известно как обозначаемые произведения битийского искусства. Идти было трудно, и Джек радовался, что он не надел свой скафандр. К нему подошел Кэвин и остановил его.

— Подожди, — попросил он.

— Я не люблю церемоний, — поморщившись, ответил Джек.

— А какой солдат любит церемонии? Скоро придет Элибер, и ты успокоишься. Впрочем, может быть, и нет. Она уже совсем взрослая девушка. Кажется, скоро ей не нужен будет опекун и защитник.

Джек покосился на проходящего мимо них Травеллини. Этот рыцарь успел стать капитаном, пока Джек отсутствовал. Что же! У каждого своя судьба. Джек ничего не ответил Кэвину. Он знал, что тот был прав.

— Посоветую тебе, как друг другу, — таинственно произнес Кэвин. — Я бы на твоём месте на что-то решился, чтобы не потерять ее.

— Разве это я должен принимать решения? — хмуро спросил Джек.

— Может быть. — Кэвин отвернулся и посмотрел, как по лестнице проходят Калин, Джонатан и с ними еще какой-то третий рыцарь. Джек никогда не видел его, но слышал о нем много.

— Кто это? — спросил Кэвин.

— Динаро. Генерал военного крыла уокеров.

Кэвин тихонько присвистнул:

— Надеюсь, Калин справляется с ним? Интересно, сколько оружия под его робой?

Джек пожал плечами. Трое вошедших присоединились к ним, взяв напитки с подноса робота-официанта, непрерывно разъезжающего по залу. В присутствии генерала уокеров Джек чувствовал себя неловко. С этими волками он сталкивался и раньше. Религиозные фанатики сражались так же отчаянно, как траки.

— Значит, я улаживаю дела с Элибер, а ты улаживаешь все политические интриги? — улыбаясь, спросил Джек.

— А ты готов? — улыбнулся Кэвин.

— Едва ли, — ответил Джек и бросил подошедшему Калину:

— Ваша Светлость, мне приятно опять видеть вас.

— Элибер уже здесь, — ответил Калин. — Она причесывается в фойе и будет через минуту.

Джек улыбнулся. Элибер любила крутиться возле зеркала и умела подчеркивать свою естественную красоту. Джеку это очень нравилось.

Калин сунул в руку Кэвина какие-то листы:

— Я обещал вам это, но лучше все-таки рассмотрите их не здесь, а где-нибудь в более спокойном месте.

— На самом деле? — устало переспросил Кэвин. Он думал, что посольство — самое безопасное место на всей Битии. Кэвин уже собирался засунуть снимки в карман, но посмотрел на верхний лист и остановился.

— Мать честная! — воскликнул он.

Джек посмотрел через плечо Кэвина. На снимке среди зелени отчетливо виднелось розово-бежевое песчаное пятно. Кэвин быстро засунул снимки в карман.

— Траки! — сказал Шторм. — Это тракианское песчаное гнездо

— Что ты знаешь об этих песчаных гнездах? — тихо спросил командующий

— То же, что и ты. Главное — их не должно быть на Битии.

Джек заметил удивленное выражение на лице Калина. Святой явно ничего не знал об этих гнездах, а значит, ничего и не рассмотрел на снимках. К тому же он не слышал их разговора.

— Пойду-ка я лучше поищу Элибер, — устало сказал Джек.

— Неплохая идея, — включился в разговор Калин. — Я уже слышал обеденный звонок. Скоро посол пригласит нас в столовую. А вот, кстати, и Элибер.

Элибер остановилась в дверях, довольно далеко от них, но даже в другом конце зала Джек чувствовал ее присутствие. Кэвин, стоящий рядом, затаил дыхание. Элибер была в голубом платье с каким-то редкостным, головокружительным оттенком зеленого. Ее волосы украшала бриллиантовая лента, а с ленты свисали тонкие шелковые полоски наподобие битийских. Эффект был потрясающим.

— Красавица! — тихо пробормотал Калин.

— А вот и чудовище! — хохотнул Кэвин. Вслед за Элибер в зал вошел тракианец. На фоне ее мягкой красоты он выглядел как-то особенно страшно.

У Джека запершило в горле, как будто от дыма, и он закашлялся. Кэвин похлопал его по спине. Другие рыцари тоже непроизвольно замерли, увидев такое зрелище. Шторм подумал, что большинство из них до сих пор не знает, что такое — повстречаться с траками на поле битвы.

Элибер не видела, кто вошел за ней, и как не в чем не бывало подошла к Джеку. И вдруг она обернулась. Джек заметил, что ее руки покрылись пупырышками. Она ненавидела траков так же сильно, как и он сам.

Вслед за траком вошел темнокожий человек в белой робе. Его лысина блестела под светом лампы.

Калин улыбнулся:

— Доктор Куаддах! — он подошел к человеку и представил его. — Доктор Куаддах. Специальный представитель на Битии.

— Сэр, — тихо позвал Калина Джонатан. Святой Калин не заметил, как всполошились траки, увидев его.

Лицо Дерла приняло устрашающее выражение.

Доктор Куаддах приветственно обошел троих траков, а потом взял за руки Калина.

Кэвин и Элибер вздохнули с облегчением. Кто знает, что траки могли сделать Калину? Но сейчас уже все было в порядке. Сейчас уже Калин обнимался с доктором.

— Если вы захотите что-нибудь узнать о Битии, спросите у доктора. Я уже несколько дней жду его, — весело сказал Калин.

Кэвин посмотрел на Джека. Джеку показалось, что он угадал мысли друга. Похоже, кто-то, кроме них, знал про песчаные гнезда. Траки отошли в сторону и тгрудились в глубине холла. Джек почувствовал, что Элибер сразу же расслабилась. Но потом она опять напряглась.

В зал вошел еще один гость. Его странный аромат сразу же наполнил помещение. Бесчисленные ленточки на его голове скользили, как маленькие змейки. Джек нахмурился и посмотрел на Элибер.

— Что это за парень? Не его ли я видел сегодня утром?

— Мельком. Это высший священник. Он приходил сегодня, чтобы очистить вас от грехов войны.

Калин обратился к доктору

— Похоже, он обладает большой властью?

— Вообще на Битии — не знаю. Но он лидер религиозной группы, ожидающей Третьей Эпохи. Он обладает огромной властью здесь, на юге, где религия граничит с фанатизмом.

— А что у них за религия?

— Мы поговорим об этом, Святой Калин, но не сегодня. Поймите, я многое слышал, многое видел, но этого так просто не объяснить.

— Хорошо, — пробормотал Калин.

Высший Священник застыл в дверях, прекрасно понимая, что сейчас он находится в центре внимания. Даже траки забыли про рыцарей и перевели взгляды на него.

— Что за Третья Эпоха? — спросила Элибер, с трудом отводя глаза от битийского священника.

Лицо доктора Куаддаха было покрыто морщинами. Видимо, в нем жила какая-то затаенная боль.

— Я не могу говорить здесь, юная леди. Достаточно сказать, что то, что вам говорили об этом мире, — неправда. Здесь нет дикарей. Все, что здесь происходит, происходит из-за ошибок прошлых цивилизаций. Хищники, которые бродят вокруг города, называются суфры. Ты знаешь, что это обозначает по-битийски?

Она покачала головой. Ленточки зашевелились.

— Ошибки. Битийцы сами создали этих животных, а теперь боятся их и подкармливают, — доктор вежливо откашлялся и повернулся к Высшему Священнику.

Высший Священник подошел к ним совсем близко. Сейчас его запах чувствовался совершенно отчетливо. Джеку этот аромат показался приятным, и он подумал, что никогда не забудет его, если вернется с Битии живым.

«Рептилия!» — поежился Джек, увидев, как глаза, сидящие по бокам головы битийца, расширились, пытаясь получше его рассмотреть. Шторм не мог понять, как жукоподобные траки собираются захватить рептилий-битийцев, таких воинственных, как этот? Джек довольно-таки спокойно выдержал взгляд туземца и попытался прикинуть: а что же тот думает о нем самом?

Доктор Куаддах торжественно произнес:

— Леди и джентльмены, позвольте представить вам всемогущего Хуссию.

Теперь Джек мог хорошо разглядеть то, чего не смог увидеть утром во время боя: лицо битийца.

Рот трубочкой вытянулся в улыбку.

— Молодая леди спрашивает о Третьей Эпохе, доктор Куаддах? Почему же ты не расскажешь ей?

Темное лицо доктора посветлело, на нем явно было видно удивление.

— Я не думал, что будет прилично рассказывать о вашей религии в этой обстановке, перед обедом.

Битиец наклонил голову. Его шевелюра зашевелилась. Элибер смотрела, как загипнотизированная.

— Я... я... не хотела вас оскорбить.

— Ты не хотела... — Хуссия моргнул. — Мы ожидаем воскрешения. Когда оно произойдет, наступит Третья Эпоха. Без нее Бития погибнет.

Он не успел договорить. В зал вошел представитель посольства и пригласил всех обедать. Джеку вовсе не хотелось обедать в одной комнате с траками. Он почувствовал страшное раздражение и стал думать, как выбраться из столовой. Элибер вопросительно посмотрела на него.

Конец стола был специально приспособлен для траков. Его опустили, чтобы тем было удобнее сидеть.

Джек понял, что траки здесь обедают часто, и его желудок занял, когда он представил себе в их исполнении простое действие под названием «еда». Калин незаметно толкнул Джека локтем и прошептал:

— Там, в дальнем углу, кто-то прячется. Может быть, мне это и померещилось на старости лет, но все же...

Джек быстро взглянул в дальний конец столовой. Вид ему загораживал посол — высокий, в красной официальной мантии, с лицом, расплывшимся в любезной улыбке. Джек потер лоб. Боковым зрением он заметил в углу какое-то движение. Калин был прав. Там кто-то прятался. Но почему Элибер не почувствовала это? Она ведь всегда чувствовала опасность заранее! Может быть, она просто расслабилась? Все-таки, это было посольство...

Темная фигура исчезла.

— Джек! — тихонько позвала его Элибер.

— Подожди минутку, — ответил Джек и прошел в дальний конец столовой. Он подошел к вентилятору и остановился, ощутив прохладный ветерок на покрытом потом лице. Темная фигура скользнула между колоннами и удалилась в глубь посольства.

— Черт! — выругался Джек. Кажется, за ними следили. Он оглянулся и нырнул вслед за тенью.

Человек двигался осторожно и быстро. Он уже начал подниматься по ступенькам. Кажется, он был намного старше Джека. Во всяком случае, дышал он довольно-таки тяжело. Когда человек повернул за угол, Джек успел рассмотреть отражение его лица в одном из зеркал коридора.

Джек остановился. Но тут же, опомнившись, ускорил шаг. Этого человека он не мог упустить. После

окончания Песчаных Войн Джек все время искал его. Конечно, Уинтон состарился на двадцать пять лет, но и этого было недостаточно для того, чтобы Джек не смог узнать его. Этот человек был виноват в трагедии, разыгравшейся на Милосе.

Уинтон и траки. На этот раз у Джека появился шанс выяснить все о связи между ними. Он пошел быстрее. На самом верху лестницы навстречу ему вышли два охранника.

— Извините, сэр. Но вход в эту часть посольства запрещен.

Джек посмотрел на их полицейские нашивки и сухо ответил:

— Извините. Кажется, я ошибся.

— Мужской туалет на первом этаже, — подсказал один из охранников. — Прямо возле столовой.

Джек позвернулся и пошел вниз. Его кулаки непроизвольно сжимались и разжимались. Одного из охранников он точно знал. Это был человек, который когда-то принес ему глаз Баларда.

«Так кто же он, этот главный враг?» — думал Джек, входя в столовую и садясь рядом с Элибер. Кэвин удивленно посмотрел на него. Джек почувствовал, что Элибер дрожит.

— Что случилось? — спросил он.

Высший Священник битийцев сидел прямо напротив Элибер.

— Мы только что говорили о явлении, которое в моей религии называется Святым Огнем, — сказал он. — Мои предки совсем иначе отпускали грехи.

Джонатан чувствовал себя неловко рядом с Калином. Он усмехнулся и спросил:

— А как же быть с безгрешными?

— Таких нет, — просто ответил Хуссия. — Во всяком случае до Святого Огня. — Он попытался улыбнуться по-человечески.

Элибер встала из-за стола. Полоски на ее голове развевались. Отвернувшись от Джека, она сказала:

— Извините меня, Ваша Светлость. Я... я не могу обедать.

— Конечно, — ответил Калин и дал знак своему телохранителю. — Джонатан!

Джонатан тут же вскочил на ноги. Элибер поправила дрожащей рукой волосы и, пытаясь скрыть набегающие на глаза слезы, шепнула Джеку:

— Приди ко мне позже. Пожалуйста.

Кто-то из траков издал резкий звук. Джек взглянул в их сторону. Когда он повернулся назад, Элибер уже не было. Калин откашлялся.

— Примите мои извинения, Всемогущий. Долгое путешествие... вы сами понимаете...

— На самом деле? — удивленно спросил Высший Священник и посмотрел на тарелку. — О! Ножка нандо! Какое редкое блюдо! Он взял кусок мяса в руки и стал с удожеством есть.

ГЛАВА 21

В лицо Элибер пахнуло ночным ветерком. Она глубоко вздохнула и сняла с головы повязку. Волосы распустились. Улочки Сассинала были почти пусты в этот час. Она подумала, что, наверное, битийцы, как змеи, свернулись в клубки и легли спать в свои корзины. Мимо нее проехал автомобиль. Элибер даже не оглянулась. Она была в безопасности на улицах этого городка. Это было единственным преимуществом жизни среди однополой расы.

Элибер закрыла глаза и попыталась забыть взгляд Хуссии. Он весь вечер не отводил от нее глаз. Элибер ничего не понимала. Как Хуссия мог видеть ее мысли? Откуда он знал об убийствах? Ведь она даже Джеку не могла рассказать всего, а тут — незнакомец, инопланетянин, и знает...

Гибкая ветка легко коснулась ее лица, и Элибер открыла глаза. Нет, он не мог знать о ней все. Если только... Если только он сам не обладал таким же даром.

Элибер сняла туфли и пошла босиком. Прохладный тротуар приятно охлаждал ноги. До уокерской виллы она дошла быстро. Ей очень хотелось, чтобы Джек сегодня зашел к ней. Она должна была ему все рассказать.

Уинтон задумчиво ошупал шрам на своем лице. «А если бы все тело было в таких шрамах?» — думал он,

поглядывая на монитор. Траки сидели в отдельной кабинке. После обеда, перед отправкой к себе на виллу, они желали отдохнуть. Уинтон улыбнулся и включил связь. Синтетические голосовые связки Дерла делали его речь почти непонятной.

— Это довольно-таки странно, — говорил посол, — но один из рыцарей, которых мы видели сегодня, оказался тем самым рыцарем, которого мы задержали во время Песчаных Войн.

— Что же тут странного? — отвечал Дэрл. — Он сбежал много лет назад. Надо полагать, что наши имплантации хорошо прижились, иначе мы давно бы уже столкнулись с последствиями.

Из монитора донесся какой-то шорох. Уинтон ничего не мог разобрать, хотя сидел прямо возле динамика. Он начинал потеть. Господи, ну конечно. Он знал это! Он всегда об этом знал! Он не знал одного: о ком из рыцарей сейчас идет речь. Конечно, о Шторме. Он вовсе не летал на подбитом корабле. Он был в плену у траков. Но что они имели в виду, говоря об имплантациях?

Разговор закончился. Траки открыли дверь и вышли из своей кабинки. Только сейчас Уинтон понял, что забыл записать разговор. Это было непростительной глупостью. У него не было никаких доказательств. Он со злостью сжал зубы и откинулся в кресле.

* * *

— Собираешься прогуляться?

Джек улыбнулся Кэвину:

— Думаю, да.

Командующий поправил волосы.

— Неплохая идея. Может быть, и мне пройтись с тобой?

Джек положил руку ему на плечо.

— Нет, — сказал он коротко, без дальнейших объяснений.

Кэвин засмеялся.

— Хорошо. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал. Запомни, Калин не пустит тебя дальше входных дверей.

— А там есть двери? — с удивлением спросил Джек.

Кэвин засмеялся, пожелал ему спокойной ночи и вышел. Джек снял свою куртку и бросил ее прямо возле двери. Ничего страшного! Кто-нибудь из молодых офицеров поднимет ее и отнесет к нему в комнату. Джек вышел на улицу. Он не обернулся и не увидел, как из темноты вынырнула чья-то фигура, взяла его куртку, немного постояла, держа ее в руках, и исчезла вместе со своей находкой.

В посольстве было темно. Гости давно разошлись, а постоянные жители особняка давно уже спали в своих постелях. Джек остановился, задрал голову и посмотрел на здание. Потом из прихваченной с собой веревки он сделал петлю и обмотал ее вокруг талии. Очень важно было, чтобы охранники не сменились.

Второй конец веревки он бросил вверх и зацепил за выступ широкого карниза на втором этаже. Через три секунды Джек был наверху. Глаза быстро привыкли к темноте. Джек осмотрелся. Он оказался в спальне, очевидно, свободной. Во всяком случае, сейчас в ней никого не было. Пара шагов — и Шторм рванул на себя дверь, еще раз оглянулся и вынырнул в коридор.

На лестнице стоял только один охранник. Джек улыбнулся. Редко его желания исполнялись с такой точностью. Охранник не успел ахнуть, как Джек повалил его на пол лицом вниз, поставил одно колено ему

на спину, а рукой сжал горло. Металлические зубы блеснули в полутьме. Еще бы! Сейчас этому охраннику так не хватает воздуха!

— Я помню тебя, — сказал Джек. — А ты меня помнишь?

Человек отрицательно качнул головой. Джек сдавил его горло еще сильнее.

— Ты провожал убийцу ко мне домой. Вы очень грубо обошлись с моей девушкой. У убийцы был с собой золотой протез глаза, а еще — послание. Ты помнишь об этом, парень. И я тоже помню.

Джек продолжал давить на горло, пока не услышал громкий хруст хрящей. Хватит. Он оглянулся и опустил безжизненное тело. В конце коридора Джек увидел еще одну лестницу. Он взбежал по ней на следующий этаж и приостановился. Откуда-то из темноты раздался голос.

— А вот и ты! Я тебя ждал!

Убийца бросил на пол яркую осветительную ракету. Джек не сомневался в том, что его ждали. Убийца развязно улыбнулся ему.

— Я не думал, что я так сильно шумел, — сказал Джек.

— Ты не шумел. Но в здании полно ящериц, а они — лучше любой системы безопасности. Пока ты лез по стене, ящерицы в доме разбежались по углам.

— Чувствительные создания.

Убийца скривил губы:

— Ты со мной не шути, капитан Шторм. Я больше не посланник.

— Знаю. Ты просто убийца, — ответил Джек.

Они отступили на шаг в глубь ниши. Человек оглянулся и прислушался к чему-то, а потом опять посмотрел на Джека.

- Да, — ответил он тихо
- Кто спит в этом крыле? — спросил Джек
- Мой хозяин
- Тогда лучше отойди У меня к нему дело
- Нет, — твердо ответил человек

Они подскочили друг к другу и стали драться, беспорядочно и сумбурно нанося удары Потом, минуты через две разошлись Человек тяжело дышал У Джека остро колело в грудной клетке. Кажется, было сломано ребро

Джек тяжело вздохнул Опять кольнуло в груди Он широко улыбнулся и обнажил зубы, чтобы скрыть боль

- Что случилось с Балардом?
- С Балардом? — спросил убийца, сжимая зубы от боли

- С человеком, у которого был золотой глаз
- А-а! Он выложил глаз, получил свои денежки и исчез Это же надо! Он даже не предупредил своих друзей!

- У него нет друзей

Джек едва увернулся от удара ногой Тяжелый ботинок здорово поцарапал ему висок

- Ты ранен, — холодно заметил Джек
- Ты тоже
- Но не так сильно Скажи, кто нанял тебя, и я оставлю тебя в живых.

Убийца откашлялся Огонек осветительной ракеты на полу начал тускнеть

- Ты в душе деревенский парень, а лезешь туда, где ты ничего не понимаешь Ехал бы ты обратно к себе на ферму!

— Может быть, когда-нибудь я доберусь и до фермы. Но ты мне расскажешь все подряд перед тем, как умрешь.

Джек прыгнул. Мерцающий огонек погас. Стало темно. Он ударил кулаком в стену так сильно, что даже в глазах у него потемнело от боли. Джек подавил стон и приказал себе держаться.

Он почувствовал ногти убийцы у себя на шее и подумал, что они вполне могут быть отравлены. Но это было только предположение. Он продолжал драться.

Через некоторое время убийца ослаб и как-то сразу перестал сопротивляться: Джек крепко схватил его.

— Ладно, деревенщина. Меня нанял человек по имени Уинтон.

— Я знаю его. А кто нападал на Калина из Блуила?

— Это... это из другой организации.

— Из другой организации? Из какой?

— Я больше ничего не скажу тебе. Отпусти.

— Кого надо убить здесь, на Битии?

— Тебя, — еле слышным голосом прохрипел убийца.

— Это ты убил Скотта Рандольфа?

— Да. Тракианская Лига заказала убийство.

— Зачем?

— Ты что, сдурел, парень? Убийцы не задают таких вопросов.

Человек обмяк и потяжелел. Джек опустил его на пол и убедился, что его противник мертв. Все-таки он был прав, когда верил Элибер. Весь разговор Джек сумел записать на пленку. Потом, завтра утром, он представит послу признание убийцы. На Уинтона сейчас у него не было времени. Все сложилось удачно. Джек выбежал из здания посольства как раз в тот момент, когда полиция подняла тревогу. Через пять минут Джек стоял у виллы Калина. Он отдышался, подошел к входной занавеске и дер-

нул за шнурок звонка. Занавеску отодвинул заспанный Джонатан.

— Меня ждут, — спокойно сказал Джек.

Джонатан впустил его.

— Его Светлость говорит, что Элибер чем-то очень расстроена, а он не может помочь. Может быть, ты поможешь ей?

ГЛАВА 22

Джек хотел сразу сказать Элибер, что она ни в чем не виновата, но побоялся, что придется все объяснять и она почувствует, что сейчас он убил еще двоих людей.

Если бы она посмотрела на него, он бы честно рассказал ей все, но она смотрела в сад, облокотясь на подушки возле стены.

— Элибер? — позвал он ее. — Посмотри на меня.

Она повернулась к нему. Ее волосы закрывали половину лица, и ему казалось, что они скрывают ее мысли. Только один нежный светло-карий глаз смотрел на него с какой-то огромной усталостью.

— Я нашел Уинтона. Он здесь, в посольстве.

Элибер молчала.

— Я что-нибудь сделал не так? — Джек растерялся. Он не знал, что говорить.

— Нет, — быстро ответила она.

— Чем я могу помочь тебе?

— Забери меня домой. Отвези меня обратно в Мальтен, на его грязные бетонные улицы, — с каким-то надрывом в голосе сказала Элибер.

— Ты думаешь, что там ты будешь в безопасности? — удивленно спросил Джек.

Она промолчала в ответ.

— Я прикончу Уинтона, если мне даже придется переступить через Пеписа, Калина или этого проклятого Высшего Священника.

— Или через меня, — добавила она тихо.

Джек подошел к ней и опустился на колени. Он откинул назад ее волосы и обнял ее. От нее шел какой-то особенный приятный запах. Элибер подняла руки и отстранила его от себя. Джек посмотрел ей в глаза.

— Ты любишь меня, — тихо сказал он. Джек старался говорить спокойно и твердо, но голос его дрожал.

Элибер покачала головой:

— Черт побери, Джек. Ты только что понял это.

— Знаешь, я как-то не обращал внимания.

— Нет, — она коснулась его лица в том месте, где когда-то был ожог от лазера. Элибер давным-давно залечила его. Ее пальцы были прохладны, и ему приятно было ощущать их на своем лице. — И о чем же я думала?

— Не знаю, — ответил Джек, растерявшись.

И вдруг из ее глаза выкатилась слеза.

— Я потерялась, — дрожащим голосом шепнула она.

Джек крепко прижал Элибер к себе. Она перестала сопротивляться и тоже обняла его. Как-то особенно остро он почувствовал ее тело. Джек поцеловал ее нежно и бережно и ощутил экзотическую сладость битийских фруктов на ее мягких губах. Он целовал ее щеки, глаза, виски, ее теплые соленые слезы. Он целовал ее долго-долго, и остановился только тогда, когда она тихо застонала.

— Что случилось?

Она еще крепче прижалась к нему и спрятала лицо у него на щеке. Это был тот ответ, который он давно хотел услышать.

Они легли на подушки, набросанные на полу возле окна. Джек старался быть нежным. Он гладил ее тело. Она осторожно покусывала его губы в ответ, а потом расстегнула его рубашку и стала гладить грудь.

— Ты ранен, — тихо прошептала Элибер.

— Сегодня утром, — ответил он.

Длинными пальцами она нежно разгладила синяк от удара убийцы и поцеловала его. Они снова прижались друг к другу.

— Я люблю тебя, — прошептал Джек.

— Тебе ничего другого не остается, — сказала она и сбросила ночную рубашку, обнажив свою белую, чуткую, шелковистую кожу. Элибер дрожала от его ласк. Их обнаженные тела касались друг друга. Домашняя ящерка громко защелестела в занавесках, но они не обратили на нее никакого внимания. Ничто на свете не могло отвлечь их друг от друга. Он лег на нее, она запустила руку в его волосы и наклонила его голову к своей. Ей хотелось видеть выражение его глаз. На какую-то секунду Элибер почувствовала сочувствие к однополым битийцам, которые и понятия не имели о любви, о том, что значит полностью слиться воедино с другим созданием. От ночного аромата у нее закружилась голова. Сердце бешено билось. Зрачки увеличились и блестели. Его глаза...

Вдруг его глаза широко открылись. Он дернулся, вскрикнул, как будто от боли, и боком упал на подушки. Элибер ничего не поняла. Она коснулась его спины и вопросительно шепнула:

— Джек? Джек?

Потом она коснулась его лба. Страсть исчезла. Страх и тошнота подступили к горлу. С трудом она перевернула его тело. Глаза Джека закатились, а из

носа текла тонкая струйка крови. Элибер тотчас же вспомнила про Калина. Она заплакала и стала что есть сил тормозить Джека.

— Не делай этого! О Боже! Не делай этого со мной! Это не смешно, Джек!

Элибер быстро вскочила на ноги. Кажется, опять произошло э т о. Она убила Джека.

... Элибер карабкалась по восточной стене города, царапая ногтями каменную стену. Она ничего не соображала и ничего не видела от слез. Элибер забралась наверх и затаилась там. Она была одета. И хотя она не помнила, как одевалась сама, она очень хорошо помнила, как одевала Джека.

Она сама не знала, зачем она так заботится о себе?

Элибер провела рукой по губам. Губы были мокрые. Она посмотрела вниз. Светящиеся желтые глаза смотрели на нее из темноты. У Элибер захватило дух. Там, внизу, ее поджидало что-то хищное на четырех безобразных лапах.

Кажется, это была суфра.

На какую-то секунду Элибер все же испугалась, но потом она отбросила страх и бросила вниз свою куртку.

Зверь разорвал материю и зарычал. На его рев из темноты сразу же сбежались другие. Через секунду она уже видела под собой остервенелую стаю. Звери рычали и бросались на стену.

Элибер обезумела.

Если бы она была в здравом уме, она никогда бы не заревела и не прыгнула бы вниз, но ее пальцы скорчились, как когти, и какая-то вязкая пена потекла изо рта.

ГЛАВА 23

Уинтон полчаса стоял над окровавленным телом. На его лице было написано явное отвращение. Явное отвращение и такое же явное чувство неудовлетворенности. Полицейский охранник тихо подошел к нему и протянул своему шефу пленку с записью.

— Ты ее просматривал?

— Нет, сэр.

— Хорошо, что ты принес ее мне. — Уинтон посмотрел на подошедшего к ним посла.

— Что-то случилось? — встревоженно спросил посол.

— Грязное дело, сэр. Вам лучше идти спать. Я все сделаю сам, — сказал Уинтон и спрятал в карман пленку.

— Хорошо. В таком случае — спокойной ночи — Посол развернулся и неторопливо пошел к себе. От него здорово пахло коньяком. Уинтон прицелился и выстрелил. Посол упал на пол.

Охранник выпучил глаза и побледнел. Уинтон повернулся к нему.

— Свяжись с императором Пеписом. Скажи ему, что в посольство проник убийца и убил посла и охранника перед тем, как убили его самого. Передай Пепису, что нам нужен новый посол и что я предлагаю назначить на это место Святого Калина из Блуила.

— Есть, сэр! — выпалил охранник.

Уинтон вздохнул. Это назначение, если император подтвердит его, решит сразу несколько проблем. Он спрятал пистолет в кобуру и еще раз оглянулся.

— Убери их и вымой лестницу.

— Есть, сэр!

Уинтон все-таки посмотрел, как тело стаскивают вниз. Он не любил терять своих наемных убийц. Убедившись, что все убрали, он вернулся к себе в кабинет. Запись совсем не устраивала Уинтона. Он никак не мог рассмотреть лицо убийцы. В общем-то, судя по грациозности движений, им мог быть даже битиец.

— Черт! — выругался министр полиции. — Придется мне самому расправиться со Штурмом. Траки, битийцы и тот дух, который он ввел в рыцарский скафандр, должны были ему в этом здорово помочь.

* * *

Джек не возвратился в казарму ночью. Калин стоял босиком, накинув робу прямо на пижаму. Он протер ладонью лицо, прогоняя остатки сна.

— У Штурма свое понятие о времени, — тихо ответил он.

Кэвин выпрямился. Он не дружил, как Джек, со стариком, и не знал, как себя нужно вести. Лассадей и Роулинз громко ворчали за его спиной.

— Сэр, — подумав, сказал Кэвин. — Мы оба знаем, что у них личные дела. Но это очень важно. У нас проблемы на Черной реке. Мы посылаем туда рыцарей.

— Опять? У вас еще не было времени даже на то, чтобы как следует разместиться.

В разговор вмешался Лассадей.

— Вы чертовски правы, сэр. Но местным ребятам почему-то нравится воевать.

— У меня там работает команда, — заволновался Калин.

— Вот видите! — обрадовался Кэвин. — Мы вынуждены их защищать.

Калин откашлялся и впустил их в свою резиденцию. Когда они вошли, Калин заметил на улице чью-то маленькую фигурку, быстро исчезнувшую из вида. За уокерской виллой определенно следили. Он опустил занавеску и сказал:

— Я хочу дать вам совет. Поговорите с доктором Куаддахом. Люди здесь поделены на фракции... вы найдете много армий в горах. Я думаю, что вам будет полезно знать, что у кого на уме.

Кэвин подумал. Солнце, отраженное в стекле, бросало блики на его серебряные волосы. Он тихо улыбнулся.

— Тогда мне придется разбираться, кто прав, а кто виноват, не так ли? — подумав, проговорил он. — Это в общем-то нормально. Но мне не следует влезать в местные игры. Я буду их убивать, пока они не прекратят войну.

Лассадей нетерпеливо сопел за плечами Кэвина. Калин посмотрел на самого молодого из них — Роулинза. Казалось, он был года на два моложе своего капитана. Возраст Джека никак не отразился на его лице. Уокер помолчал и недоуменно пожал плечами.

— Комната Элибер в том крыле, — показал он. — На дверной занавеске изображены гора и восход солнца. Лассадей уже пошел в том направлении. Кривоногий сержант тут же увидел занавеску и закричал:

— Кажется, это здесь! Это похоже на восход солнца!

Они остановились возле занавески. Подошел Кэвин и позвал:

— Джек!.. Джек, слышишь, у нас приказ!

Ответа не было. Кэвин отодвинул занавеску. Его лицо резко побледнело.

— О Боже!

* * *

Лассадей гремел ботинками и что-то бурчал. Роулинз спокойно сказал:

— Это, наверное, девушка.

— Следов борьбы нет, есть только следы любви, — заметил сержант. — Нет, я сомневаюсь. Я видел их вдвоем. Она маленькая и хрупкая, но она бы умерла за Джека. Клянусь головой, у нас уйдет уйма времени, чтобы распутать это дело. Хорошо еще, что у нашего капитана крепкий череп, иначе он давно бы уже был на том свете.

— Ты думаешь, ее взяли в заложники?

— Может быть. Но едва ли. Я слышал, что вчера с вами обедали эти жукообразные?

— О, да. Они отгородились от нас стеклом с односторонним видением, чтобы они видели всех, а их не видел никто. Наверное, у них так принято. Но зато мы слышали, как они чавкали. — Роулинз покривился и, чтобы отвлечься, взял свой стакан и сказал: — Давай выпьем за капитана Шторма.

— За Шторма, — как эхо отозвался Лассадей.

— Не преждевременно ли это вы? — спросил Джек слабым голосом.

Они тотчас вскочили на ноги.

— Сэр!

Кэвин помог Джеку сесть на стул и кивнул рыцарям: вы уже как следует освежились. Почему бы вам не пойти и не погрузить транспорт? А я скоро приду.

Роулинз, став по стойке смирно, спросил:

— А вы полетите с нами, капитан?

— Да. Подготовьте мой рюкзак, — ответил Джек.

— Есть, сэр. — Рыцари вышли.

Кэвин налил в стакан сок и подвинул его Джеку. Когда его подчиненные вышли, он облокотился на край стола и еще раз пододвинул стакан:

— Пей, — строго сказал он.

— Не хочу.

— Я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Пей.

Джек немного отпил. На его губах краснело огромное пятно от шрама, который раньше был еле виден.

— Где Элибер? — напряженно спросил он.

— Мы не знаем.

— А что случилось?

— Этого мы тоже не знаем. Я надеялся, что ты мне об этом расскажешь.

— В комнате не было следов борьбы? А в саду? Ну, хоть что-нибудь?

Кэвин отрицательно покачал головой. Он тяжело опустился на стул около Джека. Его лицо сейчас было очень серьезным, а в глазах сквозила какая-то волчья угрюмость:

— Я думаю, Джек, что это она на тебя напала, а потом, испугавшись, исчезла.

— Нет, — покачал головой Джек. — Она не такая.

— Я не знаю, черт возьми, какая она! Но она почему-то оказывается там, где таинственно погибают люди. Ты подобрал ее в одном из грязных районов Мальтена, так что ты мне и объясни, какая она. В моем досье сказано, что она — тренированная убийца, и к тому же карманный воришка. Вот ты мне и скажи: она тренированная убийца, или нет? А если да, то как она действует?

Джек старался не смотреть другу в глаза.

— Если она тренированная убийца, то действует она своей психической энергией.

— Психикой? О чем ты говоришь?

— Все правильно. Мозгом. Она использует свой мозг.

— Использует м о з г, чтобы у б и в а т ь... — командующий стал раскачиваться на своем стуле.

— Мы думаем, да. Но она нейролингвистически запрограммирована, а мы не знаем ни кода, ни следующей жертвы. Элибер — бомба замедленного действия. — Джек вздохнул. У него даже не было времени, чтобы рассказать ей о том, что она не была виновата в других убийствах. — Если ее здесь нет и ее не взяли в заложники, скорее всего, она убежала. Видимо, она думает, что убила меня.

— Немудрено.

Джека покорила саркастический тон друга.

— Дай мне отпуск, Кэвин. Я должен найти ее.

— Не могу. У меня мало людей. Я должен организовать представительство здесь, на планете. Кстати, вчера ночью было беспокойно. Я поставил человека наблюдать с воздуха, выходил ли кто-то за пределы города. — Кэвин специально не сказал Джеку, что ночной патруль доложил ему о схватке возле Восточной стены, где по крайней мере одна суфра была убита, и сейчас экспертиза проверяла, были ли еще какие-нибудь жертвы. Немного помолчав, он добавил: — Кстати, Калин сказал, что за его виллой следят. Если мы поймем того человека, который следит за ней, мы наверняка узнаем гораздо больше. — Кэвин улыбнулся. — Я думаю, что мы найдем способ убедить его, что надо рассказать все. Как ты думаешь? Но отпуска не проси. Я не могу тебе дать его.

— Нет, Кэвин, это не ответ для меня.

— Ты солдат, Джек. Ты должен выполнять свой долг.

Они посмотрели друг другу в глаза. Кэвин не выдержал и отвернулся.

— Я пойду на все ради Элибер, — тихо проговорил Джек.

Они слышали звон колокольчиков у входа в виллу. Кэвин не обратил на них никакого внимания. Он сказал:

— Пусть наши разведчики делают все, что могут, чтобы найти ее. Ты пока не в состоянии им помочь, — он резко встал на ноги. — Больше я ничего не могу для тебя сделать. Это мерзкая маленькая планетка, жители которой хотят разорвать друг друга на куски.

Кэвин уже собирался уходить, но тут вошел Калин. Его кожа заметно посерела. Он выглядел усталым и старым. Калин взглянул на Кэвина, взял его за руку и усадил на стул.

— Что случилось?

— Плохие вести из посольства. Там... сегодня ночью там произошло убийство. Посол мертв.

Джек только что собирался рассказать Кэвину о ночном визите в посольство. Но теперь он молчал и сидел, стиснув зубы.

— Как это произошло?

— Охранник убит. Убийца тоже. Но он успел сделать свое грязное дело. Я получил послание от Пеписа. Он требует, чтобы я занял пост посла. — Калин посмотрел на свои руки. — Это, конечно, большая честь, но это мешает моей работе. Собственно, это изменит абсолютно все.. — Калин вздохнул, помолчал секунды две и закончил: — Я приму его предложение, но только временно. К сожалению, у меня нет другого выхода. — Он перевел взгляд на Кэвина. — Есть какие-нибудь новости от Элибер?

— Пока нет.

Святой встал. Он поправил свою голубую робу и посмотрел на Джека.

— Он добрался до меня, Джек. Берегись. Иначе он и до тебя доберется.

Калин вышел. Джек хотел что-то сказать, но Кэвин опередил его:

— Это Элибер, — твердо сказал он.

— Нет! — ответил Джек.

— Откуда ты знаешь, что она делала после того, как оставила тебя?

Джек вскочил на ноги. Голова страшно болела. Казалось, она вот-вот лопнет.

— Нет! Она этого не делала! — крикнул он.

— Ты не можешь этого знать, — спокойно ответил Кэвин.

— Могу. Потому что я там был сам. Я не убивал посла. А вот других... другие мне были здорово должны.

Командующий внимательно посмотрел на него. По его глазам Джек понял, что он ему не верит. Кэвин помолчал немного, а потом тихо сказал:

— Только ради нашей дружбы, Джек, я не буду ничего предпринимать, — он обнял Джека и пожал ему руку. — У нас совсем другая война. И к этой войне и ты и я приспособлены гораздо лучше.

Джек осторожно кивнул:

— Да, это так.

ГЛАВА 24

— Куаддах нам не врал. Здесь за каждым холмом стоит взвод. — Лассадей сплюнул в пустую чашку и посмотрел на экран. Они пролетали над черной нефтяной рекой. Она так и называлась: река Черная. — Я бы отдал свою голову, чтобы узнать, откуда они берутся.

Одновременно со всех концов корабля солдаты закричали:

— Кому нужна твоя голова!

Старый сержант покраснел, стиснул челюсти и замолчал.

Джек напряженно смотрел на экран. Ему хотелось увидеть исследовательский лагерь, который им срочно нужно было спасти. Но еще больше он хотел увидеть Элибер. Конечно, если она могла забраться так далеко.

В коммутаторе послышался треск. Кэвин включил связь.

— Вот и они наконец-то, — сказал он с облегчением. — Уокер один, Уокер один, ответьте на позывные!

— Помогите кто-нибудь... кто-нибудь! О Боже! Там кто-то есть! Кажется, они слышали нас!

Кэвин покачал головой и, улыбаясь, сказал Джеку:

— Любители! — а потом продолжил в микрофон, — Уокер один! У нас мало времени. Быстро упаковывайтесь. Мы вас немедленно забираем.

— А-а... привет. Кто это?

— Это командующий Кэвин и рыцари Доминиона. Святой Калин советует вам, ребята, побыстрее отправляться домой.

Коммутатор опять затрещал. Джек нахмурился и посмотрел на тучи за холмами. Это из-за них прерывалась связь.

— А, командующий, это будет сложнее, чем кажется. Мы окружены. Эта свистопляска длится с утра. Мы не знаем, кто, но кто-то, кажется, очень зол на нас.

Звук в эфире то исчезал, то появлялся снова. Кэвин спокойно сказал:

— Мы позаботимся об этом. А вы быстро собирайтесь.

— ... Подождите... но здесь находятся останки, представляющие историческую и археологическую ценность. Если будет бой, все будет уничтожено. А этого ни в коем случае нельзя допускать!

— Мы слышим вас, — спокойно ответил Кэвин. — Не вижу никакого конструктивного выхода. Если так, мы разворачиваемся и летим обратно.

— Нет! Нет! Подождите!

Командующий взглянул на Джека. Тот смеялся.

— Командующий! Вы слышите меня, командующий! Делайте, что хотите.

— Отлично. Тогда сидите тихо и ждите нас. — Кэвин отключил связь. Он откинулся на спинку своего сиденья и посмотрел на пульт управления:

— Как ты думаешь, почему битийцы на них напали?

Джек пожал плечами:

— Вероятно, из-за этих руин. Наш друг Калин любит раскапывать мертвые миры. Наверное, потому, что в мертвых мирах с ним никто не спорит.

— О'кей, капитан. Скажи ребятам, что сейчас нам придется кое-кому хорошенько всыпать.

Джек открыл дверь в отсек и крикнул:

— Одевайтесь!

Принесли Боуги и скафандр Калина.

— Кто пойдет первым? — спросил Джек.

— Я, — ответил Кэвин и улыбнулся.

* * *

На Черной реке они потеряли шестерых рыцарей. Двадцать два человека погибли, а шесть — пропали без вести в прямом смысле этого слова. Джек не заметил, как они исчезли и не знал, что с ними могло случиться. Они с Кэвином думали, что превосходящие их числом битийцы взяли рыцарей в плен и убили. И все-таки надежда на то, что это не так, оставалась. Одним из пропавших оказался Абдул.

Кэвин посадил корабль на зеленый луг. Шторм настроил оптику и электронную часть шлема и встал. Джек не понимал, что происходит. Со скафандром явно что-то творилось. Он плохо слушался Джека и здорово сковывал его движения.

— Слышишь, это совсем не речное русло там, внизу... это солевое болото, а рядом — свалка токсических отходов. На ней сейчас ведутся работы.

— Что?

— Именно поэтому речной песок такого темного цвета. Нам не стоит здесь долго задерживаться.

— И тут — тоже! — голос Кэвина звучал приглушенно: он уже закрывал шлем своего скафандра. — Я не знал, что у дикарей бывают свалки.

— Как видишь, бывают.

Лассадей подсел к Джеку и предложил ему жевательную таблетку. Во рту у Джека было сухо, но он

подумал и отказался. Электронные датчики показывали, что противник приближается очень быстро.

— Вот они, — сказал Джек и показал на экран.

— Сегодня не убиваем никого, — произнес Кэвин громко, так, чтобы его слышали и остальные. — Убивать разрешается только в крайнем случае.

Джек надел шлем. Корабль опустился на землю. Сорок восемь рыцарей спустились по трапу на поверхность Битии. Как только они коснулись земли, битийцы открыли огонь. Совсем не похоже было, что местные жители заботятся о древних руинах.

Джек был вовлечен сразу в две схватки. Боуги вел себя странно. Он кричал от дикой боли где-то внутри головы. От этой боли сводило кости черепа и зубы. Джек сразу же открыл огонь. Он оглянулся и отскочил в сторону. На том месте, где он стоял, разорвался снаряд. В небо полетели трава и грязь. Джек устоял на ногах. Он сжал зубы и скосил лазером парочку битийских пехотинцев, наступавших на него. Но с самим Джеком было неладно. Боуги снова кричал. К горлу подкатился комок. Сердце колотилось и болело.

— Боуги! — позвал Джек. — Что случилось?

Ответа не было. Только странный, ничем не оправданный страх почему-то пронизывал Джека с ног до головы.

Джек тряхнул головой и выругался. Скафандр почти полностью вышел из-под контроля, но Джеку все же удалось обезвредить еще один отряд битийцев. Другие рыцари прошли по их мертвым телам к научно-исследовательскому лагерю уокеров.

Джек сражался потому, что его рефлексы были отработаны до совершенства и еще потому, что сотни

битийцев не оставляли ему никакого выбора. Но внутри... внутри у него был ад.

Был ли это Боуги? От боли из его носа потекла кровь. Джек настроил передатчик внутри шлема на прием, а передающее устройство выключил. Зачем? Уж лучше пусть никто не знает, что с ним происходит.

Лассадей упал и вывихнул плечо. Он разразился каскадом каких-то странных ругательств. Большую часть из них Джек слышал впервые. Нет. С Лассадеем все было в порядке. Сержант встал и продолжил бой. Первые десять рыцарей прорвались через ряды битийцев, открывая проход к уокерам.

Кэвин сказал:

— Кажется, это ловушка. Когда битийцы поймут, что нас не остановить, они начнут брать заложников.

Джек видел, как Роулинз в своем темном скафандре запрыгал пятиметровыми прыжками к лагерю и, добравшись до здания, прислонился к нему спиной и закрыл глаза.

Электроника в шлеме Джека предупредила об опасности. Он облизал сухие губы и включил передатчик.

— Танки слева, — сказал он.

— Черт! — выругался Абдул. — Я ухожу, командующий.

Он и еще пять рыцарей отступили.

Кэвин скомандовал:

— Остальным — оставаться со мной. Нам нужно пробить широкий клин в неприятельских рядах. Те, кто хочет отступать, пусть отступают.

Битийцы сражались так, будто ничего не слышали о вчерашнем бое. А может быть то, что они убили двадцать два рыцаря, здорово ободрило их. Они все-таки прорвали окружение и где-то к полудню обратили

битийцев в бегство. Убитых и раненых у противника насчитывалось около четырех тысяч.

От лагеря уокеров до корабля рыцари стали живым коридором. Дым в небе рассеивался. Датчики на шлеме Джека молчали. Он слышал, как Роулинз шепнул своему напарнику:

— Все в порядке! Они выходят!

Джек понемногу приходил в себя. Почему-то он стоял на коленях. Он не мог вспомнить, как оказался в таком положении. Замшевая подкладка скафандра была насквозь мокрой. Кровь из носу течь перестала, но она успела засохнуть коркой над верхней губой, а глаза почему-то болели. Джек увидел возле себя фляжку с водой и сделал большой глоток.

«Мы победим, босс!» — прокричал Боуги ему в ухо.

— Да, — вяло ответил Джек.

Он встал. Индикаторы питания зашкаливало. Он истратил очень много энергии и вряд ли бы дотянул до вечера. Уокеры бежали к кораблю, неся с собой все, что влезало в их мешки. Их лица были белы от страха. Два человека поскользнулись и упали на окровавленную землю. Джек вздохнул и решил ни о чем не думать. Он очень устал.

* * *

Боуги победил. Он был истерзан, но ликовал. То, другое, с чем он был связан последнее время, больше не существовало. Они пережили его. Теперь он знал, что это «другое» хотело поглотить Джека. Оно существовало только для того, чтобы есть, жить, убивать и умирать вместе со своей жертвой. Как оно называлось? Боуги не смог бы сказать этого. Главное было в том, что оно чуть не убило его самого.

С другой стороны, Боуги понимал, что сам он не жил сейчас. Он не был мертв, но и жизнью это состояние назвать было нельзя. Он знал, что приближается время, когда он сможет почувствовать свою силу. Как знать, может быть, это убьет его хозяина. Во многом Боуги был похож на то существо, которое убил. От этой мысли ему стало грустно. В этой замшевой подкладке он был очень близок Джеку. Он ощущал его тепло, а это напоминало о жизни. Боуги был больше чем благодарен. Да, пока он существовал без тела, но большую часть своей души он уже вернул.

ГЛАВА 25

— Двадцать два рыцаря погибли, шесть пропало без вести, — докладывал Кэвин новому послу. — Погибло также тридцать восемь тысяч битийцев. И это все только потому, что твоя исследовательская команда захотела посмотреть на старые религиозные руины, которые, очевидно, значат для местных жителей гораздо больше, чем мы себе представляем.

— Мы ведь сражаемся на одной стороне, командующий! — сказал Калин. Он был очень бледен и устал. — К тому же, у нас было специальное разрешение на исследование этого места. Битийцы, видимо, настолько разобщены, что не могут выполнить даже собственных обещаний.

— Это не меняет дела.

— Да, да, конечно. — Калин сгорбился. Новая по-сольская форма была явно велика ему. Джек подумал, что старая голубая уокерская тога шла Калину гораздо лучше. — Джентльмены, мы обязаны заявить, что этот бой был не более как частным инцидентом. Мы вынуждены были ответить насилием на насилие. Вина за происшедшее целиком ложится на битийцев. Возможно, в конце концов они поверят в то, что мы находимся здесь совсем не для того, чтобы воевать с ними. Мы защищали себя. Впрочем, возможно и то, что они нам не поверят.

— До свидания, посол, — попрощался Кэвин.
— До свидания, командующий, — посол вышел из комнаты для аудиенций.

Джек пошел вслед за Кэвином. От усталости у него ломило кости. Болели зубы. Он вспомнил о последнем сражении. Что происходило с ним? Он сошел с ума? А, может быть, виноват Боуги? Или это с Элибер что-то случилось? Джек протянул руку и взял Кэвина за локоть.

— Дай мне отпуск.

Они остановились на крыльце. Сзади проходили два полицейских охранника, но Джек не обратил на них никакого внимания. Кэвин задумчиво потер бровь.

— Нам ничего не удалось обнаружить.

— Да. Я поищу ее сам.

Командующий замолчал. Он старательно подбирал нужные слова.

— Мне потребуется человек, который сможет осмотреть то место, которое снято на фотографиях Калина, — сказал он медленно.

Подтекст был ясен: это должен был сделать человек, хорошо знающий траков и их песчаные гнезда.

— Я как раз тот человек, — сразу же согласился Джек.

— Отлично. Я скажу об этом Лассадею

На ступеньках у входа в посольство сидели люди. Кэвин перешагнул через их ноги

Какой-то маленький старичок поспешно вскочил и обратился к Джеку:

— Капитан Шторм?

— Да.

— Мне нужно поговорить с тобой

Мужчина оказался преуспевающим купцом из Мергантс Роу. Его сопровождал телохранитель. Джек посмотрел на остановившегося Кэвина и сказал:

— Ты иди. Я тебя догоню.

Кэвин кивнул и пошел вперед. Купец с явным удовольствием потер руку об руку. Вены и косточки на его руках были заметно опухшими. «Артрит», — подумал Джек. Такое часто случалось на планетах со слабым медицинским обслуживанием. Уж если артрит начинался, излечить его было трудно.

— Чем обязан?

Купец вытащил из кармана кусочек серебристой материи.

— Меня просили передать вам это. Если захотите узнать больше, идите в таверну *Форт Тан* на Ист-сайте, — сказав это, он повернулся и быстро пошел прочь.

Джек посмотрел на кусочек ткани. По краям виднелись темные пятна крови. Он поднес его ближе к глазам и разглядел длинный рыжеватый волос, прилипший к одному из кровавых пятен.

Элибер!

Джек оглянулся, чтобы позвать купца. Но того уже не было.

* * *

Элибер смотрела на ящерицу, а та смотрела на нее своими маленькими черненькими глазками. Страшно болел живот. Она ела только один раз с тех пор, как покинула город. Тело горело. Кажется, у нее была температура. Элибер очень хотелось умереть, но только не от голода. Умирать от голода она совсем не собиралась. Кажется, в ее сознании это был первый светлый

и ясный миг с того времени, как она бросилась со стены в стаю суфр. Элибер не могла вспомнить, как ей удалось спастись. Теперь она бродила по зеленым холмам. Зубы суфр оставили маленький шрам на запястье. Элибер очень хотелось есть.

— Приди сюда, завтрак, — сказала она ящерице.

Ящерица высунула язык, понюхала воздух и юркнула за камень. Элибер сжимала пальцами остро отточенную палку. Полдня у нее ушло на то, чтобы заточить ее. Ящерица дернула головкой. Сейчас, сейчас она с этим справится. Ей надо было либо убить ящерицу, либо забыть о ней.

Элибер ударила. От вида дергающегося в агонии зверька ее чуть не стошнило. Она уронила свою добычу в пыль, потом попыталась успокоиться и проглотить комок, подкатившийся к горлу.

— О Боже! — сказала она. — Пусть этот завтрак будет не очень противным на вкус!

Элибер была без куртки. Кажется, ее куртку разорвали суфры. Наверное, поэтому ей было так холодно даже под ярким солнцем. По небу ползла туча.

— Господи! Убей меня молнией! — попросила она.

Элибер чувствовала приближение грозы: пряный запах в воздухе сильно изменился. Уши заложило от резкого перепада атмосферного давления. Она опиралась на палку. Ноги болели. Но если бы ей вздумалось снять туфли, она уже не смогла бы их надеть. Кости ныли от боли. Как-то странно, но она все еще была в своем уме. Временами ей казалось, что она осталась совсем одна в этом огромном мире.

Элибер совсем ослабела и опустилась на колени. Палка упала рядом. Элибер тупо смотрела на нее. Поднять или не надо? Потом покачала головой. Запу-

танные волосы упали на глаза, и она с раздражением откинула их.

— Я все еще в своем уме?

Элибер услышала эхо своего голоса и засмеялась.

— Наверное, нет.

В небе загрохотало. Резко подул ветер. Началась гроза. Но дождя не было. Из тучи падали грязь, песок и пыль. Элибер легла на землю и натянула на голову кофту, чтобы можно было хоть как-то дышать.

Все кончилось очень быстро. Элибер посмотрела на небо и сплюнула. На зубах скрипел песок. Она очень хотела заплакать. Но кажется, в ней не осталось слез.

Элибер все-таки подняла свою палку и стала взбираться на холм. Может быть, там она найдет воду? На круглой, почти плоской возвышенности она остановилась и упала на живот.

Вершину холма разрезала маленькая речушка. Низкие зеленые деревья наклонялись над ее берегами, словно они жалели воду и старались ее спрятать. Там, у воды, кто-то был. В кустах она заметила знакомую форменную куртку. Мужчина лежал на траве и дремал под утренним солнцем. Кто, черт возьми, мог забраться сюда?

Элибер узнала куртку, и сердце ее радостно забилося. Боже мой, кажется, это был Джек! Она узнала бы его куртку везде.

Элибер стала быстро спускаться вниз, но вдруг вспомнила, что она у б и л а Джека. Она встала на колени и закрыла свое пыльное лицо ладонями. Речка текла так близко, что Элибер чувствовала запах воды.

Битиец в куртке Джека встал на ноги. На нее смотрел всемогущий Хуссия.

— Добро пожаловать, леди Элибер. Я ждал тебя. Она всхлипнула и как-то жалко посмотрела на него. Хуссия снял свой парик и стал очень смешным — в национальной рубашке и куртке рыцаря. Его зеленые глаза сверкали.

— Уйди от меня! — крикнула Элибер.

Высший Священник покачал головой.

— Наш мир суров. Не отворачивайся от помощи. Тебе надо выжить.

— Я не хочу жить! Я убийца! — крикнула Элибер и отвернулась.

Битиец изогнул губы в гримасу, чем-то напоминающую человеческую улыбку.

— Нет, моя леди. Я следил за тобой. Ты делаешь все, чтобы выжить. И все это — ради человека, который обманывает тебя.

Она не могла оторвать взгляд от его жестких зеленых глаз.

— Обманывает?

— Тебя. А если мы позволим ему и дальше лгать, он обманет всех людей моей планеты.

— Джек ж и в?

— А ты думаешь, что ты его убила? Нет. Ты защитила его, хотя ты и нанесла ему удар.

— Откуда... откуда ты знаешь?

Высший Священник подошел к ней и стал рядом. Элибер поднимала голову все выше и выше, пока не почувствовала, что ее шея сейчас сломается. Элибер застонала.

— Ты думаешь, ты не нужна ему, если ты убийца? Я заглянул в его мысли. Это не так. Я могу очистить тебя. Это и есть та помощь, которую я предлагаю.

Она вспомнила то, что ей говорил Калин о Высшем Священнике. Он смотрел на нее в упор, как будто вытягивая из тела душу.

— А можешь ты... можешь ты избавить меня от того, что заставляет меня у б и в а т ь?

Он улыбнулся.

— Конечно, леди Элибер. За этим я и пришел. — Он протянул к ней свои татуированные пальцы.

* * *

Хуссия стоял у входа в пещеру и с интересом наблюдал, как спит Элибер. Ему тоже хотелось спать. Он вздохнул и протер рукой свои вторые веки. Хуссия не строил иллюзий на тему того, что понимает людей. Совсем нет. Просто в этой девушке он нашел то смертоносное орудие, которое ему было нужно.

На Битию прилетели люди, и это поддержало надежды тех, кто еще верил в Третью Эпоху. Потом всемогущий Су-хе-лан — правитель восточной части планеты, вызвал траков. Хуссию всегда передергивало от вида этих разумных жуков. Нет. Он не был в состоянии вступить в сделку с траками, как, впрочем, и с другими — с людьми.

Хуссия желал мира. Мира всем живым. Мир, в котором они жили, был очень стар. Этого нельзя было скрыть. Загрязненная вода, истощенная почва, многокилометровые свалки токсических отходов — эти ошибки прошлого преследовали их на каждом шагу. Нет. В этом мире жить было нельзя.

С Элибер все было в порядке. Гораздо больше его беспокоил Джек. Начало Третьей Эпохи самым непосредственным образом касалось этих двоих. Ведь предания об эпохах Хуссия написал сам. Он узнал об этом

во сне, посланном ему Богом. Он должен был делать что-то дальше, но он устал. Элибер заворочалась во сне, как будто его собственные мысли сейчас беспокоили ее. Хуссия перестал думать и успокоился. Девушка тоже успокоилась и затихла. Пусть спит. Утром он начнет работать с ней.

Потом, когда все будет готово, она убьет Джека Шторма.

ГЛАВА 26

Размахивать окровавленной рубашкой — самый старый политический трюк в мире. Но обычно он привлекает зрителей. На этот раз произошло так же. Появление Джека привлекло внимание всех в этой темной, пахнувшей пивом дыре под названием *Форт Тан*.

Через пару минут чья-то теплая рука легла на его руку и незнакомый голос сказал:

— Зачем ты это делаешь, приятель? Почему бы нам просто не выпить?

Джек резко повернулся и швырнул непрошеного советчика на пол, потом схватил его за руку и сильно крутанул. Мужчина посерел. На его лице выступили капли пота.

— Где ты это взял? — спросил Джек.

— Я... я послал тебе это. Не повреди мне руку, приятель, я же пилот.

Джек отпустил незнакомца. Тот встал и посмотрел на него, потирая ушибленный подбородок.

— Я хотел привлечь этим твоё внимание, — сказал он.

— Тебе удалось это сделать.

— Хорошо. А теперь присядем в уголке и поговорим, — предложил пилот и громко позвал: — Вэлли! Два пива!

В баре опять зашумели.

Джек заметил, что его новый знакомый немного хромает

— Меня зовут Тэд, — представился пилот. Он пододвинул к себе еще один стул и положил на него ногу

— Хорошо, Тэд. Мое имя ты знаешь. А теперь расскажи мне, что у тебя общего с истсайдским купцом?

— А-а. Я работаю у него. В общем-то, общего у нас много. Оба мы хотим спасти свои шкуры, когда эти змеи станут убивать друг друга — Тэд замолчал. Подошел официант и поставил на стол две холодных бутылки пива. И официант, и Тэд выжидающе посмотрели на Джека.

Джек достал две серебряные монеты. Официант широко улыбнулся, положил одну монету в карман, а другую пальцем пододвинул Тэду. Потом он ушел.

Джек все еще держал в руке окровавленный лоскут. Он положил его на стол и спросил:

— Где ты взял это?

— Это? В пасти у одной дьявольской кошки. Девушка жива. Это точно, а больше я ничего сказать не могу.

Джек открыл бутылку и сделал глоток. Пилот взглянул на него и решил сделать то же самое.

Джек сунул окровавленный лоскут в карман.

— Сколько ты хочешь за остальную информацию?

Тэд улыбнулся и откинулся на спинку стула. Его серый свитер был весь в заплатах, неаккуратно подстриженные каштановые волосы начинали редеть.

— Нет, приятель. Это не так просто. Это не купеческая сделка.

Джек нетерпеливо поднялся со стула:

— У меня нет времени.

Тэд вытянул руку, чтобы остановить его

— Не спеши Ты когда-нибудь слышал о Зеленых Рубашках?

Джек сел. Пилот улыбнулся:

— Я так и знал, что тебя это заинтересует. Все это объяснить довольно-таки сложно, но я представляю группу бизнесменов, которые хотят убраться ко всем чертям с этой планеты.

— Сейчас?

— Нет. Не сейчас, но довольно-таки скоро. Я объясню тебе, что я имею в виду.

Джек, задумавшись, нарисовал свои инициалы на запотевшей бутылке, помолчал и сделал еще один глоток пива.

— Так в чем же дело? Ведь бизнесмены типа тебя всегда могут обратиться к послу.

Тэд разразился невообразимым хохотом. Он смеялся долго, так, что его лицо стало красным. Потом вздохнул и шмыгнул носом.

— Может быть, — сказал он и вытер глаза. — Но наш новый посол слишком святой для того, чтобы заниматься такими вещами.

— Хорошо. Какое отношение это имеет к Элибер, и почему я должен тебе помогать?

— Потому что я знаю кое-что об этой девушке. И еще потому, что я знаю кое-что о Кэроне.

Джек напрягся и сжал кулаки.

— Все дело в том, что я — скиммер. Я снимал планету и составлял карты для шахтерских компаний. Тогда на Кэроне я обнаружил очень интересные вещи. Теперь ты сам понимаешь, почему меня выгнали и я нахожусь здесь. Я не должен был жить, приятель. Но я живу. У меня есть кое-какие связи. Один из друзей сообщил мне месяц назад, что ты летишь сюда. Он

сказал мне, что если я сообщу тебе кое о чем, обнаруженном на Кэроне, ты мне поможешь выбраться отсюда живым.

— На Кэроне ты видел песчаные гнезда? Он утвердительно кивнул.

— Конечно. Но причины сжигать планету не было. Кому-то это понадобилось для его личных целей.

— Не густо, — пробормотал Джек. — Ну, и сколько же ты хочешь за Элибер?

— Я могу сказать тебе, где она сейчас находится, но это тебе не поможет.

— Зато это может помочь тебе. — Джек улыбнулся, и Тэд здорово занервничал.

— Девушку подобрал Высший Священник Хуссия. Он ее не отдаст, пока не будет готов. Здесь он считается чем-то вроде пророка. Впрочем, я думаю, что пока с ней все будет в порядке.

— Откуда ты это знаешь?

— Я на своем скиммере совсем недавно попал в песчаный ураган. Мне пришлось сесть. Вот тогда-то я увидел и его и ее. Потом я вернулся в город и узнал, что девушку считают мертвой. Все ведь уверены в том, что ее разорвали на куски суфры. Я думал, что этот кусок материи тебя заинтересует, и оказался прав. Ну вот. А больше я тебе ничего не скажу, пока ты не зачислишь меня в рыцари Доминиона. Для меня это единственный шанс попасть домой.

Джек допил пиво и встал.

— Как мне тебя найти?

— Не беспокойся. Я буду следить за тобой. — Тэд открыл еще одну бутылку. — Выпьем за Доминион! Джек посмотрел, как Тэд в два глотка опустошил всю бутылку.

«За Доминион, который сжигает планеты, ни на секунду не задумываясь о двадцати тысячах населяющих их жителей. Только ради того, чтобы уничтожить одного рыцаря и одно песчаное гнездо», — подумал Джек и направился к выходу из Форт Тана.

* * *

— Дай мне поспать.

— Нет, — сказал Хуссия и еще раз толкнул Элибер. Наконец-то он почувствовал вход в ее мысли. Теперь она была восприимчива. Она устала, но еще не совсем иссякла. Он дал ей в руки глиняную чашку со своим чудодейственным напитком.

— Выпей это.

Снаружи давно уже бушевал песчаный ураган. Один из порывов ветра наполнил песком и пылью их пещеру. Хуссия опустил свои вторые веки, а Элибер нагнула голову и закрыла глаза руками. Хуссия взял ее руку и вставил в нее чашку:

— Пей!

Она послушно проглотила напиток.

Хуссия улыбнулся. Пожалуй, это было единственное, чему он смог научиться у людей. Ему очень нравилось растягивать свои губы и таким образом показывать удовольствие.

Хуссия внимательно следил за Элибер. Он очень боялся, что его травы не подействуют на девушку так же, как они действуют на битийцев. Но — нет. Опасения его оказались напрасными. Девушка моргнула и покачнулась, а потом замерла с открытыми глазами.

— *Слушай меня и запоминай. Сейчас я покажу тебе всю грубость жизни и все великолепие смерти.*

Ты перестанешь бояться смерти и уже никогда не будешь бояться убивать. Отныне ты будешь убивать с честью. Ты станешь свободна.

— Свободна, — как эхо, повторила Элибер.

— Да. Сначала я очищу тебя. Так солнце обжигает нам глаза, когда мы смотрим на него слишком долго. Ты должна забыть обо всем.

— Забыть, — покорно повторила Элибер.

И вдруг Хуссия сделал то, чего она боялась больше всего. Он вырвал из ее тела душу.

ГЛАВА 27

Воспоминания последних двух недель не давали Джеку покоя. Он сидел и внимательно смотрел на экран.

— Взгляните на эту полосу. Это Черная река. А это — армии. Каждый из этих оловянных солдатиков — неприятель, который стреляет в вас, — говорил Кэвин. Изображение проецировалось на самую плоскую стену, которую они могли найти на вилле, но в правом углу оно падало на колонну и искажалось.

— У нас было три сражения за четырнадцать дней. Битийцы понесли огромный урон. Один раз мы вытащили из ловушки Динаро и его войско...

Джек нахмурился. Военный Уокер приступил к делам сразу же, как только Калин стал послом. По его милости Джеку пришлось целую неделю проваляться в местной больнице. Джек то и дело отмахивался от сигареты с травкой, которую пустил по кругу Лассадей, но серо-голубой дым все равно попадал ему в легкие. От дыма здорово запершило в горле.

— Один раз мы даже прикрыли траков.

— Кстати, а откуда они берутся? — спросил Лассадей. — Неужели же на юге живут одни солдаты?

— Это же надо! Столько армий, и ни одного приличного командующего. На мой взгляд, это просто самоубийство, — заметил Кэвин.

— Это происходит потому, что они плохо организованы, — ответил Роулинз.

— Это гражданская война. А ты хочешь, чтобы армия сотрудничала с другой, дурачок, — с издевкой сказал Лассадей. — А мы здесь находимся для того, чтобы охранять задницу Его Светлости.

Молодой рыцарь отвернулся и покраснел до корней волос.

— Я совсем не это имел в виду. Я говорю о том, что солдаты в каждой армии существуют как бы сами по себе. — Он встал, и цветное изображение упало на его лицо. Он сразу же стал походить на битийца в татуировках. — Видите это подразделение. Я уничтожил его. — продолжал Роулинз, не обращая внимания на шутки сидящих сзади рыцарей. — Я не смог бы этого сделать. Посмотрите на этот фланг. Когда подразделение двинулось вниз, другое должно было переместиться сюда и прикрыть их. Но этого почему-то не произошло. Я их уничтожил довольно-таки просто, потому что мне никто не мешал.

— Трусы, — сказал Травеллини, делая затяжку и едва заметно улыбаясь.

Джек смотрел на экран.

— Я думаю, Роулинз прав. Я никогда не видел, чтобы один битиец прикрыл в бою другого.

— Каждая змея за себя?

— Может быть, и так.

Кэвин положил свои длинные ноги на стол.

— Вы правы. Это многое объясняет, — задумчиво сказал он.

— Может быть, это религиозное табу? — предположил Лассадей.

— Возможно. Кажется, нам надо позвать доктора Куаддаха и спросить об этом у него.

Все в комнате затихли. Кровавое зрелище на экране предназначалось явно не для глаз гражданского человека. Кэвин понял это и выключил проектор.

— Кстати, еще вот что. Не отвечают на позывные два человека в квадрате 42, а я не люблю, когда мои люди пропадают без вести.

— Я пойду и узнаю, в чем там дело, — устало сказал Джек.

Кэвин с сомнением посмотрел на него.

— Ты уже там был однажды.

— Да, я там был и ничего не нашел, но, по крайней мере, я хотя бы смогу выбраться оттуда и вернуться назад.

— Тебя могут ждать большие неприятности, — предупредил Кэвин.

— Ну и что? Все равно я пойду, — упрямо повторил Джек.

— Я тоже, сэр, — сказал Роулинз.

— Нет, это совсем не обязательно. Скиммер не выдержит двоих вооруженных рыцарей. Хорошо, капитан. Сообщите мне, что вы обнаружите.

Джек кивнул. Они с Кэвином знали, что на юге Джек будет искать не только пропавших рыцарей. Он будет искать Элибер. От нее не было больше никаких известий. Как будто битийская земля проглотила ее. Джек знал, что ее забрал Высший Священник, но толку от этого было мало. Джек должен был вернуть Элибер.

— Да, кстати, Джек...

Джек остановился в дверях.

— Куаддах сказал, что в скором времени армии начнут атаковать активнее, так как заканчивается сезон песчаных бурь. Будь осторожней!

Джек отдал честь и вышел.

* * *

Скиммер совсем не был любимым транспортом Джека. Гораздо больше он любил хOVERСКАУТ. Тот мог летать и выше, и быстрее в любую погоду. И все-таки скиммер — это было лучше чем ничего. Джек стоял в здании, наспех переоборудованном под гараж, и смотрел на старую разбитую технику. Казалось, что эти машины привезли сюда тысячу лет назад.

...Тракианское песчаное гнездо... Было ли оно здесь на самом деле? Или, может быть, его просто выдумали, чтобы сжечь Битию?

Если оно существовало, это означало, что песчаные микробы превратят в пески всю планету. Доминиону срочно придется убираться отсюда, а траки останутся здесь навсегда. Но оставлять Элибер наедине с траками и их песками... Нет, этого Джек допустить не мог.

Он открыл дверь гаража и выкатил скиммер на улицу. Двигатель заработал только со второго включения. Джек поднялся в воздух и убрал шасси. Через минуту он уже пролетал над городской стеной. Темные твари бежали за тенью его скиммера. Он посмотрел вниз и увидел тех самых искусственно созданных генетических чудовищ, которых здесь называли суфрами.

Они побежали было за тенью скиммера, но в конце концов отстали. Их черные языки свешивались из открытых пастей, а глаза хищно блеснули. Кажется, эти

создания твердо надеялись на то, что он сюда еще вернется. Внизу, по специальным дорогам, передвигались битийские ветряные машины. Их колеса катились по траншеям, чем-то напоминающим рельсы. Парус каждой машины был раскрашен так же, как и кожа ее владельца. Джек уже научился различать дороги по цветным пятнам на них. Он описал низкий круг над Сассиналом и взял курс на квадрат 42.

* * *

Элибер низко поклонилась и коснулась лбом земли. Веки ее были опущены, глаза оставались закрытыми. Элибер должна была научиться видеть через веки. Сделать она этого не могла, так как здорово отличалась от своего наставника. Но она подчинялась и старалась.

— Я сейчас ударю, — сказал ей Хуссия. — Ты должна будешь почувствовать это — она почувствовала. Его запах заполнил ей ноздри. Он явно говорил о его намерениях. Сначала — прохладный и расслабляющий, потом — теплый и сладкий от напряжения мышц, а затем уже едкий запах раздраженных нервов. Удар!

Элибер успела увернуться вправо. Она открыла глаза. Ее пальцы сжались в крепкий кулак, и она ударила священника. Хуссия упал. Потом с трудом повернул к ней голову и улыбнулся.

— Вот теперь, — сказал он, — теперь ты стала воином. Твой разум чист. Тебе не придется убивать тех, кого ты не хочешь убивать.

Элибер улыбнулась в ответ. Она внимательно слушала своего наставника. Хуссия повесил перед ней какую-то странно знакомую куртку. Кому же она принадлежала раньше? Этого Элибер вспомнить не могла.

— Это твой в р а г, — сказал священник. — Он взял ее руку и провел ею по мягкой ткани. — Знай его. Помни его.

* * *

Джек запрограммировал свой скиммер. Тракианское песчаное гнездо, которое обнаружили воздушные разведчики Калина, находилось совсем недалеко от Черной реки. Шрам на его правой руке опять зачесался, и Джек, как всегда, погладил по тому месту, где раньше был мизинец. Удастся ли ему отыскать тракианское песчаное гнездо? А может быть, на снимке просто кусок пустыни, высохшая река среди зеленых холмов?

Он повесил скафандр на стену за сиденьем пилота. Тот сразу же заблестел на ярком утреннем солнце. Сегодня скафандр как будто бы жил своей собственной жизнью. Джек мог бы поклясться, что перчатки касаются его плеч совсем не от толчков скиммера, а просто так, чтобы потрогать его.

«Я помню пески», — думал про себя Боуги.

Джек стал снижаться. Камеры снимали поверхность планеты и выдавали на экран изображение.

— Будь здесь, Элибер. Будь здесь, — как заклинание повторил он.

Рукавицы скафандра били его по плечам.

... Пыльная буря ударила по скиммеру неожиданно. Джек вжался в сиденье. Облако пыли закружилось вокруг машины и через пару минут рассеялось и исчезло. Скиммер нырнул носом вниз, взвыл, вырулил вверх и выровнялся.

От сильного толчка Боуги слетел с крюка и упал прямо на руки Джека, преградив ему доступ к управ-

лению. Джек сразу же потерял контроль над скиммером. Зеленые макушки деревьев быстро-быстро замелькали под ним. Когда Джеку удалось повесить скафандр на место, он долго осматривался и не мог понять, где сейчас находится.

Скиммер остановился. На экране появилась Черная река. Кажется, это было место их последней битвы. Никаких признаков теплового излучения приборы не зафиксировали. А вот степень разрушения местности, судя по показаниям счетчиков, была высока. Джеку очень не понравилось то, что он обнаружил: битийцы не вернулись за своими мертвыми. Он вздохнул и направил аппарат на север.

На заднем экране показалась огромная штормовая туча, довольно-таки быстро перемещающаяся на юг. На переднем экране виднелось какое-то странное строение с отверстиями. Джек несколько мгновений рассматривал его.

Если там было песчаное гнездо, лучше было подойти к нему пешком. Траки сразу заметили бы скиммер.

Джек вылез из аппарата и быстро надел на себя Боуги. Шлем висел на ремне. Джек включил боевую мощность. Скафандр запульсировал и загудел. Поднялся ветерок. На зубах закрипел песок. Во рту пересохло. Джек торопливо отстегнул шлем и надел его на голову, опасаясь, что внутрь скафандра набьется пыль. Потом еще раз проверил мощность. В запястьях покалывало. Все было в порядке.

— Компьютерное наведение. Цель — искусственное строение. — Джек отдал приборам команду. На экране шлема появилась подробная электронная карта.

Джек стал подвигаться к строению огромными прыжками: он не хотел надолго оставлять скиммер без присмотра.

Джек опять вспомнил о Боуги. Тот пока молчал. Замшевая подкладка для впитывания пота, которую он пришил к скафандру давным-давно, свободно висела вдоль спины. Джек торопился

Подойдя ближе, Джек удивленно остановился. Кажется, он понял, почему битийцы атакowali их первыми. Каменные руины оказались воротами в огромный древний храм. Этот храм был очень стар. Он был настолько стар, что его крыша была округлена ветром и дождем так же, как и вершины гор. Основания колонн довольно-таки глубоко погружались в пыль. Но барельефы на стенах уцелели.

— Черт! — выругался Джек и огляделся по сторонам. Конечно, Калину было бы гораздо лучше, если бы Джек сюда не пришел. «Будь осторожнее, когда проходишь. Ты можешь это получить», — вспомнил он.

Джек обошел вокруг храма. Его видеокамеры были включены. Слава Богу, велась запись. Потом, в спокойной обстановке, он сможет рассмотреть все как следует. Джек прошелся между колоннами из камня и мрамора. Сейчас у него не было времени читать древние религиозные надписи. Он шел к алтарю.

Джек был настолько очарован храмом, что не заметил, как поскользнулся и упал в огромное песчаное гнездо посередине, постепенно проглатывающее все строение. Он выругался, сплюнул и быстро перекатился на локтях. Стекло его шлема было в песке. Он лежал лицом вниз и смотрел на этот песок, ничего не понимая. Конечно, потом он все понял. Понял и вскочил на ноги.

Интересовавший Калина древний храм и тракианское песчаное гнездо располагались в одном и том же месте.

Теперь Джеку стало окончательно ясно, почему битийцы сражались так отчаянно: до них здесь уже побывали траки и успели осквернить храм.

Джек поморщился и изо всех сил пнул ногой тракианскую личинку-головастика, выпрыгнувшую из песка. Тракианское гнездо было похоже на огромный земной муравейник, из центра которого постоянно высыпался песок. Песок высыпался, и гнездо разрасталось.

Но это было еще не все. Вдруг Джек совсем рядом с собой увидел шестерых пропавших рыцарей в скафандрах. Они стояли неподвижно, как вкопанные

— Бог ты мой! Да это же Абдул и еще пять без вести пропавших! — подумал он и включил связь в шлеме. — Это капитан Шторм. Радуйтесь, ребята У меня скиммер Нам пора выбираться отсюда.

В наушниках послышался тихий треск.

Никто не ответил. Странно. Если скафандры пусты, куда делись шесть лучших рыцарей императора? И зачем здесь хранится их обмундирование? Может быть, это приманка? А может быть, битийцы думают, что непобедимые рыцари могут уничтожить тракианское гнездо?

Джек осторожно обошел конус розово-бежевого песка. Рядом валялась какая-то пластинка, опаленная лазером. Все ясно. Здесь был бой Рыцари сражались до конца. Но что-то им помешало. Тракианское гнездо уничтожено не было. Значит, скоро его придут проверять. Джек знал, что траки не оставят гнездо без присмотра. Молодой песок требует ухода.

И все-таки... Почему же Абдул не попросил поддержки? Почему никаких признаков жизни не подавали сейчас скафандры?

Джеку стало страшно. Он понимал, что ему придется подойти ближе и снять шлемы, чтобы посмотреть, что находится внутри. Пыль и песок хрустели под ботинками. На всякий случай он усилил звук в своих наушниках.

В наушниках что-то зарычало.

ГЛАВА 28

Джек остановился. Очень тихий, почти неуловимый шум доносился из ближайшего скафандра. Черное и зеленое покрытия отливали на солнце. Джек посмотрел на рыцаря и поднял перчатку.

На какое-то мгновение Джеку показалось, что он спит. А может быть, он вообще мертв? Вероятно, его скиммер разбился, и теперь Джек — малая часть пыльной песчаной земли Битии.

Может быть, он принял слишком много снотворного и все еще лежит в своей казарме и бредит? Ведь это галлюцинация!

Это могло быть чем угодно

Джек понимал: сейчас он видел один из своих ночных кошмаров, но теперь видел его наяву.

— Ну что же ты, сукин сын, убей меня! — крикнул Джек.

Скафандр разлетелся на куски, взметнув над собой облако пыли и песка. Из осколков воинских доспехов с ревом выскочила ящерица. Ее спина изогнулась в прыжке. Теперь Джек расслышал, что рычание раздается и в других скафандрах. Он успел выстрелить перед тем, как чудовище бросилось на него. Никто не умел воевать лучше, чем рыцарь с Милоса Боуги.

Джек включил мощности и перекувырнулся через голову чудовища. Зубы, которые могли бы запросто

прокусить его скафандр, блеснули где-то внизу, так и не успев расколоть его железный ботинок. Джек вздохнул и выпустил запасные ракеты в скафандры своих товарищей. Он уже понял, что сейчас в них находятся уродливые чудовища, в существование которых трудно было поверить.

* * *

Два скафандра взорвались, заполняя воздух дымом и пламенем. А третий раскололся пополам, и чудовище успело вывалиться из него. Оно приходило в себя. Джек подпрыгнул и разрезал его лазером. Но первое чудовище все еще было живо. Сейчас оно изогнулось и бросилось на Джека. Джек упал. Вся электроника скафандра на минуту вышла из строя. Он все-таки сумел оттолкнуть чудовище ногой и стал сжигать лазером все вокруг. На него обрушился еще один сильный удар. Джек отключился.

«Вставай, босс!» — позвал его Боуги. Джек беспомощно лежал на полу и собирался с силами. Он умудрился ударить ящера ногой. Электроника заработала. Судя по показаниям приборов, удар получился сильным. Ящер зарычал. Какая-то желто-зеленая иноплазменная кровь потекла из его лапы. Но от этой встряски у чудовища только прибавилось сил.

Ящер схватил Джека и бросил его на скиммер. Скиммер тут же перевернулся и взорвался. Джек все-таки успел откатиться в сторону. Кажется, этому не было конца. Чудовище опять подскочило к нему и схватило его мертвой хваткой.

Голова закружилась. Он понял, что наделал ящер. Один из проводов отсоединился, и правая нога скафандра перестала работать.

— Я не могу двигаться, — сказал Джек.

Боуги молчал.

— Включи мою правую ногу, Боуги!

Боуги молчал.

— Черт возьми, Боуги, ты меня слышишь?

Земля под Джеком быстро закружилась. Кажется, это был конец. Если чудовище еще раз бросит его, он уже не выживет. «Нет, босс, это ты меня не слышишь!» — голос Боуги заполнил сознание Джека. Джек пытался избавиться от него, боясь окончательно запутаться между чужим «я» и своим собственным сознанием.

«Впусти меня, — настойчиво повторил Боуги. — Ты боишься меня больше, чем этого ящера, с которым сражаешься сейчас»

Вязкий противный пот потек по лицу Джека. Он понимал, что Боуги прав. Кем бы Боуги ни был, частью его самого или паразитом, Джек боялся его больше, чем того чудовища, которое держало его сейчас в воздухе. И все же... Кем бы Боуги ни был, он был мощной силой, которая сейчас наполняла Джека. Джек заставил себя расслабиться и откинуть все мысли. Он потянулся к Боуги, как утопающий тянется к протянутой ему руке..

Джек ударил ящера левой ногой. Потом совершенно неожиданно для него самого правая его нога тоже ударила по толстой коже. Было странно ощущать, как двигаются его ноги не потому, что он двигает ими, а потому, что двигается его скафандр. Джек бешено дрался ногами.

Через какое-то время чудовище отпустило его. Джек покатился по земле, потом встал на левую ногу и почувствовал, что с правой ногой тоже все в порядке.

Тогда Джек встал и поднял свою перчатку. Ящер, раскрыв пасть, двигался прямо на него. Джек направил лазер в зубастый зев и выпустил луч.

Чудовище свалилось. Но прежде чем умереть, оно еще успело побиться в судорогах и нанести пару сильных ударов.

Джек отдышался и решил осмотреть два последних скафандра. Люди внутри них были мертвы. Джек подумал и все-таки выстрелил, боясь, что и в этих телах может оказаться какая-нибудь нечисть. Потом поджег заросли колючек, чтобы пожаром уничтожить тракианское гнездо и остатки скафандров. Брать с собой тела убитых было нельзя.

...Покончив с этой работой, Джек вышел под открытое небо и повалился на траву возле храма...

ГЛАВА 29

Джек потерял много крови. Он стоял и смотрел на погребальный костер, в котором горели останки шести рыцарей, чудовищ, которые вселились в них, и тракианское песчаное гнездо. Голова кружилась. В лицо ударило жаркой волною воздуха, и Джек надел шлем. Это пламя было гораздо горячее, чем обычный огонь, может быть, из-за того, что в нем горел тракианский песок и личинки, которые его производили. Над песчаным гнездом танцевал бело-голубой огонь.

Уставший до смерти, он поплелся от огня к остаткам своего скиммера. Не густо! Того, что осталось, едва хватило бы на сооружение мусорного ведра. Джек тупо посмотрел вниз.

«Я тебя выведу», — сказал Боуги.

— Кажется, тебе придется это сделать, — ответил ему Джек. — Сам я не дойду.

Делать было нечего. Джек уступил. Он подчинился собственному скафандру.

* * *

Когда-то давным-давно, на Земле, его предки отправились в крестовый поход. В особый сакральный поход за правдой и знанием. Сейчас Шторм пошел по этому же пути. Его душа была связана с еще более древней душой.

Они с Боуги вышли на рассвете, и довольно-таки быстро прошли сквозь песчаную бурю. Слава Богу, Джек был в скафандре.

* * *

Сотни битийцев выходили из своих жилищ и смотрели на человека, идущего по их земле. Местные армии давно уже разбили лагеря и постарались как можно лучше укрыться от песчаных бурь. Особенно опасной считалась первая песчаная буря. Она предупреждала о начале сезона штормов. Потом шло недельное затишье. А потом — бури следовали одна за другой. Этот ураган застал их врасплох. Битийцы воевали за свою веру, какой бы она ни была. Во время сезона бурь они прекращали войны и возвращались домой, на мельницы и фермы. Они жили обычной жизнью и ожидали благоприятного времени для начала новой войны.

Но этот человек в скафандре изменил все. Битийские святые в этот день поняли, что их предсказания были неверными. Великий Бог позвал их на улицу в шторм, чтобы все они могли видеть, как идет человек.

Самые смелые битийцы, закрыв свои первые веки от кружащейся в воздухе пыли, шли за ним следом и подходили поприветствовать его. Они предлагали ему все, что имели: фрукты, овощи, воду. Он останавливался. Иногда — снимал шлем, пил воду и ел сочные плоды. Битийцы смотрели на его необычное лицо и кланялись ему до земли.

Большинство битийцев никогда не видело человека и никогда не желало увидеть его. Кое-кто из них видел траков... Траков на Битии не любили. Эти наглые

существа ходили по их земле так, как будто она принадлежала им. Битийцы давно поняли, что траки хотят захватить планету. В этом сомнений не было. Они сомневались в другом: придет ли на Битию Третья Эпоха?

Сегодня битийцы сделали то, чего не делали никогда в своей долгой и довольно-таки однообразной жизни: сегодня они покинули свои дома и пошли за этим человеком в скафандре. Он воплощал для них Яркий Свет. Куда приведет он их? Пришло время пророчества.

Хуссия услышал сильный грохот. Он вышел из пещеры и встал на ветру. Чувствовалось приближение шторма.

Он прислушался, потом повернулся к девушке и сказал:

— Пришло наше время.

— Время?

— Время Святого суда. Того Суда, которому я тебя учил. Пойдем со мной.

Они вышли из пещеры и спустились в долину.

* * *

Дэрл выслушал доклад разведчиков и очень-очень расстроился.

— Целое гнездо уничтожено! Что случилось? — его синтетические голосовые связки трещали.

Первый помощник наклонился к нему на своих многочисленных лапах:

— Я сожалею, посол, но у нас не было связи. Когда связь наладилась, нам никто не ответил. Мы решили посмотреть, в чем дело, и обнаружили, что все разрушено.

— Нет! Нет! Ты же говорил мне, что храм — это святое место, и битийцы не осмелятся атаковать!

— Храм не поврежден, — ползающее существо старалось сохранить на своем лице выражение скорби, но не скорбь, а страх заполняли его.

— Это катастрофа. Она отбросила нас на несколько лет назад. — Дэрл отвернулся от подчиненного.

— Это единственное, что нам удалось обнаружить, — адъютант подполз к послу и бросил на стол маленький значок.

Дэрл поднял его и поднес к глазам. На нем была эмблема Доминиона.

— Это опять они, эти проклятые рыцари! — закричал он.

— Откуда они узнали о нашем гнезде?

— Нё имеет значения — откуда, главное — что узнали. Теперь у нас остается только один выход.

* * *

Новости доходили до *Форт Танагораздо* быстрее, чем до других уголков Сассинала. Тэд встретился с купцом. Они уже договорились о перевозе запрещенного контрабандного товара из города Траб в северной гемисфере. Но когда они услышали эту новость, они тут же отставили в сторону пиво и направились к казарме рыцарей Доминиона.

Молодой светловолосый парень с голубыми глазами стоял на посту у входа.

— Вам нужен капитан Щорм? Его сейчас нет. Он в патруле.

— В каком патруле? Он обещал нам помочь убраться отсюда, когда придет время. Так вот, я готов сказать ему, что это время пришло.

Молодой человек с нескрываемым удивлением посмотрел на них.

— О чем вы говорите?

— Отведи меня к своему командующему, приятель. Я не хочу говорить об этом дважды.

Роулинз немного подумал, а потом отправился за Кэвином.

* * *

Кэвин нахмурился.

— Я не понимаю, какое отношение имеет Доминион или Триада к обещаниям капитана Шторма. — Он сидел, задрав подбородок, так, будто ему был противен вид пришедших к нему людей.

— Хорошо. Тогда мы расскажем вам, что будет дальше. Когда рассеется завеса пыли и песка, вы увидите около двадцати тысяч битийских солдат возле этих ворот.

— Битийцы не путешествуют во время пылевых бурь.

— Обычно нет. Но на этот раз они придут сюда. Это предсказано.

— Предсказано — что?

— Начало конца Второй Эпохи и рассвет Третьей. В любом случае и мне, и вам лучше не оставаться в городе. — Тэд проглотил слюну. Он старался говорить, как можно более убедительно.

Кэвин немного подумал, а потом посмотрел на Роулинза:

— Когда прибудет Шторм?

— Он уже опаздывает. Кажется, он попал в песчаную бурю. — Глаза Роулинза растерянно моргали. Во всяком случае в его голосе было гораздо меньше беспокойства, чем на его лице.

Почему Джек не вернулся? А что, если он нашел тракианское гнездо? Кэвин встал.

— Чего можно ожидать от битийцев?

— Наступило время исполнения пророчества. Они ждут этого уже сотни лет. Теперь должен состояться Святой Суд. Это поединок, в котором примут участие три бойца. Один из них выживет... Если вообще выживет кто-нибудь. Но если выживет этот боец и появится идол, наступит Третья Эпоха. Если все погибнут, битийцы уничтожат себя и все живое на планете.

Роулинз присвистнул.

— Лейтенант, позови сержанта Лассадея, — приказал Кэвин. Роулинз неохотно вышел. Как только его шаги стихли, Кэвин спросил:

— Вы хотите спасти свои задницы? А почему вы думаете, что Шторм будет вам в этом помогать?

Тэд облизал пересохшие губы, огляделся, как бы в поисках поддержки, но, не найдя ее, произнес:

— Я знаю, почему сожгли Кэрон. Я был скиммером. Я составлял карты для свободных шахтеров. Это долгая история начинается со времени Песчаных Войн.

— У меня есть время. Расскажи мне ее.

Пилот позволил себе положить свою ногу на стол.

— Я раньше неплохо зарабатывал, работая скиммером. А потом, как это случается часто, я обнаружил то, что не должен был видеть. Тракианское песчаное гнездо на Кэроне. Кэрон тогда был новой планетой. Его только что открыли. Чертовы траки ничего не должны были знать о ней. Ты слышал что-нибудь о Песчаных Войнах? — Тэд не дождался ответа на свой вопрос и продолжил: — Я искал одного рыцаря на Кэроне. Траки

должны были уничтожить всех рыцарей, которые принимали участие в Песчаных Войнах, кроме одного или двух, тех, которые дезертировали. Но тот рыцарь не дезертировал. Это было не в его стиле. Он был из элиты, понимаешь? Кто-то из Доминиона узнал, что траки ценят жестокость, даже в побежденных. Они брали одного или двух самых злых врагов и воздавали им почести. А потом — переделывали их, обращали их в свою веру. Конечно, если это получалось. А если не получалось — убивали. На Кэроне должен был быть один из таких потерянных рыцарей, и я его искал.

Но вместо рыцаря я нашел песчаное гнездо и доложил об этом. Следующим, что я узнал, было сообщение о том, что прилетели корабли Доминиона и сожгли всю планету. Это был кошмар. Оттуда не должен был выбраться никто. Никто. Но я выжил. У меня был хороший скиммер, и я летал на нем очень высоко. Конечно, я получил ожоги. А потом человек, на которого я работал, пришел в лагерь для эвакуированных и попытался сделать так, чтобы я уже никогда не смог рассказать о том, что я там нашел

— Но ты рассказал об этом Джеку. Почему? — спросил Кэвин. Он спрашивал на всякий случай. В общем-то, он и сам знал — почему. Ведь Джек был на Кэроне. К тому же он знал, что такое песчаное гнездо. Но Кэвин знал и другое: Джек совсем не был потерянным рыцарем. Кэвин встал.

— Потому что я работал на многих людей. Я прилетел сюда и думал, что здесь буду в безопасности. — Тэд иронически улыбнулся и покачал головой. — Битийцы — самые трудолюбивые существа, которых я знаю. Они трудолюбивы в своем отноше-

нии к смерти. Они обновляют себя. Любой битиец, которого ты видишь сегодня, уже жил сто или двести лет назад. Но они устали. Они уже уничтожали этот мир и пытались жить более просто, но сами они очень-очень устали. Они все это уже видели много-много раз. Так что смерть для них — подарок. Мне не нужен такой подарок. Я застрял здесь. Мне сказали, что если я расскажу одному рыцарю все то, что я знаю, он поможет выбраться отсюда. И он действительно обещал. — Тэд закончил говорить и посмотрел на своего компаньона. Старик съёжился так, будто ему было холодно. Тэд успокаивающе похлопал его по колену.

Кэвин потер висок. У него страшно разболелась голова. Он понял, что этот пилот и его товарищ могут дать показания, столь необходимые Доминиону. Кэвин посмотрел на Тэда.

— Ты сможешь опознать того человека, на которого работал?

— Конечно. Его зовут Уинтон.

Кэвину было хорошо знакомо это имя. Уинтон — глава секретной полиции — сейчас работал на Битии, в посольстве. Пепис доверял Уинтону, а иногда даже боялся его. На этот раз император обратился к Кэвину с конфиденциальной просьбой присмотреть за этим человеком. И теперь командующему надо было переправить на Мальтен двух этих людей и позаботиться, чтобы с ними ничего не случилось.

Вернулись Роулинз и Лассадей.

Кэвин отозвал сержанта в сторону и тихо сказал:

— Мы скоро будем эвакуировать персонал. Сразу же после того, как проверим правдивость истории, рассказанной этим человеком. Я хочу, чтобы с ним

ничего не случилось. Он будет свидетелем Доминиона.

— Я лишусь своей головы прежде чем потеряю его, командующий!

— Отлично. — Кэвин улыбнулся и повернулся к пилоту и его другу. — Господа, сержант Лассадей о вас позаботится. — Потом командующий повернулся к Роулинзу: — Пойдем на стену и посмотрим, что там происходит.

ГЛАВА 30

Кэвин смотрел в бинокль ночного видения. Ветер бушевал над стенами Сассинала, как будто хотел отомстить за что-то городу. В одежду набивался мелкий песок. Пожалуй, к тому времени, как он вернется в казарму, он превратится в песчаный ком. Роулинз лежал на стене и поддерживал Кэвина за ноги, чтобы тот не упал.

Кэвин видел множество темно-красных пятен вдали. Битийцы сотнями, а может быть и тысячами двигались к городу. Командующий напряженно разглядывал горизонт. Он не рассчитывал на такой поворот событий, когда они летели на Битию. Теперь Кэвин понимал, что ему надо было стерпеть обстрел корабля.. Он видел перед собой последствия разгрома битийцев. Сейчас у разрозненных армий был один противник. Кэвин понимал, что здорово подвел Пеписа, и, более того, он здорово подвел своего брата, по стопам которого всю жизнь старался идти Кэвину очень хотелось, чтобы поскорей вернулся Джек. Ему не с кем было поговорить о своих проблемах, а с Джеком он чувствовал себя уверенно. Джек его понимал. Но Джека не было уже полтора дня, и вероятность того, что он вообще не вернется, выросла с каждой минутой.

Битийцы хотели умереть. В этом не было сомнений. Их религия учила их тому, что после смерти их ждет гораздо лучшая жизнь.

Кэвин вздохнул и опустил бинокль. Теперь он видел только облака песка и пыли, которые гнал ветер. Но прогноз погоды говорил, что ночью будет тихо. А значит к утру у стен города соберутся тысячи битийцев. В этом он был уверен.

Утром триста оставшихся рыцарей Доминиона должны будут принять неравный бой. Если не случится чудо.

Кэвин встал на колени. Стоять в полный рост на таком ветру было невыносимо. Роулинз опустил на колени с ним рядом. Кэвин передал ему бинокль.

Роулинз посмотрел в бинокль и вскрикнул от удивления. Впрочем, его крика не было слышно из-за воющего ветра. Кэвин похлопал его по плечу и стал спускаться со стены.

— Что вы собираетесь делать, сэръ?

— Готовить корабль для эвакуации гражданского населения. А также — готовить оставшихся рыцарей к страшному бою.

* * *

Элибер шаталась на ветру. Ее кожа была в синяках и ссадинах от ударов мелких острых камней. Глаза были закрыты. Ей пришлось натянуть на глаза парик, чтобы в них не попадал песок. Она шла за Хуссией, как он ее и учил, чувствуя его запах и тепло. Не на свои чувства она уже не могла положиться. Момент, к которому ее готовили, наступил. Сегодня она будет защищать *Смерть* для Хуссии и его последователей. Ее победа будет означать многое. Она откроет врата.

для всех, и Бог Всех позовет их за собой. В этом поединке Элибер встретится еще с двумя бойцами, но только один из них выживет.

Ее противник будет в скафандре. Он станет защищать *Яркий Свет*. Его задача — противостоять темноте и сладости мирной смерти. Враг. Обманщик и враг.

В голове у нее промелькнула какая-то мысль. Она оставила такой же след, какой оставляли камни, бывшие по телу во время песчаной бури. Он был очень достойным человеком... Она знала его...

* * *

Если он опять сошел с ума, то все-таки должен был прийти в себя за это время: он шел очень долго. Джеку казалось, что за ним следует множество битийцев. Где бы он ни остановился, его встречали битийцы и подносили ему пищу и воду. Некоторые говорили что-то на ломаном английском языке. Они благодарили его за то, что он очистил их храм. Это Джек понимал. Остальное — нет. Они называли его *З а щ и т н и к о м* и еще какими-то другими именами. Джек знал только одно: когда он вернется, он запросто может свернуть шею Калину. А еще он думал об Элибер. Ему сказали, что человеческая самка была с Высшим Священником. Может быть, это она? Может быть, она тоже выйдет поприветствовать его, и он обнимет ее и скажет, что теперь все будет хорошо?

Но в вертящейся пелене песка он не мог различить ничего. Стекло его шлема потрескалось и покрылось царапинами. Экраны наведения не функционировали. Но он точно знал, что за ним идут. Идут всю дорогу до Сассинала. Один раз Джек упал. Тут же какой-то незнакомый битиец аккуратно снял с него шлем и

поднес к его губам влажную тряпочку, а потом вложил ему в рот какой-то фрукт. Его обернули в толстую ткань, чтобы хоть как-то защитить от пыли. Как будто кто-то из них обладал властью над бурей!

Но ни одно внешнее событие не могло объяснить того, что случилось с Боуги. Дух проснулся. Исчез бездушный воин, которого Джек знал раньше. На его месте был чувствующий, помнящий, любящий жизнь друг. Очень близкий друг. Боуги хорошо помнил Милос и немного — Песчаные Войны. Он поможет Джеку разобраться в своем прошлом.

Пришел конец бесконечным кошмарам во сне. Теперь у него был друг. Друг, с которым он может совершить путешествие в свое прошлое.

* * *

Утром Кэвина разбудил Роулинз. Стояла сверхъестественная, густая, абсолютная тишина. Колокольчики, всю ночь звонившие от ветра, затихли.

Кэвин подошел к стене и увидел, что остальные уже собрались там. У стены столпилось множество битийцев. Тут же стояли Святой Калин и Динаро.

Джонатан, телохранитель Его Святейшества, прохаживался внизу, нервно наблюдая за своим патроном.

Роулинз толкнул Кэвина, и Калин немного двинулся

— Извините, Ваша Светлость, — поклонился Кэвин

— Ничего. — Калин явно был поглощен происходящим.

Описать открывшуюся их взору картину было довольно-таки трудно. Тысячи и тысячи битийцев сидели на земле по ту сторону стен Сассинала. Их парики развевались на ветру, как высокая трава. Воздух был

наполнен каким-то странным ароматом... темным, таинственным, волнующим.

Далеко не все собравшиеся здесь битийцы были воинами. Доктор Куаддах, стоящий рядом с Калином, объяснил, что некоторые из них прибыли с северной гемисферы, из-за океана, только для того, чтобы сегодня посидеть перед воротами Сассинала. Суфр не было видно.

— Что они делают? — спросил Кэвин.

Калин пожал плечами. Куаддах погладил свой полный подбородок и ответил:

— Ждут.

— Ждут? Чего?

— Всего и ничего.

Кэвина очень удивил этот загадочный ответ. Калин успокаивающе похлопал его по спине и спросил:

— А где Джек?

— Он не вернулся.

— Что? — карие глаза Калина увеличились от удивления.

— Мы думаем, что он погиб. Видимо, скиммер не выдержал песчаной бури.

— Чем он занимался?

— Искал Элибер, — ответил Кэвин. — «И еще — траков», — хотел добавить он, но сдержался. — Я пошлю на его поиски.

— Сначала узнай, что здесь будет происходить. — Калин тяжело вздохнул. Было видно, что он понимает многое.

— Кстати, а что вы здесь делаете? Я ведь приказал эвакуировать посольство сегодня утром.

— У меня есть и другие дела. — Калин показал рукой на свою священническую одежду. Да. Сегодня он опять был в голубой уокерской робе.

Кэвин еще раз окинул взглядом бесконечное море битийцев: Все они застыли в каком-то странном напряжении. Он тихо коснулся локтя Калина.

— Может быть, пока мы выпьем и поговорим?

Калин кивнул:

— Да, да, конечно. Я думаю, что это можно сделать.

Они молча спустились со стены и увидели две странные фигуры, присоединившиеся к морю битийцев. Толпа расступилась, давая дорогу Его Всемогуществу. Его ученица осторожно следовала за ним. Они подошли к воротам и сели на землю. Кэвин и Калин не видели этих людей. Хотя, видимо, это не имело никакого значения: они все равно не узнали бы Элибер.

— Я хочу, чтобы сейчас вы вместе со мной пошли в посольство Тракианской Лиги, — требовательно сказал Кэвин, когда они достаточно далеко отошли от стены.

— Зачем?

— Я считаю, что обязан убедить их в необходимости эвакуации.

— Они засмеются вам в лицо, если, конечно, траки умеют смеяться. И, кстати, они будут трактовать наш отъезд как добровольную передачу планеты Тракианской Лиге

— А вы уверены, что после того, что произойдет сейчас, останется в живых хоть кто-нибудь, могущий принимать решения?

— Но это бесполезно!

— Зато необходимо. Надо их убедить улететь отсюда. Пусть Бития останется нейтральной территорией. В противном случае я не справлюсь с заданием и Пепис оторвет мне голову — Кэвин почувствовал, что стал говорить как Лассадей, и еле сдержал улыбку

Ближе всего к ним было посольство Доминиона. Туда они и зашли выпить. Когда они вошли, аккуратные слуги-битийцы вытирали со статуэток грязь.

— Как странно! Совсем нет охраны...

— Наверное, все глазают на змееподобных. Сейчас я пошлю за парочкой рыцарей.

Неожиданно из коридора показался Уинтон.

— Это совершенно не обязательно. Я контролирую ситуацию..

Уинтон был квадратным, крепко сбитым мужчиной лет сорока. На его виске блестящей стянутой пеленой лоснился шрам от лазера. Кэвин никогда не любил главу Полиции Мира. Ему не нравилась тайная деятельность Уинтона. Не нравились ему и те полууважение — полубоязнь, с которыми относился к нему Пепис. Ему очень не нравился сам этот человек.

— Все прячешься по углам, Уинтон? — не скрывая неприязни, спросил Кэвин.

— Кто-то выбирает углы, а кто-то — оружие, — ответил тот и поклонился Калину.

— Посол, Дэрл приглашает вас в посольство Тракианской Лиги. У него есть какой-то срочный разговор.

Калин вздохнул:

— Хорошо.

— Я пойду с вами, — предложил Кэвин.

— Это не обязательно, — тут же вмешался Уинтон. — Безопасность посла все еще является частью моих обязанностей.

Кэвин поклонился и вышел.

Уинтон проводил командующего взглядом и едва заметно улыбнулся. Ему удалось перехватить послание Джека на одной из самых низких частот и узнать, что капитан находится в нескольких километрах от Сасси-

нала Уинтон никого не собирался предупреждать о том, что ожидало Шторма. Все складывалось довольно-таки удачно. Он не станет убивать Джека сам. Зачем? Если тысячи битийцев сидят и ждут этой возможности

Уинтону оставалось покончить с Дэрлом и Калином, желательно сейчас, когда они будут вместе. Этого окажется вполне достаточно для того, чтобы Пепис и весь Триадаский трон полетели в тартарары вверх тормашками.

А битийцы как-нибудь позаботятся о потерянном рыцаре.

ГЛАВА 31

— Роулинз, немедленно свяжись с тракианским посольством и скажи, что сейчас ты назначен телохранителем Калина.

Лицо молодого человека побледнело.

— Я?... Что-что?

— Ты же слышал: Дэрл приглашал Калина в посольство. Боюсь, что в сегодняшней ситуации эта беседа не будет слишком дружеской. Мне очень не нравится, что Калин пошел туда один.

— Есть, сэр, — с готовностью ответил Роулинз.

— Да, а как эвакуация?

— Десять минут назад мы отправили двести человек из обслуживающего персонала на посадочную площадку. Корабль готовится к взлету.

Кэвин кивнул. Корабль находился довольно-таки далеко от города. Так что, если битийцы возьмут Сассинал и решат помешать эвакуации, добраться до корабля они не успеют.

— Сэр... Мы получили сообщение от капитана Шторма. Он скоро прибудет в город.

— Что-что? — от этих слов настроение Кэвина моментально улучшилось.

— Да, сэр. Он жив. С ним все в порядке.

Кэвин улыбнулся:

— Я хочу посмотреть на него. Скажи, с ним можно сейчас связаться?

— Нет, сэр. Его скафандр почти вышел из строя. Я думаю, у него были большие неприятности.

— В таком случае, предыдущее задание отменяется. Иди и быстрее приведи сюда Джека, а я встречу его у ворот. Когда вы придете, мы сразу же полетим на стартовую площадку.

Роулинз отдал честь и выскочил из казармы. Кэвин на всякий случай проверил свой лазерный пистолет и вернулся на стену. Он шел сюда второй раз за это утро.

* * *

Роулинза что-то остановило у тракианского посольства. Его кожа покрывалась пупырышками от одной мысли о том, что здесь живут жуки. Почему-то он вспомнил, как они ели на приеме в посольстве, и сразу же подошел к воротам. Роулинз удивился: охраны не было, и ворота открылись сразу же, как только он толкнул их. Он уже развернулся и хотел уйти, но вдруг вспомнил слова Кэвина о том, что Калин будет в этом посольстве один без помощников и друзей. Роулинз не был уокером. Более того — уокеров он не любил. Но он хорошо знал, что и командующий, и капитан очень высоко ценят Калина.

Роулинз вошел в ворота, ожидая тут же получить тракианскую пулю в грудь, или — в крайнем случае — луч лазера по ногам.

Было тихо. Первая дверь тоже не охранялась.

Роулинз аккуратно толкнул ее, и она распахнулась.

Его чуть не стошнило, когда он увидел разрезанное пополам тело тракианского охранника.

Господи, что тут происходит? Где Калин?

Роулинз перепрыгнул через трака, остановился и прислушался.

... Голоса... кажется, где-то в правом крыле... Роулинз чувал что-то недоброе. В три секунды он преодолел коридор и ворвался в комнату.

Как раз в эту минуту Уинтон выстрелил. Он попал прямо в бѣжавшего в комнату молодого рыцаря. Роулинз сбил с ног Калина, и они упали. Калин вскрикнул. Пуля пробила Роулинза насквозь и вонзилась Его Святейшеству в бок.

Уинтон молча стоял посередине комнаты. Дэрл и его помощник лежали у его ног. Их темная кровь растекалась ручьями по полу и сливалась с алой кровью Роулинза. Тяжело дыша, Уинтон сжал оружие. Он понял, что его пуля убила сразу двоих. Калин, затаившись под Роулинзом, ясно видел, что Уинтон смотрит на него. Он закрыл глаза и обратился к Господу:

— Господи милосердный, сделай так, чтобы жертва этого парня не была напрасной!

У Уинтона в магазине осталось еще несколько пуль, но он решил пока не тратить их. Может быть, они пригодятся для Джека. Уинтон оглянулся вокруг и выбежал из посольства.

Роулинз застонал. Он попытался сесть, придерживая рукой рваную рану в животе.

— С-с-с-с-вятой...

Калин выполз из-под Роулинза. Его ребра болели, а роба была прорвана, но норцитовая ткань все-таки приняла на себя основной удар. Калин сосредоточился и положил свою руку на руку Роулинза.

— Не плачь, сынок. Лежи спокойно.

Он стал молиться. Он молил Бога о том, чтобы тот дал ему силы помочь этому молодому парню. Он просил, чтобы случилось чудо.

Роулинз трясся. Кажется, у него был шок. Ноги его совсем заledenели. Ботинки крупной дрожью стучали по полу. Единственным теплым местом во всем теле оставался живот с огромною красной раной посередине. Из раны, теплая и живая, вытекала кровь....

Раненый прекратил двигаться.

Калин почувствовал себя очень одиноко и чуть было не расплакался.

И вдруг Роулинз глубоко вздохнул и открыл глаза.

— Сэр?

— Лежи спокойно. Ты слаб, но ты не умрешь. Я сейчас же пойду за помощью.

Парень молча кивнул и успокоился.

Кажется, в посольстве не было ни одного живого трака. Калин, пошатываясь и держась за стену, пошел по коридору, раздумывая, где он сможет быстрее всего найти помощь.

Роулинз забылся. Он не слышал, как к нему подошел жукоподобный трак.

Дэрл был смертельно ранен, но все-таки пока он был жив. Посол собрал все свои силы и отстегнул кобуру с пояса у рыцаря Доминиона. Он посмотрел на человека, лежавшего на полу перед ним. Да, этот человек не виноват ни в чем. Но ему придется умереть за то, что сделал другой. Времени у Дэрла не было. Ему тоже надо было выбираться из посольства.

* * *

Джек спускался с холма. Он слышал свое собственное дыхание и терпкий запах своего собственного пота.

Ветер стих. Буря прекратилась. Он снял шлем и повесил его на пояс. Внизу, у городских стен, собралось невообразимое множество живых существ. Он продолжал спускаться с холма и почему-то думал о том, что это за битийцы собрались здесь? Ж и в ы е битийцы или м е р т в ы е? Он устало протер глаза и обернулся.

Это сумасшествие не кончалось. К идущим за ним битийцам присоединились еще сотни и тысячи.

— Может быть, они идут за водой и продовольствием? — спросил себя Джек.

Боуги засмеялся глубоким гулким смехом:

«По крайней мере, они настроены доброжелательно. Я так думаю, что сейчас нам лучше подойти к восточной стене. Там пока еще есть какой-то проход. Если все будет в порядке, через два прыжка мы станем недосыгаемы».

— Помолчи, кровожадная полужизнь. Найди-ка мне лучше Элибер. Она ведь должна быть здесь, — раздраженно пробормотал Джек.

«Элибер — вторая фигура от ворот», — обиженно ответил Боуги.

— Что-что? Элибер здесь? — Джек встряхнулся и побежал.

Битийцы расступились. Так расступается вода под килем корабля. Джек не мог больше ждать. Он остановился и громко-громко закричал

— Элибер!

Элибер встала на ноги.

Господи, неужели это была она? А если это была она, так что произошло с ней за это время? Он смотрел на убогое создание в парике, только что поднявшееся с земли.

Тонкая фигурка с ног до головы была замотана какой-то тканью и засыпана пылью. Ростом она, конечно, походила на Элибер. Может быть, это и вправду она? Джек перестал бежать. Он пошел размеренно и тихо, не замечая, как битийцы за его спиной встают на ноги, и воздух наполняется густым едким запахом. Битийцы что-то закричали.

— Элибер? — хрипло спросил Джек.

Элибер высунула руки из-под материи. Лицо ее было в пыли. Знакомые глаза смотрели как-то твердо и холодно. На голове скособочился битийский парик голубого цвета. На коже... на ее коже светились голубые татуировки.

Господи, что же происходит? Что они сделали с ее кожей? Неужели же этот ублюдок сделал ей битийскую татуировку?

— Элибер!

Она моргнула. Ее темно-янтарные глаза по-прежнему ничего не выражали.

Ошарашенный Джек беспомощно остановился перед ней. Сердце колотилось.

— Джек! Джек! Джек! — раздалось откуда-то сверху.

Он посмотрел на стену и увидел стоящего там Кэвина. Потом, ничего не понимая, перевел взгляд на Элибер.

Прежде чем он успел хоть что-то сказать, многотысячная толпа битийцев взревела. Хуссия встал на ноги. Его странный свист перекрыл всеобщий рев. Высший Священник посмотрел на Джека и властно сказал:

— Пора.

* * *

Ворота открылись, и триста вооруженных рыцарей вышли на поле. Битийцы замолчали.

Джек отскочил от Элибер.

— Пусть они снимут скафандры, Кэвин, ради Бога! Скафандры заражены! — закричал он командующему Кэвин спрыгнул со стены и легко приземлился на ноги.

— Что случилось, Джек?

— В скафандрах паразиты... микробы с Милоса. берсеркеры... Ты, может, слышал об этом, а может, и нет. Микроб живет за счет тепла и пота. Потом попадает в тело, а потом... поглощает его. Этот микроб называется милосским рыцарем. Я нашел... шесть наших парней, которые пропали на Черной реке..

Рыцари переглянулись между собой. Лассадей отреагировал первым:

— Черт знает что! — выругался он — Я слышал о них. Но думал, что это слухи

— Это не слухи, сержант, — угрюмо сказал Джек.

— Тогда спросите его, откуда он об этом знает, — произнес вдруг чей-то странный голос

Джек быстро отодвинул от себя Элибер, которая загоразивала ему говорившего. Уинтон хмуро улыбался.

* * *

Джек тут же успокоился. Сердце его стало биться ровно. Он сделал шаг навстречу своему старому врагу Хуссия остановил его.

— *Сейчас наше время,* — сказал Высший Священник, и его глаза загорелись зеленым огнем. — *Ты — защитник.*

Он громко и отчетливо повторил свои слова побитийски, чтобы все поняли их. Многотысячная толпа ответила восторженным ревом.

Элибер сняла накидку и бросила ее в пыль у своих ног.

Хуссия взял ее руку в свою.

— Это наш защитник, — сказал он Джеку, а потом опять перевел свои слова на битийский. Толпа заревела снова.

Джек еще раз посмотрел туда, где только что стоял Уинтон. Битийцы оттолкнули его. Он больше не видел своего врага.

И вдруг наступила абсолютная тишина. Из ворот вышел смертельно раненный трак.

Джек хорошо изучил историю и обычаи битийцев. Когда он подошел к Истсайдским воротам, он по запаху понял, что сейчас произойдет главное. Ему было очень плохо. Лицевые пластины дергались. Темная кровь сочилась на теплый песок. Но это не значило ровным счетом ничего. Мир должен был быть побежден траками.

Он знал, что в пророчестве было сказано о трех защитниках.

Ему нужно было сделать малое — найти рыцаря, который выступил бы в сражении за траков.

Дэрл знал, что один из рыцарей беспрекословно подчинится им. Пришло время воспользоваться давними имплантациями.

* * *

— Стойте!

Море битийцев затихло. Хуссия, застывший с поднятыми руками, тоже обернулся.

Он не мог сдержаться и непроизвольно выпустил аромат презрения, увидев, как трак выходит из ворот. Трак был ранен, и это доставляло Высшему Священнику радость.

— Что случилось?

— Я требую третьего, — твердо сказал Дэрл.

— Ты осквернил храм! — шум всеобщего гнева почти заглушил слова Дэрла

— Мы не хотели осквернить вашу землю, мы растили там своих молодых. Но мы растили и своего защитника для того, чтобы он принял участие в Святом Суде

Хуссия не поверил траку, но тот перевел свои слова на битийский. Поднялся еще один священник.

— Я поддерживаю требование Дэрла, — сказал он. Хуссия посмотрел на него с презрением. Впрочем, у трака все равно ничего не могло получиться. Кто из них мог победить Элибер или Обладателя Яркого Света?

— Выбирай, — твердо сказал он

Дэрл приподнялся на своих бесчисленных лапах и посмотрел на рыцарей

Уинтон затаился в тени возле ворот. Он был доволен. Пусть битийцы и не разорвали Джека на части. Что ж! Сейчас он докажет всем, что Шторм предатель. Уинтон поднял ружье.

* * *

Дэрл вырвал искусственный голосовой аппарат из глотки. На его месте осталась дыра. Ему было больно. Но эта боль была не сравнима с болью, которую причиняла ему рана. Так было даже лучше. Если он умрет, так умрет со своим естественным голосом.

Дэрл зашелкал. Он издал серию условных щелчков и свистов — лингвистический код для запрограммированного рыцаря.

Кэвин видел, как Уинтон напрягся. Он сразу понял, что начальник полиции что-то замышляет. Взгляд Уинтона остановился на Джеке. Дуло винтовки поднималось. Кэвин привычно рассчитал линию прицельного огня.

Опять Джек. Кажется, Уинтон считал его потерянным рыцарем. Сейчас он убьет его у всех на глазах.

Кэвин видел, что возле Уинтона появился Калин. Его Святейшество ничего не предпринимал. Он молча смотрел на собравшихся битийцев. Все правильно. Перед ними совершался религиозный обряд. Калин не имел права вмешиваться.

Но Кэвин вмешаться мог. Он знал, что никто не слышал зов трака. Никто, кроме него.

— Хорошо, Дэрл, — спокойно сказал Кэвин. — Я буду тракианским защитником.

— Нет! — истошно крикнул Уинтон. — Это не ты! Это он! Я точно знаю, что это Джек Шторм!

Он поднял винтовку и прицелился.

— Нет, Уинтон. Ты ошибся. К сожалению, это я. Я был еще мальчиком, когда меня взяли в плен траки. Их поразило то, что совсем маленький ребенок умеет управлять скафандром. Они держали меня в плену много лет. А потом я сбежал. И первое, что я начал делать, — убивать траков везде, где я их видел. Я и есть этот чертов Потерянный Рыцарь.

— Скотта Рандольфа убили из-за тебя? — быстро спросил Джек.

— Наверное. Траки ведь знали, что меня запрограммировали. Они не хотели, чтобы репортер раньше времени раскрыл их планы. — Кэвин медленно двигался к линии огня.

— Я убью тебя! — крикнул Уинтон.

Кэвин рванулся навстречу пуле.

Джек поймал тело Кэвина. Уинтон уже бросил ружье и убежал. Главнокомандующий беспомощно висел на руках у Джека. Джек смотрел на красные дырки на теле Кэвина и ничего не понимал. Потом он посмотрел

рел на свой скафандр: пули расплющились о его поверхность, как мягкий пластилин. Норцитовое покрытие не пробить пулей.

Джек держал Кэвина на руках. Командующий умирал и смеялся.

— Зачем ты ответил на их вызов? — быстро спросил Джек.

— Наверное, потому, что Уинтон ждал, когда ответишь ты. — Кэвин кашлянул. На его губах выступила пена. — Я не мог позволить, чтобы моя вина пала на друга... я ведь никогда не рассказывал тебе...

Джек поднял глаза:

— Помогите! Кто-нибудь! Помогите ему!

Он с мольбой посмотрел на девушку, стоящую к нему ближе всех.

— Элибер!

Она холодно и отчужденно отвернулась от него.

— Опустите меня на землю, — попросил Кэвин и закашлял. — Я так много хотел тебе рассказать...

Джек осторожно прижал к себе друга. Он знал, что Кэвину уже не помочь.

— Я знаю, — сказал он. — Я тоже был рыцарем.

— Я знал это, — тихо ответил Кэвин. — А ты знал моего брата?

— Нет. Твой брат погиб, спасая жизнь моему брату на Дорманд Стэнд.

Кэвин улыбнулся.

Калин беспомощно прислонился к стене. Он видел смерть, но не мог ее победить. Он устало закрыл глаза руками. Рядом с ним обессиливший Дэрл свалился на песок, и едкая вонь наполнила воздух.

Кэвин хотел сказать что-то еще, но у него не хватило сил. Он сжал руку Джека. Джек смахнул

слезы с глаз. К ним подошел Лассадей с растерянным красным лицом.

— Можно я возьму его, капитан?

— Нет, — резко ответил Джек.

Но когда Лассадей и Травеллини взяли мертвое тело из его рук, он не сопротивлялся.

* * *

Битийцы ничего не понимали. Хуссия чувствовал какое-то странное подергивание в желудке. Он глубоко вздохнул, поднял руки и рассказал своим землякам о том, что только что произошло на их глазах. По рядам пробежал шум.

Хуссия чувствовал неимоверную тяжесть в груди.

Третья эпоха только что началась. Один из рыцарей сейчас вернул в их мир качество, утерянное битийцами много сотен лет назад, — способность отдать свою жизнь за другого. Но поединок еще не кончился.

— *Убей его!* — властно приказал он Элибер. — *Убей этого обманщика.*

Элибер услышала голос своего учителя. Настало ее время. Она чувствовала, как тепло тел разливается вокруг нее. Она чувствовала острый запах ожидания и победы.

Элибер уже собралась нанести удар, но что-то ее остановило.

«Элибер, — ясно сказал Боуги, — мы любим тебя. Вернись к нам».

У нее сжалось горло. Она не могла дышать. Она смотрела на *обманщика*, который возвышался над ней в скафандре *Яркого Света*, такого же яркого, как солнце. *Обманщик* мог ослепить ее.

И вдруг она вспомнила:

— Джек...

Нет. Этого не могло быть. Джек был мертв.

«Элибер, услышь меня. Мы любим тебя. Ты нужна нам», — упрямо повторял Боуги.

Она откинула голову и тихо вскрикнула:

— Джек!

Джек еле сдержал себя. Он собирался найти Уинтона и вырвать из него сердце. Он хотел как следует помять этот пульсирующий орган в своих руках.

Крик оборвал его мысли. Он посмотрел на свой испачканный кровью скафандр, потом взглянул вверх и увидел Элибер.

Она бросилась к нему.

ДЖЕК БЫЛ ЖИВ!

— О, Боже! — крикнул Джек, срывая с нее битийский парик. Он целовал ее, и она прижималась к нему и плакала.

— Элибер, подожди! Мне нужно поймать Уинтона! — прокричал он.

Хуссия танцевал от возбуждений. Этого быть не могло! Должен был остаться только один защитник. Один! И вдруг он понял свою ошибку. Он и раньше слышал какие-то разговоры, но так и не уразумел их. Человек — это только часть пола. Нужна вторая половина, чтобы дополнить его. Хуссия просчитался. Он сам доставил Джеку его вторую половину.

Они так и не успели ничего сказать друг другу. Земля вокруг них загорелась.

Битийцы закричали, упали в пыль и положили головы на землю. Святой Огонь вспыхнул вокруг двух защитников.

Элибер отпустила Джека. Огонь обошел ее стороной. Она почувствовала, как прохладные языки пламени лизнули ноги. Огонь окружал Джека. Только Джека.

Над их головами пролетел скиммер.

Лассадей посмотрел вверх.

— Клянусь собственной головой, что Уинтон собирается улететь с планеты.

— Как? — удивленно спросил Джек.

— Мы начинали эвакуироваться прошлой ночью. Корабль уже наполовину заполнен и готов к взлету.

Глаза Джека сузились. Огонь отражался в его светлых волосах.

— Ну нет! Я его не упущу на сей раз! Скафандр мне поможет

Он побежал по равнине огромными прыжками. Святой Огонь следовал за ним.

* * *

Элибер смотрела во все глаза. Не черную золу, а яркие зеленеющие полосы оставлял за собой Святой Огонь. Он покрывал мертвые равнины Сассинала шелестящими растениями. Он возвращал жизнь.

Элибер вспомнила о Кэроне. Как бы пригодилось там это чудо!

Хуссия взял ее за руку и сказал:

— Пойдем. Мы должны это видеть.

Она усмехнулась и посмотрела на битийского священника.

— Кажется, я подвела тебя?

Он покачал головой:

— Нет. Я сам себя подвел. У меня не хватило сил увидеть, как исполняется мое пророчество. Но Третья Эпоха началась. Пошли! Я должен видеть Святой Огонь!

Красное. Все индикаторы скафандра давно уже зашкаливали на красное. Но Джек не сбавлял скорос-

ти. Он несся за Уинтоном. Он во что бы то ни стало должен был догнать его! Джек нашел его на вершине холма. Скиммер опустился ниже. Джек поднял руку и лазером отрезал хвост аппарата. Тот спикировал вниз.

Уинтон все же успел спрыгнуть и покатился по склону, а потом вскочил на ноги и побежал. Джек прыгнул вслед.

Уинтон попал прямо ему в руки. Джек улыбнулся и мертвой хваткой схватил его за шею.

— Ты предатель. Ты заражен. Ты... — захрипел ему в лицо Уинтон.

— Правильно, Уинтон. Это ты хотел нас убить на Милосе, — спокойно сказал Джек.

Уинтон прекратил сопротивляться. Его глаза сузились. Он вспоминал:

— Милос?..

— Да, Милос. Ты хотел убить нас там. Почему?

— Ты должен был умереть на Милосе. На Милосе не должен был выжить никто. Все вы были заражены! А мне надо было поскорей свергнуть Рерига. Это был единственный путь.

— Кто тебе приказал свергнуть рыцарей? — Джек сильно сдавил ему горло.

— А кто бы ты думал? Пепис. Он долго ждал, когда Рериг допустит ошибку.

— А Кэрон?

— Это твоя вина, Джек. Если бы тебя там не было, я бы нашел другой способ избавиться от песчаного гнезда.

Джек сдавил его горло еще сильнее. Уинтон захрипел и затих.

Святой Огонь умер вместе с Уинтоном. Как только Джек уронил тело на землю, огонь погас. Джек повернулся и увидел, что там, где прошел огонь, росла трава и зеленые деревья гнулись под тяжестью плодов.

Джек закрыл глаза. Он только сейчас понял, что он наделал. Он мог бы взять это чудо на Кэрон, но он убил. Голубой огонек вполз вверх по скафандру и лег ему на перчатку... Маленькое живое чудо...

Хуссия и Элибер поднялись на вершину холма. Священник прощально поднял руку. Он отпускал Элибер к Джеку. Хуссия взял огонек из руки Джека и устало посмотрел на них:

— Я возьму этот огонь для остальной Битии. Вы выполнили свое дело.

Высший Священник пошел сквозь зеленые деревья и кусты, высоко подняв на ладони Святой Огонь.

Лассадей жевал стимулирующую жвачку. Корабль набирал скорость.

— А все-таки я буду скучать по этим пресмыкающимся, — подумав, сказал сержант.

— Почему?

— Почему? Во-первых, они делают чертовски вкусное пиво, — сержант мечтательно погладил рукой свою лысую голову. — А еще потому, что мы оставили там своего командира.

Калин откинулся на спинку сиденья. Камеры для холодного сна были еще не готовы, и он ждал погружения в криогенную ванну вместе с остальными.

— Я думаю, сержант, — тихо сказал священник, — что Кэвин умер так, как мечтал умереть всю жизнь.

— Он умер с честью. И не потому, что траки держали его, — добавила Элибер.

— Да, — согласился Лассадей.

У Джека был какой-то отвлеченный лирический вид.

— Джек! — окликнула его Элибер. Кто-то включил радио на полную громкость.

— Леди и джентльмены! Дорога домой будет опасной. Мы только что получили экстренное сообщение. Тракианская Лига объявила войну.

Джек покачал головой. Интересно, как он собирался свергнуть императора, если опять придется воевать с траками?

— О чем ты думаешь? — шепотом спросила Элибер.

Он посмотрел ей в глаза, улыбнулся и тихо ответил:

— О самом главном...

САЛЮТ ЧУЖАКА

ГЛАВА I

Этот старый грузовой корабль совсем не годился для перевозки людей. Во всяком случае, в нем было ужасно холодно. К тому же — корабль был переполнен. Но никто из пятисот пассажиров не жаловался. Люди стояли в отсеках небольшими группами и о чем-то разговаривали друг с другом. Их лица были бледны. Многие дрожали от холода.

Пожалуй, только один человек спокойно отнесся к происшедшему. Высокий и массивный, в блестящем бронекостюме молочного цвета, он холодно рассматривал толпу, пытаясь оценить масштабы их поражения. Этот разгром многих вынудил спастись бегством.

— А что ты скажешь, если император предложит тебе место командующего?

Джек покраснел от ярости. Элибер слегка наклонила свою голову набок. Она как бы пыталась отодвинуться в сторону от его неожиданного гнева. Ее карие глаза были спокойны. Она настаивала на своем:

— Мы должны об этом подумать, не так ли? — Элибер положила руку на его металлический рукав.

От скафандра исходил почти неуловимый запах битвы и крови. Еще недавно они были свидетелями насильственной смерти их друга и командира. А сейчас они стояли совсем близко друг к другу — в огромном трюме транспортного корабля.

— Послушай, Элибер, мне необходимо с тобой поговорить... но мне нужно время, чтобы рассказать тебе все о случившемся.

Джек закрепил свой шлем на поясе. Русые волосы его потемнели от пота, а голубые глаза почти до белизны выцвели от усталости. У него было довольно-таки простое лицо с широкими крестьянскими скулами, но внимательный взгляд уловил бы в его чертах какое-то упрямое благородство.

Мелкие морщинки уже прорезались в уголках глаз, хотя по виду ему можно было дать чуть больше двадцати. Он смотрел на Элибер с любовью и лаской.

— Джек, ты не должен мне ничего объяснять. Я благодарю Бога за то, что ты вернулся, — тихо сказала Элибер.

Ее кожа до сих пор была покрыта замысловатой татуировкой. Эти узоры остались на память о том, что произошло с ними на Битии — планете змееподобных существ и религиозных войн. Именно из-за этих войн они улетели с Битии так быстро.

Элибер знала, что сейчас Джек озабочен предстоящей встречей с императором Пеписом.

— У тебя впереди есть два месяца для того, чтобы хорошенько подумать об этом, — мягко сказала Элибер. — Послушай меня, Джек, и постарайся найти ответ на этот вопрос до того, как мы доберемся до дома.

— Когда он предложит мне должность, тогда я и буду думать, — нехотя ответил Джек.

Они были самыми последними в длинной очереди беженцев, ожидающих погружения в холодный сон...

— Ты должен согласиться, если Пепис попросит тебя об этом. Ведь ты единственный человек, знающий, как вести «чистую» войну. А что касается бронекостюма, так его может носить любой.

Он посмотрел на нее довольно хмуро, но промолчал.

— Ну, конечно же, не любой... Но все равно — никто не знает правил ведения «чистой» войны так же, хорошо, как ты.

— Наверное, это так, — ответил он неохотно.

Послышался сильный рев форсажных двигателей. Корабль начинал набирать ускорение. Пройдет еще много дней, пока они достигнут максимальной скорости. Потом — потекут бесконечные недели перелета, а следом за ними — долгие дни торможения. Большинство пассажиров совсем не заметят этого. Они будут находиться в криогенном сне.

Элибер порывисто сжала руку Джека:

— Хорошо. Мы с тобой еще поговорим.

Джек поежился. Ему совсем не хотелось погружаться в полумертвое состояние холодного сна. Он этого не переносил. Мимо них прошел доктор в стерильном халате ярко-зеленого цвета. Джек сделал два шага вперед и преградил ему дорогу.

— Послушайте, сэр, я не хотел бы, чтобы все эти люди были погружены в криогенный сон.

Доктор резко остановился. У него было узкое лицо с длинным носом и острым подбородком. Может быть, от этого он и выглядел так зловеще:

— Сэр, мы получаем приказы лично от императора Пеписа, — холодно ответил он.

— На этот раз их скорее всего не будет. А я не хочу, чтобы эти беженцы, пробудившись от сна, не могли вспомнить о случившемся. Они не хотят забывать о том, что произошло на Битии. — Джек кожей почувствовал, как рядом с ним вздрогнула Элибер... Как будто бы можно по доброй воле забыть кровавую битийскую смуту и слухи о неизбежной войне с траками.

Доктор хмыкнул:

— Вы здесь не распоряжаетесь, командир, — и поспешил уйти, с опаской косясь на бронекостюм Джека.

Джек улыбнулся. Он только сейчас понял, насколько устал. Элибер расслабилась:

— Спасибо, Джек, — сказала она тихо.

— Это не только ради тебя. Ты же знаешь, что я не доверяю холодным снам.

Джек заглянул в огромное полутемное чрево трюма. У входа в санитарную каюту все еще теснилась небольшая группка беженцев. Чуть в стороне стоял Святой Калин со своим неуклюжим телохранителем и помощником Джонатаном. Его Святейшество оказался терпелив и стоек: несмотря на свое недавнее ранение, он находился в довольно-таки бодром состоянии духа. Калин разговаривал с окружающей его группой уокеров и сильно жестикулировал своими массивными руками. Седые волосы сияющим серебряным венчиком взлохматились на его сияющей голове. Тише. Слова проповеди долетели до Джека. Ему стало чуть легче от наставлений Святого Калина. Рядом с Калином стоял Динаро — тоже миссионер. В своей униформе с перекрещенными крест-накрест ружейными поясами Динаро выглядел довольно-таки мрачно.

Шторм нахмурился. Кажется, миссионеры потерпели значительные потери на Битии. Похоже, Динаро не собирался прощать этого. Элибер, как всегда, уловила мысли Джека. Она показала глазами на Динаро:

— Я надеюсь, что Калин как следует проследит за ним.

— Я тоже надеюсь на это, — ответил Джек. — Во всяком случае, я сделал все, что мог. А теперь пусть беспокоятся траки.

Джек помог перебросить беженцев на борт транспортного корабля. Боевой корабль траков находившийся в это время на орбите около Битии, был отвлечен эвакуацией с планеты своего собственного персонала. А сейчас у Джека было очень мало времени. К тому же он не хотел его терять. Очередь понемногу продвигалась вперед. Они с Элибер стояли в самом конце.

— Элибер! — он заикнулся. Ей вряд ли понравится то, что он скажет ей сейчас. — Я не собираюсь погружаться в холодный сон.

Элибер удивилась:

— Джек, неужели же мне придется делать это одной?

— Да.

— Но я не хочу...

— Элибер, ты должна сделать это. Так же, как я должен оставаться на ногах и следить за всем, что здесь происходит.

Элибер взглянула на него с затаенной опаской и вздернула свой подбородок:

— Ты полагаешь, что траки постараются разделаться с нами во время полета?

— Да. Этот корабль загружен потенциальными заложниками. Калин, моя команда, да почти все, находящиеся здесь, представляют большую ценность для Лиги.

Элибер с явным сожалением вздохнула:

— Если бы тебе удалось захватить с собой того скиммера...

Джек ничего не ответил. Он потерял на Битии ценного свидетеля из сассинальских купцов, человека, который мог бы подтвердить, что планета Кэрон была уничтожена преднамеренно. Но все это было уже позади. Слава Богу, что он сам успел услышать это свиде-

тельство.. рассказ, который он никогда не забудет... Джек взглянул на Элибер.

— С этим все кончено, — хрипло сказал он.

Она кивнула и опять крепко сжала его руку в бронированной перчатке.

— А что, если они будут настаивать, чтобы ты погрузился в криогенный сон?

Элибер инстинктивно чувствовала его беспокойство. Сейчас на корабле главным был пилот, а не Джек. Джек пожал плечами:

— Для этого потребуется гораздо больше солдат, чем они себе представляют. Они попросту не справятся со мной.

Элибер поняла, почему Джек до сих пор не снял бронекостюм. Она улыбнулась:

— Джек, я даже в холодном сне услышу, что тебе грозит опасность, и сразу же проснусь...

* * *

— У тебя очень грязный корабль.

Пилот обернулся и удивленно взглянул на высокого человека с русыми волосами. Тот был явно недоволен. Корабль то и дело вздрагивал от толчков работающих двигателей. Харкинс сердито опустил в кресло.

— Это мое дело, — коротко ответил он. Штурман и инженер тут же поднялись и вышли. Они даже не взглянули на Джека. Голос Харкинса звучал довольно-таки глухо, так, будто он проходил через какой-то фильтр прежде, чем выйти наружу.

— Я бы не хотел, чтобы ты вмешивался в наши дела, — сказал он. — Иначе ты будешь охлажден так же, как и все остальные. Это корабль для транспортировки в холодном сне, не забывай этого.

Незванный гость оперся широким плечом на переборку кабины и улыбнулся:

— Однажды вы уже пытались это сделать, — сказал он. — А сейчас у вас есть более важные проблемы. Нам удалось довольно легко покинуть Битию. Но когда мы войдем в режим торможения, корабль станет прекрасной мишенью. Вероятность того, что траки будут нас поджидать, довольно-таки велика. Ведь они объявили войну...

Харкинс нахмурился. Он достал из шкафа пакет виски и налил себе полный стакан.

— По контракту я должен доставить беженцев на Мальтен. А все остальное — вздор, — ответил он

На лице самозванца все еще сияла улыбка.

— Это ты сейчас говоришь так, — спокойно сказал рыцарь. — Но потом ты заговоришь по-другому, — он расправил плечи и вышел.

* * *

Джек решил обойти криогенную камеру. Здесь находились его друзья, погруженные в холодный сон. Их бледные тела казались безжизненными под тонкими белыми простынями. Джек прошел по рядам и остановился возле капсулы Элибер. Сейчас их разделял прозрачный пластиковый экран. Темно-золотистые волосы Элибер разметались по ее лицу. Простыня, укрывающая ее почти до шеи, все-таки не могла скрыть стройной красоты ее молодого тела. Татуировки придавали Элибер какую-то особую, экзотическую прелесть. Она говорила, что сразу же избавится от них, как только они прибудут на Мальтен. Джек посмотрел на датчик, закрепленный на тонкой лодыжке. Он был совершенно необходим в том случае, если человек не просыпался сам.

Был ли Джек герой, или просто трус, отказавшийся от погружения в сон вместе с остальными? Ответ на этот вопрос знала только Элибер. Джек нежно прикоснулся к экрану. Он хотел бы сейчас ощутить ее лицо и разделить с ней этот сон. Он машинально посмотрел на шрам, блестящий на месте его мизинца. Мизинец был ампутирован в конце такого же, но только слишком долгого холодного сна. Семнадцать лет криогенного сна — это не шутки...

А два месяца — не такой уж большой срок в его жизни. Он выдержит это путешествие и потом отправится на войну с Тракианской Лигой.

Ему оставалось решить, как он поступит с императором Пеписом, *с императором, оказавшимся изменником...* Джек опустил руку, глубоко вздохнул и пошел в глубь ледяного трюма. За трюмом располагался гимнастический зал. Джек вошел в зал, скинул рубашку и занялся упражнениями, стараясь выбросить все ненужные мысли из головы. Гимнастический зал был здорово запущен. Впрочем, при аккуратности экипажа Харкинса это было неудивительно... Удивительно было то, что на транспортном корабле вообще был такой зал. Темно-лиловые синяки — результат недавних боев — все еще покрывали его тело. Ничего! Синяки исчезнут без следа к тому времени, когда они выйдут на режим торможения... это тоже был серьезный довод в пользу отказа от холодного сна. А еще одним доводом, который он высказал врачам, была его особая восприимчивость к лихорадке.

Он не получил серьезных ран на Битии, но потерял там друга. Джек никогда не забудет Кэвина. Их связывала не только старая дружба. В их биографиях было очень много общего. Они оба были рыцарями в броне-

костюмах — маленькими мобильными танками, ведущими наземные боевые действия. Но они уничтожали врага, а не окружающую природу. Сегодня никто, кроме них двоих, уже не знал правил ведения «чистых» войн, хотя искусство владения бронекостюмом вновь возродилось по приказу императора Пеписа. И вот Джек остался один.

Он должен найти в себе силы, чтобы все преодолеть. Пот давно уже ручьями бежал по его телу. Но он не обращал на это внимания. Джек должен был восстановить свою спортивную форму. Он занимался до тех пор, пока не свалился от изнеможения.

Через пару минут Джек очнулся. Он лежал на спине на мягком тренировочном мате. Лицо его все еще было липким от пота. Он не мог пошевелить головой — шею свело судорогой. Рядом с ним поблескивал его бронекостюм. Он был матовым и каким-то невзрачным в тусклом свете неоновых ламп. Боевая перчатка, нацеленная на него, еле заметно двинулась. Ее мощи было достаточно для того, чтобы раздробить ему череп, а каждый палец являлся дулом смертоносного орудия.

Джек улыбнулся, ухватился за перчатку и встал на ноги.

«Здравствуй, Босс!»

— Здравствуй, Боуги! Ну как, тебе стало получше?

«Мне холодно», — тихо ответил Боуги.

Джек наклонился и стал разминать мышцы ног.

— Старик, здесь обычная температура, — ответил он.

Джек, в общем-то, ничего не знал об этом существе. Боуги вполне мог оказаться чем-то типа милосского микроба. Но, слава Богу, пока у него отсутствовали наклонности к каннибализму.

Боуги попал в его бронекостюм на Милосе во время одной из песчаных войн двадцать пять лет назад. В бронекостюме было жарко. Джек хмыкнул и поблагодарил своего милосского техника за заботу. Джек давно уже вмонтировал для Боуги специальную замшевую прокладку в скафандр. Конечно, он делал это не совсем для духа: электронное оборудование очень часто сдвигалось со своих мест и давило на спину, да и тяжелый ранец с лазерной пушкой давал о себе знать. Многие рыцари закрепляли на спине кожаные прокладки. Вот в них-то и вживляли милосцы своих паразитов. От тепла и пота хозяина клетки размножались и превращались в берсеркеров. А когда рыцарь понимал, что случилось, было уже поздно. Берсеркер пожирал его, как кусок мяса.

Джек посмотрел на бронекостюм. Боуги протянул ему небольшое полотенце на левой руке скафандра. Джек взял его и вытер лицо.

Интересно, а где доставали милосцы этих духов для замшевых прокладок? Во всяком случае, на этот раз все оказалось не так уж плохо. Они думали, что внедрились к нему берсеркера, а это оказался Боуги.

Джек бросил полотенце в угол.

В отличие от милосского берсеркера, у Боуги была душа. И разум и душа Боуги развивались гораздо быстрее, чем его физическая сущность. С тех пор, как замшевая прокладка попала в бронекостюм, она мало изменилась. Может быть, стала чуть-чуть потолще. Но когда Джек брал ее в руки, он чувствовал, как в ней пульсирует жизнь. И все-таки Боуги был похож на эмбриона. Никто не мог предсказать, каков будет конечный результат его эволюции. Обычно берсеркеры прорывались к жизни, пожирая чужую плоть и кровь.

Джек давно заметил, что когда он надевал бронекостюм, Боуги оживал. К тому же, это существо нашло какой-то способ взаимодействовать с электрическими цепями внутри скафандра. Джек долго думал, но все же оставил прокладку на месте. Он не хотел убивать Боуги. Из паразита этот дух давно уже превратился в его компаньона. Джек решил, что надо как-то предохранить Боуги от переохлаждения. В данную минуту существовал единственный доступный способ разогревания бронекостюма. Он был очень прост: костюм надо было надеть. Джек посмотрел на высокий потолок гимнастического зала. Вероятно, раньше здесь был грузовой трюм.

— А что, если мы оденемся и отработаем кое-какие боевые приемы? — спросил Джек.

«Я совсем не против», — ответил Боуги.

Джек мгновенно облачился в бронекостюм. Какое-то время ему потребовалось на фиксацию датчиков. Потом он загерметизировал швы. Мутным розоватым светом засветился голограф. Голограф фиксировал самые слабые движения мышц и тут же передавал команды механическим мускулам бронекостюма. Джек сразу почувствовал обволакивающее объятие Боуги. Перед каждым сражением этот дух становился частью его самого. Он был рожден для боя. Джек это знал точно.

— О'кей, Боуги. А теперь представим себе, что мы убиваем траков.

«Врежь-ка им, босс, хорошенько!» — тут же ответил бронекостюм.

Джек начал очередную тяжелую тренировку. Ни он, ни Боуги, ни датчики на скафандре не заметили, что в полумраке трюма, затаившись, за ними следит

человек. Харкинс постоял еще немного и заковылял обратно — в центр управления.

* * *

Штурман озабоченно вглядывался в экран центрального компьютера.

— Мне это не нравится, — покачав головой, сказал он своему командиру.

Харкинс откашлялся:

— Прекрати ныть, — сказал он. — Чего ты от меня хочешь? Я должен выйти из гиперпространства и сделать коррекцию курса? Но ты же прекрасно знаешь, что это может закончиться столкновением.

Алад ткнул пальцем в экран:

— Сэр, у нас нет выбора. Посмотрите сами: там что-то происходит, и мне это явно не нравится.

Харкинс провел рукой по копне седых волос. Штурман пристально посмотрел на него. Этот надменный рыцарь Доминиона сразу же предупредил его о возможности таких событий. Харкинс подумал и нажал кнопку вызова:

— Капитан Штурм, пройдите в центр управления.

Алад откинулся в кресле и постарался скрыть крайнее изумление, отразившееся на его лице. И все-таки он вскочил от нетерпения при появлении Штурма.

В экипаже Харкинса все от случая к случаю наблюдали за рыцарем Доминиона. Особенно, если тот тренировался в гимнастическом зале. Большинство рыцарей при отступлении с Битии сожгли свои костюмы. Но у этого скафандр был цел. После того, как члены экипажа увидели, что такое бронекостюм в работе, они прониклись к нему неподдельным уважением. Конечно, эта машина-убийца была страшна.

Даже сейчас Алад посматривал на вошедшего рыцаря с опаской.

— Возникли какие-то проблемы, командир?

Харкинс откашлялся, а потом сказал:

— Мой штурман говорит, что при считывании информации из гиперпространства он получает дублирующий сигнал. У вас есть какие-нибудь соображения на этот счет?

Джек внимательно посмотрел на штурмана

— Когда мы должны выйти из гиперпространства?

— Примерно через двенадцать часов. Нам осталось всего две недели полета до Мальтена

— Да. Уже совсем близко. — Джек подошел поближе к приборной панели. Он не был пилотом, и поэтому ему было довольно-таки трудно разобраться в показаниях приборов. Он был профессиональным рыцарем, специалистом в военном деле, в частности — пехотинцем

Вполне вероятно, что траки поджидают их на выходе из гиперпространства. Ведь в результате событий, происшедших на Битии, Тракианская Лига объявила Доминиону войну. Для проведения полной мобилизации войск Доминиона времени прошло еще мало. Так что корабль Харкинса для траков был бесценным трофеем: на нем они взяли бы множество пленников, пребывающих в состоянии холодного сна.

Джек нахмурился и посмотрел на командира. Помощник пилота развернулся к нему в своем подвижном кресле. Джек быстро сказал:

— Мне срочно нужна сводка новостей.

— Сэр, у нас нет времени на запрос.

— Я знаю это, офицер, — ответил Джек. — Но мне нужна сводка, а не запрос

— Что такое!? — громовым голосом заорал Харкинс.

Джек не обратил на него никакого внимания. Он повернулся к экрану и стал просматривать маленькие светящиеся строчки.

— Кажется, это то, что нужно.

Помощник приостановил прокрутку данных. По информации, имевшейся на корабле, трудно было определить, приступили ли траки к полномасштабным военным действиям. И все же в этой сводке были самые свежие данные о местонахождении боевых кораблей.

— Штурман?

— Алад, сэр.

— Произведите графическое сопряжение. Клянусь своим бронекастомом, эти проклятые траки засели вот здесь, — он постучал пальцем по какой-то точке на координатной сетке. — Они ждут нас.

Алад отдал команду компьютеру.

— Вот черт! — Харкинс покачал головой и ударил кулаком по креслу. — У нас что, есть шансы столкнуться?

Джек подумал и ответил:

— Ну, в этом я сомневаюсь... Столкнуться мы не столкнемся, но они ведь обязательно обстреляют нас...

— Они не смогут догнать нас, — сказал Харкинс.

— А в этом у них не будет никакой необходимости. Они ведь поймают нас на повороте при торможении...

Харкинс с удивлением посмотрел на Джека:

— А я не думал, что ты пилот.

— А я и не пилот. Просто мне приходилось сражаться с траками, и я знаю, как они атакуют корабли.

Харкинс промолчал. На экране появилось графическое изображение в виде коридоров и окон.

Алад постоянно кивал и показывал пальцем на экран:

— Да... да... они вот здесь... да... да...

Харкинс постоял молча, а потом кивнул Джеку:

— Спасибо, капитан.

— Да ладно, Харкинс. Мы ведь пока еще не выпу-
тались. Транспортный корабль очень уязвим при выхо-
де из гиперпространства вот под этим углом и при
торможении... А впрочем, могу поспорить: траки и не
собираются нас обстреливать.

— Нет? — командир удивленно вскинул свои густые
брови.

— Нет. Скорее всего, им нужны пленные.

Помощник пилота вдохнул в себя воздух и хрипло
прошептал:

— Пленные?.. Уж лучше бы нам всем умереть...

ГЛАВА 2

— Уже сдаешься, Леон? — засмеялся Харкинс.

— Нет, сэр, — помощник пилота, человек с болезненно-желтым лицом, расправил плечи. — Приходилось ли вам когда-нибудь видеть песчаную планету, сэр? Я имею в виду планету после захвата ее траками?

Джек молча прислушивался к разговору. Он был осторожен, ему не хотелось своими эмоциями выдавать себя.

Харкинс отрицательно покачал головой.

— А мне приходилось. Лет десять назад мы доставляли грузы в соответствии с соглашением. Жукам не много надо было на песчаной планете, но торговля есть торговля, верно? — он виновато моргнул. Харкинс молчал. Тогда Леон продолжил: — Это жуткое зрелище. Любая планета погибает при отсутствии экосистемы... океаны еще кое-как существуют, но там не остается никакой растительности. Вся почва на ней съедена и превращена в гранулы бежево-ржавого цвета. Я даже подержал тогда несколько таких крупинок в ладони. Мне все время казалось, будто в них сидят маленькие жуки. Потом моя кожа болела несколько недель. Траки откладывают в этом песке свои яйца, а личинки потом поедают все вокруг. Я помню, как я разглядывал эту планету и постоянно думал: вот здесь, должно быть, когда-то был луг, или лес, а может быть, чья-то ферма.

А теперь здесь ничего нет. — Леон вздохнул и посмотрел вокруг. — Я мог бы остаться там навсегда. Ведь воздух на планете пригоден для дыхания. Но я бы не хотел там жить. Ни за что на свете. Таким я представляю себе ад.

— Тебе еще повезло, — сказал Алад. — Я слышал о торговом корабле, который задержался у них на какое-то время, а потом тела членов экипажа пришлось вносить в список срочных поставок.

— Это старая история, — возразил Харкинс. — Мне никогда не приходилось видеть убедительных доказательств таких рассказов.

— Господи, а какие могут быть доказательства? Мы же знаем по Песчаным Войнам, что траки не берут пленных.

— Ну что ж. Скоро мы в этом убедимся. Осталось совсем немного подождать.

Джек почувствовал на себе их пристальные взгляды. Он еще раз осмотрел центр управления. Харкинс откашлялся:

— Что ты собираешься делать, капитан?

Джек глубоко вздохнул и помолчал, прежде чем ответить.

— Каким оружием вы располагаете?

— Четыре пушки — по две на каждом стабилизаторе.

— Пульт управления общий, или каждая пушка управляется своим компьютером?

— Общий.

— Это уже хорошо. Еще что-нибудь есть? Скажем, мины?

— Нет. Моя репутация — лучшая защита. Все знают, что я не перевозжу ничего ценного, — мрачно сказал Харкинс.

— К тому же маневренность у этого корабля как у корыта. — Джек заметил, что при этих словах командир поморщился. Шторм посмотрел на экран через плечо Алада. На экране была отчетливо обозначена зона их выхода из гиперпространства и вероятное местоположение военных кораблей тракианцев. — У нас еще есть какое-то время, — тихо сказал он. — Мне нужно подумать.

Он кашлянул и вышел.

В командной рубке стояла полная тишина.

* * *

Джек отправился в гимнастический зал, подошел к своему бронекастюму и сел напротив, скрестив ноги.

Предстоящая схватка их транспортного корабля с военным кораблем траков представлялась ему как нечто неведомое и безнадежное. Он знал об этом точно. Команда Харкинса тоже, видимо, о многом догадывалась. Джек привык сражаться на суше. Он был солдат. Солдат и танк одновременно. Машина, предназначенная для прорыва боевых позиций врага. Его работа была похожа на прополку сорняков. Вырываешь из дружного строя — одного, второго, третьего... От этой мысли он улыбнулся.

Джек встал и подошел ближе к бронекастюму. Ему нужно было подумать. У него был только один способ заняться этим без помех. Он сбросил ботинки, потом — куртку и забрался внутрь. Потом закрепил датчики и проделал еще кое-какие операции по окончательному приведению скафандра в боевую готовность. Джек решил, что сегодня он не будет обращать внимания на замшевую прокладку на спине. Сейчас ему было не до этого. Шторм загерметизировал швы и, наконец, зашел-

кнул шлем. Звуки стали приглушенными. Он был изолирован от всего окружающего, ограничен забралом и прицельной сеткой у глаз.

— Боуги! — тихо сказал Джек. — Мне срочно нужно вспомнить...

Ощущение комфорта и радушного гостеприимства, тут же окружившее Джека, очень удивило его.

«А разве ты не можешь вспомнить сам?» — удивленно спросил Боуги.

Как он мог объяснить ему, что с ним сделали во имя Доминиона? В течение семнадцати лет он находился в криогенном сне, дрейфуя на потерянном корабле. Его сознание было зафиксировано на непрерывно замкнутый цикл. За эти годы он потерял память о своей молодости, о том, как траки уничтожили его семью и родную планету Дорманд превратили в пустыню. Да и потом, когда его обнаружили, с ним не очень-то хорошо обошлись. Он уже получал намеки на то, что в его сознание вмешивались после пробуждения его от холодного сна.

У Джека оставалось только одно средство вернуть эти годы — этим средством был Боуги. Джек не мог с уверенностью сказать, слышал ли Боуги его мысли еще там, на Милосе, но на Битии он явно проявлял такую способность. В общем-то, Боуги был для Джека последним средством восстановления собственного сознания. Ведь Доминион лишил его памяти.

Джек ощущал тепло и пот от замшевой прокладки за спиной. Будто отеческая рука обнимала его...

— Боуги! — тихо позвал Джек. — Только с помощью твоей памяти я смогу вспомнить Милос. Если ты сможешь вспомнить, если ты сможешь передать эту память мне... тогда я смогу...

«Сможешь — что?»

— Я еще не уверен. Тогда я буду знать, почему я постоянно сражаюсь. Почему я ненавижу. Почему Элибер постоянно оказывается в опасности, находясь рядом со мной. Сегодня я должен вспомнить все, что я знаю о том, как сражаются траки. Я почти все помню... но мне мешает Милос и их берсеркеры. — Джек замолчал. — Черт побери, Боуги, ведь я не компьютер. У меня нет доступа к старым файлам!

«Так же и я, Джек... Я не могу выполнить твою просьбу...»

— Боуги, вспомни. Я знаю, ты помнишь все. Может быть, сейчас ты вспомнишь крупицы, но это лучше, чем ничего. Это принадлежит мне. Верни мне это!

«Нет, Джек. Я еще не умею управлять собой. К тому же, я не очень-то разбираюсь в таких вещах. Я еще слишком молод, Джек».

Джек вдруг почувствовал себя чужим и ненужным внутри этой железной машины. А ведь ровно столько, сколько он помнил себя, скафандр был его второй кожей.

— Ты можешь вспомнить, Боуги, вот в чем загвоздка. — Джек потянулся и почувствовал, как тяжелые металлические конечности послушно повторили его движения. Только в движении он мог получить утешение. Джек вздохнул и снова занялся боевой подготовкой.

Бронекостюм с величайшей точностью повторял все. Но все-таки скафандр был только машиной и умел только повторять. Все остальное зависело от человека.

И вдруг Джек услышал голос Боуги:

«Кажется, я могу вернуть тебе это, босс!»

Как раз в этот момент Джек прыгнул. От неожиданности он перевернулся в воздухе и грохнулся на пол

трюма. Но он не почувствовал этого. Его голова раскалывалась от боли.

...Пламя пожирало цветущий мир. Тишина и покой оборвались посередине ночи. Небо бороздили боевые корабли. Они били по планете из лазерных пушек. Огненный ураган носился над планетой Кэрон, оставляя за собой черные, дымящиеся угли.

Джек задыхался. Он вспомнил страх. Он вспомнил свое бегство и блуждание в космосе без какой-либо надежды быть найденным.

— Боуги!

«Джек!»

— Прекрати это немедленно! — крикнул Джек. Он корчился от боли. Виски разламывало. Внутренности, казалось, прилипли к хребту от страха бесконечного свободного падения. И вдруг — воспоминания оборвались.

Джек глубоко вздохнул. Пот струями бежал по лбу. Он никогда не думал, что воспоминания, о которых он просил, окажутся настолько болезненными... Прежде чем он успел что-то сказать, Боуги снова вклинился в его сознание:

«Может быть, вот это будет получше...»

Джек снова отключился.

...В воздухе кружилась пыль. Он чихнул, склонившись над каким-то зеленым растением. В глубине поля шумел автоматический комбайн. Голубое небо цвело цветом глаз его матери. От земли шел запах растущей травы. Зеленые растения с крупными листьями были гибридами кормовой капусты со-старушки Земли. Джек привык видеть их в глиняных горшках на окошке у своей матери. Они ему очень нравились. Это был основной продукт, произ-

растаящий на родительской ферме. Но Джек все же предпочитал фруктовые деревья. Наверное, потому, что ему не разрешали по ним лазить.

Он отвернул лист и внимательно посмотрел на его обратную сторону: не завелось ли там клещей или грибка? Он знал, что сейчас подражает отцу. А отец... Отец тихо шел по другому концу поля. В руке его был пульт управления. Это с его помощью он руководил всеми механизмами на ферме.

Джек выпрямился. Он посмотрел на стройные ряды растений и где-то вдалеке увидел птичье гнездо. Комбайн продвигался к нему все ближе.

Джек побежал так быстро, что чуть не уронил кепку. А это была не его кепка. Это была кепка его брата. Ему попадет за то, что он без спроса надел ее, но если он ее потеряет, ему попадет еще больше. Он бежал, не обращая никакого внимания на тишину. Тишина была похожа на птицу. Она летала вокруг и била крыльями по его лицу. Джек все бежал, крепче натягивая на голову кепку.

Он остановился в нескольких метрах от гнезда. Джек запыхался от быстрого бега. Мокрая рубашка прилипла к спине. Комбайн грохотал где-то рядом. Он оглянулся и увидел, что машина движется прямо на него.

Отец был слишком далеко. Он все равно не услышал бы Джека. Значит, нужно было спасти гнездо самому. Он видел, что под зелеными листиками в нем лежали черные и белые яйца.

Если бы птица почувствовала, какая беда грозит ее гнезду, неизвестно — как, но она и комбайн выманила бы отсюда. Джек снял кепку. Птица пролетела мимо него. Он увидел ее встревоженный

взгляд. Эх, да комбайн бы сам заметил и обошел гнездо, если бы отец не снял с него предохранительный блок. Вчера он говорил, что потекли аккумуляторы. А кому придет в голову лезть под двигающуюся машину?

Соленый пот застилал глаза Джеку. Он смахнул ладонью мутные капли. Краешком глаза он увидел: птица бесстрашно бросилась на землю и попыталась своим телом защитить гнездо.

Джек прыгнул с кепкой в руке. Он почувствовал, каким жаром пахнуло на него от машины. Кепка упала на гнездо вместе с птицей. Он просунул вторую руку под гнездо и поднял его высоко над землей. До вращающихся ножей машины оставался буквально метр. Джек оглянулся и побежал.

Он не останавливался, пока не добежал до лесополосы. Там он отдышался и нашел подходящее дерево с развилкой. Взбираться на дерево с гнездом в руке было трудно, но он все же сумел. Джек не успел захватить с собой кепку: он все-таки свалился с дерева. Трава внизу была выгоревшей и худосочной. Она несколько не смягчила удара. Джек лег на спину и стал тихонько наблюдать за гнездом. Кепка затрепыхалась, как будто под ней кто-то шевелился. Он видел, как вылезла птица, с негодованием отряхивая свой перья. Это она сбросила с себя кепку. Кепка свалилась на бок и зацепилась за тонкую ветку. Джек подумал: как же он скажет своему брату о том, что случилось с кепкой?

Птица осмотрела свое гнездо и, кажется, осталась довольна его состоянием. У Джека перехватило дыхание. Он тоже был очень доволен. Он собрался было встать и отряхнуться, но ветка сломалась, и

кепка приземлилась прямо у его ног. Джек улыбнулся и поднял ее. В конце концов, это был хороший день.

Джек сел. Усталый Боуги тихо сказал:

«Я не умею управлять этим».

— Я это понял, — ответил Джек. Он вздохнул. Его брат. Ферма. Его отец и мать... Он почти все это забыл. Он наклонил голову и прижался лбом к холодному забралу. А потом — эти кошмарные сны с траками. Он встречался с одним или двумя из них, когда был вольным наемником. Теперь он знал то, что должен был знать, чтобы противостоять им.

Джек встал на ноги и сжал кулаки... Кулаки из девяти пальцев... А в детских воспоминаниях их было десять. Это всеми десятью пальцами он выхватил гнездо из-под ножа. Как близко от него было это смертоносное лезвие! Вероятно, это был только вопрос времени: раньше или позже он лишится своего пальца. В тот день ему удалось перехитрить нож. Шрам, как бы в унисон его мыслям, заныл.

«Сейчас ты опять вспомнишь», — сказал Боуги.

И Джек стал вспоминать:

...Он хотел ей сказать: все в порядке. Но он побоялся, что она поймет — сегодня ему пришлось убить двух человек.

Он решил, что подождет до утра.

— Элибер, — сказал он, стараясь как-то привлечь ее внимание, — посмотри-ка на меня.

Она повернула к нему лицо. На лицо падали волосы. Кажется, она не хотела, чтобы он ее видел... Половина лица занавешена длинными золотистыми волосами... Карий глаз осторожно наблюдал за ним.

Сейчас он думал только об одном. Джек пересек комнату и опустился на колени. Он обнял Элибер и откинул ее волосы назад.

— Ты любишь меня, — сказал он тихим дрожащим голосом.

Элибер кивнула в ответ:

— Ах, Джек, ты только сейчас это понял...

— Я не думал об этом...

— Нет? — она осторожно прикоснулась к едва заметному шраму на его лице. — А о чем же ты думал тогда?

Джеку стало жарко. Он едва сообразил, что ей ответить.

— Все о том же, я надеюсь.

Элибер крепко обняла его и уткнулась лицом в его шею.

Этого ответа он ждал долго.

Устраиваясь поудобнее, они свалили подушки на пол рядом с огромным битийским окном. Джек пытался совладать с собой. Он старался двигаться как можно медленней. Его руки жадно гладили ее тело. Она ответила на его ласку поцелуем. Потом чуть отодвинулась и растянула его рубашку.

А потом... потом Элибер скинула свою ночную сорочку. Обнаженные тела сомкнулись. Темное небо укрыло их уединенность. Домашняя ящерица быстро пробежала вдоль штор. Элибер запустила свои пальцы в его волосы и притянула к себе его голову. В ее широко раскрытых глазах светилась тайна. Джек уже готов был обладать ею, но какая-то молния пронзила его сознание. Он замер. Желание моментально улетучилось из его плоти. Элибер придвинулась ближе. Он не мог ничего сказать. Он

терял сознание. Он знал, что это был гипнотический удар Элибер, нанесенный для того, чтобы убить его.

Воспоминания кончились. Джек очнулся. Пот струился по его лицу.

Боуги тихо сказал:

«Извини, Босс».

Какой-то спазм свел горло. Джек не мог ответить.

«Я не понял этих воспоминаний, — прошептал Боуги и добавил: — Повторить?»

— Нет! — закричал Джек. Красная пелена ослепила его. Тело заныло. Боуги передавал новое воспоминание. *Перед ним стояли траки...*

* * *

Харкинс склонился над плечом Алада, потом выпрямился и осмотрел центр управления.

— Куда, черт побери, он подевался? Он думает что-нибудь предпринимать или нет? У нас очень мало времени.

Леон раздраженно ответил:

— Он все еще в гимнастическом зале. Сидит там неподвижно вот уже несколько часов.

— Может быть, он медитирует перед боем? Я слышал что-то такое об этих рыцарях, — предположил Алад.

— Медитация! — презрительно произнес Харкинс своим низким голосом. Вдруг распахнулись двери. Переливчатое сияние белого бронекостюма заполнило кабину. Рыцарь был слишком велик для того, чтобы пройти до конца помещения.

Джек снял шлем. Перчаткой осторожно поправил свои потные волосы. Он улыбнулся, вспомнив лысого сержанта, который утверждал, что потерял свои волосы из-за того, что расчесывал их лазерной перчаткой.

Трое офицеров уставились на него.

— Отлично, — прогремел Харкинс. — Все в сборе. Итак, что мы будем делать? — Он ткнул пальцем в экран, на котором был четко виден тракианский боевой корабль.

Джек коротко сказал:

— Я предлагаю сдаться.

ГЛАВА 3

— Сдаться? — зарычал Харкинс. — Ах, вот в чем дело! Я это сразу понял, когда ты отказался от холодного сна. Да ты просто трус!

Алад вскочил на ноги, держа свою дрожащую руку на спинке кресла.

— Командир! — попытался он остановить Харкинса, но тот наступал на Джека.

— Ты боишься холодного сна и боишься траков, — слюна выступила у него на губах.

— А ты дурак, если ты не боишься траков, — спокойно ответил Джек.

— Но я не хочу отдавать мой корабль в руки этих жуков!

Джек от изумления вскинул брови:

— Командир, я не думаю, что у тебя есть какой-то выбор. Этот... корабль... не годится для схватки. Леон, может ли криогенный модуль служить в качестве спасательного устройства?

— Да, сэр.

— Каков его ресурс жизнеобеспечения?

— Четыре недели.

— С разбуженными пассажирами?

— Нет, сэр. — Леон не обращал внимания на гневные взгляды Харкинса. — С разбуженными пассажирами его едва хватит на десять дней.

Джек обратился к Харкинсу. Тот все еще трясся от ярости.

— Вам когда-нибудь приходилось делать посадку на спасательном модуле?

— А какой от этого толк, ты, безмозглое чудо?

— Большой. — Джек подвинулся еще немного вперед. — У вас есть удостоверение пилота?

— Да, да, черт бы тебя побрал! У меня есть удостоверение!

— В таком случае, вам приходилось сдавать экзамены. Вы сможете повторить то, что делали тогда?

Лицо Харкинса из красного стало лиловым.

— Я смогу, — наконец сказал он, чувствуя, что задыхается от гнева. — Я смогу, ты, сукин сын!

Джек не обратил на него никакого внимания.

— Алад, я попрошу тебя рассчитать координаты для вспомогательных зон выхода.

Штурман быстро занял свое место у компьютера. Харкинс плюнул, а потом резко скомандовал:

— Отставить!

— Выполняй, Алад!

Штурман остановился в нерешительности. Он не знал, что ему делать дальше.

— Мне нужны эти координаты, — настойчиво повторил Джек.

— Нет же, черт тебя поberi! Это пока еще мой корабль! — прохрипел Харкинс.

— Нет, — спокойно ответил Джек. — Сейчас — нет. Чем дольше мы будем спорить, тем ближе мы окажемся к тракианскому кораблю.

Командир сжал кулаки:

— Я тебе не позволю делать этого!

— Сэр? — взгляд Алада метался от одного к другому.

— Ты тупой сукин сын! — орал Харкинс. — Он собирается скинуть криогенный модуль с пассажирами, чтобы траки потом подобрали его!

Двое подчиненных испуганно посмотрели на Джека.

Джек отрицательно покачал головой:

— Нет, — сказал он. — Я планирую высвободить его еще до выхода из субпространства. До того, как траки смогут узнать об этом. Это единственный шанс на спасение. А нам придется побыть мишенями для этих жуков. Спасательный модуль покинет нас, но у нас еще много чего останется. Не так ли, Харкинс?

— Ты будешь моим единственным пассажиром, — проворчал командир. Он понемногу приходил в себя. — Я все еще считаю тебя сукиным сыном, но начинаю думать, что в твоём плане что-то есть.

— Хорошо, — ответил Джек. — Дай указания экипажу подготовить спасательный модуль к отделению. Как только Алад передаст мне координаты, я определю момент отделения.

— В каком районе вы собираетесь выбросить их? — спросил Алад, разворачивая кресло к экрану.

— Подальше от траков. Желательно позади них. Командир, идемте со мной:

Гнев Харкинса улетучился.

— Зачем?

— Я хочу дать вам кое-какие указания, — Джек приветливо улыбнулся. — А еще я хочу узнать, что останется от этой скорлупы, когда модуль покинет нас.

Джек очень сомневался в том, что Харкинс что-нибудь слышал о Троянском коне. Командир без лишних вопросов дал указания по подготовке спасательного модуля к отделению. На корабле царил полумрак. Хар-

кинс неуклюже ковылял рядом с Джеком. Он насмешливо посмотрел на командира:

— Не удивительно, что вы бледны, Харкинс... Столько свободного места, и всего лишь один пассажир...

Харкинс вспыхнул и плюнул в сторону.

— Чего ты от меня хочешь?

— Я хочу знать, где у тебя находится контрабанда. — Джек постучал кулаком по металлической панели. — Может быть, здесь?

Харкинс повернул засов. Панель отошла в сторону. Джек осветил внутренность помещения прожектором, вмонтированным в макушку шлема. Внутри было пусто. Он вопросительно взглянул на командира.

Харкинс пожал плечами:

— Этот раз я иду пустым. Из-за Пеписа я не смогу ничем загрузить корабль.

Джек внимательно осмотрел внутренности тайника.

— Это может спасти тебе жизнь, Харкинс. А сейчас покажи мне остальные.

Командир затряс головой от возмущения. Он посмотрел на Джека и прищурил один глаз. Он хотел понять что-то.

— И откуда только берет Пепис своих рыцарей? — наконец-таки спросил он удивленно.

Джек скромно улыбнулся:

— Ты был бы потрясен, командир, если бы узнал это.

— Я уже удивлен. Следуй за мной. — Харкинс повернулся и ковылял по коридору. Он, похоже, даже не заметил, что его ботинки гремели по полу гораздо сильнее, чем тяжелый бронекостюм Джека.

— Мне кажется, что я должен перед тобой извиниться, — тихо проворчал Харкинс.

— За то, что подумал, будто я боюсь траков? У меня просто здоровое уважение к ним. Я знаю, сколько вреда они могут принести одним своим присутствием. А если бы я не знал этого, я даже не подумал бы скидывать криогенный модуль.

— Что ты задумал, парень? — Харкинс от удивления остановился. — Ты хочешь, чтобы они взяли нас на бордаж?

— Да.

— А мы спрячемся по углам, как контрабандисты?

— Нет, — поправил его Джек. — Это вы спрячетесь по углам, как контрабандисты, а я буду охотиться.

— Бо-же мой! — еле выдавил из себя Харкинс.

— Сейчас, — поторопил его Джек, — ты покажешь мне, где размещается вспомогательный спасательный модуль.

Для чего это нужно Джеку, командир понять уже не пытался. Он повернулся и без лишних слов отвел Джека к запасному модулю.

* * *

...Джек вернулся в гимнастический зал. Это было единственное место на корабле, где он мог свободно двигаться в своем бронекостюме.

Сейчас ему нужно было изучить информацию, полученную от Алада и Леона. Компьютерные распечатки лежали на коленях. Времени было мало. В канале внутренней связи послышался голос Леона:

— Криогенный модуль готов к отправке.

Джек встал на ноги. Листы разлетелись по полу. Но он уже запомнил все, что могло ему пригодиться. Вполне вероятно, что эти строчки будут вставать перед его глазами все последующие недели.

Джек добрался до центра управления. Харкинс с командой уже ждали его. От волнения и бессонницы глаза у них покраснели.

Джек продиктовал нужные координаты Аладу. Штурман повторил их компьютеру.

Харкинс слушал, задумчиво наклонив голову.

— Но в таком случае у нас остается очень мало времени, — заметил он.

— Но это еще не все. — Джек откашлялся. — Прежде, чем мы отправим модуль, вы прикажете медперсоналу начинать будить пассажиров.

— Что? Что? О чем вы думаете? У них там запасов — всего на четыре недели в криогенном сне. Если их разбудить, они протянут меньше десяти дней. Как будто вы не слышали, о чем говорил Леон! К тому же — это весьма приблизительная прикидка. Если твои рыцари такие же здоровяки, как ты, запасов жизнеобеспечения не хватит даже на десять дней.

— Я слышал, — сказал Джек. Голова страшно болела. — Но я не хочу обрекать людей на смерть в состоянии холодного сна.

— Если траки захватят нас, — настаивал на своем Харкинс, — спасателям Доминиона потребуется две недели для того, чтобы отыскать их. А разбуженные они так долго не протянут. Их нужно оставить охлажденными.

— Тогда, — тихо ответил Джек, — я постараюсь, чтобы траки не захватили нас в плен.

Он повернулся и вышел из каюты, чувствуя на себе взгляды, полные страха и ненависти.

Корабль вздрогнул. От него отделился спасательный модуль. Джек подошел к экрану и посмотрел на удаляющийся отсек. Он уходил по инерции в свой

собственный полет. Харкинс включил корректирующие двигатели, пытаясь изменить курс корабля. Джек физически ощутил, как духовная близость Элибер и Калина ослабела, а потом и вовсе исчезла. Ведь раньше даже во сне они были рядом с ним. Джек вспомнил Бога, которому постоянно молился Калин, и стал просить: «Господи! Помоги мне не сделать ошибки!»

Через пару минут он выпрямился. Ему нужно было собраться в кулак. У него есть десять дней для того, чтобы уничтожить траков и найти криогенный модуль.

Он следил за стремительно уменьшающимся пятном, пока оно не исчезло с экрана.

* * *

Джек снова оборудовал свой бронекостюм так, как он был оборудован во время Песчаных Войн. Пальцы Джека все-таки дрожали, когда он подключал к костюму устройство для самоуничтожения. Этот маленький приборчик служил для того, чтобы враг не мог захватить бронекостюм во время боя. Стоит только извлечь мертвого или раненого рыцаря из бронекостюма — и тут же произойдет самоуничтожение. Им предстоял бой. Джек включил прибор в рабочий режим. Оставалось девять дней до того, как их транспортный корабль выйдет из гиперпространства и начнет торможение. Боевой корабль траков с руками-манипуляторами на полную вытяжку окажется рядом с ними. В момент контакта корабли стукнутся друг о друга.

Джек загадочно улыбнулся.

ГЛАВА 4

Элибер закуталась в термальную простыню. Так было теплей. Одежда грела недостаточно. Дрожь озноба не проходила даже тогда, когда ее обнимал Калин. Она знала, что Калин хочет хоть как-то согреть ее, и была ему благодарна. Но рядом с ней не было Джека, и ничто не могло помочь ей.

— У тебя ледяные руки, малышка, — старик взял ее руки в свои ладони, стараясь хоть как-то отогреть их. — Слишком быстро прошло разморозжение.

— Нет! Совсем не из-за этого! — Элибер не позволила ему вызвать доктора. Она стремительно высвободилась из его объятий. Калин невозмутимо посмотрел на нее. Элибер вспомнила, как они встретились когда-то. У них было много общего. Элибер знала, что Калин тоже об этом помнит. В те времена она была гибкой и юркой, как молодой зверек. Элибер забросили на очень холодный и унылый пограничный пост. Там она попыталась ограбить миссионерского прелата. Его помощник поймал ее, а Калин вместо того, чтобы наказать, решил взять ее с собой и помочь ей в поисках Джека.

Элибер задрожала. Калин обнял ее.

— Ладно, потерпи, Элибер, — сказал он — Тебе станет легче, когда-мы найдем Джека. Нам обоим будет легче.

Элибер согласно кивнула. Они решили осмотреть модуль.

Через десять минут Элибер устало покачала головой:

— Джека здесь нет, — сказала она.

— Чепуха. Может быть, Джек здесь и нет, но мы обязательно найдем его.

Элибер остановилась, и это заставило остановиться Калина.

— Калин, Джек не погружался в холодный сон. Его здесь нет. — Пару минут она помолчала и тихо добавила: — Я думаю, что мы на спасательном модуле, сброшенном с корабля. Вот почему медперсонал не разрешает нам никуда выходить. Это помещение да еще три каюты — это все, что на самом деле здесь есть.

— Сброшены? Ты имеешь в виду, что мы дрейфуем в космосе сами по себе? — удивленно переспросил Калин.

— Я так думаю. Джек считал, что криогенный модуль сможет выполнить задачу спасательного корабля. Но, вероятно, что-то случилось. Во всяком случае, они нам ничего не скажут, пока не разбудят всех остальных.

Элибер вздрогнула: неожиданно заработала термальная накидка. Ей стало тепло, а потом и вовсе жарко. Она сбросила простыню на пол. Мысль о том, что Джек бросил ее, больно полоснула по нервам. Неужели же он не верил ей? Как он мог? Вероятно, он все-таки догадался, что ее миссия на Битии заключалась прежде всего в его убийстве. И хотя Хусия — Высший Священник — эта змеиная кожа — хорошо обучил ее, все-таки он не смог ей помочь: он просто сделал явной ее психическую способность

убивать. Спасая Джека, Элибер спасла и свою жизнь. Но знал ли об этом Джек? Верил ли он ей по-прежнему?

Элибер потеряла посиневшие от холода руки и в который раз постаралась отбросить все страхи.

Прежде чем она успела что-то сказать Калину, какой-то молодой человек отделился от группы и направился прямо к ним. Он был одет в богатый темно-синий комбинезон рыцаря Доминиона. Цвет скафандра очень шел этому блондину с голубыми глазами. От битийского солнца на его светлой коже выступили веснушки. Чуть заметная морщинка пролегла вдоль гладкого лба. Молодой солдат обменялся взглядом с миссионером. Он явно не знал, как ему заговорить с Калином. Немного помолчав, он обратился к Элибер:

— Все в порядке?

Элибер гневно посмотрела на него. Она попыталась подавить в себе ярость, и Роулинз, очевидно, почувствовал это. В его голубых глазах светилась боль. Элибер тряхнула головой:

— Извините, Роулинз, но Джека здесь нет.

— Я знаю, мэм. Командир сказал мне, что он будет бодрствовать.

— Он вам сказал об этом сам? — Элибер страшно удивилась. Она думала, что, кроме нее, никто об этом не знал.

— Да, мэм. Он ожидал нападения Тракианской Лиги. Я хотел сказать вам, что мы сброшены с корабля и, судя по тому, как мы теряем скорость, очень скоро выйдем из субпространства. И еще. он о чем-то тревожился, но в причинах этой тревоги не хотел разбираться сам, — Роулинз покраснел от мысли, что сейчас выдал тайну своего капитана.

Калин нахмурился. Его глубокие морщины стали еще глубже от этих известий.

— Каково наше положение? — спросил он.

— Воздуха и питания хватит дней на десять. Может быть, чуть больше, если все мы будем дремать. Мы находимся на автопилоте без необходимого навигационного оборудования на случай смены курса. — Роулинз посмотрел на Элибер. — Я пришел узнать: может быть, я могу чем-нибудь помочь? Мне хотелось вас видеть.

Элибер обхватила голову руками и тупо посмотрела на бронированную стену модуля. Через какое-то время она взглянула на Роулинза:

— Я в порядке.

— Вы уверены? — он быстро наклонился и поднял ее термальную накидку. — Лихорадку после выхода из криогенного сна многие переносят плохо.

— У меня ее нет, — коротко ответила Элибер.

Роулинз посмотрел на старика:

— А вы, Святой Калин?

— Я тоже в порядке. Спасибо, лейтенант.

— У меня не было возможности поблагодарить вас, сэр. Мне сказали, что вы спасли мне жизнь.

У старика был отрешенный взгляд. Он слабо кивнул и сказал:

— Вы мне — тоже. Мне приятно было это сделать. Мне пришлось помогать вам в трудной ситуации.

— Да, сэр. Я ведь не все помню. Мне кажется, что я очень спешил... но я рад, что я чем-то помог вам. — Роулинз выпрямился и отдал честь. — Если я буду вам нужен, дайте мне об этом знать.

Калин подождал, пока Роулинз отойдет подальше, и тихо засмеялся. Элибер удивленно взглянула на миссионера.

— А что тут смешного?

— Ах, моя дорогая. Это все ты. Ты снова разбиваешь сердца!

— Я? Ну уж нет! — она удивленно посмотрела вслед Роулинзу. Он уже стоял среди проснувшихся рыцарей Элибер больше не произнесла ни слова. Она села на холодный пол и скрестила ноги. Джонатан вышел из каюты врачей и тяжелой медвежьей поступью стал пробиваться сквозь толпу к Святому Калину. Калин вздохнул, увидев своего телохранителя, и вопросительно посмотрел на Элибер:

— Что ты собираешься делать?

— Медитировать, — ответила она.

— Это прекрасная мысль. Пожалуй, я тоже займусь этим. Я уже давно не молился. — Калин без лишних церемоний устроился рядом с Элибер.

* * *

При торможении старый корабль скрипел и стонал. Джек внимательно следил за перемещениями траков, используя сверхчувствительные микрофоны своего скафандра. Волосы на затылке спутались. Между лопаток бежал пот. Хорошо еще, что замшевая прокладка, в которой жил Боуги, постоянно поглощала его.

Самая тяжелая вещь на свете — это, конечно, ожидание. Уничтожить траков будет не легче, но поджидать их в разных засадах, которые он подготовил по всему корпусу корабля, будет еще труднее. Интересно, что будет с Харкинсом и его командой, когда Джек начнет действовать? Может быть, с ними все обойдется? В его плане все-таки была небольшая загвоздка, о которой он не стал говорить Харкинсу: траки могут забыть, что они ищут рыцарей Доминиона, и излить

свою злобу на первых попавшихся человеческих существ. Экипаж был бы для них довольно-таки легкой добычей. На этом корабле было множество потайных мест. Но Джек решил, что экипажу прятаться не стоит. Так было нужно. У него не было выбора. Он должен быть уверен в том, что сможет вернуть криогенный модуль вместе с Элибер.

Джек услышал короткий писк. У него сразу же вспотели ладони. В запястьях легко покалывало. Он стиснул зубы.

Сейчас Джек уже отчетливо слышал размеренные шаги вдоль коридора. Временами траки простукивали металлические панели, стараясь найти пустоты. Скоро, очень скоро эти двое обнаружат тайник. Естественно, они сразу же начнут все тщательно обследовать. Тракам не занимать любопытства.

Джек напрягся. На его прицельной сетке появилось два сигнала. Траки не видели его. Джек хотел, чтобы они вошли внутрь тайника прежде, чем убьет их. Он хотел убить их как можно тише.

И вдруг — яркий луч света резанул его по глазам. Джек выругался и выстрелил наугад, доверяя автоматической наводке. Два трака с глухим стуком упали на пол. Джек услышал их предсмертные хрипы.

Глаза слезились. Но мешкать Джек не стал. Он выбрался наружу. Траки лежали неподвижно. Лазерные пробоины виднелись в их грудных панцирных пластинах. Это были удачные выстрелы.

Инстинкт самосохранения сработал безукоризненно. Джек посмотрел на огромные безжизненные тела. Все-таки траки были не совсем насекомыми. Они были достаточно гибки под своими панцирными пластинами. Темно-коричневые лицевые пластины отошли и откры-

ли тонкую кожу на широко раскрытых челюстях. Джек подумал, что, наверное, у людей это было бы названо «застывшим выражением удизления на лицах». У Джека никогда не было возможности рассмотреть лицо трака без пластин. Пластины всегда укрывали их, как маски. Свои эмоции они выражали, двигая и топорща все те же лицевые пластины. Воины использовали их в качестве щитов.

Еще одного трака Джек обнаружил в коридоре. Шторм включил энергопрыжок и ударил жука ногой. Бронированный ботинок снес голову трака напрочь. Она улетела в темный проход и закатилась в какое-то углубление. Джек подхватил бившееся в судорогах тело, отнес его в следующий трюм и забросил в темный угол, а сам решил спрятаться в другом дальнем углу.

Через шесть часов траки прислали за ним троих воинов. Джек очнулся от дремоты, услышав голос Боуги:

«Они здесь, босс!»

— Где?

— Три метра от начала коридора, согласно звуковой сетке.

Джек заморгал. В глаза попал песок. Интересно, откуда он взялся? Он осторожно повел плечами и снял напряжение со спины.

— Спасибо, Боуги!

«Не за что, — в голосе воинственного духа звучала явная ирония. — Если бы ты делал по-моему, мы бы давно все уладили».

— Если бы я делал по-твоему, — возразил Джек, напряженно всматриваясь в экраны, — вся Тракианская Лига села бы нам на шею. Вот так-то, старый кровожадный пират. Интересно, сколько ловушек они уже успели обнаружить?

В этот раз никто не включал прожекторы. Они знали, что он затаился где-то здесь и выжидает. Траки понимали, что освещение давало Джеку преимущество. Но они не догадывались, что мощности их прожекторов было достаточно, чтобы ослепить его.

Он слышал их пощелкивание возле входа. Они, кажется, спорили, кому первому заходить в трюм. Джек улыбнулся.

Он наблюдал, как первый трак осторожно, на четвереньках заползал в двери. Он был гибким и быстрым. Но он не заметил Джека: его глаза несколько раз посмотрели на темный угол. Щупальца торчали над лицевой пластиной. Раньше Джек не видел этих щупальцев у траков. Дополнительные органы чувств? Существо приняло боевую позу. Второй трак вошел, что-то сердито клацая. Он загородил собой первого. За этими двумя осторожно вошел третий. Именно его желательно было убить первым — его тело сразу же закроет выход. Надо только немного подождать, пока этот трак подойдет к своим коллегам.

Они моментально отреагировали, обнаружив труп своего компаньона в углу. У Джека оставались доли секунды: третий трак уже выходил из проема.

Он выстрелил, перекатился, быстро поднялся на ноги и еще раз выстрелил, стараясь повалить сразу двух оставшихся. Их челюсти побелели от пены. Интересно, что это: страх или ярость?

Джек перешагнул через трупы и закрыл за собой дверь. Он мог бы пройти прямо по ним и снова услышать знакомый хруст дробящихся костей, но сейчас у него не было возможности почистить бронекостюм.

Джек пробрался в следующий контрабандный трюм, расположенный прямо в чреве транспортного корабля.

Сейчас он был гораздо ближе к своей конечной цели. Это его последняя засада. Конечно, в том случае, если план, разработанный им, оказался верным. Ожидание давало ему возможность подумать, вспомнить и сравнить. Он не мог вспомнить, видел ли он раньше щупальца у траков, на ведь раньше он не устраивал засад. На этот раз у него возникло новое, какое-то странное ощущение. Но в чем была разница?

Пожалуй, ни в чем. Ему не за что было уцепиться, чтобы как следует подумать. Капельки пота выступили на верхней губе. Боуги снова наполнил его сознание воспоминаниями о Песчаных Войнах.

Если бы у него было достаточно времени, чтобы разобраться в собственных воспоминаниях, тогда, вероятно, он понял бы, в чем дело. Но его время не принадлежало ему. Он должен был думать об Элибер, Калине, о команде рыцарей Доминиона. У него были обязательства перед беженцами.

На этот раз на его поиски траки бросили всех.

Боуги заговорил сразу же, как только засветились экраны прицела.

— Я их вижу, — сказал Джек.

«Опреди их», — торопил его Боуги

— Я знаю. Иначе меня убьют

Доли секунды было достаточно для того, чтобы заметить вылезшие из-за угла щупальца. Они водили ими вокруг, как собаки, вынюхивающие добычу. А может быть, они действительно вынюхивают его?

У него не было времени узнать, удалось ли им это. По плану сейчас он должен был стать живой мишенью.

— Я здесь! — крикнул Джек и спокойно вышел навстречу

«Тебе удалось опередить их!» — шепнул Боуги

Джек был слишком занят, чтобы отвечать.

Он включил энергопрыжок и полоснул огнем под собой, поднимаясь к ячеистому потолку главного трюма, а потом вылетел наружу через верхний люк, раскаленный докрасна от лазерных ударов траков.

Джек плотно захлопнул за собой люк.

Наружная дверь внизу закрылась автоматически после того, как он перевел оставшийся спасательный модуль в пусковой режим. Бронекостюм остывал. Всех их ожидало неизбежное.

Корпус корабля задрожал, когда от него оторвался запасной модуль. Джек подождал, пока все стихнет, и отправился в центр управления. Ему пришлось остановиться, когда корабль затрясло. Это стартовал тракианский боевой лайнер. Все было рассчитано верно. Траки отправлялись догонять запасной модуль.

В рубке управления все были целы.

Увидев Джека, Харкинс плюнул.

— Сработало! — сказал он. — По крайней мере, мы живы.

— А сейчас, — сказал ему Джек, — давайте найдем наш криогенный модуль. Пусть и там нам скажут то же самое.

ГЛАВА 5

Роулинз похлопал Элибер по плечу. Она видела его смутно — как будто бы между ними находился толстый слой воды. Элибер открыла глаза и протерла их. Нет. Это не помогло. Все было как в тумане. С тех пор, как она очнулась от холодного сна, Роулинз следовал за ней как тень. Элибер постаралась улыбнуться. У нее это получилось. Кажется, она полностью вышла из состояния медитации.

Стало душно. В воздухе пахло потом и грязью. Воды для мытья было недостаточно, а система очистки воздуха работала плохо.

Их время было на исходе.

Роулинз широко улыбнулся, присел на пол рядом с Элибер и протянул ей аппетитно пахнущий пакет.

— Последняя горячая пицца, — сказал он.

— Спасибо, — ответила она, взяв свой паек — А ты ел?

— Да, — ответил он и посмотрел на окружающую их толпу.

Элибер подумала, что Роулинз чем-то здорово походит на Джека. Он имел ту же странную способность оставаться независимым и одиноким даже в толпе. Она подумала, что сейчас Роулинз, как это сделал бы и Джек, отдал ей свой завтрак.

Роулинз постарался расслабиться. Элибер проглотила остаток мясного пирога и спросила:

— Что-то случилось?

Он нахмурился. Его брови были такими же светлыми, как и волосы, но он для чего-то зачернил их косметическим карандашом. Она наконец-таки поняла, чем ее удивляли глаза этого рыцаря: его ресницы были абсолютно бесцветны. Наверное поэтому его взгляд казался особенно открытым.

Роулинз откашлялся:

— С кораблем нет никакой связи.

— Разве они не услышали наш сигнал?

— Видимо, не услышали.

— Как ты думаешь, что это значит?

— Это значит, что если их нагнали траки, все они погибли. А может быть сейчас они слишком далеко от нас. Или... или мы будем дрейфовать до тех пор, пока они не уведут траков.

— Или, — скривив губы, продолжила Элибер, — весь мир погиб вчера, а мы об этом ничего не знаем.

Он покраснел:

— А разве ты не волнуешься?

— Волнуюсь. Но Джек всегда найдет выход. К тому же — мы все еще живы. А это о чем-то говорит. Ну, а если учесть, что я только что позавтракала... Для меня это говорит о многом... — Элибер улыбнулась.

— А правда то, что рассказывают о тебе парни?

— Не знаю, — ее улыбка сразу же исчезла. — Ну и что же они говорят?

— Что ты была беспризорной и выросла в мальтеньских трущобах.

— Именно так и было. Так что моя философия легко объяснима: я привыкла жить сегодняшним днем.

Роулинз покачал головой:

— Это должно быть очень трудно...

Она замолчала и прищурила глаза. Конечно, Рольф содержал и тренировал ее, но он был очень плохим человеком. К тому же почти все время Элибер была предоставлена самой себе... дикое, легкомысленное существо... Ей нужно было отчитываться только по вечерам. Благодаря своей интуиции она выбиралась из разных переделок и оставалась живой. К тому же, Элибер могла убивать психической силой своего мозга. Она ведь чуть не убила Джека тогда ночью... первой ночью их любви... От страха она сбежала и попала в руки битийского священника Хуссии. Чувство вины все еще продолжало жить в ней. Как сможет она жить, если все это случится снова? Она не знала, смогла ли она полностью освободиться от инстинкта непреднамеренного убийства. Элибер провела рукой по лицу и убрала со лба непослушную прядь. Это движение вернуло ее к действительности.

— Трудно, — ответила она. — А как жил ты?

— Я — лесоруб. Вернее, был им, пока не решил стать офицером. А когда стали расширять штат рыцарей, я подал заявление.

— Это редкость. Пепис предпочитает не брать рыцарей из Доминиона.

— Я знаю, — ответил Роулинз. — Но я здорово управляю бронекостюмом.

Это было правдой. Джек часто хвалил Роулинза. Молодой человек не хвастался. Скорее, он говорил доверительно.

— Мне об этом говорили, — сказала ему Элибер.

Он покраснел и отвернулся. Элибер засмеялась и взяла его за руку:

— Извини, Роулинз!

— Не беспокойтесь. У меня есть приказ быть вашим телохранителем.

— Приказ?

Он удивленно посмотрел на нее:

— Но вы же знаете...

Она действительно знала об этом. Джек все продумал. Но подумал ли он, что Роулинз может показаться Элибер очень привлекательным спутником? Элибер тряхнула головой. Это явно становилось опасным. Она постаралась не встречаться с рыцарем взглядом.

— Хорошо, — сказала она. — Завтра вы будете моим телохранителем.

Элибер вздохнула и вновь погрузилась в медитацию. Она хотела не только сократить потребление воздуха собственным организмом — она очень хотела успокоиться.

Роулинз наблюдал, как Элибер уходит в себя. Она была мастером глубокого транса. Вокруг них сидели и лежали десятки людей. Калин научил медитации и их: это помогало сэкономить воздух и не потерять самообладания.

Роулинзу некуда было пойти, поэтому он устроился поудобнее и постарался забыть.

* * *

— Вот они! — сказал Харкинс. — Где-то через шесть часов будем производить стыковку. Придется попотеть, командир.

Джек стоял позади и смотрел через плечо пилота на экраны управления.

— Лучше поздно, чем никогда, — мрачно сказал он.

— Может быть, так, а может быть, и нет. Все зависит от того, хватило ли у них выдержки. Они же там как сельди в бочке.

— Это так. Но большинство из них — солдаты, — ответил ему Джек. — Я думаю, что могу поручиться за них. Да и старик Калин — человек что надо. Если вам не приходилось видеть его в деле, то я рекомендую при случае посмотреть на это. Он, должно быть, как следуют поговорил с ними.

— Я видел тебя в деле, — прорычал Харкинс. — И этого мне достаточно. Сообщить им, что мы идем?

Джек встрепенулся. Ему бы очень хотелось, чтобы Элибер знала, что он уже близко. Но это было опасно: траки могли перехватить сообщение.

— Нет, не стоит, — коротко сказал он.

Харкинс развернулся в кресле и посмотрел на него.

— Нет, — ровным голосом повторил Джек.

— Верно, — сказал Харкинс и продолжил набирать что-то на компьютерной панели. — Мы ведь совсем рядом с песчаной планетой.

Джек собирался встать, но тут остановился как вкопанный:

— Какая планета? Как близко она находится?

— Опус. Одна из последних захваченных траками планет. Как я понял, она оказалась не слишком пригодной для них. Планета почти заброшена. Кстати, мы могли бы найти там кое-какие припасы.

— Нет, нет, черт побери, — нет! Вполне вероятно, что военный корабль прилетел именно оттуда. Надо поскорее забирать спасательный модуль и уносить ноги, пока они нас не выследили. Мы давно уже послали запрос о помощи на Мальтен. Подмога должна быть близко.

— Это азартная игра.

— Единственная, на которую я согласен.

Подумав, Харкинс ответил:

— В таком случае, я присоединяюсь.

Джек посмотрел на него:

— Я попрошу, — тихо сказал он, — чтобы на Мальтене твой корабль был переоборудован.

Харкинс кивнул. Джек немного подумал. Он не знал, что еще может выкинуть пилот. Но Харкинс больше не сказал ни слова. Джек вышел из кабины. Отсеки корабля тщательно вымыли. Вонь тракианских трупов, казалось, проникла повсюду.

Если бы здесь была Элибер, она бы удивилась, почему Джек не перебил всех траков. Он не знал, как лучше объяснить ей при встрече, что ему нельзя было очень сильно злить их. Его целью было совсем другое: он заставил их понять, что корабль дается им слишком большой ценой. Отправившись за вторым спасательным модулем, траки значительно сократят свои потери. Тракианцы — это не берсеркеры. Они слишком расчетливы в своих действиях.

— В конце концов, ведь они чужаки, — вяло подумал Джек.

Но больше всего его беспокоила близость песчаной планеты. Говорили, что это завоевание траков оказалось неудачным. Было ли это из-за близости Опуса к Доминиону? А может быть, по каким-то причинам тракам не удалось провести до конца свои преобразования? Если так — почему? Поражение траков, даже случайное, было победой Доминиона и Триадского Трона. Но тогда они должны были разузнать, что произошло на планете. Впоследствии они смогли бы как-то использовать это. Может быть, именно из-за этой причины

траки вдруг остановили свою экспансию и заключили перемирие?

Джек остановился возле бронекостюма и критически осмотрел его. Ему не удавалось как следует отрегулировать его с тех пор, как они покинули Битию. Он провел рукой по грубо закрашенной надписи на грудной панели. Джек пообещал себе, что скоро наступит день, когда он сможет показать эту надпись всем. Сейчас он знал, кто отдал приказ бросить войска Доминиона на Милосе.

Этот приказ отдал Пепис, император Триадского Трона. Правда, в то время он еще не был императором, но крупные потери в Песчаных Войнах были основным фактором, приведшим Пеписа к власти. Когда Джек окажется с глазу на глаз с Пеписом, у них не получится встречи послушного рыцаря со своим монархом. Скорее всего, Пепис догадывается об этом.

Боуги очнулся от легкого прикосновения Джека к надписи на скафандре.

«Джек!»

Джек ничего не ответил. Ментальное поле Боуги обрушилось на него, как прилив, и тут же отступило. Дух сразу почувствовал, что хозяин не расположен к разговору.

По внутренней связи поступило сообщение. Тишина была нарушена.

— Командир, приходите необязательно. Я передал вам все. Посмотрите сами: такого мы еще не видели.

— Ну вот, еще что-то, — подумал Джек и подошел к компьютеру. От того, что он увидел, у него застыла кровь. Его молчание Харкинс расценил как ответ. Немного погодя, пилот произнес:

— Вы тоже не узнаете этого?

— Нет.

Алад влез в разговор:

— Эта штука достаточно велика, чтобы проглотить нас и не заметить.

— Как быстро она движется?

— Кажется, она догонит нас еще до стыковки.

Джек посмотрел на дисплей. Насколько ему было известно, ничего подобного у траков не было. Но таких кораблей не было и у Доминиона. Правда, траки вот уже двадцать лет не вели открытой войны. Кто знал, что они могли разработать за это время? Джек спросил:

— По какому курсу они движутся?

— Я не думаю, что они планируют перехват, — ответил Алад и после короткой паузы добавил: — Мы им просто-напросто не нужны.

— Я знаю, — сейчас Джек ненавидел себя за собственную беспомощность. — Оставайся на связи. Я хочу посмотреть на него чуть ближе.

— Договорились.

Джек ждал. Через час на экране показались контуры орудийных башен. Джек загерметизировал бронекостюм и отправился на рулевой мостик.

Харкинс кивнул, заметив его. Джек спросил:

— Как близко они находятся?

— С полчаса полета.

— А сколько времени осталось до стыковки?

Штурман посмотрел на Джека каким-то нервным взглядом:

— Мне придется разбиваться в щепки?

— Да, если это будет надо.

— Кажется, это произойдет одновременно. Правда...

— Да?

— Правда, я не думаю, что они собираются протаранить и нас и спасательный модуль. — Алад рассмеялся. — Но это только теоретически...

Харкинс молчал. Он наблюдал за имитацией стыковки, которая проигрывалась сейчас на экране его компьютера.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что мы сделали небольшую корректировку скорости и траектории, чтобы согласовать свой полет с модулем. Пока я не вижу, чтобы незнакомцы делали то же самое. Если они будут следовать тем же курсом, что и сейчас, а мы тем, который задал Харкинс, они пройдут над нами в полусотне метров.

Джек посмотрел на экран Харкинса.

— В таком случае будем ждать, а там будет видно.

Компьютер показал успешную стыковку. Харкинс взглянул на Джека. Тот кивнул:

— Отличная работа, пилот. Только не забудь о незнакомце, когда все будет происходить наяву.... если он промахнется...

Харкинс моргнул глазом и кивнул в ответ:

— Учтем, командир.

Он снова занялся компьютером:

— Алад, отслеживай точнее!

* * *

Элибер очнулась от острой боли в теле. От холода короткие волосы стали дыбом на ее обнаженных руках. Она поежилась. Калин, сидевший напротив, тоже очнулся. Для старика, прошедшего сутки в медитации, он вскочил на ноги слишком проворно. Калин одернул свою синюю робу и нашел в кармане конфетку. Он разделил ее пополам и протянул одну часть Элибер.

— Что это? — спросил он встревоженно.

— Я не знаю, — ответила она. Люди вокруг них стали приходить в себя. Они были пьяны от сперттого воздуха. От конфеты у Элибер исчезла сухость во рту. Информация была довольно-таки скудной. Она знала, что в этом были виноваты не только те, кто управлял модулем. Очевидно, часть оборудования обветшала. Они давно уже летели вслепую и, кажется, будут летать так до тех пор, пока не состыкуются с кораблем, или... или до тех пор, пока у них не кончатся запасы.

Палуба под ногами тряслась так, как будто они ехали на телеге по кочкам. Калин протянул ей руку, и они сумели удержаться на ногах. Роулинз махнул из другого конца отсека. Он пробирался к ним.

— Сержант Лассадей говорит, что это либо захват рукой-манипулятором, либо стыковочный маневр.

Элибер улыбнулась, услышав о лысоголовом сержанте Джека. Калин ослабил руку на ее плече.

— А он в этом уверен?

— Нет. Экраны выключены. Но он, как всегда, клянется.

У Элибер закружилась голова. Она подумала, что это ерунда, у всех она кружится от затхлого воздуха. Она спросила:

— Вы думаете, это Джек?

— Я молю Бога об этом, — ответил Калин.

Он отпустил ее. Модуль неожиданно вздрогнул от тяжелого удара.

Если это была стыковка, все должно было давно уже затихнуть, но отсек продолжал содрогаться. Воинствующий миссионер Динаро вскочил на ноги. Он был без оружия, но вся его поза говорила о решимости. Кажется, он был готов сражаться голыми руками. Ка-

лин щелкнул пальцами, и Джонатан быстро подошел к Динаро. Он должен был как-то защитить этого молодого и непокорного миссионера.

Палуба ходила ходуном, как при землетрясении. Элибер упала на колени. Калин свалился вслед за ней. Отсек наполнился воплями. Потом вопли перешли в тихие причитания.

И вдруг — наступила тишина.

Элибер почувствовала, что перегородку кто-то взламывает. Она воспринимала это своим шестым чувством. Элибер подошла к перемычке. Если это был Джек, она хотела бы первой встретить его. Если нет — любого непрошеного гостя она убьет своим единственным оружием.

ГЛАВА 6

Гузул все еще ругался на своих врагов, когда вошел его адъютант. От возмущения у него подрагивали лицевые пластины.

— В чем дело?

— Появилась цель, генерал. Я попросил передать изображение на мостики.

Генерал поднялся. Даже для тракского воина он имел очень внушительные размеры. Адъютант постороился и пропустил генерала на командирский мостик.

Появившись в кабине, Гузул сразу почувствовал, что все смотрят на него. Он окинул взглядом экраны. Его лицевые пластины сместились. Он явно не понимал, в чем дело.

— Что это?

— Мы не можем опознать. Это корабль неизвестного происхождения.

Гузул подошел ближе, пытаясь лучше рассмотреть объект.

— Он находится между нами и транспортным кораблем Доминиона?

— Да, генерал.

— Между нами — и планетой вызревания — Опусом.

По центру управления пробежал вздох: Гузул посмотрел вокруг с яростью и удивлением.

— Забыли? А я — нет. Лидерство обязывает помнить поражения так же хорошо, как и победы. Да, мы завоевали Опус... Но процесс размножения там не пошел. И тем не менее, мы обязаны защищать эту планету до последнего. На меньшее наша королева ТРИКАТАДА не согласна. Адъютант!

— Да, сэр!

— Продолжай преследование, — прежде, чем выйти, Гузул добавил чуть слышно: — Будь готов также в любой момент прекратить преследование. Я не хочу второй раз рисковать.

— Да, сэр, — ответил адъютант.

* * *

Столько пота выступило на лице Харкинса, что Джек не мог понять, как это пилот что-то еще видит. Не успел Леон вытереть ему лоб, как на глаза скатились новые капли.

Алад посмотрел на Джека:

— Они почти над нами.

— Есть признаки движения орудийных башен?

— Нет... но... оружие более мелкого калибра активизируется и легче и быстрее. Мы можем этого не заметить.

— Я знаю, — да, черт побери, он знал. Знал лучше, чем штурман. На таком расстоянии чужаку не нужны крупнокалиберные пушки, чтобы разнести их в щепки. Но в непосредственной близости от спасательного модуля Джек не хотел провоцировать незнакомца: ведь явных признаков враждебности не было...

Алад снова посмотрел на экран и сказал:

— Ого-го!

— Что?

— Кажется, поступил эхо-сигнал от чужака... или это...

— Или — что? — Джек наклонился и нечаянно поцарапал плечо бронекостюма перегородкой. Боуги возмутился:

«Повнимательней, босс! Я не люблю царапин».

— Или незнакомец настолько огромен, что загораживает другой корабль. — Алад дал компьютеру еще одну команду. Изображение немного сместилось. — Черт возьми, вот они!

Сейчас можно было различить оба корабля. Траки все-таки не отстали от них. Сейчас они находились справа.

Харкинс крикнул:

— Черт поberi!

Алад вздохнул:

— Они совсем рядом.

Джек не слышал его. Он бежал в переходный отсек. Транспортный корабль принимал свой спасательный модуль. Команда, ответственная за прием, работала в скафандрах.

* * *

Роулинз хотел взять Элибер за локоть, но она оттолкнула его. Перегородка зловеще заскрипела под напором внешнего давления.

— Мы не знаем, кто сюда ломится. Отойди назад, Элибер, — настаивал он.

Элибер посмотрела на рыцаря. Она не знала, что он увидел в ее глазах, но этого оказалось достаточно для того, чтобы он тотчас же отпустил ее.

— Скажи другим, чтобы отошли, — резко ответила она: — А я останусь здесь.

Лассадей оттеснил беженцев в сторону. Роулинз постоял в нерешительности, а затем присоединился к сержанту. Элибер ждала. Она напрягла всю свою волю.

Перегородка медленно отошла в сторону, и за ней показался блестящий бронекостюм.

— Джек! — крикнула Элибер и бросилась ему навстречу.

Массивный рыцарь в бронекостюме подхватил ее на руки, как куклу. И вдруг все вокруг загрохотало и затряслось. Спасательный модуль сдвинулся с места. В отсеке раздались панические крики:

— Что случилось?

— Что это?

Джек мрачно улыбнулся.

— Кажется, нас атакуют, — сказал он.

— Траки?

— Мы не знаем, кто, — ответил Джек. — А они, кажется, не настроены на то, чтобы их расспрашивали. Будем надеяться, что эта жестянка выдержит все на свете.

Элибер крепко обняла Джека за шею. Она была так рада его видеть, что сразу же забыла, как еще недавно обижалась на него.

Грохот и вибрация прекратились. Стало тихо. Через открытую перегородку слышались голоса. Во вспомогательном модуле опять поднялся невообразимый гвалт. Беженцы поняли, что они спасены.

Джек перенес Элибер на корабль. Элибер показалось, что она слышит удары его сердца. Но это было невозможно: ведь их разделял бронекостюм. Запах крови, пота и еще чего-то, похожего на золу, давно уже пропитал его. Элибер сморщила нос:

– Ты опять сражался?

– Траки взяли нас на абордаж сразу после того, как мы сбросили спасательный модуль.

Элибер выжидательно смотрела на Джека. Она чувствовала, что сейчас он не захочет отвечать на ее вопросы. Но она все равно спросила:

– А почему ты разбудил нас? Ведь ты знал, что потребление воздуха при бодрствовании возрастает...

– Если бы мы не смогли забрать вас, вы дрейфовали бы спящими. У вас был шанс много времени провести во сне... – его голос затих.

Значит, во сне ей пришлось бы пережить такой же кошмар, какой когда-то пережил Джек? Нет. Он не должен был обрекать ее на это. Она ущипнула его за шею:

– Хорошо. В следующий раз, когда задумаешь совершать подвиги, не думай, что тебе удастся сделать это без меня!

– Ну, разве только ты надумаешь поступить в войска. Но такой возможности у тебя нет. Ведь идет война.

Он опустил ее на ноги только перед входом в центр управления. Харкинс повернулся и поманил к себе Джека:

– Командир, вам будет полезно на это посмотреть.

Элибер помогла Джеку снять бронекостюм. Они оставили Боуги в коридоре. На экране компьютера разворачивалось невероятное зрелище.

– А это еще что такое? – спросила Элибер.

– Незнакомец. Кажется, он облучает Опус.

У Элибер перехватило дыхание: над планетой разрасталась сияющая корона. Как же так? Как могло такое случиться? Она еще не успела запомнить название планеты, а уже видела ее кончину...

— Кто это сделал?

— Вполне возможно, что неизвестный корабль. А может быть, и траки. Они тоже были рядом. Правда, мы не можем сейчас их видеть: их закрывает планета.

Джек вытер лицо. На его руках виднелись красные пятна, оставленные датчиками. Загорелая кожа была испачкана грязью и золой. Светлые волосы потемнели от пота.

— Каков ущерб, нанесенный планете? — хрипло спросил он.

— Мы не знаем. Информация еще не поступила. Нужно будет найти специалиста, чтобы расшифровать полученные данные. Ясно одно... ни одного трака в живых там не осталось.

Джек заметил, как пламя короны сменилось едва заметной аурой. Это здорово отличалось от простого пожара. Кажется, однажды он уже видел такую картину...

Джек похлопал Харкинса по плечу и коротко сказал:

— А теперь поехали домой.

ГЛАВА 7

Он пришел к ней в ее крохотную каюту после того, как на корабле стало тихо. Элибер втирала бальзам в ушибленное плечо. Она наслаждалась долгожданным покоем. Вдруг — у нее перехватило дыхание.

Она почувствовала его, когда Джек был еще за стальной дверью. Горячая волна радости окатила ее. Мысли перепутались. Он вошел внутрь, огромный и неприступный в своем боевом скафандре, пахнувший потом и войной... и чем-то еще непонятным и горьким.

Джек посмотрел, как Элибер закрывает обнаженное плечо. В его голубых глазах была усталость. Она вскочила на ноги.

Джек сказал ей:

— Я оставляю тебя, если ты хочешь.

— Нет, — кончиками пальцев она погладила его перчатку. Мысли Боуги и Джека буквально переполнили ее. Элибер отпрянула от неожиданности: Боуги так изменился за это время! Она с трудом узнавала его. Так много всего произошло на Битии, что сейчас она чувствовала себя более чужой Джеку, чем этот дух. Их отношения явно изменились. Это уже не были паразит и его хозяин. Они стали компаньонами.

Джек почувствовал ее замешательство и хотел уйти. Элибер тихо пробормотала:

— Не уходи, Джек!

Джек тихо сказал:

— Я хотел... я хотел, чтобы ты знала, почему я сделал то, что сделал.

Она стояла перед ним и дрожала от нервного озноба.

— Я знаю почему, — ответила Элибер тихо.

— Дай мне рассказать о том, что случилось между нами.

Без особого напряжения она опять прочитала его мысли.

Ему было интересно, как выглядела ее татуировка под халатом. У него было страстное желание провести по этим рисункам пальцами. Элибер встретила с ним взглядом, и ее глаза расширились от удивления. Она отступила на шаг:

— Нет, пожалуйста. В прошлый раз...

В прошлый раз им было очень хорошо. Воспоминания нахлынули на него с такой силой, что он уже не мог разобрать, что с ним творится. Джек потряс головой, желая очнуться.

— Элибер, ты была не виновата....

— Но это совсем не означает того, что я могу... что я и ты...

— Но это не означает и того, что мы не можем... — он шагнул вперед. Элибер постаралась остановить его. Но в ту же секунду три духа слились в одно целое, охваченные непобедимым желанием.

Элибер возмущенно отпрянула в сторону:

— Я отказываюсь любить двух мужчин одновременно!

Джек остановился и открыл рот от удивления. Она тихо похлопала по бронированному плечу:

— Я полагаю, что этот опыт Боуги не должен разделять с тобой.

Она помогла ему освободиться от доспехов. Джек отодвинул бронекостюм в сторону и обнял Элибер.

Он так крепко стиснул ее, что услышал, как бешено колотится ее сердце.

— Элибер! Элибер! Мне снова придется тебя оставить. У меня нет выбора. Я не могу даже пообещать, что вернусь к тебе...

Она ответила просто:

— Я знаю.

— И все-таки мы достаточно долго ждали, — тихо сказал Джек.

— О боже! — прошептала она и посмотрела на него. Элибер просительно и грациозно выгнула шею: — А что, если я...

Джек не дал ей договорить. Он замкнул ее губы своим поцелуем. Его тело ощущало всю ее — от кончиков ног до светлых прядей волос. Халат упал на пол. Элибер перешагнула через него. Джек остановился. Он хотел насладиться красотой ее молодого тела: высокими округлыми грудями, гладкими бедрами, расписанными иноземным художником; золотистыми волосами, падающими на прямую хрупкую спину. Элибер положила руки ему на плечи. Он сбросил с себя одежду и обнял ее.

Они были совсем близко друг к другу. Он осторожно проводил пальцами по ее битийским рисункам на коже, а она гладила его шрамы, оставшиеся на теле от других войн и времен...

* * *

... Он очнулся. Ее шелковистое тело лежало рядом. В комнате было темно. Ровное дыхание Элибер успока-

ивало его. И все-таки он не мог спокойно сидеть на месте. Его опять одолевали кошмары. Ему снилось, что он находится в плену у бесконечного сна. Близость с Элибер не избавила его от этого недуга. Джек приподнял голову и долго-долго смотрел на нее. Он понял главное: даже ее любовь не могла утолить его жажды мести.

Джек лежал с полуоткрытыми глазами. Элибер прикоснулась щекой к его руке и отвернулась. Джек осторожно вынул из-под ее головы руку. Элибер вдохнула в него новую жизнь. Ему не хотелось сейчас покидать ее. Но он собрал всю свою волю и поднялся с постели. Поднявшись, он услышал запах ее мускатного бальзама. Он сразу понял, что его гнало прочь. Элибер любила мужчину, который знал только половину своего прошлого и не имел будущего. У Боуги был ключ от второй его половины. Он знал, что не успокоится, пока не вспомнит все. Вернув себе прошлое, он сможет дать Элибер будущее. Он найдет способ отомстить Пепису и Тракианской Лиге.

Тихо, как его научила Элибер, он оделся и вышел

ГЛАВА 8

Это была жалкая группка людей, отделенная от остальных беженцев, прибывших на Мальтен. Пепис наблюдал, как агенты службы безопасности выводили из группы тех, кого он вызвал. Человек, которого искал император, стоял, возвышаясь над грязной усталой толпой..

— Это он?

— Да.

Капитан был одет в темно-синий комбинезон. Комбинезон был плохо подогнан. Вероятно, с чужого плеча. С тех пор, как Шторм уехал на Битию, он явно прибавил в весе.

«Как мальчик. Все еще растет, — подумал Пепис. — Интересно, как это ему удастся — еще раз пережить свой расцвет?»

Полицейские быстро окружили высокого парня с девушкой и группку миссионеров, стоящих рядом с Калином. Пепис заметил, что Шторм, прежде чем последовать за остальными, посмотрел на пирс. Он выглядел как охотник, высматривающий добычу.

— Вы только посмотрите! — иступленно крикнул император. — Он осматривает площадку. Кажется, он догадывается!

— Догадывается о чем?

— Догадывается о том, что мы готовимся к войне.

Человек, стоявший сзади императора, мягко сказал:

— Солдат — всегда солдат Ваше Величество.

Видеокамера прекратила работу сразу же после того, как автомобили тронулись к дворцу.

Пепис ходил взад и вперед по комнатам. Для того, чтобы хоть как-то прикрыть свои щедушные руки, он надел рубашку с широкими рукавами. Его брюки и ботинки имели вполне обычный вид, но изготовлены они были из превосходного материала. Весь вид Пеписа говорил о богатстве и респектабельности. Император приостановился и взглянул на своего нового министра. Баластер не обратил никакого внимания на этот пронзительный взгляд. Он был занят своими мыслями.

Министр имел очень невзрачный вид: толстые губы, большие уши, торчащие над каштановыми волосами... Правда, у него были замечательные черные глаза, обладающие странной гипнотической силой.

Пепис кивнул головой и опять стал прохаживаться по комнате. Что делать! Ему был нужен новый министр — ведь Тракианская Лига объявила войну. Баластер вступил в две должности сразу: публично он был объявлен главой Полиции Мира, а тайно — главой секретной императорской службы. Бывший глава секретной службы Уинтон погиб на Битии. Кажется, это было дело рук Джека Шторма. Во всяком случае, это было так, если полученные Пеписом донесения были верны. Ему доложили, что Джек раздавил перчатками голову Уинтона, как спелый арбуз.

Пепис не до конца верил этим донесениям. Рыцарь давно уже был для него загадкой. Во всяком случае раньше он не замечал в нем склонности к насилию.

Видимо, Уинтон все-таки чем-то спровоцировал такую реакцию. Он мог бы и святого вывести из себя.

Император Триадаского Трона остановился и провел рукой по волосам. От статического электричества рыжие пряди стояли венчиком над головой. Этим Пепис напоминал Медузу Горгону. Впрочем, у него были не искусственные, а свои собственные волосы. Императору это очень нравилось: собственные волосы придавали ему обезоруживающий, мальчишеский вид. Враги часто терялись от его внешности и забывали заглядывать в глубь зеленых, по-кошачьи осторожных глаз.

Пепис был обеспокоен. Что там понарасказал Уинтон Джеку и Калину? Он посылал его на Битию совсем не для того, чтобы тот посещал рыцаря и миссионера. Это были его собственные махинации. Пеписа беспокоило другое: Уинтон прекрасно знал его личные планы. К тому же, о многом Джек мог догадаться сам.

Пепис попытался внушить себе, что сейчас не время беспокоиться о собственной власти, он с нетерпением посмотрел на мониторы.

— Я изменил ради него повестку дня. Я не хочу зря терять столько времени! — капризно сказал император.

Баластер очнулся:

— Может быть, их задержали уличные пробки...

— Пробки?

— Человек вернулся с планеты, охваченной гражданской войной, избежал рук траков и сейчас направляется сюда, чтобы доложить вам обо всем. Он должен быть здесь.

Пепис посмотрел в глаза Баластеру. Министр ответил ему абсолютно спокойным взглядом, но потом все же не выдержал и отвернулся. Пепис не стал скрывать ликующей улыбки.

— Конечно, вы правы, Баластер, — император опустил свое жилистое тело в кресло. — Мы с вами остановимся на этой версии.

— Да, император.

— Вы думаете, она самая разумная?

Баластер помолчал пару минут.

— Вероятно, не самая разумная, — сказал он, — и все-таки лучшая. К тому же, это все, что мы можем сделать. Не так ли? Сделать лучший выбор, и сделать его вовремя.

Пепис опять посмотрел на министра.

— А какой план вы считаете самым разумным?

— Спокойнее всего — убить обоих. Хотя в перспективе это может сделать из Калина мученика. А этого вы хотели бы избежать любой ценой, даже если бы все факты убийства указывали на Тракианскую Лигу. Духовная сеть, созданная миссионерами, однажды может стать сильной угрозой.

Пепис промолчал, но его глаза ясно отражали его мысли. Да, это было так. И он не хотел этого.

Он никогда не хотел этого. Проклятые миссионеры поначалу казались безвредными. Но за те годы, которые Пепис провел на троне, они проникли во все миры, на все планеты в поисках археологических доказательств миссионерской деятельности Иисуса Христа. Подтверждения деятельности Иисуса они не отыскивали, но исследования и раскопки имели другое, более весомое значение. Впоследствии на местах раскопок устанавливались пограничные заставы. Миссионеры были не против: все это хорошо сочеталось с их философией.

Пепис мог вспомнить дюжину крупных нарушений договора с Тракианской Лигой, так или иначе связанных с миссионерскими раскопками.

— Это слишком большая цена, Баластер, слишком большая, если мы ошибаемся.

Баластер промолчал. Его черные глаза вспыхнули: от охраны поступило сообщение о приезде капитана Шторма.

Рыцарь прибыл один. Святой Калин просил передать, что он будет чуть позже. Джек Шторм выглядел в два раза моложе того человека, которого ему сейчас предстояло заменить. Но у командира Кэвина всегда было полное доверие к способностям капитана.

При появлении Шторма Пепис откашлялся. У Уинтона никогда не было доверия к Джеку. Он говорил Пепису, что это — один из потерянных рыцарей, а значит — он отлично знает о том, что они сделали во время Песчаных Войн.

Но если это так — где он был все эти двадцать пять лет? Почему он совсем не постарел?

Где? Может быть, в руках у Траков?

Это было более чем вероятно.

А может быть, он скрывался в одной из сект, пытающихся сбросить Пеписа с трона?

У императора стало мокро под мышками от одной мысли о Зеленых Рубашках. И все-таки он не спешил сказать Баластеру о том, что они с Уинтоном уже несколько раз пытались убить этого человека.

Шторму чертовски везло.

Пепис плавно поднялся с кресла. Джек все еще носил на форме знак капитана. Звание командира он еще официально не получил.

— Император! — отдал честь Джек.

Пепис наклонился вперед и отстегнул с его куртки знак капитанского отличия. Потом он протянул Джеку золотую награду. Пепис заметил удивление в глазах рыцаря.

— Командир, — величественно сказал император, — вы получите новый знак отличия в конце этого дня. Наши бюрократы всегда немного опаздывают.

— Спасибо, сэр. — Шторм почтительно наклонил голову.

Пепис указал на Баластера:

— Командир Шторм, хочу вам представить нашего нового полицейского министра. Вандовер Баластер.

Министр кивнул и предложил Джеку сесть.

Они оценивающе посмотрели друг на друга. Пепису понравился невозмутимый вид его нового министра. Должно быть, он ничего не знал об этом рыцаре, кроме обычных казарменных сплетен. Шторм проявил явное любопытство.

Джек обратился к императору:

— Какова наша готовность к войне?

— Конгресс медлит, но, я думаю, мы будем готовы. Траки пока еще не объявили войну официально. Но они уже сокращают свой дипломатический штат. Так что — война не за горами. — Пепис зловеще улыбнулся. — К тому же, им совсем нельзя доверять. Они ведь могут напасть и без объявления войны. А пока тракианские торговые корабли следуют маршрутами, оговоренными в нашем соглашении.

— А пока тракианские корабли следуют маршрутами, оговоренными в нашем соглашении? — в голосе Джека послышалось явное презрение.

Пепис посмотрел на него долгим оценивающим взглядом, а затем намеренно тихо произнес:

— Я заключил это соглашение и буду следить, чтобы оно соблюдалось до тех пор, пока в нем есть хоть какой-то смысл. Но если от него придется отказаться — я сделаю это.

Любой другой на месте Джека отступил бы. Но Шторм спокойно посмотрел в глаза императору и ответил:

— У Тракианской Лиги нет угрызений совести. Никогда не было и никогда не будет.

— Это же можно сказать и о вас, сэр. Если бы не ваши поспешные действия, мы бы не оказались сейчас в таком положении.

Баластер вскочил со стула и встал между ними. Пепис невозмутимо сел в кресло.

— Мои действия, — холодно отчеканил Джек, — всегда были направлены на пользу Триадского Трона и Доминиона.

— Я об этом знаю, — нетерпеливо ответил Пепис. — Иначе я не доверил бы тебе всех своих рыцарей.

Шторм был потрясен. Пепис победоносно посмотрел на Баластера. Император знал, что для Джека назначение его командиром рыцарей Доминиона будет неожиданностью. Пепис получил тот эффект, которого добивался.

Джек положил руки на колени и слегка наклонился вперед:

— Что я должен буду делать?

— Отряд рыцарей Доминиона будет полностью восстановлен. Мы уже начали набор новых рекрутов и постоянные тренировки. Я не думаю, что возникнут какие-то проблемы с Конгрессом Доминиона из-за их восстановления и моего руководства ими. — Пепис слегка улыбнулся. — Конечно, они могут называть нас наемниками. Но ведь Конгресс знает о наших возможностях. Мы оба знаем, что эта война не ограничится космосом. Естественно, мы попытаемся разместить боевые платформы на орбите вокруг каждой атакуемой

или защищаемой планеты, но это не логично. Нет. Нам нужна пехота в этой войне, командир. А рыцари — это самое лучшее, что в этом случае можно предложить.

Джек наблюдал за Пеписом. Он давно знал, что по шевелению рыжих волос вокруг головы императора можно безошибочно судить о его настроении. Сейчас он был явно напряжен. Очень напряжен. Но совсем не из-за Джека, и Джек был благодарен ему за это. Он понимал, что слишком легко соглашается, но все же склонил голову и произнес:

— Я принимаю ваше предложение.

Пепис сел в кресло.

— Вы, конечно, понимаете, что ваше командование рыцарями будет корректироваться моими приказами и указами Баластера. Кстати, вам будет дан испытательный срок. Вы должны будете доказать свою способность к победе. Но с этим, я думаю, нас не ожидает никаких проблем.

— До сих пор траки были непобедимы, сэр, — спокойно ответил Джек. — Они снова попытаются это доказать. Но я могу гарантировать вам другое — я могу гарантировать нашу полную самоотдачу.

— Отлично. Это как раз то, что от вас требуется. Наши отношения с Доминионом несколько странны, но все мы люди, и это нас, конечно же, объединяет. Мы сплетены между собою, как есть, а миры Триады — это всего-навсего поплавки, которые держат сеть на плаву... ну, а Доминион... Доминион — это канат, который удерживает всех вместе. Если канат оборвется, нас унесет в море...

От ярости Пепис даже заморгал. Потом, услышав покашливание Баластера, император сменил настроение. Джек с интересом посмотрел на высокого чинов-

ника, склонившегося над ними. Новый полицейский министр ответил на взгляд Джека. Джек не понял этого ответа. Он увидел пылающий свет на дне черных глаз.

Скорее всего, Вандовер Баластер был таким же монстром, как и Уинтон.

— Командир, — почтительно сказал Баластер, — пожалуйста, расскажите нам своими словами, что с вами произошло после Битии.

На какую-то минуту Джек почувствовал, что ему нанесли удар, молниеносный и быстрый, как удар ножом. В общем-то, сейчас он был офицером, лишенным звания. Во всяком случае, Пепис запросто мог бы это устроить, если бы захотел. На этот счет у Джека не было иллюзий.

Император был мастером политической интриги. Баластер сразу же заметил, что Джек посмотрел на Пеписа. И неправильно это расшифровал.

— Давай-давай, отвечай! Не жди от императора разрешения говорить. Сейчас я твой командир! — развязно закричал он.

У Пеписа было безмятежное выражение лица.

— Отстань от него, Вэн, — сказал император. — Это мой солдат. Так и должно быть. Ты совсем не понимаешь, что значит быть рыцарем.

Джек почувствовал, как желчь подступила к горлу. Ведь Пепис сам не знает, что на самом-то деле означает слово «рыцарь». Он сжал в кулак ладонь и почувствовал резкую боль на месте оторванного мизинца. Если бы он только мог привезти сюда живым того бойца с Битии, он бы сказал и здесь, что это Трон Триады отдал приказ на огневую атаку планеты Кэрон! Тогда бы Пепис не захотел вести с ним эти

разговоры. Нет, все-таки Пепис понятия не имеет о том, что такое рыцарь.

Джек долго думал над ответом.

Пепис поднял подбородок. Он услышал, как опять заговорил Баластер.

— Он сказал это без слов, и тем не менее он все равно сказал это. Ему интересно, знаете ли вы, что означает быть императором?

У Джека заболело сердце. В комнате наступила тишина.

Пепис сдержанно улыбнулся.

— А сейчас, министр Баластер, вы можете нас покинуть.

Министр выпрямился и взглянул на императора. Джеку показалось, что он хотел что-то сказать, но поджал толстые губы, повернулся на каблуках и вышел.

Пепис нажал на пульт дистанционного управления и отключил записывающие устройства. Жест был сделан. Впрочем, Джек прекрасно знал, что император не удержится от секретной записи. Конечно, он не должен был думать, что Пепис унижится до этого. Но Джек хорошо знал, что Пепис может все.

Император подождал несколько минут. Его ярко-зеленые глаза то и дело покалывали Джека. И все-таки он заставлял себя хладнокровно ждать.

— Почему ты убил Уинтона? — наконец-то спросил Пепис.

Джек посмотрел ему в глаза:

— Я вынужден был убить его при самообороне.

— Человек в бронекостюме против безоружного? — с сомнением в голосе переспросил Пепис.

— Но Уинтон не был беззащитен.

Император опустил руки на колени: ..

— Я полагаю, что в этом ты прав. Это был не тот человек, который мог бы быть беззащитным. Он не доверял тебе.

Они посмотрели друг на друга. Джек вспомнил Элибер. Как бы она сейчас наслаждалась этой игрою слов и улыбок! Но он этим наслаждаться не мог. Джек подумал и коротко спросил:

— Не доверял? Почему?

Волосы Пеписа взлетели над головой:

— Понятия не имею. Он командовал всей нашей полицией. Вероятно, он считал, что от тебя исходит угроза всеобщей безопасности.

— Меня долго не было на Мальтене, Ваше Величество, но я никогда не слышал, чтобы полиция чего-то стеснялась при аресте или следствии, — тихо ответил Джек.

— Да. Да, я тоже не слышал об этом... — Пепис скривил губы и отвернулся. — Твой интерес к сожженному Кэруну всегда беспокоил его. Несчастный случай с этой планетой достоин сожаления. Я понимаю, что из соображений безопасности то, что произошло там, не может быть обнародовано. Но не стоит считать меня тем человеком, который может принять этот ответ. Я хочу убедиться в том, что Уинтон был неправ.

Лицо Джека не изменилось, но внутри у него все похолодело. Траки? Пепис? В конце концов, Пепис должен был благодарить Бога за то, что был меньшим из двух зол. Джек сделал свой выбор — он твердо сказал:

— Нет.

Пепис побледнел. Его глаза вспыхнули.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду то, Ваше Величество, что если моя служба рыцаря не является достаточно убедительной,

я не могу подтвердить своей правоты никакими другими средствами.

— Не могу или не хочу?

— Мой выбор сделан.

— Но не мой. Вы согласны с назначением?

— Я ценю его, — коротко ответил Джек.

Император выскочил из кресла и стал торопливо ходить взад и вперед по комнате.

— Что мне с вами делать, Джек Шторм?

— Отошлите меня на место базирования рыцарей Доминиона. И еще — дайте мне возможность как следует выполнять мою работу.

— Вы намекаете на то, что я не должен во все это вмешиваться?

— Желательно. Вы пытались держать Кэвина на короткой узде. Если здесь уместен такой каламбур, на ней он и повесился. Да, он погиб, сражаясь, но не с врагом, а с Доминионом.

— Я знаю об этом.

— Но вы не должны были позволять, чтобы это случилось.

Острый подбородок Пеписа задрожал. Он попытался успокоиться.

— Как будто бы кто-то мог управлять Уинтоном! Он плел заговоры против каждого. Даже против меня, — сердито сказал император.

— Опасный человек, — усмехнулся Джек.

— Гораздо менее опасно было держать его у себя под носом, а не на расстоянии целой галактики, — Пепис рубанул рукой по воздуху. — И вообще, я не хочу, чтобы ты судил меня.

Джек не ответил.

Наконец Пепис сел обратно в кресло.

— Так что произошло после отлета с Битии? Что ты знаешь об инциденте на Опусе?

— Единственное: оборудование на грузовом корабле было примитивным. Тракам удалось высадиться к нам на борт. Я не мог этого предотвратить. Я полагаю, что им нужны были заложники. Когда они попытались догнать нас, вмешался неизвестный корабль. Потом приборы показали, что планета была облучена.

— Тракианская Лига утверждает, что это было сделано вами.

Джек не мог скрыть своего удивления.

— Что-что?

— Они прислали нам официальный протест.

— Но мы никогда так не действовали. К тому же, и посудина Харкинса попросту не способна на такое. А разве они не упомянули о незнакомце?

— Нет. Только из твоего сообщения я узнал о существовании третьего корабля. В данных обстоятельствах все это выглядит так, будто ты хочешь сбить нас с толку. Генерал Гузул утверждает, что грузовоз сбросил спасательный модуль и сбился с курса, потеряв управление при выходе из субпространства. Когда они попытались оказать вам помощь, вы их обстреляли, но промахнулись — и этим ударом уничтожили Опус. — Пепис постучал пальцами по ручке кресла. — Ты же знаешь, Шторм, в Конгрессе Доминиона у него есть поддержка. К тому же, у него достаточно доказательств для того, чтобы им поверили.

— Рыцарь никогда не погубил бы планету ради собственной победы, — резко ответил Джек.

— Да. — Пепис окинул его долгим взглядом. — Да, это так. Вы принесли нам победу, хотя и небольшую. Я этого не забуду. И не позволю Конгрессу забыть об этом.

— Я обнаружил, что у нас есть кое-какие преимущества перед траками, — осторожно сказал Джек.

— Например? — с интересом спросил император.

Джек немного помолчал, а потом сказал:

— У траков, отслеживавших меня на корабле, были проблемы с восприятием моего бронекостюма. Я полагаю, что это особенность их расы.

— В самом деле? — Пеписа явно заинтересовало это сообщение. — А ты не хочешь получить разрешение на дальнейшие исследования?

— Я полагаю, что это заслуживает нашего внимания.

— В таком случае договорились. Выясни это до конца. Но добыча тракианских пленных для полевых испытаний ложится на тебя. Соберись с силами. Кстати, Баластер пригласил сенатора понаблюдать за тренировками.

— Это представитель Конгресса?

— Да. — Пепис был явно доволен. — Могу я напомнить тебе, что от козней политиков погибает гораздо больше солдат, чем от неизбежных войн?

— Я постараюсь быть осторожным, сэр, — послушно ответил Джек.

— Я на это рассчитываю, — император повернулся к нему спиной.

Джек понял, что разговор окончен. Он вышел. Все-таки он был уверен в том, что их разговор записывался. Иначе почему Пепис так боялся задавать очевидные вопросы: *кто он такой? откуда он взялся? не собирается ли он скинуть Пеписа с трона?*

ГЛАВА 9

Император Пепис за многие годы своего правления не раз принимал у себя Святого Калина из Блуила. Правда, случалось и так, что святой просил об аудиенции месяцами, а его игнорировали. Иногда Калина принимали торжественно. Правда, при этом всегда старались соблюдать секретность. Иногда его встречали с уважением, иногда — с презрением, а раз или два вообще встретили ужасно. Однажды его поджидал у императора секретарь полиции с наручниками наготове.

Когда на третий день после прибытия с Битии Калина вызвали к Пепису, тот был готов практически ко всему.

Калин оделся в свою голубую уокерскую робу. Его карманы, как всегда, были полны всякой всячины: кредитные карточки — он держал их для мелких попрошайек на улице; религиозные книжечки — для случайно встреченных верующих, и даже — на всякий случай — пистолет.

Сегодня у входа во дворец стояла стража. Пистолет обнаружили. Охранник критически осмотрел его и отдал назад.

— А если я кого-нибудь убью? — недоумевая спросил Калин.

— Мы будем знать, что это сделали вы, — безразлично ответил охранник. — Император ждет вас в комнате для аудиенций.

Проходя по бесконечным коридорам из розового обсидиана, Калин думал, что очень хорошо знает эту комнату. Место встречи? Но место встречи не могло объяснить того, что задумал Пепис. Кажется, на хорошее рассчитывать не приходилось. Калин был назначен временным послом на Битии. Его должны были вызвать в первый же день их приезда. И преклонный возраст никак не мог помешать этому. Калин приостановился... Действительно, возраст. Возраст... Собственно, он совсем недавно перевалил за вторую половину жизни. Конечно, у смерти длинные руки. Он едва ускользнул от них месяц назад. Святой Калин свернул за угол и увидел, что дверь в комнату для аудиенций распахнута. От золотых лучей за окном на полу лежали блики, подобные восхитительному восходу. Калин собрался с мыслями и вошел.

* * *

После выступления генерала Гузула перед советом поднялся невообразимый гвалт.

— Они орут так, будто выпали из песчаного гнезда, — подумал он. Ну что ж! Гузул постарался придать своей маске самоуверенное выражение. Конечно, у них была причина для того, чтобы так возмутиться. Он только что изложил свой оскорбительный план, и они были готовы обезглавить его — так, будто он совершил измену.

Если бы генералу повезло и здесь оказался хотя бы один человек с военным образованием, тот назвал бы его гением. Гением — и не меньше. Вот на это он и поставил свою карьеру.

Они вызвали его к себе гораздо раньше, чем он рассчитывал. Гузул посмотрел в зеркало и еще раз поменял положение лицевых пластин: когда он войдет к ним, он будет выглядеть уверенно. Парочка траков, оказавшихся рядом с ним, явно оскорбилась вызывающим видом его маски и сердито загремела своими телами, задрав шупальца. Он не обращал на них никакого внимания. Пусть себе гремят, сколько им влезет, — проклятые консерваторы! Они первыми поднимают шум и последними действуют. Похоже, они считают своей главной обязанностью — поднимать тревогу по любому поводу. Остальные траки, видимо, ожидали его разъяснений.

— Продолжайте, генерал. Мы обдумали вашу речь и решили, что это совсем не бред сумасшедшего. Мы взвесили все и нашли, что она достойна внимания.

Гузул гордо расправил плечи: он прекрасно понимал, что сейчас им будут любоваться: он являл собой прекрасный образчик тракианской военной породы. Генерал осмотрел собравшихся.

— Мне больше нечего сказать, — прохрипел он. — Я уже высказал все. А теперь — вы или оставляете меня командующим, или отдаете под трибунал. Я требую немедленных решений. Времени для колебаний нет.

Снова поднялся гвалт.

— Вы предлагаете, чтобы мы оказались в пределах досягаемости врага? Ведь так и получится, если мы поведем наступление в соответствии с вашими планами.

— Да. Это единственный способ заманить командира Шторма. Риск огромен, но и выгода значительна. Мы должны уничтожить его. Я должен напомнить вам, что если мы будем атаковать Доминион по краям, мы

сможем действовать по принципу: ударил — отбежал. Но при этом мы сами окажемся в пределах досягаемости ат-фарела. А этот древний враг снова предстал перед нами.

Портос, посол, отозванный с Триады, открыл свою маску и потом опять плотно закрыл ее. Этим он явно выразил свою бесконечную ярость. Все внимание с генерала Гузула перешло на него. Если Гузул был прекрасным образчиком военной породы, то Портос был столь же прекрасным образцом породы дипломатической. Он щелкнул нижней челюстью с такой яростной силой, что эхо прокатилось по залу.

— Я предлагаю проголосовать за план Гузула, — сказал он. — Я выступаю за него, так как знаю, что если этот план провалится, Гузул за все заплатит.

Гузул напряженно слушал эту речь. Он пытался не выдать своей отчаянной ярости и не разрушить невольным движением пластин маску сурового военного лидера. Но это было трудно. Очень трудно. Впрочем, чуть-чуть попозже он сможет хорошо обдумать, как ему раздавить этого чертова рыцаря Доминиона.

* * *

Самовар уже остыл. Печенье убрали со стола. Зеленые глаза императора не мигая смотрели на него. Калин поставил чашку.

— Животное, растение, минерал, друг или враг?

Император с удивлением откинулся назад:

— Что-что?

— Игра, в которую мы сегодня играем, мой друг.

Пепис наконец-таки понял шутку и от души рассмеялся:

— Ни то, ни другое, — сказал он. — Мы здесь собрались для того, чтобы переговорить с вами перед отстранением вас от должности посла.

— А разве я сам уже не отстранился от этой должности? — с удивлением спросил Калин.

— И тем не менее я обязан выполнить некоторые формальности. — Пепис наблюдал за Калином. Тот поднялся и подошел к окну.

За окном был поистине редкий пейзаж: дикая природа бушевала над мальтенскими холмами. Калин вспоминал Битию. Он повернулся:

— Вы оказали мне плохую услугу, Пепис.

Император кивнул:

— Да. И себе тоже.

— Вы загнали меня туда вместе с несколькими сотнями военных — уокеров. Те вызвались ехать для того, чтобы защищать нас и наши находки. Но это позволило вам послать рыцарей, чтобы они, в свою очередь, следили за мной. Но ожидали ли вы, что все мои люди будут перебиты, а от ваших останется жалкая половина?

— Нет, — коротко сказал император. — Я давно знал, что траки играют там в смертельные игры. Я не предполагал только, что битийцы находятся на грани священной войны.

— Теперь они уже не на грани. Войны пронеслись как ураган по моим рядам.

Калин вздохнул. Он сунул руки в карманы и облокотился о подоконник.

— Я хорошо знаю тебя, Пепис. Конечно, мне следовало все предусмотреть.

— Ничего хорошего из воинствующего уокера не выходит, Калин. Мы их раньше пропалывали. А на этот раз я спас тебя от этой работы.

— Воинствующие они или нет, а у них тоже была душа. Иногда я думаю, что как раз этого ты никогда и не учиываешь.

Пепис промолчал. Наконец он посмотрел на своего друга и улыбнулся:

— Очень мало людей позволяют себе так разговаривать со мной, как это делаешь ты.

Калин не обратил внимания на это предупреждение.

— Очень мало людей способно так напугать тебя, — ответил он. Калин поднялся и вынул руки из карманов. Он преобразился мгновенно: благодушие куда-то исчезло, а вместо него император увидел необычайную твердость и ничем не нарушаемое чувство собственного достоинства. Пепис широко раскрыл глаза: что за перемена? Потом выпрямился и коротко сказал:

— Мне нужен Динаро.

— Зачем? Он остался почти один из той горстки, которую тебе не удалось смести.

— Отдай мне его, — властно сказал Пепис.

— Нет.

— В таком случае, я его арестую за измену.

— Тебе не удастся доказать его измены.

— Может быть. Но мне удастся занять твоё время и внимание. Я всё равно заполучу его.

Калин почувствовал, как морщинки у его глаз задрожали.

— Что за игру вы затеяли, император?

— Игра императора — всегда королевская игра, милый Калин. Динаро опасен как для тебя, так и для меня. Сдай его, и мы с ним покончим.

Калин задумался. Тень от окна успела на несколько миллиметров подвинуться влево, и только тогда он ответил:

— Я дам вам знать. — Калин повернулся и направился к выходу, хотя Пепис еще не отпускал его. У дверей он услышал взволнованный голос императора:

— Сделай это, Калин, сделай это!

* * *

Динаро стоял перед Калином по стойке «смирно». Его мышцы были видны даже через толстую ткань комбинезона. От простых миссионеров он отличался здорово.

Калин вздохнул и посмотрел на принесенное Динаро сообщение: факты были очевидны, так что этот запрос имел смысл. Если бы Калину не надо было учитывать воинственности Динаро и того, что отколовшиеся секты угрожали распаду их Уокерского движения! Вероятно, Пепис был в чем-то прав, пытаясь окончательно развалить их миссионерское движение! Один Бог знал, как боялся Калин войны на религиозной почве между мирами Доминиона. Ведь это были человеческие миры. Если Калин пошлет Динаро одного на какие-нибудь раскопки, тот непременно создаст свою армию и установит пограничный сторожевой пост для охраны миссионеров.

Император и Его Святейшество были когда-то друзьями. Калин много лет наблюдал, как отдаляется от него его друг. Теперь он окончательно исчез в тайных сетях различных союзов, в бесконечной паутине, где за каждое слово и действие надо платить кровью. Он толкал здесь, тянул там, а потом стал императором.

А кем стал Калин? Министр, чудесным образом превратившийся в священника? Этого он не мог объяснить. Но если бы он им не стал, были бы тогда едины уокеры? На этот вопрос он не мог ответить, хотя спрашивал себя об этом не раз. А может быть, он

должен, как настаивают Динаро и многие другие, собрать все силы воедино и создать свою собственную империю, бросив весь остальной мир на произвол судьбы? Калин знал, что Пепис давно видит в нем конкурента.

Но в данный момент его интересовал Динаро.

Калин потер свои усталые глаза. У него уже давно не было молодой энергии, а перипетии на Битии совсем подкосили его. Впрочем, все это стоило того, чтобы спасти Роулинза. И все-таки Калину было интересно, сможет ли он вернуть себе былую силу. Вероятно, нет. Возможно, это была та цена, которую Бог взял у него для воскрешения рыцаря. Если так, то следующий раз будет последним. ...Если только когда-нибудь будет этот следующий раз.

Листы с сообщением упали ему на колени. Калин покачал головой:

— Нет, Динаро, я не думаю, что это место годится для сторожевого поста.

Молодой человек ничего не сказал. Только на шее у него напряженно задрожал нерв. Молчание затягивалось. Динаро прервал его хриплым восклицанием:

— Без сомнения, Ваше Святейшество предполагает для меня другой пост?

Он очень удивился, увидев улыбку на лице Калина:

— В соответствии с заслугами, конечно, — сказал старик. — Идем со мной.

ГЛАВА 10

Шторм наблюдал, как внизу двигаются войска. Ему казалось, что сейчас он был одним из солдат на плацу. Боуги вклинился в его мысли. Граница между его личностью и личностью этого бесплотного существа на секунду исчезла. Он с трудом переключился.

«Мы готовы, босс!»

— Сражаться? Почти.

Боуги очень удивился. Джек пояснил:

— Для начала у нас должен быть враг.

«А траки?»

— Может быть.

Боуги удивился еще больше. Джек улыбнулся против своей воли:

— Мы ждем их наступления, чтобы показать себя.

Наступило робкое молчание. Потом Боуги прогремел:

«Траки объявляют войну, когда выползают из шкур собственных личинок».

— Да, это так.

«Ты уклоняешься от ответа».

— Иногда это удерживает меня от превращения в дикаря.

«Иногда дикарю гораздо легче победить врага».

Джек ничего не ответил. Боуги тоже замолчал, как будто почувствовав, что сейчас его хозяину хочется побыть наедине со своими мыслями.

За прошедшие дни Шторму почти не удавалось побыть наедине с самим собой. Вокруг строились ремонтные мастерские и огромные ангары для стрельбищ. На тренировочной площадке было так шумно, что только в шлеме с отключенными микрофонами можно было обрести тишину.

Почти интуитивно Шторм почувствовал позади себя легкую вибрацию. Он повернулся и увидел входящего на мостик Калина. Его Святейшество шел к нему с каким-то сообщением. Дул сильный ветер, и священнику пришлось наклонить голову вперед. Джек закрыл ветровой щиток в наблюдательной кабине и снял шлем. Так было гораздо тише. Калин выпрямился. Он понял, что Джек заметил его.

— Как ты сюда попал? — Джек был очень удивлен. — Ведь охрана должна была остановить тебя!

— У меня везде есть друзья, — проворчал Калин. Он посмотрел вниз, и Джек, проследив за его взглядом, увидел у ворот Роулинза. Молодой рыцарь смотрел вверх, желая убедиться в том, что Святой Калин дошел до цели.

Джек и Калин понимающе посмотрели друг на друга.

— Между вами и Роулинзом что-то произошло? — спросил Джек.

— Возможно. Он спас мне жизнь. А от этого между людьми очень часто возникает дружба. — Калин сжал губы, явно показывая, что об этом он больше не скажет ни слова.

Джек еще раз посмотрел на площадку. Бронекостюмы сияли на мальтенском солнце. Калин, похоже, был доволен, что несколько минут может понаблюдать за тренировкой. Но вскоре послышался нетерпеливый шелест бумаг, и Джек повернулся:

— Что я могу для вас сделать, Святой Калин? К сожалению, через несколько минут у меня назначена встреча.

— В таком случае, приступим сразу к делу, Джек. Возьми Динаро в рыцари.

Самообладание явно изменило Шторму:

— Я не понимаю тебя, Калин!

— Возьми Динаро на тренировки.

— В качестве рыцаря или в качестве миссионера?

— Во всех качествах. Динаро готов поклясться в верности Пепису. А я чувствую, что те дела, которые ожидают нас в ближайшее время, потребуют подготовленного персонала... Возможно, на Битии и не произошло бы катастрофы, если бы размещенные там люди имели надлежащую военную и психологическую подготовку.

— Пепис никогда не позволит мне это сделать.

Калин посмотрел через плечо Шторма на тренировочную площадку:

— Он уже получил разрешение.

Джек подумал, что с ним что-то происходит. Во всяком случае раньше он всегда различал ложь, когда слышал ее. Но ему еще ни разу не приходилось видеть лгущего Калина. Это невозможно!

— Это невозможно, — вслух повторил Джек.

— Нет, действительно нет. — Калин улыбался. — Я цитирую: «Лучше иметь врага у себя под носом, чем на расстоянии галактики». Пепис сказал, что это высказывание тебе знакомо.

Джек почувствовал, что во рту у него стало горько.

— Если император дал ему разрешение, тогда тебе не о чем со мной разговаривать.

— Возможно, и не о чем. Но я все же хотел поговорить.

— Ты хотел объяснить мне что-то лично?

— Да. И еще вот это. — Калин протянул ему компьютерную распечатку.

Джек взял листы бумаги и быстро просмотрел их:

— Похоже на какой-то доклад о геодезических изысканиях...

— Совершенно верно.

— А еще кто-нибудь это видел?

— Нет. Изыскания миссионеров конфиденциальны.

— Вы собираетесь организовать раскопки на новом месте?

— Если позволят финансы и персонал. — Священник немного помолчал и добавил: — И еще... если у меня будет прикрытие...

— Вы опять ожидаете серьезных неприятностей?

— Сейчас ты мне сам укажешь на их признаки. Посмотри на этот спектрографический снимок, да, да, вот на эти холмы...

— Кажется, они богаты норцитом?

Калин кивнул головой:

— Вполне вероятно. А это значит...

— Что траки не менее нас заинтересованы в их разработках. Ведь они были и на Лазертауне, и на Битии.

— А также это означает и то, что там не будет археологических находок. Мы можем найти... кое-что другое.

Джек посмотрел на Калина:

— Вы рискуете, Ваше Святейшество.

— Я должен рисковать. Хотя, возможно, это совсем и не те места раскопок, которые нам требуются. Но я не могу игнорировать очевидные факты. А если там зарождается новая раса? Неужели же я должен закрыть на это глаза?

— Нет, — подумав, ответил Джек. — Но я не могу обеспечить тебе защиту Доминиона.

— Открыто — нет. Но я думаю, что смогу гарантировать тебе, что Динаро уйдет в самоволку сразу же, как только научится управлять бронекостюмом.

Джек провел бронированной перчаткой по волосам.

— Мне совсем не нужны такие происшествия, — сказал он.

Калин тяжело вздохнул и ответил:

— Нам обоим они не нужны. Но я не вижу никакого другого способа защиты. Тем более, что траки вот-вот объявят нам войну.

Джек покачал головой:

— Я не позволю тебе отправляться одному. Хорошо. Динаро будет принят в рыцари. Лассадей командует третьим подразделением. Они только что приступили к тренировкам. Мы направим его туда. Но если он пройдет проверку, будем считать, что этого разговора не было.

— Хорошо, — кивнул Его Святейшество и вышел.

На наблюдательный мостик поднялся Лассадей. Сержант удивленно посмотрел вслед Святому Калину:

— Что-то случилось? Что ему было надо?

— Он благословлял новобранца.

— Практичный человек — этот священник. — Лассадей провел рукой по своей лысой и потной голове. — Я бы отдал голову за тысячу таких, как он.

Сержант был прав. Им нужны были тысячи таких людей, как Калин.

— Постарайся, чтобы сенатор этого не услышал.

— Сенатор? — скривил губы Лассадей. — Господи, командир, это как раз то, что вам нужно. Если бы я был на вашем месте, я бы приварил его к Баластеру. Пусть наш новый полицейский министр погрееется.

— Я не против, но мне кажется, что Баластер уже сделал со мной что-то подобное. Они там почему-то волнуются. Ты сейчас лучше вернись.

— Минутку. Кажется, к нам кто-то бежит

Джек пристально посмотрел на ветерана. На тренировочной площадке Лассадей всегда носил серебряный комбинезон. Он любил привлекать к себе внимание.

— Что-то случилось, сержант?

— Я слышал, что наблюдается повышенная вибрация в гиперпространстве. Мой сын как раз ведет наблюдения. Похоже, что траки начали массированное наступление.

— В самом деле? — Джек улыбнулся. — Это здорово, если мы заранее узнаем об атаке. Хорошо бы — еще до того, как они выйдут из гиперпространства.

Лассадей разулыбался:

— Я знал, что тебе это понравится, командир.

Джек кивнул. Лассадей вышел. К мостику подошел какой-то джентльмен невысокого роста с мощными руками и плечами. Кажется, это был сенатор.

— Командир Шторм?

Джек протянул руку:

— Сенатор Вашбурн! А где ваши помощники? — Джек посмотрел вокруг, явно ожидая увидеть рядом с сенатором толпу телохранителей.

— А-а! Да я отправил их подальше. Сказал им, что как-нибудь вы сможете за меня постоять, а иначе вы не стоите и ржавой заклепки от этого бронекостюма.

Джек широко улыбнулся:

— Хорошо. И все же я думаю, что сейчас у вас мало времени для меня, как и у меня для вас.

Вашбурн удивленно поднял вверх свои густые брови:

— Командир, что касается меня, то для вас я всегда найду время. Впрочем, я ценю откровенность. Что вы можете мне показать?

— Сейчас у нас идет отработка приемов. Это подразделение номер один. С ним я уже провел тренировки. Сейчас мы неплохо подготовлены. Правда, после Битии большинству рыцарей нужно заменить снаряжение. А для новых бронекостюмов всегда требуется время — ведь к ним нужно привыкнуть.

— А сейчас вы сможете показать мне, на что вы способны?

— Да, сэр. Я думаю, вам это понравится. — Джек махнул левой перчаткой, и колонна, ожидавшая его знака, пришла в движение.

Через час сенатор Вашбурн повернулся к Джеку:

— Я восхищен. Но все же, почему император думает, что нам нужна именно такая наземная война?

— Сенатор, мы знаем, что маневры в космосе очень трудны. Далее. Мы имеем только одно стратегическое укрепление. К тому же, его еще нужно перенести на поверхность. Ведь только поверхность планет имеет значение как для нас, так и для траков. Далее — мы не размножаемся в вакууме. Мы пока еще все те же наземные существа, какими были тысячелетия назад, а поэтому и сражаться мы должны на поверхности. Траки жаждут нашей земли. А если мы будем сражаться с ними в космосе, мы разрушим саму ту землю, которую пытаемся спасти.

Левая бровь Вашбурна ощетинилась:

— У вас мышление времен Песчаных Войн, командир.

— Возможно. Но кто сказал, что это мышление было неверным?

— Моих коллег будет не так просто убедить в этом. Ведь когда-то нас здорово побили в Песчаных Войнах.

На это Джек не мог ответить ничего. Знакомая старая боль опять пронзила его: их предали и бросили. Но он постарался не подавать никакого виду. Он вспомнил о той информации, которую только что сообщил ему Лассадей.

— Может быть, — вяло сказал он, — я могу устроить еще одну демонстрацию?

— Это произведет огромное впечатление, командир. И не скромничайте в запросе финансов из бюджета. Кстати, вам ведь и самому нужен новый бронекостюм. Почему-то этот кажется мне несколько поношенным.

Джек скривил губы:

— Но у нас есть и другие нужды...

— Не ограничивайте себя, командир, — сенатор схватился за перила и наклонился вперед. Его нос уперся в ветровой щит. Он глубоко вздохнул. — Боже, как я люблю экономику во время войны!

* * *

Одутловатое лицо Баластера порозовело:

— Чего ты хочешь?

— Учесть те данные, которые получила станция отслеживания гиперпространства. Я хочу укрепиться на этой планете до того, как по ней ударят траки. Я буду их поджидать, — сказал Джек.

— Но у нас нет подтверждения того, что Стратия под угрозой. Мы все еще ожидаем официального объявления войны.

— Такой подход к делу дает им возможность нанесения первого удара.

— Может быть. — Баластер прикусил свою толстую губу. — И все-таки Стралия у нас под носом. Я думаю, что у траков хватит соображения для того, чтобы не атаковать нас там.

— У меня другое предчувствие.

Пепис поднес руку к подбородку. Сейчас император явно хотел скрыть выражение своего лица:

— Так что, — пробормотал он дрожащими губами, — вы планируете делать?

— Если мы вылетаем, то нужно делать это сейчас. Хотя мы и находимся рядом со Стралией, у нас все-таки нет возможности уничтожить траков при выходе из гиперпространства. Я возьму с собой Роулинза, а Лассадей останется здесь со вторым и третьим подразделениями. Травеллини будет офицером-дублером.

— Наше рыцарское движение так и развалится, не возродившись?

— Никогда. Вашбурн намекал на то, что Конгресс Доминиона хочет иметь хорошую армию. Он думает, что они пожелают увидеть нас в действии.

Баластер закашлял от раздражения. Пепис махнул рукой, чтобы он затих.

— Когда вы будете готовы?

— Как только будет готов к старту транспортный корабль. Бронекостюмы уже в мастерской, на подзарядке. Это обычное дело после тренировок, так что еще до наступления ночи мы будем готовы.

— Тогда... — рыжие волосы Пеписа затрепетали у него над головой, — тогда лучше сказать «до свидания». Постарайтесь добыть мне Стралию, а конгрессу — победу.

Джек отдал честь.

— Рад стараться, Ваше Величество, — он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг что-то вспомнил и остано-

вился. — Я принял сегодня присягу у новобранца. Он остается с Лассадеем.

— Только один новобранец? — Пепис удивленно поднял свои рыжие брови. — И кто же он?

— Бывший миссионер. Его зовут Динаро, Ваше Величество. Святой Калин привел его ко мне. Он сказал, что вы в курсе событий.

Баластер побагровел. Казалось, он вот-вот взорвется. Его планы — в который уже раз — были сорваны. Джек понял, что пора уходить.

* * *

Джонатан прервал послеобеденную медитацию Калина. Тот, увидев встревоженное лицо помощника, не стал его бранить.

— В чем дело, Джонатан?

— Пришел командир Шторм. Он очень хочет вас видеть.

— А-а. — Калин кивнул головой. — Хорошо. Пошли его ко мне немного погода.

Он поднялся на ноги, потянулся и снова сел. Пол едва-заметно задрожал. Вошел Джек. На этот раз он не был одет в бронекастюм. Калин сжал зубы.

— Здравствуй, Джек! Я ждал тебя.

— Что ж, в этом ты не ошибся. Сколько времени, по твоим расчетам, мне нужно было, чтобы узнать о Динаро все?

— Честно говоря, я ожидал, что ты придешь чуть позже. Фактически мне было нужно, чтобы он успел присягнуть, — мягко сказал Калин.

Джек остановился на середине комнаты напротив деревянного стола. Калин сидел в кресле. Светло-голубые глаза Джека потемнели. На лице у него пока еще.

было совсем немного морщин. Плечи — широкие, осанка — стройная. Но Калин никак не мог избавиться от ощущения, что глаза этого рыцаря гораздо старше, чем тело. Какая-то тайна окружала этого человека... Калину всегда было интересно, доживет ли он до того дня, когда эта тайна раскроется.

— Мне не нравится, когда меня так используют, в особенности те, кого я считаю друзьями.

— Послушай, Джек, а если бы я тебе все рассказал? Ведь вряд ли ты захотел бы принять в рыцари Динаро? Командир задумался:

— Я не знаю. Но ты мне не дал возможности самому принять решение. Не так ли?

Калин поднялся с кресла:

— Нет, — сказал он с сожалением. — Я очень боялся. Ты прав, Джек. Мне следовало бы положиться на тебя. Ведь я уже достаточно хорошо тебя знаю.

— Так что же все-таки случилось?

— Пепис хотел заполучить Динаро.

— Зачем? — удивился Джек.

Калин сделал несколько шагов по комнате и посмотрел на висящую на стене картину:

— Я не совсем уверен в этом. Видишь ли, Динаро — воинствующий миссионер. А Пепис очень опасается этого.

— Возможно, Пепис и прав, — голос Джека стал спокойным. — Динаро уже успел причинить много неприятностей вам обоим. А что будет дальше?

— Да. Но ведь и ты мог бы причинить императору много неприятностей. Извини, но это не в моем стиле — осуждать кого-то за то, что он мог бы сделать. С другой стороны, я не мог не подчиниться. Ведь Пепис — мой император. Я выполнил его просьбу: я передал ему Динаро самым лучшим образом. — Калин отвел глаза от

картины и повернулся. — Динаро не грозит наказание до тех пор, пока он является рыцарем.

— Да. Я тоже так считаю. Ну, а что будет, когда он нас покинет?

— Вот тогда и посмотрим. Сейчас Пепису предстоит война. Он будет отвлечен и, надеюсь, забудет Динаро.

— Никогда, — усмехнувшись, сказал Джек. — Этот человек никогда не забывает о существовании врага.

Калин помолчал, а потом сказал:

— Извини, Джек, я не должен был взваливать эту тяжесть на тебя. Ты прав. Если хочешь, я отзову Динаро, и мы предоставим Пепису свободу действий.

— Нет. — Джек направился к выходу, но потом на минуту остановился у двери. — Сейчас он один из моих солдат. Из него выйдет толк. Но в следующий раз... — Джек устало улыбнулся, — все же лучше поговорить со мной. Ведь вполне вероятно, что мы оба воюем на одной стороне.

Калин тепло улыбнулся. Джек отдал честь и вышел.

ГЛАВА 11

Элибер окинула взглядом огромный военный лагерь. Беспокойное чувство охватило ее. Жизнь после возвращения с Битии стала ужасной. Лагерь постоянно находился в состоянии боевой готовности.

Элибер потеряла свои руки, покрытые синими битийскими узорами. Татуировка надоела ей. Как только краска чужаков пропитала ее кожу, чувства битийцев вторглись в душу.

Элибер почувствовала, что кто-то направляется к ней, еще до того, как посетитель подошел к центральным воротам. Уличный мальчишка шустро прошмыгнул в стороне от телекамер охраны. Поравнявшись с Элибер, он остановился и бросил ей небольшой пакет:

— Там ваши глушилки, — коротко сказал он.

Элибер подхватила пакет и бросила ему три кредитных диска.

— Поблагодари от меня Смитов, — улыбнулась она.

— Не беспокойтесь об этом, леди. Они пришлют счет.

— Я не сомневаюсь в этом, — хотела ответить она, но мальчишка уже убежал, крепко сжав в кулаке деньги.

Видимо, Элибер смутила малыша, молниеносно обнаружив его. Она вздохнула и закрыла глаза. Хуссия обострил и расширил ее восприятие мира. Интересно,

исчезнут ли эти качества, когда она удалит битийскую татуировку? Или ей придется сойти с ума?

Элибер открыла глаза и разорвала край бумажного пакета. Две глушилки слабо блеснули в ладонях. Одну из них надо было разместить у входа в номер, а другую — на противоположной стороне у окна. Эти маленькие приборчики должны были надежно защитить ее от прослушивания. Элибер обошла свой двухкомнатный номер и установила пластинки. Она довольно улыбнулась, подумав, что Джек никогда бы до такого не додумался. Потом — беспокойно прошла по комнате взад-вперед: она опять чувствовала гостя.

Гость источал жар, летящий впереди него, как огненная лавина. Элибер в нерешительности подошла к двери. Она знала, что это не Джек. Впрочем, ведь и Джек может прийти в ярость... И все-таки у Джека был совсем другой темперамент. А может быть, это Джек в бронекопье и на связи с Боуги?.. Нет... Но тогда кто это?

Элибер включила экран наблюдения ..

Перед дверью стоял незнакомый худой мужчина. Жилистой рукой он поправлял редкие волосы на голове. Элибер он не понравился. Почему-то ей показался знакомым фасон его одежды. Вполне вероятно, что это один из придворных Пеписа. Так чего же хочет этот бюрократ?

Она осторожно открыла дверь. Рукав халата скользнул по ее узкому запястью, обнажив синюю битийскую татуировку. Черные глаза незнакомца удивленно расширились. Он смотрел на Элибер с такой явной ненавистью, что, казалось, вот-вот испепелит ее.

— Я ищу молодую леди, сопровождавшую командира Шторма.

— Возможно, это и я, — на всякий случай Элибер загородила ему дорогу, хотя он, похоже, проходить не собирался. Она почувствовала, как ее охватывает исходящим от гостя жаром. Элибер слышала, как бешено стучит сердце незнакомца. Но разум его был заблокирован. Этот человек был готов на все, чтобы добиться своего. Элибер скрестила руки на груди:

— Джека здесь нет. Он тренирует солдат.

— Я знаю. Если вы мне позволите... Я Вандовер Баластер, новый министр.

Элибер ничего не сказала, но его черные глаза блеснули так, будто он знал, о чем она думала.

Министр нетерпеливо махнул рукой:

— Можно мне войти?

Элибер упрямо склонила голову:

— Это ваша улица, — усмехнувшись, сказала она. Эта фраза, как дальнее эхо, прилетела из ее прошлого.

— Улица? Ах... да... — Баластер решительно вошел внутрь. — С какой-то точки зрения это так. И все-таки император хотел бы, чтобы вы считали, что эти апартаменты принадлежат вам и никому больше.

Элибер промолчала. Кто бы ни был этот человек, он пришел сюда не для того, чтобы дать ей почувствовать себя как дома в этом дворце.

— Ну как, вы уже здесь устроились?

— Вполне, — она неловко отступила назад. — Видите ли... я занята... министр Баластер... не думаю, что я могу вам чем-нибудь помочь.

— Может быть, и можете. Сейчас я изучаю дела моего предшественника Уинтона. Я был очень опечален, узнав, что вы замешаны в ряде убийств.

Элибер почувствовала, как у нее стремительно холодеет внутри

— Я была признана невиновной. Факты свидетельствуют о том, что убийца, погибший на Битии, тот же человек, который действовал и здесь.

— К несчастью для вас, эти факты нам уже недоступны.

— Я не хотела бы еще раз попасть под следствие

— Нет. Скорее всего, этого с вами не произойдет. Однако... — Баластер выдержал холодную актерскую паузу. — Однако будущие правонарушения не так легко сойдут вам с рук.

— Я не убийца.

Министр не спеша осмотрелся вокруг и сделал еще паузу.

— А вот Уинтон полагал иначе.

— Уинтон был сумасшедшим.

— Возможно. Но об этом было бы гораздо проще говорить, если бы Шторм привез его к нам живым. Не так ли? — он снова посмотрел на Элибер и вдруг — так быстро схватил ее за руку, что она не успела ее отдернуть.

— Ты девочка из трущоб Мальтена, — сказал он. — У тебя даже нет идентификационного чипа. Ты проходишь через системы безопасности так, как будто их не существует.

Элибер резко выдернула свою руку.

— Старые привычки умирают с трудом, — вызывающе ответила она.

— Действительно. Вы со Штормом — одна команда. А может быть, ты его используешь для своих целей?

Элибер широко распахнула дверь:

— Пошел вон, — резко сказала она.

— Нет. Я еще не закончил наш разговор

— Зато я его закончила.

Баластер покраснел.

— Ты шутишь со мной, а я говорю серьезно.

Элибер выпрямилась и гордо подняла голову:

— Было бы наивно думать, что ты играешь с нами на одной стороне. Не так ли?

— Да, — ответил министр полиции. — И было бы еще наивнее думать, что Шторм не пострадает за свое убийство. А ты — за свое.

— Что вам нужно?

Баластер скривил свои пухлые губы в слабую улыбку:

— Пара слов, — сказал он. — Пара слов, которые могут убедить меня в вашей лояльности.

Элибер припомнила все, что может заинтересовать Баластера, и наконец в шоке остановилась.

— Зачем?

Вандовер улыбнулся:

— Вы сами этого захотите.

Элибер собрала с мыслями. Джек не удивится, узнав, что его подозревают. Они и должны были подозревать его. Но без судебного разбирательства, перед войной, уже маячащей на горизонте, он не будет в безопасности.

Элибер откашлялась:

— Я не захочу этого.

— Конечно нет, моя дорогая. Я и не думал, что вы захотите этого сами. — Баластер широко улыбнулся. — Однако вам стоило бы попробовать. Пепис — либеральный император, но в его уставе ничего не говорится о том, что шлюха может жить с солдатом в одной казарме.

— Я не шлюха.

— Нет? — он презрительно выгнул брови. — Возможно, для этого в трущобах Мальтена существует другое слово

Элибер отошла от двери. Баластер спокойно встретил ее негодующий взгляд:

— Ну так запомните одно: как я, так и вы отныне повсюду в опасности.

Она подумала, что сейчас он ее ударит, и всеми силами попыталась сдержать себя от ответного действия. Но Баластер не двигался. В глубине его глаз горел странный огонь. Что он собирался делать?

К счастью, им помешал Роулинз. Элибер была так занята разговором с Баластером, что даже не почувствовала его приближения. Молодой рыцарь появился неожиданно. Его белые волосы были взлохмачены ветром. Бездонные синие глаза светились.

— Элибер, командир хочет срочно с тобой переговорить.

Роулинз вопросительно посмотрел на министра:

— Извините, — сказал он. — Кажется, я вам помешал.

— Пустяки, лейтенант, — ответил министр.

Элибер представила Роулинзу Баластера:

— Это министр Вандовер Баластер, тайный советник императора.

Роулинз отдал честь.

— Лейтенант, мы уже закончили свой разговор. Всего доброго. — Баластер склонил голову набок и стремительно вышел. Даже за закрытыми дверями Элибер все еще ощущала раскаленную лавину его мыслей. Если бы она могла, она бы обязательно продезинфицировала комнату.

Элибер прикоснулась ладонью к губам и только тогда заметила, что дрожит. Она сердито опустила руки и сжала кулаки. «Они бы не посмели обращаться так с Джеком. Никогда. Потому что он носит бронекостюм», — подумала она.

Роулинз выглядел озадаченным:

— Кажется, у тебя неприятности?

— Нет.

— Ты уверена?

— Да. А зачем. я понадобилась Джеку?

— Он хотел бы, чтобы ты сейчас же пришла на полигон.

Элибер нахмурилась:

— Зачем?

— Ему срочно нужно с тобой поговорить.

Острый холодок пробежал по ее спине.

— Почему же он не использует радиотелефон?

Роулинз отвел глаза:

— Ты же сама знаешь. О некоторых вещах лучше говорить с глазу на глаз.

Элибер поежилась. Ее знобило так, будто весь холод этой комнаты собрался и сконцентрировался в ней.

— Такова наша работа, — тихо прибавил Роулинз.

— Нет, — она твердо посмотрела ему в глаза. — Нет. Это не работа. Я думаю, что это его судьба.

ГЛАВА 12

Баластер и Пепис просматривали сообщения об обстановке в гиперпространстве.

— Вы уже сделали копию? — спросил император министра.

— Ничего официального. Вы все равно не сможете ее хранить. Должны поступить дополнительные сообщения.

Пепис вздохнул. Он потер свои усталые глаза:

— Все равно, в этом обвинят траков.

— Я тоже так думаю. Хотя у меня нет сомнений в том, что, исходя из представленного описания, здесь замешан еще кое-кто. Вполне возможно, что это двойник неизвестного корабля, встреченного Штормом.

Пепис моргнул:

— А еще — погибла планета. Сотни... нет, тысячи колонистов погибли... Почему?

— Мне сообщить об этом вашим офицерам?

Император вздохнул. Его мучило сознание того, что в космосе объявился кто-то похлеще траков. Вполне возможно, что этот третий выжидает конца схватки, чтобы подобрать остатки. А может быть, ему все равно осталось ли на планете вообще хоть что-то?

— Ваше Величество?

— Что? Нет. Я не желаю делать никаких официальных заявлений на этот счет. Давайте подождем. Может

быть, поступят еще какие-то сообщения. А возможно, и нет... Эта... резня... кажется, она была очень жестокой...

— Ваше Величество, я полагаю, что если не рыцари, то звездный флот должен быть уведомлен об этом.

— Нет.

Баластер поклонился.

— Очень хорошо. Доброй ночи, — он встал из кресла и бесшумно удалился.

Пепис даже не заметил его ухода.

ГЛАВА 13

Джек оторвался от дел: он заметил движение у своей каюты. Магнитофон пришлось выключить. Смутная тень приняла очертания Роулинза, нервно ожидающего у двери. Джек вышел:

— В чем дело, лейтенант? — командир был явно недоволен.

Их корабль уже приближался к месту назначения. Нужно было срочно подготовиться к десантированию, и место Роулинза сейчас было явно не здесь.

Роулинз помялся. Его голубые глаза, казалось, умоляли Джека не беспокоиться. Рыцарь явно нервничал. Двух суток оказалось совсем недостаточно для того, чтобы подготовить этого человека к войне. Кто знает — может быть, для этого и жизни не хватило бы?

Джеку это не нравилось. Ему не хотелось идти в бой с солдатами, охваченными паникой. Конечно, он знал, что Роулинз совсем не трус. Во всяком случае, он никогда ничего подобного за ним не замечал. Значит, было что-то другое, явно вносившее сомнения в душу молодого человека. Очевидно, Роулинз считал, что Джек сумеет ответить на волнующие его вопросы. В противном случае сейчас он не стоял бы под дверью.

— Входи, если хочешь, лейтенант. Здесь достаточно места, чтобы сесть.

— Да, сэр. — Роулинз втиснулся внутрь и сел на откидной стул. — Я не помешал?

— Сейчас корабль проходит над местом боевых действий. Мы будем находиться на орбите, пока траки не перейдут в режим посадки. Тогда мы скорректируем место десантирования. Я не знаю, где это произойдет, но, исходя из опыта, могу кое-что предположить.

Предположения Джека могли бы показаться странными. Никакие дополнительные сообщения ему были не нужны. Его связь с Боуги давала огромное количество информации. Сейчас он обладал больше, чем просто интуицией.

Роулинз вытянул ноги и посмотрел на Джека.

— Успех предприятия зависит от нас, не так ли?

— Нет.

Роулинз удивленно поднял брови:

— А я думал...

— Ты думал, что мы что-то должны сделать с гравитационным и магнитным притяжением, с дождем и ветром, с огнем и ДНК? Но сейчас от нас зависит только одна вещь: тот сектор поверхности, который я укажу вам для захвата. Вот и все.

— Я никогда не видел песчаной планеты, сэр. И я не хочу ее видеть. Мне хватило Кэрона. Правда, я предполагал, что Доминион... поддержка Конгрессом войны... все было в наших руках.

Джек выключил свой магнитофон и окончательно отключил всю систему. Потом снял наушники.

— Я не думаю, что кому-либо из живых рыцарей это будет по силам.

— Нет, конечно, сэр.

— В таком случае, надо расслабиться, солдат, — Джек слегка наклонился вперед. — Все, что от тебя

требуется, так это хорошо изучить инструкции. Ведь когда я дам задание, ты должен будешь его выполнить.

Роулинз согласно кивнул головой:

— Да, сэр. Я понимаю.

— Хорошо. А сейчас — иди. Или, может быть, ты хочешь, чтобы тебя заменил Лассадей?

Роулинз улыбнулся и отдал честь:

— Слушаюсь, сэр!

Джек посмотрел ему вслед и закрыл дверь. В каюте было тихо.

* * *

Элибер печально посмотрела на него. Им предстояла разлука. Они еще долго стояли обнявшись и смотрели, как бойцы покидают полигон. А потом над полигоном остались только клубы пыли. Джек чувствовал каждое ее движение и был благодарен за это Боуги.

Он уловил ее вздох еще до того, как она произнесла:

— Теперь ты будешь уезжать так часто... а я всегда буду оставаться позади. Я никогда не думала, что стану ревновать тебя к гряде металлолома... и все-таки Боуги счастливчик. Я могу разделить с тобой только ложе, а он — всю твою душу.

Элибер поцеловала Джека, вздохнула и быстро ушла.

ГЛАВА 14

— Нет-нет, ты — тупой сукин сын! — орал Лассадей по связи. Если будешь и дальше так держать, тебе оторвет задницу! Встань в строй и запомни: это бронекостюм тебя несет, а не ты его. И прекрати размахивать лапами, как горилла!

Динаро всеми силами старался остановить дикие конвульсии своего бронекостюма. Он представлял, как смеются над ним другие новобранцы. У него громко стучало сердце. Он глубоко вздохнул и погрузился в медитацию, которой его обучил Калин.

Калин говорил, что Динаро будет трудно, но в конце концов все образуется. Но то, что ему будет настолько трудно, старик вряд ли мог предположить. Динаро сжал зубы. Ему дали задание, и он должен с ним справиться. Он научится управлять бронекостюмом. Пот ручьями струился по его лицу.

Лассадей почувствовал, что Динаро уже успокоился и готов попробовать еще раз. Сержант проскрежетал:

— Давай, начинай сначала!

* * *

Занятия наконец закончились. Динаро, спотыкаясь, вошел в коридор, ведущий в раздевалку и мастерские. Он попытался уклониться от толчков и ударов прохо-

дивших мимо новобранцев и, не придумав ничего лучшего, прислонился к стене. Все мышцы болели. Он с большим трудом снял шлем. Мальтенский воздух с запахом раскаленного бетона и пыли ворвался внутрь. Этот воздух был очень сладок по сравнению с кислым запахом тела.

— Трудный денек?

Динаро взглянул на женщину. Он узнал ее. Кажется, это была подруга их командира. Его мать всегда учила его, что нечестивый боится схватки. «Смотри дьяволу в глаза, пока он не отвернется», — говорила она. Командирская шлюха не была исключением, и он смотрел на нее, пока та не вышла из тени. Он держался в стороне от этой женщины и на корабле при эвакуации. Джонатан постоянно был рядом с Калином, а ему приходилось держаться на втором плане и как-то удерживать беженцев от постоянного общения со священником. Он был разжалован. Большинство солдат его роты погибло от набега змеекожих на Битии. Выжил только один из двадцати. В конце концов, ему не было никакого дела до того, что Его Святейшеству нравится проводить время с этой женщиной. По крайней мере, Динаро не хотел проявлять такую слабость сам. И хотя он был тверд, как камень, когда Элибер подошла ближе, щеки его вспыхнули. Толпа новобранцев ушла, и они остались в коридоре совершенно одни. Женщина слегка качнула головой, указывая через плечо:

— А они здорово обогнали тебя!

— На три недели тренировки, — сказал он устало. Он знал, что дьявол собирается ему что-то предложить. Ему было интересно — что же? Элибер улыбалась. Он заметил, что она была не старше его.

— Джек говорил, что у тебя огромный потенциал!

Сам дьявол! Динаро стало приятно от этой похвалы.

— В самом деле?

Женщина больше ничего не сказала. Она обошла его вокруг.

— Я знакома с Джеком уже пару лет, — сообщила она. — Можно сказать, что я изучала теорию, пока ты занимался практикой.

— Теорию?

— Да. Теорию функционирования бронекостюмов. Как они должны работать, как согласовать их энергию с ловкостью людей, управляющих ими.

В тусклом свете все-таки можно было рассмотреть ее татуированные руки. На ней был комбинезон с отрезанными рукавами. Динаро поежился от мысли о том, что позволил этому черту дразнить себя. Он выпрямился и крепко сжал в руке шлем.

Она рассмеялась:

— Динаро, мне кажется, что ты боишься меня!

Он посмотрел на нее таким ненавидящим взглядом, от которого дрогнули бы все ученики Калина. Элибер опять засмеялась, и вдруг — протянула ему руку в знак примирения.

— Я могла бы помочь тебе преодолеть трудности последующих недель.

— Да? А зачем?

— Калин был добр ко мне. Будем считать, что я его должница.

Динаро немного расслабился.

— Святой Калин — человек немыслимых добродетелей.

— В этом ты абсолютно прав.

Он не заметил, как Элибер обвила его руку и потянула его за собой. От аромата ее духов у него

закружилась голова. Он не придавал особого значения ее последним словам:

— Мне всегда было интересно самой очутиться внутри бронекостюма.

* * *

При снижении корабля трюм затрясло. Солдаты посмотрели на командира. Джек чувствовал это, но старался не обращать на их взгляды никакого внимания: он подготавливал свои доспехи. Вскоре бойцы успокоились и занялись своими делами. Большинству из них еще ни разу не приходилось десантироваться. Джек пытался не обращать внимания на то, как тряслись его руки, когда он закреплял датчик. Нет, это возбуждение совсем не было признаком страха. В крови вырабатывался адреналин.

— Командир Шторм!

— Да, Уайтед. — Джек взглянул на экран. Лицо пилота заняло почти всю светящуюся плоскость. Почему-то он выглядел несчастным.

— Мы приближаемся к дальней стороне планеты. Все идет по плану, как и было приказано, командир. Вот только... появился какой-то странный сигнал.

— Что за сигнал?

— Я не уверен, сэр.

— Тогда скажи, что ты думаешь об этом, или передай на экран картинку.

Уайтед взглянул на него оценивающим взглядом:

— Я бы сказал, что кто-то нас ждет.

Кто-то из солдат выругался:

— Черт знает что!

Джек закончил герметизацию костюма.

— Хорошо. Передай нам его изображение.

Пилот выполнил его просьбу. Темное пятно, без сомнения, увеличивалось.

— Это ловушка, — тихо сказал Роулинз.

Джеку стало холодно. Траки уже поджидали их. Он улыбнулся и сказал:

— Хорошо. Спасибо. Все идет отлично.

ГЛАВА 15

— Отлично? — удивленно повторил Роулинз. Джек не обратил на него никакого внимания.

— Уайтэд, они вышли на орбиту или поддерживают фиксированное положение?

— Не похоже, чтобы они сильно смещались в пространстве.

— О'кей. Тогда подай вправо. Выведи нас на орбиту, но при этом держи их в секторе наблюдения. Мне нужно знать все об их перемещениях.

Роулинз все еще был в шоке. Его полуоткрытый костюм выглядел как экзотический цветок. Он взглянул на Джека пронзительным взглядом:

— Сэр...

Джек обратился к Уайтэду:

— Кстати, дай мне изображение предыдущих секторов, — он бросил через плечо короткий взгляд и сказал: — Окопавшихся на планете траков гораздо легче обнаружить. Мы ведь можем и не перехватить их при выходе из гиперпространства. А этот план должен сработать. Джек взглянул на экран. — Останови здесь. — компьютер повиновался. — Там песок. Не слишком много. Но траки никогда не окапываются, если поблизости нет песка. Они хранят в нем свою пищу, как в кладовой.

Роулинз застегнул бронекостюм.

— Отлично. Вот туда мы и ударим.

— Джек покачал головой:

— Нет. Это самоубийство — бить их там. Мы сядем вот здесь и здесь. — Он разбил сетку экрана на окна. — Нам будет нелегко. Это пересеченная местность. Они ударят по нам, как только увидят, что мы их зажали.

— А откуда ты это знаешь? Ведь вполне вероятно, что это пустыня, — удивленно сказал Гарнер. На его мрачном лице появилось недоверчивое выражение: они с Джеком поссорились в учебном центре. Теперь он насмешливо смотрел на Джека, ожидая ответа. — Это хорошо видно по спектро스코пу. Поверь мне, это траки-аянский песок. Я знаю это.

— Да, сэр, — признал его правоту Гарнер. — А что под ним?

— Все зависит от того, как долго они пробыли здесь... гнезда, оружейный завод, а возможно, и катакомбы. Для окапывания им не требуется особенно большого времени. — Джек поднял свой шлем. Потом осмотрел трюм. Пятьдесят девять солдат замерли, глядя на него. — Уайтэд, включи широкое вещание.

— Да, командир, сделано.

Сейчас на него смотрели еще сто двадцать солдат с двух других кораблей. Джек сказал:

— Мы готовы к десантированию. Траки здесь. Они ищут нас. Но они не знают, что мы их не боимся. Мы готовы. Мы обязательно выкинем их с этой планеты. Слушайте внимательно. Время десантирования наступит через двенадцать минут.

Он стал уточнять зоны высадки и секторы назначения. Они должны были замкнуть петлю вокруг

тракианского логова. Когда Джек закончил говорить, не было ни одного бойца, который сомневался бы в успехе.

Джек улыбнулся:

— Ладно. Первые десантируемые подразделения: Красное крыло, Синее крыло, Зеленое крыло. Пошли!

Он дал сигнал, и Уайтэд отключил передачу. Через секунду на экране опять появилось лицо пилота.

— Начинаем выгрузку, командир.

— Не беспокойся, — сказал Джек. — Я хочу, чтобы ты следил за тем кораблем. За движением огневых башен и постоянством орбиты. Если он начнет менять курс...

— Я подойду и прижму ему хвост. — Уайтэд улыбнулся. Он предвкушал бой.

— Договорились, — сказал Джек. — Но не забудь, что ты должен забрать нас отсюда, когда мы закончим битву.

— Командир... — голос Уайтэда был несколько обиженным. — Все будет о'кей.

Джек больше ничего не сказал. Он зашелкнул шлем. Корабль вздрогнул. Первая бригада вошла в трубу десантирования. Для полной выброски на планету им потребуется шесть таких заходов. Джеку хотелось десантироваться с первой группой, но он как следует подумал и решил, что пойдет в последний. На тот случай, если траки вдруг изменят тактику.

* * *

Траки ударили по ним сразу же, как только они приземлились. Джек был доволен. Это позволило ему обкатать бойцов. Наушники в шлеме трещали со скоро-

стью сто сообщений в минуту. Он коснулся ногой земли и отстегнул парашют.

— А сейчас давайте успокоимся и начнем работать, — приказал он солдатам. Голоса в наушниках затихли. Через несколько минут появился Роулинз:

— О Боже! Кажется, я их вижу.

А потом все занялись делом.

* * *

Джек очень сомневался в том, что кто-то из солдат на самом деле видел траков. Те воины, которые прибыли на торговых кораблях, были трутнями серого или черного цвета. Воины-траки выглядели гораздо крупнее и массивнее, да и природная броня у них была намного прочнее. К тому же, они более искусно двигались на четвереньках. Пока они не двигались, они были похожи на безобидных насекомых, но стоило воину-траку вступить в битву, и он сразу становился хищным плотоядным животным. Джек не хотел, чтобы его бойцы недооценивали противника.

— Красное крыло! Красное крыло! Неприятель заходит с фланга!

— Развернись! Выше держи прицельную сетку! Переведи локаторы на запоминание! — скомандовал Джек.

— Сюда! Сюда! — послышался пронзительный крик и вдруг резко смолк.

Джек ждал.

— Роулинз, Гарнер, Перес, кто-нибудь знает, кто кричал?

Послышался молодой голос

— Это Силюкс, командир. Это был Джой Хэнкли. У него были неполадки после выброски... что-то внутри бронекостюма открутилось... он пытался перейти на резерв.

— Хорошо, Силюкс. Спасибо за информацию. Держи хвост пистолетом.

Джек запрограммировал галограф на поиск движущихся объектов. Он не был разочарован. Через пару минут поверхность, покрытая зелено-коричневой травой, кустами и кочками, вдруг взорвалась траками.

Они не пошли на четвереньках, как обычно. На этот раз они двинулись быстрой лавиной. Джек стрелял на ходу. Ответный огонь рикошетил от бронекостюма. Шторм оттягивал траков за собой — он хотел, чтобы жуки попали в руки его солдат — те держали сектор чуть сзади него. Боуги рычал. Ему не нравились маневры Джека. Джек повернулся и встал между Роулинзом и еще одним рыцарем справа. Он прицелил перчатку и пустил веер огня. Один трак упал. На его месте появилась еще дюжина.

— Вот черт! — выругался Роулинз. — Как их остановить?

— Вот так, — ответил Джек и срезал тракианскому лидеру голову. Для этого ему пришлось сделать прицельный выстрел в глотку, как раз ниже лицевой маски. Но это было необходимо. Он отстрелил еще троих и сказал:

— Пошли.

Боуги закричал от восторга, когда Джек побежал в сторону траков. Он прорвал их линию и зашел с тыла. Траки были в панике. Судя по голосам, раздающимся в наушниках, солдаты начали приходить в себя. Джек вышел в эфир и отдал команду:

— Никому не тратить огонь зря. Сейчас вы уже знакомы с врагом. Считайте каждый выстрел.

Гарнер раздраженно ответил:

— Командир, эти жуки — крепкие орешки.

— Да, — сказал Джек. — Но вы еще крепче. Запомни это, Гарнер. Мы здесь, чтобы дать всем под зад. В следующий раз они должны будут хорошенько подумывать, прежде чем начать воевать.

Он стрелял одиночными выстрелами. Траки падали или убегали. Джек был доволен. Кажется, пока все шло хорошо. Он установил локатор в режим поиска центрального скопления противника. Впереди и сзади него на флангах солдаты сделали то же самое.

Они воевали третий день. Во рту пересохло. Пот непрерывно тек по разгоряченному телу. Брюки уже насквозь пропитались потною влагой. Замшевая прокладка Боуги все еще приятно холодила спину. Она поглощала и влагу, и тепло. К тому же, она защищала Джека от мозолей, которые раньше всегда натирал рюкзак. Джек чуть было не забыл заказать солдатам рюкзаки. Зато сейчас он был очень доволен тем, что все-таки успел сделать это.

Траки были хорошо обучены. Сейчас они воевали гораздо лучше, чем во время первой Песчаной Войны. Они сумели учесть все свои слабости. Но и Джек неплохо поработал. Он потерял всего двенадцать процентов рыцарей, а это было не так уж плохо. Вокруг тракианского штаба затягивалась петля. По результатам атак Джек уже понял, что он не ошибся в определении расположения главного логова. А в случае чего — Уайтон и его корабль, висящий на горизонте, поспешат вывести их из игры.

Правда, если бы Джек мог начать все сначала, он бы взял с собой Лассадея и Травеллини. Управлять наспех обученным войском оказалось гораздо труднее, чем он ожидал. Сегодня утром Боуги сообщил ему печальную новость — их запасы воды заканчивались.

Кажется, этот старый костюм стал протекать. Во всяком случае, включенный рециркулятор осушил его гораздо быстрее, чем могла произойти утечка. Именно от этого у Джека и пересохло во рту. Ему стало трудно отдавать приказы. И все-таки он должен был держаться — ведь он был единственным настоящим ветераном в войске. Конечно, среди них были наемники, которые уже побывали в различных схватках, но в таких длительных и упорных сражениях не был никто.

А в общем, они справлялись неплохо. Он вполне мог гордиться ими. С минуты на минуту Красное крыло должно было выйти на край песчаной полосы. За ним ударят Синее и Зеленое крылья. Траки вылезут на поверхность, пытаясь защитить свою цитадель. Им осталось ждать уже недолго. Джек облизал губы и подавил в себе острое желание вытереть лоб. Словно читая его мысли, Перес сказал:

— А как же все это будет выглядеть?

Джек проверил прицельную сетку. Перес должен был находиться к юго-западу от него. Значит, сейчас ветер бил ему навстречу.

— Обратите внимание на пыль. Когда вы подойдете ближе, вы заметите на поверхности многочисленные песчаные плеши. Потом появятся дюны. Вот тогда, Роби, туристическая прогулка закончится.

Послышался смех. Джек добавил:

— Я бы не хотел, чтобы вы остались без сувениров. Сконцентрируйтесь на очистке поля. А мы взорвем военный завод.

— Да, сэр.

— Энергии у всех в достатке?

— Да, сэр.

— Отлично. — Он был очень доволен, что у всех было достаточно энергии. Он давно подозревал, что вот-вот в войске появятся обесточенные бронекостюмы. Теоретически все они могли держаться гораздо дольше, но в реальности все зависело от того, сколько было затрачено огневой мощи. А это всегда зависело от опыта солдата. Кажется, они неплохо постарались, если смогли протянуть так долго.

Перес сказал:

— Появился пыльный ветер, сэр.

— Хорошо. — Джек проверил приборы. — Дай знать, когда появятся песчаные участки. Крылья, всем — внимание. По сигналу Переса сомкните ряды. Мы входим в зону. У кого опустели рюкзаки, бросьте их. Я хочу, чтобы вы были худы и злы.

В наушниках грянуло громкое эхо согласия.

Через десять минут раздался хриплый голос Переса. Джек уже не слышал, что тот говорил. Шторм бросился вперед. Они затягивали удавку. Он услышал страшный скрежет выползающих из песчаных дюн траков. Линия тракианских защитников качнулась и подавалась назад. Из-за дюн Джек не мог видеть далеко, но он знал, что через несколько часов он должен будет встретиться с Пересом.

Он продолжал вести огонь на ходу, разбивая ряды траков. Его сапоги наносили им не меньший урон, чем беспрестанные выстрелы из перчаток. Дуло левой перчатки засорилось и опалило пальцы. Джек чертыхнулся и вытащил из-за спины лазерную винтовку. Сейчас он в первый раз использует ее. Он видел: к нему приближался Роулинз, а за ним и остальные рыцари Синего крыла. Из-под земли вырвалась новая волна траков и ослепила его лазерным огнем.

Их тела громко трещали, когда он шагал по ним. Белый бронекостюм был забрызган желто-зеленой кровью. Ну так что ж? Ведь бронекостюм Джека был специально разработан для войны с траками. Он выигрывает эту войну. Он в этом ни минуты не сомневался. Он не сомневался в этом даже тогда, когда почва под ногами разверзлась и он провалился в черноту.

ГЛАВА 16

Падая, Джек успел включить энергопрыжок. Он приземлился и упал на колени. У него было ощущение, будто он свалился с крутой скалы. Но гораздо хуже было погружение в мысли Боуги. — тот давно уже хотел ему что-то сказать. Боуги был в панике. Джек не паниковал. Он пытался сохранить рассудок. Видимо, Боуги здорово ослаб. Джек включил приборы ночного видения.

«Я ослеп, босс!»

— Расслабился, Боуги. А я — нет, — затем он передал солдатам — Со мной все в порядке. Не паниковать. Я нахожусь под землей. Это какие-то пещеры или катакомбы. Может быть, тракианские, а может быть, естественные. Я возьму с собой одного или двух добровольцев.

— Ах... командир...?

— Да, Роулинз.

— А разве вы предполагали попасть туда?

Джек улыбнулся:

— Я бы сказал, лейтенант, что я предполагал попасть к тракам. С другой стороны, если они на повержности погонятся за тобой, я довольно-таки легко отделаюсь! — Джек осмотрелся вокруг. Боуги перестал паниковать. Шторм вспомнил, что новые костюмы оснащены автоматической системой наблюдения. В его

костюме она тоже была, но ее нужно было настраивать. А для этого у него не было времени

«Стареешь, босс!».

— Только не я, а ты, — коротко ответил Джек.

«Может быть», — голос Боуги был совсем слабым. Стрелки приборов качнулись вниз. Не израсходовал ли за это время дух весь энергозапас бронекостюма?

«Холодно».

— И темно. — Джек прервал разговор, заметив, что впереди пещера расширяется.

Сзади него послышались два глухих удара. Джек посмотрел на экран кругового обзора и увидел, что одним из прибывших был Роулинз, а другим — новобранец Арон. Арон был кудрявым курносым парнем с невинными голубыми глазами. Джеку еще не приходилось встречать человека, который мог бы так искусно управлять бронекостюмом. Арон отдал честь и погасил огни, приготовившись следить за Джеком. Джек был доволен. Других парней в напарники он и не желал.

* * *

— Это похоже на то, что кто-то заглатывает тебя целиком, — подумала Элибер, влезая в темно-коричневый бронекостюм. — И к тому же он сильно пахнет, — она слегка сморщила нос.

Динаро покраснел:

— Там нет канализации для таких, как вы.

Элибер невозмутимо посмотрела на него и продолжила одеваться. Ей пришлось здорово вытянуть шею. Она была высокой, но Динаро все-таки был гораздо выше. Конечно, этот бронекостюм был ей велик. Она подумала, что Динаро должно быть, гораздо крупнее, чем Джек.

— Все нормально, Дин. Я ведь не собираюсь ходить в нем целый день... верно?

— Да-да... — Динаро нерешительно переступил с ноги на ногу. Элибер помахала ему рукой:

— Не беспокойся. Лассадей ни за что не поймает нас. И потом, тебе ведь разрешили дополнительную тренировку.

Он откашлялся:

— Только не... ах... не сделай какую-нибудь вмятину.

— Не бойся. Я его верну тебе в целости и сохранности. Давай, пройдем вместе по коридору.

Элибер просунула ноги в ботинки, а руки в рукава и в перчатки. Только сейчас она поняла, что очень мало знает об оружии, размещенном в скафандре.

— Кажется, нужно просто навести палец, — подумала она. Ощущения, вызываемые бронекостюмом, были непривычны. В общем-то этот костюм совсем не походил на костюм Джэка. Боуги ей приходилось надевать один раз, — конечно, в чрезвычайной ситуации. Она помнила, как ощущение собственной мощи пронизало ее.

— Мы заряжены? — спросила она и нацелила указательный палец на стену раздевалки. Прежде чем Динаро смог что-то ответить, луч лазера прорезал воздух и оставил на дверях черное пятно. От неожиданности Элибер выдернула руку из рукава. Она замерла и широко раскрыла глаза, рассматривая обуглившуюся стену.

— Да, — сказал Динаро. — Конечно, на учебном уровне. Но все-таки будь поосторожнее. — Он протянул ей шлем. — Лучше надень его. В нем никто тебя не узнает.

— Не беспокойся, — серьезно ответила Элибер. — Нас никто не заметит.

* * *

Джек не знал, что Боуги может так трусить. Он шагал по подземелью. За его спиной мелкой дрожью дрожала замшевая прокладка.

— В чем дело, Боуги?

«Холодно, босс. Холодно и темно».

Джек снова посмотрел на датчики расхода энергии. Кажется, из них произошла большая утечка. Во всяком случае, сам он не мог столько потратить.

— Боуги, что ты делаешь?

— Я... не знаю, Босс...

— Проследи за расходом энергии.

Ответа не было. Только замшевая прокладка опять мелко-мелко задрожала за спиной. Вслед за ним шли Арон и Роулинз. Джек рассматривал пещеру. Грязная стена... будто гигантский крот прокопал здесь свои ходы. Под ногами — слой сухой глины и щебенки. Он почувствовал над головой вибрацию.

— Что это? — спросил Роулинз.

— Я знаю, что это, — ответил Арон.

— Арон, ну и что же это?

— Это остатки Синего крыла, сэр. Чувствуется такой же ритм, как при беге трусцой.

Пыль и галька посыпались на них со сводов пещеры.

— Если ты прав, — пробормотал Джек, — нам придется побережь головы. Сейчас тут могут появиться гости.

Они подошли к развилке. Джек уточнил их местонахождение по карте. На экране появились указатели

направлений Он пошел вправо. Вибрация прекратилась. Они остановились. Джек приподнял голову, надеясь, что это хоть как-то поможет ему расслышать то, что сейчас происходит наверху. Нет, конечно же, он ничего не услышал.

— Кажется, там идет бой, — сказал он своим спутникам. — Пошли скорей, а то пропустим главную забаву.

Озноб Боуги передался ему. Джек застучал зубами. Он направился в туннель. Где-то совсем близко было тракианское гнездо.

* * *

Элибер остановилась в конце коридора. Сердце учащенно билось. Битийская татуировка сейчас выглядела, как тонкие мраморные прожилки на ее коже.

— О Боже! — прошептала она про себя. — А Джек, должно быть, чувствовал бы себя, как викинг. — Она прислонилась к стене.

К ней подошел Динаро. Он тяжело дышал. Его черные волосы растрепались.

— Мадам! — закричал он изо всех сил, как будто она была глухой. — Вы в порядке?

— Я-то в порядке, а ты не навали в штаны от крика! Он вытер пот со лба.

— Я видел, как один новобранец сошел с ума в этом костюме. Можёт быть, для начала вам следует подучить теорию?

Она не обратила внимания на его сарказм.

— Не забывай, малыш Динаро, что я — мозг, а ты — мышцы. А сейчас скажи, куда мне направить эту грудку железа?

— Площадка с препятствиями справа от вас.

Элибер закусил губу и стала выбираться из коридора на поле.

* * *

Джек заметил огонь в конце туннеля.

— Это чужаки, — подумал он. — Используйте все, что у вас есть, парни, — сказал он Роулинзу и Арону. — Включая сапоги, давите все, что не захватите лазером. А главное — не давайте им сорвать с вас рюкзаки. Винтовки вам еще пригодятся. — Он взял свою винтовку в руки. — А сейчас встряхнем как следует это осиное гнездо!

Джек побежал. До главной пещеры оставалось пятьдесят метров. Он успел набрать огромную скорость. Бесшумно и быстро они ворвались в главное логово тракианских оккупационных сил и стали давить тонкие ячеистые перегородки, не обращая никакого внимания на сетки с коконами, висящие под потолком. Арон рывкнул от возмущения, когда один из жирных коконов упал ему на шлем. Джек услышал страшный рев:

— О черт! Не хватало еще измазать шлем этим тракианским мясом! Роулинз едва успел отклониться, когда трак подхватил с земли остатки своего разорванного коллеги и метнул в него тяжелую развороченную грудину.

Шторм ломился напролом, круша все подряд. Траки отступали.

— Позволь мне напомнить тебе, Арон, — он дал короткий лазерный залп по хитиновой оболочке, — что траки не берут сувениров. Это ведь их кладовая с провизией.

Ему показалось, что Арона вырвало.

— Продолжаем, парень. Смотри за ними хорошенько! В два часа они придут обедать!

У траков, убегающих из этого помещения, не было оружия. Но другой конец туннеля уже заполняли вооруженные до зубов воины. Джек вывернул рюкзак, выхватил две гранаты, выдернул чеки и глянул в проем. От взрыва у него заложило уши. Он зажал винтовку локтем и пустил широкий веер лазерного огня.

— Роулинз, Арон, пробиваемся вперед!

— Что?

— Включите энергопрыжок и используйте гранаты!

— Да, сэр! — ответили они хором.

Потолок рухнул сразу же, как только они выбрались из помещения. Траки, сгрудившиеся в туннеле, в изумлении отпрянули. Затем, ужасно щелкая челюстями и беспорядочно стреляя, они ринулись вперед.

Джек улыбнулся. Какие-то странные воспоминания пробудились в нем. Наверное, это было давным-давно. Когда траки встречались в бою с рыцарем Доминиона.

ГЛАВА 17

— Ты должен гордиться нашим парнем, — сказал Пепис и с довольным видом качнулся в кресле. — Он подарил нам победу.

Баластер скривил свои толстые губы:

— Да, это так, — неохотно сказал он. — Судьба Стралии вскоре будет решена на апелляционном суде. Чем скорее мы ее освободим и заселим, тем с большим успехом она станет защищать саму себя. Или вы пренебрегаете этой собственностью?

Пепис небрежно бросил через плечо пачку пластиковых листов отчета.

— Я желаю достигнуть гораздо большего. Мне нужна власть над Доминионом. Как военный лидер, я буду пользоваться безусловным доверием. Мои претензии на Стралию были преднамеренно занижены. Мудрый человек, мой дорогой Вандовер, хорошо знает, когда стоит подсчитать свои потери и взять то, что можно. Посмотри хорошенько, что добыл наш командир! Почти в одиночку!

— В таком случае, — Баластер подошел ближе к императору, — возможно, что вы обдумаете и то, что я сейчас скажу. Нам предстоят слушания в Конгрессе. Будет обсуждаться бюджет.

— Да, — кивнул Пепис. — Главное, добиться того, чтобы они отпустили нам кругленькую сумму, достаточную для обеспечения войск.

— Отправьте туда своего героя. Если мы будем действовать с ним заодно, нам удастся убедить Конгресс в целесообразности наших планов.

Пепис пристально посмотрел на Баластера:

— Вы хотите, чтобы я предоставил ему слово в Конгрессе?

— Он солдат, а не политик. Ему надо предоставить возможность рассказать о том, что он умеет делать лучше всех на свете.

— Шторм, — медленно ответил император, — с л и ш к о м независим. И все-таки, это может сработать. Естественно, он не такой наивный, чтобы поверить в то, что наше единственное требование к нему — это борьба с траками. Я думаю, что вы правы.

Баластер улыбнулся:

— В таком случае, мы обязаны завалить его работой. Он должен заняться многими совершенно разными делами: созданием новых родов войск, разработкой пропагандистских приемов и получением разрешения на их применение. Кстати, если Вашему Величеству трудно будет его уговорить, у меня найдутся рычаги воздействия на его персону.

— Какие рычаги, Вандовер?

Министр полиции внимательно следил за реакцией императора. Пепис ожидал пояснений. Нет. Нет. Пока Баластер не скажет ему ничего.

— Я вижу, вы не теряете времени, — наконец-таки кивнул император.

Баластер утвердительно качнул головой.

Император вздохнул:

— Хорошо. В таком случае, я предлагаю вам заняться нашим героем. Для подготовки к этой встрече у нас еще остается несколько недель, — он махнул рукой на

прощание. Но министр вышел не сразу. Он задержался в приемной на несколько секунд дольше, чем следовало, чтобы показать Пепису, что у императора над ним нет той власти, какую тот хотел бы иметь. Пепис проводил его спокойным взглядом и терпеливо подождал, пока его худая фигурка исчезнет за дверью.

Наконец, дверь закрылась. Император облегченно вздохнул. Он оставался верен своей поговорке: гораздо лучше держать врага рядом с собой, чем на расстоянии галактики. Сейчас Пепису надо было хорошенько подумать: а правильно ли он все сделал? До него давно уже доходили всякие слухи. Кое-кто утверждал, что Баластер принадлежит к секте Зеленых Рубашек. Император пытался решить: была ли эта секта слишком радикальна для Баластера? А может быть, новый министр был гораздо радикальнее всех вместе взятых революционеров? Пепис закрыл глаза. Он вспомнил, что когда он был моложе, он не мог успокоиться, пока не добился трона. А сейчас, когда у него есть трон, он не знает покоя, стараясь его удержать.

* * *

Лассадей взбудораженно метался по раздевалке.

— Черт побери, Трав, — нервно спрашивал он капитана Травеллини, — нужно говорить об этом императору, или нет?

— Не знаю. У нас ведь нет никаких доказательств того, что кто-то сюда вламывался. Сторожевая система ничего не зафиксировала.

— Я бы отсек себе левую руку, только бы узнать, кто это сделал, — Лассадей замолчал, услышав, что зазвенел звонок: — Кто это?

— Мусар на связи, сэр. Проверка раздевалки.

— Хорошо. Действуйте, — он посмотрел на Травеллини. Тот стоял по стойке смирно — стройный, с полоской ранней седины у виска.

— Там ничего не обнаружили. Я догадываюсь кое о чем, хотя пока и не могу этого доказать.

— В таком случае, ты должен рассказать об этом командиру, сержант.

Лассадей тяжело вздохнул.

— Грабители ждать не будут. Пока мы найдем какие-то доказательства, они смоются вместе с нашими бронекостюмами.

Травеллини развел руками:

— В таком случае, нам нужно на время прекратить тренировки. Прекратить их до того момента, пока не найдется пропавший бронекостюм и тот, кто его украл. Но я не думаю, что мы сможем себе это позволить.

— Да, это так. Хорошо. Шторм прибывает завтра. Я слышал, что его приглашает к себе император. Значит, после приема у Пеписа он поговорит с нами.

Капитан согласно кивнул.

Лассадей хлопнул дверью и вышел.

* * *

После возвращения на Мальтен Джек даже не успел поговорить с Элибер. Сначала его вызвал к себе Пепис, потом — задержал Лассадей. А когда он пришел домой, уже была ночь. Джек вздохнул и сказал Элибер, что должен будет вместе с Пеписом уехать на несколько недель.

Джек не мог спать спокойно до утра. Элибер знала об этом. Она надеялась, что со временем эта болезнь пройдет или по крайней мере ослабнет. Джек неожиданно просыпался посередине ночи, а потом лежал с

открытыми глазами и тяжело дышал. Она понимала, что он не боится смерти. Он боялся другого. Он боялся, что ему не разрешат жить его сны, — эти глубокие шрамы, оставшиеся в его душе после семнадцати лет небытия. Элибер пыталась хоть как-то успокоить его. И хотя он лежал рядом, она не могла заснуть, пока он не уходил.

Куда он уходил, она знала. Он постоянно уходил к своему бронекостюму, к Боуги и общался с ними так, как никогда не мог общаться с ней.

Элибер выпрыгнула из кровати и хотела пойти за Джеком, но потом задержалась в ванной комнате. Нет, сейчас она не могла подойти к нему. Она это знала точно. Элибер с горечью повторила слова, сказанные когда-то ей ненавистным Рольфом: «Нельзя потерять того, чего у тебя никогда не было». Она вздохнула и легла в холодную кровать. Элибер не должна была быть с ним... они никогда не должны были быть вместе... но она не могла ему больше позволить каждый раз в одиночку бороться с судьбой. За тонкой дверцей стенового шкафа тихо висел ее бронекостюм. Она почти уже научилась управлять им.

* * *

По лысине Лассадея струился пот.

— Я бы не хотел, чтобы вы так рано уходили, сэр. При всех этих неприятностях...

— Этому ничем нельзя помочь. Хотя должен вам сказать, что мне это тоже не нравится. — Джек взглянул на плац. Войска выглядели неплохо. Но после битвы на Стралии он был уверен в том, что это лишь сотая часть той живой силы, которая была им необходима. Ему не нравились обязанности, которые возло-

жил на него Пепис. Впрочем, из них можно было извлечь пользу. Во всяком случае это будет хорошая реклама для рыцарей, а значит, к ним резко увеличится приток новобранцев. Их битва на Стралии беспокоила Джека гораздо больше, чем он сам того хотел. Он не мог избавиться от мысли, что Тракианская Лига поджидала на планете исключительно его самого.

Могли ли они предполагать, что после гибели Кэвина все рыцари будут продолжать его дело? Если так, то он должен сделать все, что в его силах, чтобы доказать им это. Но для этого нужно много времени. А предстоящая поездка отнимала его.

На Стралии он нашел факты, о которых нельзя было молчать. Траки не просто поджидали его... Нет... Судя по глубине и размерам катакомб, они уже несколько лет базировались там, а Конгресс Доминиона все это время оспаривал права на колонизацию и владение.

Ему очень не нравилась эта тайная деятельность под носом у Трона Триады и Конгресса.

Послышался гудок связи. Лассадей покривился:

— Жуки готовы, сэр.

Джек снова посмотрел на плац. На краю площадки был устроен лабиринт. Щиты, покрытые тонким слоем норцита, поблескивали кое-где на стенах.

Лассадей сказал:

— Нам чертовски повезло, сэр.

Джек кивнул:

— Я знаю.

Все-таки эта затея стоила многого. Если его предположения окажутся верными и сейчас они обнаружат слабые места у траков, война быстро закончится. Им удалось привести с собой трех живых жуков. Джек

услышал, как открылись ворота, и тракианские воины вышли на плац. Лассадей склонился на поручни, крепко сжав руками перекладину.

— А что, если это не сработает, командир?

— Тогда мы придумаем еще что-нибудь, — ответил Джек. Траки стояли под горячими лучами мальтенского солнца. Джеку показалось, что они были растеряны. Вдруг двое из них с яростью набросились друг на друга. Третий повернулся к Джеку, сделал красноречивый жест и молниеносно разорвал свое горло. Кровь хлынула на песок. Лассадей закричал от негодования.

— Вонючие шуки! — крикнул он.

Джек пришел в ужас. Тошнота подступила к горлу. Он подумал: а смог ли бы он продемонстрировать такую же храбрость в тракианской неволе?

— Ничего. Нам еще представится возможность провести испытания, сержант. Спрячь норцитовые щиты. Мы найдем способ использовать их.

Джек сошел с мостика и постарался успокоиться. Он не мог ошибиться в том, что заметил во время боя на борту у Харкинса. Не мог!

ГЛАВА 18

— Мы приближаемся, Ваше Величество. Пепис смахнул со лба пот. Он искоса посмотрел на Шторма и Баластера. Шторм выглядел спокойным и хладнокровным. Баластер внимательно смотрел на экран. Пепис постарался скрыть свою нервозность и тоже уставился на экран, наблюдая за посадкой.

— Щиты опущены, — коротко сказал Джек.

Щиты могли быть опущены, это верно. Но все же это было довольно-таки рискованно и, к тому же, связано с дополнительными расходами.

То, что траки атаковали только удаленные и плохо защищенные планеты, было совсем не удивительно.

Корабль потряхивало. Они приземлялись. Пепис кашлянул и принял невозмутимый вид. Холл Конгресса Доминиона гостеприимно распахивался для них. Пепис никогда не излагал своих мыслей о войне открыто. Он всегда рассуждал о нуждах мирного населения. Нужды мирного населения гораздо больше интересовали Конгресс. Сможет ли понять это Шторм? Он еще раз посмотрел на Рыцаря Доминиона. Император надеялся, что они с Баластером не ошиблись в нем.

Баластер, кажется, уловил мысли императора. На экране уже показалась огромная многомиллионная сто-

лица. Часть неба над ней была покрыта дождевыми облаками. Моросил дождь.

— Сегодня отдыхаем, Шторм, — бодро сказал министр.

Джек посмотрел на гигантский город. Столица Доминиона была совершенно не похожа на Мальтен. Чистый, чудесный город! В нем было так много зелени, что, казалось, в гости к местным жителям пришел лес. Купола зданий блестели розовой и белой черепицей. В городе было много света и тепла. Джеку очень понравилось все, что он успел увидеть. Оставалось дожидаться завтрашнего дня.

Пепис бодро сказал:

— Для нас это удачное время. Формально траки объявили войну. Посмотрим, сможем ли мы уговорить Доминион присоединиться к нам.

Зала, в которой заседал конгресс, была огромна. Баластер приглушенным голосом сказал:

— Говорят, она была скопирована со старого Терранского Конгресса.

Сенаторы и представители палат вели себя довольно-таки спокойно. Многие дремали, вполуха слушая речи выступающих. Другие собирались мелкими группками по два-три человека и о чем-то говорили между собой. Молодые люди сидели тут же возле компьютеров, принимая замечания и передавая срочные сообщения... Островок спокойствия среди всемирного хаоса... Джек глубоко вздохнул и попытался хоть как-то успокоиться. Сейчас он жалел о том, что приехал без бронекостюма. В зале появился сенатор Вашбурн. Он не терял времени зря. Конфиденциально переговорив с одним из своих коллег, он переходил к другому.

Джек увидел Пеписа, важно восседавшего в галерее для гостей. Рыжий император с явным удовольствием демонстрировал свои торжественные одеяния, отделанные драгоценными камнями и золотым шитьем. Он был воистину великолепен. Рядом с ним стояло пятеро полицейских. Трех из них Джек узнал: он имел с ними дело при Уинтоне. Его губы непроизвольно скривились от отвращения.

Стоявший рядом Баластер произнес нараспев:

— А сейчас я вас покидаю. Мне нужно присоединиться к Пепису. Вы готовы? Ваш доклад с вами?

Джек кивнул головой и слегка сжал диск с докладом в ладони. Ему все еще было не по себе от его содержания. Как и следовало ожидать, доклад составили Пепис и Баластер. Сенатор Вашбурн внимательно посмотрел на них. Времени оставалось мало. Баластер что-то пробормотал себе под нос и удалился. Волнение Джека исчезло. Кажется, оно испарилось вместе с министром. Он окинул взглядом холл, надеясь увидеть в этом океане людей лицо Элибер. Но это было бессмысленно — ведь она осталась на Мальтене. Вокруг работало бесчисленное множество камер службы безопасности. Может быть, это было и к лучшему, что Элибер не поехала с ним: любой, однажды появившийся в этом зале, заносился в различные банки данных. Он посмотрел на камеры, размещенные под куполом, и у него возникла одна интересная мысль.

К Шторму подошла помощница Вашбурна.

— Вы готовы?

Джек вопросительно посмотрел на нее. Она ожидала ответа. Джек кивнул. Она взяла его за руку:

— Перед выходом опустите этот диск вот туда. Текст сразу же появится на экране. Слова будут под-

вергнуты цветовой кодировке. Вы сможете зачитать свой доклад с экрана. Если, конечно, вы не запомнили его.

Он снова кивнул. Она улыбнулась:

— Скажите же мне, хоть что-нибудь. Ведь сенатор оторвет мне голову, если вы потеряете от страха дар речи. Судьбы цивилизаций решаются здесь.

— Будь прокляты все эти траки! — бодро проговорил Джек.

Помощница засмеялась.

— О-о! Этого для меня вполне достаточно. В зале послышались аплодисменты: Джек подумал, что конгрессмены услышали их разговор, но тут он увидел, что на трибуну вышел сенатор Вашбурн. Он должен был представить Джека политикам. Шторм думал о своем. У него возникла одна очень интересная идея. Речи Вашбурна он не слышал.

Помощница потянула его за рукав:

— Ну вот. Вам пора.

Джек направился к трибуне. «Интересно, что там наговорил им про меня Вашбурн? — подумал он. От волнения комок подступил к горлу. На внутренней панели трибуны вспыхнула надпись: «ГОТОВО» — она подтверждала готовность компьютера к приему диска с речью.

Трибуны стихли. Все ожидали его выступления. Потом, заметив нерешительность Шторма, зал снова разразился аплодисментами. Хладнокровная решимость тут же охватила его. Он поднял правую руку с блестящим шрамом вместо мизинца. Джек знал, что сейчас камеры передают его изображение крупным планом. Диск с выступлением был всем хорошо виден. Джек скомкал его и бросил на помост. В зале напряженно

затихли. Все поняли: сейчас им предстоит услышать речь, произнесенную не по шпаргалке, — свободную, живую речь. Баластер чертыхнулся и вскочил на ноги. Пепис потянул его за рукав — лишний скандал был ни к чему.

— Конгрессмены и представители, леди и джентльмены, уважаемые гости! — в зале наступила тишина. Даже без усилителей его было хорошо слышно. А главное, — уже никто не мог его остановить. — Я был представлен вам как командир Доминионских рыцарей. Это батальон, восстановленный недавно императором Пеписом. Я присягнул нашему императору. Полагаю, что многие из вас отнесутся к моему свидетельству с пристрастием. И тем не менее я хочу рассказать вам правду.

В зале раздались крики. Сенатор Вашбурн застучал молотком, призывая сенаторов к спокойствию. Пепис сидел абсолютно неподвижно. Его рыжие волосы вздыбились над головой.

— Да, я присягал Пепису. Но прежде я присягал другому императору. После его смерти для всех его имя является синонимом поражения и стыда. Я слышу, как вы спрашиваете у меня: как может слуга быть верен сразу двум господам? И все-таки вы не правы. Я знаю, о чем я говорю, — ведь я присягал не человеку, а делу. А теперь позвольте мне сказать, кем я являюсь на самом деле. Я родился на планете Дорманд Стэнд...

В зале послышался шум. Сенаторы, стоявшие на галерке, стали подходить ближе. Джек заметил, как помощница Вашбурна куда-то побежала по верхнему балкону. Зал затих.

— Вы не ошиблись. За последние двадцать пять лет на планете Дорманд Стэнд не родился ни один

человек. Эта планета погибла в Песчаных Войнах. Теперь она похожа на пустыню и совсем не пригодна для людей. Но я родился там и помню, как она выглядела раньше. Я рос и хотел во всем быть похожим на отца. Но прошло время. Я поверил другому человеку, — легкая улыбка скользнула по его губам. — Я стал новобранцем. Меня зачислили в ряды рыцарей при императоре Рериге. — Джек откашлялся. В зале наступила гробовая тишина. — Я, вероятно, последний настоящий рыцарь, все еще находящийся в строю.

Баластер и один из полицейских охранников поспешно выскочили из галереи для гостей. Но Джек был спокоен: они все равно уже опоздали.

— Я хотел сражаться с траками и надеялся, что мы сможем их остановить. Мне было шестнадцать лет.

Ему пришлось рассказать им о своей жизни довольно-таки подробно. Ведь иначе они никогда не поверили бы ему.

— Итак, я присягнул императору Реригу. Но случилось так, что сегодня я оказался здесь. И я хочу вам сказать: если бы нас не предали на Милосе, если бы рыцарям оказали хоть какую-то поддержку, мы смогли бы удержать Милос и остановить экспансию траков. Но, очевидно, Рериг не обладал полнотой власти. К тому же, существовали фракции, пытавшиеся свергнуть старого воина. Мы, рыцари, оказались пешками в политической игре. Милос стал для нас смертельным ударом.

Громкий нетерпеливый возглас прервал рассказ Джека. Он посмотрел туда, откуда раздался крик, но там никого не было. Джек понял, что это вызов, и принял его.

— Откуда я это знаю? Я был на Милосе. Я был одним из тысяч оставленных там рыцарей. Флот получил приказ не отступать. Потом нахлынули траки. Я попал в число тех нескольких сотен, которые успели погрузиться на три транспортных корабля. При старте все три корабля были серьезно повреждены врагом. Джек спокойно смотрел в зал. Отступать было некуда. Он бросил вызов.

— Я вижу, вы вспоминаете события тех дней. Вы можете сказать мне, что эти факты я взял в библиотечном компьютере. Возможно. И тем не менее — я все это пережил. Двум кораблям так и не удалось прорвать окружение траков. А третий, серьезно поврежденный, долго дрейфовал вместе с пассажирами, погруженными в холодный сон. Через какое-то время поломанные системы перестали функционировать. Резервное оборудование не сработало. Все, спящие на этом корабле, погибли. Семнадцать лет спустя корабль был найден. Один человек все-таки остался живым — живым, но покалеченным. — Джек поднял свою руку со шрамом. — У меня были многочисленные обморожения и длительная лихорадка после криогенного сна. Я потерял много времени. Император Рериг стал жертвой убийцы. За свою жизнь я четыре года был рыцарем и семнадцать лет провел в сне. А последние пять лет своей жизни я занимаюсь поисками правды. А правда, леди и джентльмены, заключается в том, что траки отрицают наше право на жизнь. Правда заключается еще и в том, что сейчас мы уже обладаем средствами, достаточными для того, чтобы остановить этого древнего врага и заставить уважать нас. Мы знаем, как это сделать. Нет, я присягал не Реригу и не Пепису. Я присягал

миру, который должен прийти на наши планеты после тяжелой войны. Я буду верен своей клятве. Я прошу вернуть мне эту возможность, и я обещаю вам достичь этого.

Джек сошел с трибуны. В зале стояла абсолютная тишина. Потом раздались громкие аплодисменты. Все встали. Сидеть не остался никто. Таже Пепис.

ГЛАВА 19

— Проклятые пацифисты!

Джек очень устал. Горло после многочасовой речи пересохло.

— А как вы еще сможете вести войну? — сказал он тихо и постарался не обращать больше никакого внимания на императора. Пепис нервно ходил по комнате. Вдруг он остановился и посмотрел на Баластера:

— Не все еще потеряно, — сказал министр. — Они ведь дебатируют.

Пепис покачал головой. Бесчисленные складки церемониальных одеяний разлетелись в стороны. Пряди рыжих волос развевались над головой. Он с ненавистью посмотрел на министра, а потом остановился в дальнем конце комнаты, как бы дистанцируясь от Шторма.

— Я твой и м п е р а т о р, — сказал он, с трудом сдерживая гнев. — Почему ты мне ничего не рассказал?

Джек поднял глаза:

— Я думал, что вы уже все знаете.

Пепис рубанул кулаком по воздуху:

— Как я могу доверять тебе?

— Или я вам, — тихо ответил Джек.

— Но тебя не обнаружили мои корабли, иначе мне об этом сообщили бы!

— Я — рыцарь Доминиона, — коротко ответил Джек. — Этого должно быть достаточно. Я есть то, что я есть, и я делаю то, чему меня обучили. И не больше, и не меньше.

— И это все, что я получил? Это все? Мне нужно было отстранить тебя от командования.

Джек наклонил голову:

— Если это то, чего вы хотите, так сделайте это. Правда, я вам этого не рекомендую. — Он встал. Парадная голубая форма эффектно подчеркивала его мышцы, так необходимые для солдата. — Сейчас вы знаете, за что я выступаю. Но запомните, что я всегда знал, за что выступаете вы.

Пепис рычал от негодования. Баластер кашлял. император бросил на него свирепый взгляд, и министр чуть подвинулся в сторону.

— Так вы мне угрожаете?

— Нет, — сказал Джек, подходя ближе. — Я думаю, что сейчас мы наконец поняли друг друга. Уинтон боялся меня, но его предположения были ложными: траки меня не завербовали. А если бы я попал в руки Зеленых Рубашек, им бы все равно не удалось добиться своего. Всего, что можно, мой император, от меня уже добились одиннадцатилетним сном. Я хорошо знаю, кого я ненавижу. — Джек замолчал, а потом, вздохнув, продолжил: — Вы должны мне дать свободу для того, чтобы я мог преследовать Тракианскую Лигу.

Пепис задыхался. Но — нет. Кажется, все было в порядке. Кажется, он мог расслабиться.

— И потом?

— Восстановить Кэрон. Уинтон сжег планету, чтобы уничтожить меня. Он добился от вас разрешения на эти действия, сказав, что планета заражена траками.

Баластер не выдержал и вмешался:

— Что...что...что... что это за обвинения? — Джек оборвал его на полуслове:

— Уинтон использовал пиратов. А ведь их нельзя было контролировать.

Пепис вздохнул и вдруг сел в кресло.

— Хорошо. Восстановление Кэрона. Сколько на это потребуется времени? За чей счет это будет сделано? И в обмен на что? — Пепис глубоко вздохнул. — Нет, я совсем не говорю о твоём молчании. Несмотря на то, что ты можешь подозревать, я все еще император Триадского Трона. Ты никому не сможешь доказать, что эти приказы отдавал Уинтон, и я знаю это. Но это совсем не означает того, что я могу простить тебе твоё преступление. Так. Хорошо. Я постараюсь добиться твоей лояльности.

Джек выпрямился:

— Я рыцарь. Я либо верен, либо нет. Меня нельзя купить.

— Нет? — переспросил, сдержанно улыбаясь, Пепис. — Возможно, ты и прав.

Он хотел еще о чем-то сказать, но в комнату ворвался Вашбурн. Его сопровождал стройный молодой человек в голубой униформе.

— Разрешите вам представить моего сына Бранта, — сказал сенатор. — Подчеркнуто массивный и квадратный, он втиснулся между шупленьким Пеписом и шупленьким Баластером. — Джек, мой мальчик! Я бы не смог сделать лучше! — потом, так же порывисто, он повернулся к Пепису: — Блестяще! Абсолютно блестяще! Он прикусил бы язык, если бы попытался лгать!

Пепис с раздражением спросил:

— А какие у нас новости, Вашбурн?

— Какие у нас могут быть новости? Пепис, вы меня поражаете. Не удивительно, что вы сидите на Троне Триады. Если бы вы привели к нам милитариста, мы бы спорили еще пару лет, а может быть, и больше. Но вы привели сюда миролюбца, который говорит, что пришло время сражаться, — отлично, вы совершенно обезоружили оппозицию.

В разговор вмешался Баластер:

— К тому же траки незаконно присвоили нашу собственность.

— Да-да!

Джек с любопытством наблюдал за ними: он выиграл битву за Кэрон, но у него было странное чувство опустошенности. Эта победа была далеко не достаточной. Элибер, наверное, согласилась бы с утверждением Вашбурна по поводу того, что он не посмел бы лгать. Он уже давно жил по правилу: никогда не лги, если без этого можно обойтись. На этот раз он поступил так же: он просто-напросто не сказал всей правды. Пепис, похоже, вновь поверил ему. Этого не произошло бы, если бы император знал мысли Джека.

ГЛАВА 20

— Десант будет выброшен через двадцать минут.

Джек потер шею и постарался не обращать внимания на голос, раздающийся из микрофона компьютера. Он набрал на клавиатуре ответ:

— Доставьте нас прямо туда.

В наушниках послышался высокомерный голос пилота:

— А вы думаете, что это легко?

— Я д у м а ю, — Джек намеренно произнес это слово медленно, по буквам, — что если вы хотите воевать, вы должны доставить нас туда, где идут боевые действия.

Корабль как следует потрянуло. Многие рыцари не смогли удержаться на ногах. Потом началась изнурительная болтанка. Джек знал, что ждать осталось совсем недолго. Человек, сидящий рядом с ним, нахмурился:

— Они совсем не уважают нас.

Джек ответил:

— Займись-ка ты лучше своим делом. Мы уже приближаемся к цели. Надо очистить сектор, чтобы можно было сбросить строительные команды. Они установят пилоны и щиты. Вот для чего мы здесь. Делай как следует свое дело, а уважение придет само собой.

Лицо солдата побледнело: Джек разговаривал с ним явно грубо. Он кивнул: «Да, сэр». И вышел.

Джек замолчал и задумался. Он понял, что очень мало знает этих солдат. Кто из них в случае опасности сможет его прикрыть?

В противоположном конце коридора Гарнер проводил инструктаж новичков перед новым прыжком. Он стоял спиной к командиру. Джек не слышал, что тот говорит. Шторм осторожно прикоснулся к своему бронекостюму.

«Босс, мы уже готовы?» — тут же отозвался Боуги.
— Почти.

«Эта военная компания довольно-таки сложная». — Я знаю. — Для Джека это было уже третье десантирование за пять дней. На этот раз они планировали вновь овладеть Океаной. Они должны были нанести еще один серьезный удар по Тракианской Лиге.

Джек раскрыл бронекостюм, взял тестер и занялся проверкой электронных блоков. Он делал это автоматически — привычка самому проверять скафандр давно вошла в кровь. Джек нахмурился. Он опять обнаружил незначительную утечку энергии. Значит, Боуги по-прежнему занимается пиратством. Джек потерял виски. Это открытие укрепило его желание получить новый бронекостюм сразу же по возвращении на Мальтен. Его старый костюм, кажется, стал ненадежен — в нем жило еще одно существо, борющееся за обладание скафандром. Джек не знал, что будет делать Боуги, когда поймет, что Джек не станет больше разделять с ним скафандр. Может быть, для этого маленького воинственного духа это будет равнозначно смерти? Конечно, такая возможность существовала. Сейчас Боуги стал бороться за свою регенерацию гораздо больше,

чем раньше. Вероятно, это существо все-таки было очень похоже на милосского паразита. Вполне возможно, что ему было необходимо нечто большее, чем тепло и пот Джека. Боуги явно нуждался в каком-то питании. Джек с раздражением выдернул тестер из костюма.

Для команды уже считали секунды перед выброской.

— Джентльмены! А сейчас — всем надеть бронекостюмы. И не забудьте включить устройство самоуничтожения. Нам совсем не нужно, чтобы траки забрали костюм домой и узнали, как он устроен.

Предчувствие страшной неудачи угнетало Шторма.

— Хорошо. Хорошо. Все будет хорошо, — говорил себе Джек.

* * *

Динаро выпрямился. Он держал под рукой свой шлем. Элибер покачала головой:

— Нет, это исключено. Я не могу пойти с тобой.

— Ты прекрасно знаешь, что не можешь здесь оставаться. С минуты на минуту на поиски поднимут пять тысяч новобранцев. Они поймут тебя, и довольно-таки быстро.

Элибер скривила рот. Динаро пристально посмотрел на нее.

— Хорошо, хорошо, — сказал он — У меня есть долг перед Святым Калином. Конечно, сначала я принял тебя за дьяволицу, которая пришла, чтобы соблазнить меня. Но я солдат, и ты тоже — боец. А уж если боец собирается сражаться, он должен сражаться с кем-нибудь достойным. А императорская армия — совсем не то место, где стоит служить достойным людям.

— Почему? Ведь Джек — достойный человек?

— Судя по тому, что я о нем знаю, конечно. Но вот о Пеписе я уже не могу этого сказать. А Шторм, скорее всего, человек императора. Так пойдем же со мной!

Элибер постояла несколько минут в нерешительности, а потом тихо сказала:

— Нет. Я совсем не хочу оставлять его. Но тебе не стоит беспокоиться... от меня никто не узнает, куда ты ушел.

Динаро вышел из раздевалки. Элибер осталась одна. Она стояла, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Элибер хотела понять, придет ли к ней Джек, когда вернется. С того дня, когда он выступил на Конгрессе Доминиона, ее одиночество стало невыносимым — как будто десятиметровая плита пролегла между ними. В конце концов, Элибер перешла в другую спальню, а Джек даже не заметил этого. А если и заметил, так все равно не возразил.

— Ах, черт! — прошептала она, и ее собственный глухой голос очень удивил ее. Так чего же в ней не хватало? *Что такое еще могло существовать на свете, чего она не могла дать Джеку?* Если бы только Элибер могла понять это... Она повесила на крюк свой шлем и подумала, что он выглядит, как отрубленная голова. Потом она медленно сняла бронекостюм.

* * *

— Красное крыло уничтожено. О Боже! Они все погибли!

— Возьми себя в руки, Гарнер.

— Джек! Они погибли!

— Я зарегистрировал удар, мистер. Давай-ка, собери свою команду, и быстренько сматывайтесь. — Джек

отпил немного воды. Но от этого ему не стало легче. Траки опять приспособились к войне. На этот раз у рыцарей опять были большие потери.

Джек двигался вперед огромными прыжками. Высокие здания препятствовали нормальной работе прицельного оборудования. Бетонные развалины и искореженные перекрученные балки мешали фиксировать прицел на врага. Груды черепицы и кирпича загораживали дверные проемы. Осколки стекла усыпали поверхность. Когда-то здесь был город. После тракианской бомбардировки он превратился в груды развалин. Джек двигался по улицам, стараясь не поддаваться отчаянию. Осколков костей здесь было не меньше, чем битого стекла. Для кого-то эвакуационные корабли прилетели слишком поздно. Дымились остатки транспортных средств. Кое-где сквозь разбитые окна виднелись скелеты. Сельская местность была изуродована еще сильнее. Траки потратили много дней, стараясь до конца уничтожить энергетические системы. На цветущую планету, совершенно не готовую к войне, жуки напали вероломно.

Джек шел по аллее и старался как можно меньше смотреть себе под ноги. Легкое покалывание в запястьях напоминало о том, что перчатки заряжены. Джек остановился перед входом в главный туннель. Что-то говорило ему, что траки, уничтожив Красное крыло, сейчас забрались сюда и устроили засаду Синему крылу. Джек взглянул на электронную сеть координат:

— Фостермайер, Синее крыло, Фостермайер, Синее крыло, укажите мне точно ваши координаты!

— Да, сэр. Приближаюсь к углу Десятой и Галвей.

— Гарнер. Напротив восьмидесятого по Галвей.

— Пичез. На аллее, пересекающей Мендозу.

— Это Арон, сэр. Мне кажется, что я рядом с Первой Улицей.

Переключка шла дальше. Все они приближались к Галвей.

Джек называл это предчувствием. Элибер назвала бы это интуицией. Она обругала бы его, если бы он не обратил на э т о внимания.

— Слушайте мою команду. Никому не входить в туннель.

— В чем дело, командир?

— Я думаю, они укрылись в метро, под станцией Галвей Главный. Траки ведь любят подземелья.

Джек почувствовал, что сказал это вовремя. Да, конечно, все дело было в метрополитене. В тот момент, когда Синее крыло войдет на главную улицу, траки выпрыгнут из метрополитена точно так же, как они выпрыгивают из песка. Весь вопрос был в том, что он должен был предпринять. В наушниках раздался чей-то молодой голос:

— Командир Шторм, это Золотое крыло.

— Кто это? А где капитан Боск?

— Его нет, сэр.

— Он убит?

— Да... нет... он был жив, сэр. Но траки стали вытаскивать его из бронекостюма, и сработала система самоуничтожения.

Так, все ясно. Им очень нужен был бронекостюм. Они старались завладеть им. Это подтверждало выводы Джека. Траки хотели как можно лучше узнать своего врага.

— Командир?

Молодой голос привлек его внимание:

— Кто на связи?

— Лейтенант Вега, сэр. Мы на окраине города. Я вспомнил ваш урок, сэр. Здесь местами попадает песок и дует сильный ветер.

— Держись, Вега. Мы придем на помощь, как только сможем выбраться отсюда. — Джек перешел на основную частоту передачи. — Фостермайер, я хочу послать туда лавину огня.

— Что?

— Нам нужно любое горючее, все, что сможете найти. В принципе, туда можно послать добровольца с гранатами.

— Командир, но ведь это верная смерть...

Джек почувствовал, как пот начинает струиться по его спине.

— Не обязательно, сержант. Я сам это сделаю.

Послышался голос Арона:

— Командир, в данный момент я нахожусь на первом этаже. Это, кажется, винный завод. Цистерны не пострадали.

Спирт? Не слишком высокая температура горения. Да и зажечь его очень трудно. А впрочем, лазеры с этим справятся. Все же это лучше, чем ничего.

— Гарнер, иди к нему и помоги. Пичез, ты тоже. Спирт нужно залить в метро. Все остальные собираются ко мне. Сейчас мы будем отвлекать траков. Фостермайер, если что-нибудь случится, перебрось Синее крыло на позицию Веги. Там, где песок, — главное заражение. Ну ладно, пошли. Скоро начнут выбрасывать строительную команду. Мне нужно установить щиты до того, как приземлится их корабль...

Они маршировали, образовав клин. Асфальт дрожал от ударов бронированных сапог. Джек зловеще

улыбался. Сейчас траки явно слышали их. В наушниках опять раздался голос Гарнера:

— Командир, все готово. Мы выльем спирт прямо им на головы. Уличную канализацию заглушили, так что все выйдет моментально.

— Когда мы выйдем на огневой рубеж, я дам вам сигнал. — Джек улыбнулся и повел солдат к заводу. Над головой пронесся истребитель. Джек задрал голову. Камеры шлема поймали его размытое изображение. За городом послышались взрывы. К небу поднялся черный дым. Полетела зола.

— У нас не осталось времени. Они задействовали крупнокалиберное оружие. — Джек вышел на Галвей. Совсем рядом с ним зияла огромная пасть разрушенного входа в метро. В сущности Джек находился в бетонном каньоне. Бежать было некуда. Если его план провалится, он на веки вечные останется здесь. Струи светлой жидкости пробежали мимо него и понеслись дальше вдоль улицы. Синее пламя горящего спирта было почти невидимо. Его потоки устремились в метро. Там спирт горел гораздо жарче. Оранжевые языки пламени с ревом вырывались из подземелья. Траки заполнили лестничную площадку. Джек начал стрелять. Он подрезал их поодиночке при попытке пересечь стену оранжевого огня. Что-то ударило по костюму. Он попятился назад.

«Босс, они используют снаряды. Я предлагаю не играть в живую мишень» Фостермайер упал рядом с ним, лицом вниз в пылающую реку. Со страшным визгом что-то опять разорвало воздух и ударило по Джеку

— Сержант! — позвал Фостермайера командир.

«Его нет, босс» — ответил Боуги

Джек включил энергопрыжок. Пламя стало быстро затухать. Он посмотрел на экран и увидел еще двоих убитых солдат, лежавших прямо на улице. Между ними валялся раскрытый вещевой мешок. В два прыжка он оказался рядом, выхватил из мешка три гранаты, повернулся и направился к входу в метро.

«Я не сказал бы, что мне это нравится», — буркнул Боуги.

— Я думаю, что ты прав, — ответил Джек. — Гарнер! Давай трогай на окраину. Это приказ. Выйдешь на Вегу и атакуешь их гнездо. Он набрал на гранате код и отрегулировал последовательность взрывов. Шагая через огонь, Джек с удивлением думал, что у Боуги появилось чувство самосохранения. Довольно-таки сильный удар пришелся по левому плечу. Джека развернуло вокруг. Он выпрямился и подготовил вторую гранату, а затем швырнул — обе вместе. Костюм наполнился дымом. Послышались взрывы. Целая стена траков вывалила ему навстречу. Джек еще раз набрал код и бросил накатом третью гранату, а потом включил энергопрыжок. Он был уже в воздухе позади траков, когда прозвучал взрыв. В атмосфере резко запахло взрывчаткой, паленым хитином и горячей золой.

Приземлившись, Джек почувствовал резкую боль в левом плече.

— Проклятье! — сказал он — Кажется, меня подстрелили.

«У тебя утечка энергии, Босс!»

...Снаряды... Норцитовое покрытие на бронекостюме позволило ему продвинуться дальше, чем Фостермайеру и тем двум солдатам. И все-таки он не был неуязвим. Джек опустился на колени, а потом снова

поднялся. Он не мог оценить наружное повреждение скафандра. По плечу ползло что-то липкое.

— Наложь какую-нибудь заплату, Боуги, и давай будем выбираться отсюда.

Замшевая прокладка, обычно лежавшая у него на спине, переместилась на плечо. Джек почувствовал, как приятное тепло постепенно разгоняет ледяную боль. Он повернулся и посмотрел на улицу. Улица была пуста. Джек повернулся и побежал трусцой.

Боуги устроился на его ноющей ране. Сейчас замшевая прокладка была очень холодной. Кажется, Боуги не хватало энергии бронекостюма. Он не мог поддерживать свой статус кво, не говоря уже о регенерации. Но кровь омывала его, пропитывая пористую структуру прокладки. Внезапно Боуги почувствовал вкус жизни. Она пела в нем. Он знал, что Джек умирает. Даже тогда, когда тот оживал вновь. Это была кровь. Она густой струей текла из поврежденной плоти. Боуги ощущал мощный поток жизни. И все-таки нет. Он не посмеет попробовать эту кровь снова. Это было решено. Он не посмел.

Каждый удар сердца отдавался во всем существе Джека. Боуги ждал. Он мог бы вылечить Шторма: приложить один край поврежденной плоти к другому, остановить кровотечение и заживить рану. А еще он мог бы вынести Джека в скорлупе бронекостюма в безопасное место. Если только такое место можно было найти на этой планете... Но он мог и другое... Он мог впитать его жизнь в себя и молниеносно вырасти. Боуги томился. Прокладка дрожала. На ней появились маленькие реснички, похожие на волосы. Нет, это страстное желание, видимо, еще не было достаточно сильным. Каждой частичкой своего нового, реформиро-

ванного тела Боуги хотел еще раз попробовать то, что уже посмел попробовать один раз.

Боуги отпрянул от раны. Он боялся самого себя. Джек или не знал, что происходит с ним, или не обращал на это никакого внимания. Он кричал хриплым голосом:

— Я заметил песок! Все команды, все крылья, выходите на меня! Мы выступаем!

Боуги решил, что судьба Джека все еще была очень спорной, и позволил своим ресничкам устремиться к жизни.

ГЛАВА 21

Элибер проснулась от ужаса. Она кричала во сне. Простыни были скомканы и мокры от пота. Она дрожала. Ей казалось, что ее горло расцарапано черной волной страха. Она поняла в с е.

— О Боже мой! Это Джек!

Она отбросила в сторону скомканные простыни и в кромешной темноте выбралась из постели. Времени не было. Ей нельзя было терять ни секунды. Она схватила видеотелефон и попыталась связаться с Калином. Элибер молила Бога, чтобы святой сразу же ответил.

Была полночь. Но все-таки священник ответил на второй звонок. На экране обозначился угол комнаты для медитаций. Глаза Его Святейшества были усталыми. Вероятно, он работал допоздна.

— Элибер? В чем дело?

— Это Джек. Я знаю. О Боже! — она лихорадочно вскочила на ноги.

— Где он?

— Я не знаю! Где-то воюет. Но я чувствую, что он умирает... или уже умер.

Калин закрыл глаза, а потом снова посмотрел на нее:

— Он солдат, дорогая. И он знает, на что идет.

— Он не должен! Нет! Еще не время! Он не может умереть без меня!

— Чего ты от меня хочешь?

Надежда сразу заполнила Элибер. Ведь Калин не сказал ей, что не может ничем помочь. Она отбросила с лица взлохмаченные волосы.

— А что ты можешь сделать?

Он моргнул:

— Может быть, нам помолиться вместе?

— Но я неверующая.

Он снова закрыл глаза, а потом пристально посмотрел на нее.

— Я беспомощен, Элибер. Может быть, если бы я был с ним... но то, о чем ты просишь сейчас, за пределами моих возможностей.

— Но ведь я могу тебе помочь!

— В таком случае ты должна быть рядом со мной. У нас еще есть время?

— Я не знаю, но все-таки это лучше, чем ничего. Я сейчас выйду.

* * *

Экран погас. Калин откинулся на спинку кресла. Почти все ночи он проводил в своей комнате для медитаций. Он ни о чем не беспокоился. Только размышлял. А когда приходило время спать, впадал в легкий транс. З н а л ли он? — постоянно спрашивал он себя. Некоторые миссионеры говорили, что он з н а л. Но были и другие. Те думали иначе. Это они распространяли слухи о том, что Динаро дезертировал. Конечно, Калин и сам понимал, что в любой момент может случиться беда. Ничего другого от Динаро нельзя было ожидать. Так что разумнее всего было быть начеку.

Были и другие. Те говорили, что то, что произошло, то уже произошло. Так зачем задавать вопросы? Нужно принять все как есть.

Калин потер руками виски и подумал, что он предпочел бы присоединиться к той последней группе. Он знал, что здорово ошибался, разговаривая с Элибер. Но он не знал, что это была за ошибка: преднамеренная или сознательная? У него было ощущение того, что он сможет спасти друга. Вероятно, это так. Но что сделано, то сделано. Калин снова погрузился в транс. Ему показалось, что прошел один миг, когда сонный взъерошенный Джонатан привел в комнату Элибер.

На ней был битийский кафтан — серебряный с голубой прошивой. Волосы тугим узлом лежали на затылке. Элибер вбежала в комнату и схватила Калина за руки. Ладони ее были холодны, как лед.

— Он все еще там, — сказала она хриплым голосом. — Но я теряю его. Калин усадил ее рядом с собой и сказал:

— Ты, наверное, думаешь, что я пообещал больше, чем могу?

Элибер пристально посмотрела ему в глаза:

— Я думаю, что ты сделаешь все, что сможешь сделать.

Он помолчал, а потом осторожно спросил:

— Хорошо. Ты знаешь, почему меня зовут Святым?

— Ходят слухи, что ты воскресил мертвого.

— Это не слухи, — сказал он и почувствовал себя очень неловко. — Просто он умирал у меня на руках. Впрочем, врачам ведь постоянно приходится это делать.

— Но вы ведь были на миссионерской заставе!

— Да. Условия там действительно очень примитивны. Но только не спрашивай меня, как я это сделал. Я не знаю этого сам. Я знаю только одно: я вдруг расщепел от мысли, что он должен умереть. Я не мог

видеть этой унижительной смерти. Все его тело было изуродовано... он оказался в пещере, на пути к школьникам. Они пошли туда, чтобы познакомиться с наскальными рисунками. Их настигло землетрясение. Дети очень испугались, но остались живы. А я тогда был молодым. И был зол на то, что кто-то должен умирать такой ужасной смертью.

Калин посмотрел в сторону и попытался вспомнить:

— Я помню: я держал его очень крепко. Я уже приготовил его тело для того, чтобы отдать вдове. Пищевод был забит землей. Я очистил горло и сложил поломанные руки. А потом обмыл тело. И вдруг на меня нашла ярость. Я обнял его крепко-крепко и подумал: «Я никогда больше не обращусь к Богу, если он не сделает э т о г о». И он сразу же вздохнул. Вот так. Об этом я еще никому не говорил.

Калин помолчал и взглянул на Элибер. Он не все рассказал ей. Между ним и его Богом была какая-то связь.

— Так вот почему они называют т е б я Святым, — тихо отозвалась Элибер.

— Да, наверное, поэтому, Элибер, но я не могу гарантировать тебе, что это вновь повторится. Ведь лечит Б о г, а не я.

— Возможно, и так. А сейчас расскажи мне, что случилось с Роулинзом.

Он удивился:

— А что ты имеешь в виду?

— Что я имею в виду? А что здесь можно иметь в виду? Вы вдвоем попали в засаду траков возле их посольства и оба остались живыми. Единственное, что случилось с тобой, — так это то, что у тебя были переломаны ребра. Но я знаю, что что-то произошло и

с Роулинзом. Он ведь целый месяц после этого был в каком-то оцепенении. А сейчас он ходит за тобой, как привороженный. У нас у всех были свои происшествия на Битии. Но я просто не могу себе представить, что же случилось у вас.

Калин тряхнул головой:

— Роулинз заслонил меня от пули. Я вылечил его. Но... он... он не был мертвым.

— Но ведь он умирал!

— Возможно, — вдруг Калин почувствовал себя очень старым, — Элибер, я уже не тот человек, с которым ты летала в Лазертаун. Я даже не тот человек, которого ты видела на Битии. За это надо платить большую дань. А я, наверное, так и не научусь рассчитывать...

— Вот потому-то я и пришла сюда. Пожалуйста. Ты должен мне помочь. Мы должны попытаться сделать это. Давай вместе.

Калин посмотрел на нее. Ночь явно вошла в комнату, хотя здесь и не было окон. Он остро чувствовал присутствие Элибер. Ее рука грела его руку. Но ничто не могло согреть его душу.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Возьми мои руки. Может быть, ты сможешь найти к нему дорогу.

* * *

Элибер взяла ладони старика в свои руки. Она почувствовала в них глубокую старость. Морщинистые. Совсем не такие эластичные, как ее. Руки Калина были мозолистыми и широкими. Такие руки бывают у людей, которые работают каждый день. Элибер услышала пульс в кончиках своих пальцев. Укрепленная спокойствием и мудростью Калина, она бросилась в пустоту в поисках Джека.

Элибер ожидала встретить холод. Но вместо этого почувствовала себя прозрачной мерцающей тенью, которую подхватил солнечный ветер и понес в вечность. Ей потребовалось сделать огромное усилие, чтобы собрать себя воедино и не раствориться во вселенной. Она летела, как воздушный змей. Ее восприятие самой себя и Калина очень отличалось от того, что она ожидала. Но Элибер не знала, как искать Джека. Будет ли он пылью? А может быть, скалой, как Святой Калин?

— Нет, — подумала она и вспомнила первое впечатление от встречи с Джеком. Он был в белом бронекостюме. Тогда ей показалось, что он пылает чувством мести. Он был солнцем. Она знала это. Она стала искать планету, горящую ярко, как солнечный диск. Она странствовала по мирам без карт и указателей. Элибер не знала, где она была и куда следовала. Она нашла одно пламя, потом еще два — но это был не Джек... нет... это был даже не человек. Элибер летела дальше. Время не имело для нее никакого значения.

«Как долго? — невнятно подумала Элибер, а потом прибавила — и как далеко?» Ее уши наполняла песня, состоящая из тысячи вибраций, мелодичных и непонятных.

— Сюда, — говорил Калин. Его голос был слаб и очень далек. Она едва улавливала смысл слов. — Элибер, ты меня слышишь?

— Да-а-а-а, — прошептала она.

— Звездные карты тебе не помогут. Подожди. У меня есть кое-что. Это мне подарила конгрегация миссионеров из Океаны. Воспользуйся им. — Он сунул ей в руку какой-то предмет. Ей показалось, что это был

шершавый камень. Она вновь полетела. Довольно-таки быстро она достигла незнакомого мира и замедлила свой полет. Гигантское тело проскользнуло рядом. Это был огромный военный корабль. Он нанес удар. Планета вздрогнула. Элибер почувствовала страх и боль.

Разрушенная планета не была заселена людьми. Это была чужая земля. Элибер слышала чьи-то предсмертные крики. Корабль выключил двигатели и улетел. Над планетой разрасталось радиационное сияние. Элибер бросила на нее последний взгляд.

— Песок, — подумала она. — Песчаная планета и больше ничего.

Камень в ее руке дернулся вправо, и она вновь понеслась дальше и оказалась в другой солнечной системе. Внизу было белое пламя. Как раз то, что она искала. Страх сковал ее эфирное тело. Она подлетела ближе и увидела физический мир. Под ней лежал огромный город. Он был разрушен. На сером асфальте то тут то там виднелась кровь. За городом разрушений было еще больше. И тут и там она видела разрушенные поляны и растоптанные деревья. Вдруг Элибер заметила людей в бронекостюмах. Они быстро двигались в сторону горизонта. Вдали был виден песок. Она нырнула вниз. Ей больше не надо было искать Джека. Она вся была воздух и огонь. Джек засосал ее в какую-то воронку — как будто она не могла существовать без него. Она испугалась. Ей захотелось вернуться к Калину.

...Калин почувствовал резкий толчок. А потом его сознание отделилось от тела. Это не было смертью. Он знал смерть. Это был Джек и еще что-то отличное рядом с ним, что-то примитивное и зловещее. Элибер окликнула его:

— Можешь мне помочь? О Боже, поспеши, Калин, я теряю его... Калин ощутил рану Джека, но еще кто-то присутствовал рядом, и он позволил ему приблизиться. Хуже всего было то, что это существо знало и понимало их. Он снова приблизился к Джеку, но был так сильно отторгнут, что чуть не задохнулся в своем физическом теле. Его чувства помутились. Он выпал из сознания Элибер. Их контакт распался, и они понеслись вдоль галактики.

ГЛАВА 22

Джек пошатнулся и упал на колено. Датчик отвалился от груди. Он выругался. Но резкая боль даже помогла ему. Она вывела его из состояния тупого безразличия. Пот выступил на лбу. Желчь подступила к горлу. Джек выпрямился. Он прислушался к Боуги, но тот молчал. Ответный огонь не позволял ему подняться. Джек проверил прицельную сетку, осознавая, что сейчас ему придется идти под перекрестным огнем.

— Командир, ты ранен! — Гарнер свалился в грязь рядом с ним. Его шлем повернулся к Джеку. Через солнцезащитное стекло было невозможно рассмотреть лицо.

— Сколько еще нам осталось до цели?

Генерал с юмором ответил:

— Ты и я да Арон, да еще три или четыре гранаты должны все уладить. Им грозит полное уничтожение... конечно, если ты сможешь это сделать.

— Обо мне не беспокойся, — Джек осторожно стянул со спины свой ранец и положил его у ног.

— Командир?

— Лишний вес мне ни к чему, — тихо сказал Джек. — Возьми то, что нужно, а остальное оставь. Где Арон?

— Он вон там, — показал Гарнер.

Молодой голос Арона раздался в наушниках. Но слышно было плохо.

— У меня неполадки в передатчике. Но я готов, если вы готовы.

— Готовы. — Джек настроил гранаты. — Встать! Я хочу видеть, насколько вы хороши в бронекостюмах. Следуйте за мной!

Джек выпорхнул из укрытия и направился к тракианскому укреплению. Боуги снова ощутил теплую кровь Джека. Он лежал, прижавшись к липкой коже своего хозяина и слушал удары его сердца. Но и внутри бронекостюма Боуги сражался. Вдруг он почувствовал прикосновение чего-то, чему он не знал названия. Это было... что-то небесное. Оно дало ему нечто большее, чем жизнь. Оно дало ему познать то, чем бы он мог стать.

Джек бросился к песчаному гнезду. Лазерный огонь отскакивал от него. Боуги очнулся: Он старался сделать все, чтобы спасти человека, взрастившего его. Уцелевшие траки отчаянно сопротивлялись. Джек метнул свои гранаты и взмыл в воздух. Взрывы помогли ему избежать ответного огня. Он услышал вопли генерала и брань Арона. Потом в наушниках наступила тишина. Раздался мощный взрыв. Джек приземлился. Ударная волна опрокинула его. Гарнер тоже приземлился удачно, но лазерный луч попал ему прямо в середину грудной плиты бронекостюма. Гарнер медленно сел.

Джек поднялся. Вокруг визжали снаряды. Еще один осколок угодил Джеку в правое бедро. «Проклятье!» — подумал он и присел на колено. «Мне отсюда не выбраться!»

Наступила тишина. Потом послышался резкий визг. Джек взглянул вверх и увидел челнок, опускающийся все ниже и ниже. Это прибывала монтажная команда со щитами. Джек осторожно вынул правую руку из перчатки и вытер лицо. Кожа была липкой. В наушниках послышался голос :

— Спасибо, командир Шторм. Прибывают монтажники. Будьте готовы к возвращению. Дайте подтверждение.

Джек прочистил горло. Его мысли все еще путались.

— Это командир Шторм. Пожалуйста, повторите. Послышался смех.

— В чем дело, Джек? Последний бомбовый удар выбил тебе мозги? Там никого нет, кроме рыцарей Доминиона. Собирайтесь и выходите на посадочную площадку. Как я понял, кое-кому из вас нужен будет врач.

Джек пришел в себя. Он заметил, что вспышки лазерного огня стихли. Надо было собираться с силами. Он поднял на ноги Гарнера. У него булькал воздух в груди. Джек просунул руку в бронекостюм Гарнера и положил его руку на рану. Это хоть как-то уменьшило доступ воздуха в скафандр, и Гарнер мог еще протянуть. Джек обрадовался, когда появился Арон. Он здорово помог Джеку, обхватив Гарнера с другой стороны. Еще раз им удалось победить траков. Рядом были слышны визги спускающихся челноков.

— Пора домой.

ГЛАВА 23

Военный корабль вторгся так быстро, что системы предупреждения не успели передать сигнал тревоги. У заводов не было времени произвести аварийную остановку. Молодой Брант Вашбурн не мог поверить показаниям приборов.

— Этого не может быть... при наличии-то щитов...

— Согласен. Неопознанный агрессор. Пеленг шесть ноль-девять.

— Черт! — выругался он и включил ручную сигнализацию.

Позднее по показаниям приборов он узнает, что успел опередить систему предупреждения на тринадцать минут.

Военные заводы при взрыве могут разнести половину планеты. Брант понимал, что пришелец шел далеко не с мирными намерениями. Он скомандовал компьютеру:

— Дай опознание корабля!

Компьютер ответил уклончиво:

— Незнакомец не принадлежит к кораблям Тракианской Лиги.

— Полнее! — Брант переступил с ноги на ногу. — Ответьте мне! Эй, кто-нибудь на связи! Ответьте мне, черт побери!

Послышался рокот. Волосы встали дыбом. Вышка, в которой он находился, задрожала.

— Приближаются ракеты воздух — земля, — сообщил компьютер.

— Что? — закричал Брант. — О, черт! Черт! Ответьте, в конце концов!

Экран засветился:

— Добрый день. Вы звоните в Вашбурн Индастриз. Если хотите говорить с персоналом — ключ 1. Если вам нужна бухгалтерия — ключ 2. Если...

Брант истошно закричал в микрофон:

— Нас атакуют! Объявите тревогу!

Он бросился в подземную шахту. Компьютер продолжал сообщать:

— Семь минут до взрыва.

Другой компьютер сообщал:

— Если вы хотите говорить со службой маркетинга, ключ — 6. Спасибо за то, что позвонили в Вашбурн Индастриз.

Брант ошибся. Неизвестный убийца не смог разнести половину планеты. Но большой континент в северном полушарии понёс значительные потери. Вашбурн Индастриз и еще два завода по производству гранат, а также фирма Бретта «Лазерные винтовки» были разрушены полностью. Взрыв повредил даже подземные шахты. Только черный ящик сохранился в целости. Из этого черного ящика люди и узнали потом об этом происшествии.

ГЛАВА 24

— Ты должна мне позволить пройти по плацу. Не бойся — я не сломаюсь.

Элибер ответила пренебрежительно и резко:

— Ты только с вечера в госпитале и ты уже думаешь, что вылечился. Если не будешь вести себя, как положено, так будешь и ночевать тут, на плацу. Святой Калин, скажите ему, что он не должен так себя вести!

Ранний утренний ветерок ворошил светлые волосы Калина. Он глубоко вздохнул. «На Мальтене сегодня будет дождь», — подумал он. Джек сел в маленькую коляску и расположил руль поудобнее. Коляска двинулась с места. Калин и Элибер пошли за ней.

— Ты знаешь, — сказал Джек, — медики говорили, что мне можно ходить.

— Ах медики! — воскликнула Элибер. — А это случайно не те медики, которые выписали этим утром Гарнера? Ты ведь знаешь, что потом у него был приступ.

— Нет. Это совсем другой случай. Ведь Гарнер на обратном пути находился в криогенной камере. Они думали, что он уже вылечился.

Элибер ускорила шаг и догнала тележку. Джек резко затормозил. Она посмотрела на него:

— Если ты будешь ныть, я сообщу Пепису и Баластеру, что тебя уже выпустили. Тебе придется провести с ними целый день. Посмотрим, насколько ты этому будешь рад.

Калин весело заметил:

— Ну, это очень серьезная угроза!

Джек улыбнулся и поднял руку:

— Я сдаюсь!

— Отлично. А сейчас поставь на автопилот эту штуку и поехали.

Калин догнал Элибер. Тихим голосом, стараясь, чтобы Джек не услышал его слов за шумом двигателя тележки, он попросил Элибер:

— Тебе не следует быть с ним такой строгой.

— Я знаю, — ответила она. — Но если даже чудо не смогло его спасти... Это так страшно, когда знаешь, что ничего не можешь сделать, когда так абсолютно и бесповоротно беспомощен... — она остановилась на краю газона. — Мне нужно, чтобы он одумался. Я знаю, как это все выглядит внутри бронекостюма... Ты начинаешь чувствовать, что ты непобедим. Но это не так. И чем раньше он это осознает, тем больше шансов останется у него на жизнь, а значит, и на возвращение ко мне.

Калин пожал ее руку и улыбнулся. Они постояли еще минуту молча и пошли догонять Джека.

— Вот почему, моя дорогая, так много людей верит в Бога, — без всякого перехода сказал Его Святейшество. У входа в здание он отпустил ее руку и попрощался: — Я дальше не пойду. Мне не нужны лишние проблемы с Пеписом.

Она встревоженно посмотрела на него:

— Что-нибудь слышно о Динаро?

Старик улыбнулся:

— Ну! Это целая история. Мы как-нибудь встретимся и обо всем поговорим. — Калин церемонно поклонился на прощание и ушел.

Элибер помогла Джеку подняться. Он сразу обратил внимание на силу и твердость ее мышц, но ничего не сказал. Шторм спросил о другом:

— Где Боуги?

— В мастерской. В костюме очень много повреждений, Джек. Я вчера ходила туда. Все будет в порядке. Только... я не знаю, но Боуги очень изменился...

Джек оперся на ее плечо:

— Я думаю, что он умирает. Я не могу ему дать то, что ему нужно для роста.

— Джек!

— Я не знаю, что делать. Может быть, передать его в университетскую лабораторию?

— Нет-нет! Мы не можем так поступать! Это нехорошо! Он же все равно умрет без нас! Разве ты можешь доверить его какой-то лаборатории?

Молчание Джека только подтвердило ее догадки:

— Джек, давай не будем прямо здесь рассуждать на эти темы, — свободной рукой она проверила печати безопасности на двери. Все было в порядке.

Он улыбнулся:

— Ты просто хочешь поскорее отправить меня в постель.

— Конечно, Джек. Ты же болен! Тебе необходим постельный режим, — ответила она и открыла дверь.

Все-таки он был еще очень слаб. Раны на бедра и плече давали о себе знать. Ему пришлось опереться на Элибер. Он вошел в комнату и попытался сделать несколько коротких вдохов, стараясь подавить боль и головокружение. Элибер оставила его одного и пошла

закрывать дверь. Она опустила шторы и выключила свет. Джек заморгал. Ему надо было привыкнуть к темноте.

— А может выключить свет еще и у кресла? — она нажала на выключатель. — Черт! Кажется, выключатель сломался. — В полумраке комнаты раздался незнакомый голос:

— Не утруждай себя, Элибер. Я вижу хорошо.

Элибер подскочила к окну и отодвинула шторы. В глубине комнаты блеснул золотой окуляр. Лицо их посетителя здорово изменилось: глубокие морщины прорезали лоб, черные кудри поседели. Незванный гость сжимал в руке пистолет. Джек знал этого человека очень хорошо. В прошлом — дезертир, в настоящем — подонок... Балард...

Джек сжал кулак и постарался выпрямиться.

— Как ты сюда попал?

Балард взглянул на Элибер:

— Она знает наши способы. Видишь ли, она купила глушилки несколько месяцев назад. А вместе с ними было довольно просто всучить вам мой микрочип, так что ваш дом для меня сделался открытым. Я подумал, что мне это пригодится, — Балард помолчал и поднял руку: — Прежде, чем ты меня разорвешь, Шторм, позволь мне все же сказать, что я не причастен к тому, что случилось в прошлом году.

У Джека не было оснований верить ему:

— Но террористы принесли мне довольно-таки необычную визитную карточку — твой глазной протез.

— Это проделал ублюдок Уинтон. Он вырвал мне глаз. — Балард холодно улыбнулся. — Я не думал, что смогу снова достать такой же. Но Уинтон мне отлично заплатил. К тому же я отыскал очень хорошего хирур-

га. А потом... в общем, я скрывался до тех пор, пока не узнал, что ты убил Уинтона на Битии.

— Ну и что же заставило тебя вылезти из твоего убежища?

— Война. — Балард пожал плечами и сделал неопределенный круг пистолетом. — Я выпивал в баре. И вдруг увидел на экране тебя. Ты выступал в Конгрессе. Мы так гордились тобой, Джек! А я был самым первым из тех, кто назвал тебя последним живым рыцарем. Я хочу, чтобы ты это помнил. Я ведь знал, кто ты, но даже потеряв глаз, я не сказал об этом Уинтону. Он подозревал тебя, но правды узнать не мог.

Джек покачал головой:

— Ты дезертировал, Балард, и забрал с собой бронекостюм.

Балард отвернулся и сплюнул на ковер:

— Послушай, герой. Если бы не такие подонки, как я и Элибер, ты бы и двух недель не протянул на Мальтене.

Джек прыгнул так быстро, что Балард не успел отреагировать. Шторм сгреб рукой его рубашку и сильно потрянул Баларда. Пистолет упал на пол. Элибер схватила его и отошла в сторону.

Балард стукнул зубами и быстро сказал:

— Конечно, я не прав. Элибер не подонок и никогда им не была. Ладно, Джек, отпусти меня. Я пришел, чтобы помочь тебе.

Джек покачнулся и отпустил Баларда. Тот вздохнул и смахнул волосы со своего золотого глазного протеза.

— Говори быстро, в чем дело, и уматывай.

— Хорошо, Элибер... — живой глаз Баларда с тревогой взглянул на нее.

— Она сама о себе позаботится, — ответил Штурм. Балард пожал плечами:

— В этом нет ничего хорошего, Джек. Впутывать ее в это дело совсем не стоит. Ну да ладно, — он осторожно сунул руку в карман своей куртки. — Я принес тебе кое-что. — В руке блеснула маленькая кассета. Балард щелчком послал ее в воздух. Джек лениво поймал ее.

— Что это?

— Это, мой рыцарь, кое-что такое, о чем вам совсем не мешает знать. Ходят слухи, что новый министр полиции желает сделать Уинтона чем-то вроде святого. А на небесах больше чудес, чем ты или я можем себе представить. — Балард хитро улыбнулся. — Потом ты поблагодаришь меня за это. А если тебе нужен будет свидетель, дай мне знать. — Не обращая внимания на Элибер, он встал на ноги и проковылял к двери.

Элибер нацелила на него пистолет. Джек махнул рукой:

— Ладно, Элибер, пусть он уходит.

Элибер негодуяще фыркнула и сказала язвительно:

— А впредь никогда больше не путай меня с собой.

Балард остановился. Он развязно взял ее за подбородок и медленно проговорил:

— Нет. Я больше не сделаю такой ошибки. Я приношу тебе извинения, малышка, — он посмотрел на Джека, а потом опять на Элибер, и продолжил: — Скажем так: маленький и ревнивый человек может делать острые замечания.

Элибер была в явном замешательстве. Балард не стал дожидаться ее ответа. Он повернулся и ушел.

Джек держал кассету с записями в ладони:

— Давай посмотрим, что же это такое, — сказал он Элибер.

* * *

Запись кончилась. Элибер удивленно посмотрела на Джека. Она стояла на коленях на холодном полу.

— Что же это такое происходит?

Джек сидел в сломанном кресле. Он барабанил пальцами по подлокотнику.

— Да-а... Это означает, что кто-то прошел и первичную и вторичную системы предупреждения, а потом преодолел щиты. Компьютер, кажется, был прав: это совсем не траки. Тем потребовалась бы как минимум неделя, чтобы пробить щиты около Океаны. И только потом они достигли бы поверхности. Насколько мне известно, ни у кого не существует технологий, позволяющей огибать щиты так, будто их и вовсе не было.

— В таком случае, почему же тебе об этом ничего не сообщили?

— Я не знаю. Должно быть, они не доверяют мне после того, как сбежал Динаро. Иногда мне хочется растерзать Калина за то, что он втянул меня в это дело. — Джек перестал барабанить пальцами по ручке кресла. — Мне кажется, что то же самое произошло и с Опусом.

Элибер широко раскрыла свои золотисто-карие глаза:

— И с ним? То же самое?

— Во всяком случае, я так думаю. Конечно, это могли быть пираты, но откуда они возьмут такую технологию?

Джек поднялся на ноги:

— Кажется, в космосе появились совершенно новые игроки. Мы не будем знать ни правила игры, ни ставки, пока не разберемся в том, кто они такие. Балард говорил, что у него есть свидетель. Свяжись с ним. Я хочу встретиться с этим человеком и как следует поговорить. Я не думаю, что мы можем доверять Пепису или Баластеру. Они вряд ли скажут правду, даже если они и знают ее.

ГЛАВА 25

— Ну вот! — Пепис еще раз прочитал текст сообщения. — Еще один! — сказал он устало и потер глаза. От переутомления они потеряли свой изумрудный блеск. Веснушчатое лицо опухло.

Баластер стоял возле окна и смотрел на дождь. Его голос звучал довольно-таки самоуверенно:

— Этого еще никто не видел. Даже Совет Безопасности Доминиона. А если вы пожелаете... так этого никто и не увидит.

Пепис еще раз посмотрел на копию. Потом осторожно спросил:

— А что происходит с Вашбурном?

— Нам пришлось его упрятать подальше, чтобы он замолчал. Кстати, эту запись сделал его сын. — Баластер лениво отвернулся от окна.

Рыжая бровь императора изогнулась:

— Конечно, рано или поздно кто-нибудь все равно заметит отсутствие четырех самых крупных оборонных объектов.

— Но ведь аварии случаются очень часто. К тому же мы можем заявить, что в этом виноваты траки.

— Траки? Но ведь планета защищена щитами.

— Какой-то предатель отключил силовые поля. Может быть, это был сам Вашбурн, — тихо предложил Баластер одну из возможных версий. — А может быть,

это был его сын. Ведь для мертвых это не имеет никакого значения.

Император глубоко вздохнул:

— Хорошо. Выбери то, что быстрее и легче устроить. Но сделай это аккуратно.

— Не беспокойтесь, — кивнул головой Баластер. — Если что-нибудь и просочится в печать, все равно все подозрения падут на Зеленых Рубашек. А сейчас сменим тему. Я думаю, что пришло время перейти от обороны к наступлению. Нам пора начинать бить траков на их территории.

— Когда мы этим займемся?

— Я полагаю, что через две недели у нас будет готово новое пополнение.

Пепис поднялся с кресла и потянулся. Его тонкие кости неприятно хрустнули.

— А как насчет новых центров вербовки новобранцев?

— Командир Шторм обладает определенной привлекательностью. Так что они все еще простаивают очереди, чтобы записаться в ряды рыцарей. К концу недели мы полностью оборудуем три центра подготовки, и таким образом через полгода получим пять тысяч выпускников.

Император улыбнулся. Он подошел к окну и намеренно загородил спиной вид, открывающийся Баластеру. В конце-то концов, это вид из его императорского окна.

— Я никогда не думал, что однажды наступит такой день, когда Доминион добровольно окажет поддержку мне и моим войскам. Интересно, понравится ли им тот цветок, который вырастет из этого семени? — император захохотал. — А впрочем, все хорошо. Вот-вот мы

сможем перейти в наступление. Кстати, а как насчет нашего нового командира? Вернется ли он к тому времени в форму? — Баластер безмолвно стоял у Пеписа за спиной. Рост императора был совсем маленький, так что министр имел возможность смотреть в окно поверх его головы. Он прекрасно знал, что на самом деле лучшая панорама открывается ему, а не Пепису. Министр стиснул свои пухлые губы:

— Если даже и нет, он все равно никогда не признается в слабости. Так или иначе, он сделает то, чего от него ожидают. А если нам повезет, траки его пристрелят.

ГЛАВА 26

Джек сжал кулак и постучал им по плечевой плите скафандра. Ему совсем не нравился звук. Конечно, это вполне могло быть и его собственное воображение, но все-таки в костюме чувствовалась какая-то слабость.

«Костюм как новый, босс!» — окликнул его Боуги.

Джек не ответил. Бронекостюм совсем не выглядел новым. Его уже нельзя было отремонтировать так, чтобы он смотрелся хорошо. По прежним боям Джек понял, что устаревшая конструкция его костюма плохо сочеталась с ролью полководца.

— Боуги, а ты не думал о переезде?

«Что?»

— Не волнуйся. — Джек опустил руку в скафандр. Да и что бы он мог сделать еще? — А сейчас тебе холодно?

Бесплотное существо помедлило с ответом:

«Да».

Джек хлопнул по рукаву скафандра:

— Нам с тобой нужно подумать кое о чем. — Он повернулся и собрался уходить. В мастерской было тихо — ведь была полночь, и Джек снова оставил Элибер одну. Через пару часов этот цех наполнится рабочими: ведь в полном разгаре подготовка к атаке на Тракианскую Лигу. Джеку пришлось одобрить решение Баластера. Но все-таки командир чувствовал что-то

недоброе. Правда, в сладости мести и войны с траками он себе отказать не мог. Джек повернулся к двери, но вдруг уловил вопрос, заданный ему Боуги:

«Что такое жизнь?»

Джек ответил довольно-таки иронично:

— И ты еще спрашиваешь у меня об этом? А может быть, для ответа на этот вопрос лучше пригласить Святого Калина?

«Я серьезно, Джек. Когда ты был ранен, я... ощутил тебя. Я попробовал твою жизнь, и она была теплой». Конечно, это существо имело в виду кровь, а не жизнь. Джек вспомнил берсеркеров с Милоса и то, как страшно они оживали. Он вздрогнул. А может быть, Боуги мало чем отличается от этих паразитов?

— Ты живой, Боуги. Ты мыслишь и ощущаешь, — сказал Джек.

«Только благодаря тебе. Но когда ты уходишь из скафандра, я превращаюсь в ничто». Вот этого Джек боялся больше всего. Чувствовало ли это существо, какой неизбежный выбор предстоит сделать Шторму? Джек взял инструменты и попытался заняться работой. Наконец он сказал:

— Это изменится, когда ты вырастешь.

«Я больше не вырасту. Ведь мне нечем питаться. Кровь питает тебя. А чем питаться мне?»

— Кровь — это не единственное, что питает меня. Я дышу воздухом. Мне нравится ощущение солнечных лучей на моей коже, бутылка хорошего пива и бифштекс. Все это нужно мне, чтобы чувствовать себя хорошо.

«А еще тебе нужна любовь Элибер».

— Да, конечно. Мне это необходимо.

Боуги замолчал. Джек закончил проверку электронного блока. Все-таки плохо, что Боуги не был похож

на маленькое семечко растения: так бы Джек мог сделать пересадку.

— А, скажем, растения растут иначе, — неуверенно продолжил он. — Им нужны свет и вода. Тогда в их листиках происходит фотосинтез.

«Объясни», — нетерпеливо потребовал Боуги.

Джек устало смахнул волосы со лба:

— Это трудно объяснить. Ты, главное, слушай и чувствуй. — Он прикоснулся к металлической перчатке и вспомнил родительскую ферму на Дорманд Стэнд. *Запах земли и жара. Комбайн, движущийся по полю во время уборки урожая. Шелест спелых колосьев на ветру.* Джеку нужно было идти, но Боуги не хотел его отпускать. Шторм прекратил разговор и, обернувшись, увидел яркие лучи солнца под дверью мастерской. Ночь пролетела быстро. Джек поднялся. Перчатка двинулась за ним и ухватила его за руку. Джек позволил Боуги прикоснуться к себе.

«Я хотел бы еще раз ощутить солнце».

Джек почувствовал жару, исходящую от уже успевших нагреться ворот гаража. Он нажал кнопку и услышал, как завывли приводные моторы. Ворота откатились в сторону. Солнечный свет ворвался в мастерскую.

«Я раньше совсем не понимал этого», — сказал Боуги.

Дождь, только что прошедший над Мальтемом, острой свежестью чувствовался в воздухе.

«Какой же я был дурак! — Джек увидел, как рукава бронекостюма вскинулись навстречу солнечному свету. — Это — жизнь!»

— Солнечный свет? — переспросил Джек. — Но ведь ты уже был на солнце. — Он замолчал. В чем же

разница? Почему Боуги только сейчас почувствовал прилив энергии?

Они стояли под косыми лучами только что взошедшего светила. Джек все еще держал шлем в руках. Потом он надел его и закрепил на место.

Боуги разочарованно вздохнул.

«Ушла!»

Джек опять снял шлем. Он улыбнулся:

— Не ушла, Боуги. Ведь в шлеме находится солнечная батарея... а ее задача — поглощать энергию и передавать ее в аккумуляторы бронекостюма. Все, что от тебя требуется, — так это научиться использовать солнечные лучи. Ты постоянно создаешь утечки энергии, но то, что ты потребляешь, — это совсем не энергия солнца. Если тебе нужна энергия света, почему бы тебе не подключиться напрямую к солнечной батарее? Ведь мне она бывает нужна только в очень длительных полевых операциях. Мы с тобой займемся этим.

«Значит, я получу свет?»

— Да. Но на это потребуется несколько дней. Ты сможешь подождать?

Боуги радостно закричал.

* * *

Элибер слышала, как стихают за дверью шаги Джека. Она не могла заснуть этой ночью. А ворочаться с боку на бок ей не хотелось. Элибер вскочила и быстро натянула на себя темно-синий комбинезон и мягкие кожаные ботинки. На эту ночь у нее были собственные планы. Элибер зачесала волосы и построила веселую рожицу в зеркале. Скоро, совсем скоро она покажет Джеку свои способности. Вот

тогда он скорее отдаст свою правую руку, чем оставит ее.

Двор был освещен. К тренировочной площадке ей приходилось пробираться в тени. Чем ближе подходила она к концу обучения, тем труднее становилось осуществлять свои замыслы. Новые курсанты наводнили все помещения. Временные общежития и раздевалки были возведены тут же. К тому же Пепис снес старые дома на площади около ста акров, чтобы увеличить полосу препятствий.

Элибер остановилась. Ей хотелось передохнуть. У нее билось сердце от возбуждения. Все-таки в ее характере был один фатальный недостаток: ей всегда хотелось идти по канату, жить на грани смерти. Даже любовь к Джеку не избавила ее от этого свойства. Она остановилась в нерешительности. И вдруг чья-то крепкая рука схватила ее за локоть.

— Леди Элибер? Но сейчас ведь поздно, не так ли?

Элибер посмотрела на бледное лицо Вандовера Баластера.

— Если я не могу заснуть, я гуляю, — резко ответила она.

— Вполне понятно, но все-таки не совсем разумно, — сказал министр Полиции Мира и вывел ее из тени. — Здесь живет очень много новобранцев, и среди них хватает дерьма. Я считаю, что изнасилование шлюхи так же отвратительно, как и изнасилование целомудренной женщины. А поэтому я предлагаю вам не испытывать судьбу и не делать из себя приманки.

От этих слов у нее перехватило дыхание. Она почувствовала, что всю ее сжигает ненависть к этому человеку.

Баластер церемонно-насмешливо поклонился:

— Кроме того, — сказал он, — мы подозреваем еще кое-что. Этой ночью мы установили засаду на опрометчивого рыцаря.

Она постаралась ответить как можно более невозмутимо:

— Засаду?

— Да. Все дело в том, что у нас появился самозванец. Он хорошо знает охранную систему. Скорее всего, этот человек занимается промышленным шпионажем и собирает информацию о бронекостюмах для какого-то производителя. Если нам повезет, мы поймаем его.

— А если вам не повезет?

Баластер поджал свои пухлые губы:

— Нам должно повезти. Ведь в таком случае у нас в руках будет предатель. Последний доклад командира Шторма говорит о том, что траки сейчас стали использовать устаревший вид оружия — реактивные снаряды. Такое оружие может быть очень эффективным. Но при одном условии: для этого враг должен провести тщательное исследование бронекостюма.

Значит, сегодня на нее была установлена ловушка. Элибер затрясло от мысли, что она могла бы в нее угодить.

— Вам не о чем беспокоиться, миледи. Вернитесь домой. Вам же будет лучше.

Элибер наклонила голову и посмотрела на него:

— Спасибо, министр Баластер, за вашу заботу.

— Не стоит благодарности. — Он снова прикоснулся к ее руке. Элибер остановилась.

— Вы, конечно, можете пересмотреть предложение, сделанное мной ранее. Командир Шторм явно находится в неловком положении. Его дружба с Калином уже граничит с изменой. Хотя мы и не можем доказать, что

существует прямая связь между бегством Динаро и Святым Калином, и все-таки Джек очень навредит себе, если будет считать себя невиновным.

— Но Джека даже не было на Мальтене, когда дезертировал Динаро.

— Нет. Ты наверняка не знаешь того, что Калину было приказано передать Динаро императору для расследования по подозрению в измене. А они вместо этого приняли его в рыцари. Приняли, потому что прекрасно знали, что император к тому времени не сможет позволить себе никаких скандалов. Вот так. А несколько месяцев спустя Динаро прихватил бронекостюм и исчез. Кажется, Шторм сделал неправильный выбор в своей карьере.

— Джек не станет играть в ваши игры.

— Нет? В чьи же игры он будет играть? Может быть, в игры Зеленых Рубашек? Откуда мы знаем, где он провел эти семнадцать лет?

На Элибер накатила злость. Ей стало трудно дышать. Она прищурилась.

— Кажется, у Пеписа министр полиции — дурак.

Он шагнул к ней. Она почувствовала сильную волну жара, исходившую от него. Битийские татуировки опять предупредили ее об опасности.

— У тебя есть один шанс, — сказал он ей коротко и твердо. — Только один шанс. Будем надеяться на то, что Джек настолько же наивен, насколько и храбр. Ты должна будешь рассказывать мне, кого он видит и что делает, чтобы я мог планировать его действия на месяцы вперед. Я не дурак, и ты это знаешь. Итак, либо ты будешь работать на меня, либо Джек так погрязнет в чужих махинациях, что ни его, ни тебя, уже нельзя будет спасти.

Когда-то она всем сердцем хотела, чтобы Хуссия лишил ее возможности убивать. Но если бы сейчас она смогла создать стрелу из своих мыслей и пустить ее в Баластера, она бы это сделала. Она убила бы его так же просто, как Джек убивает траков.

Баластер, кажется, уловил ее мысли и отступил на шаг.

— Однажды, миледи, мы с вами встретимся снова. Тогда вам придется вспомнить, что я предлагал вам возможность уцелеть, но вы меня отвергли.

— Вы даже не можете понять, что ничего и не предлагали мне. Я не могу шпионить за Джеком.

Он наклонил голову:

— Поздно. Площадка находится под охраной. Я предлагаю вам вернуться к себе в апартаменты. Нам предстоит большая работа, а вы нас задерживаете.

Элибер повернулась и ушла. Она была очень довольна тем, что западня Баластера останется пустой этой ночью. Ведь она была предназначена для нее.

Позднее, свернувшись клубочком в холодной постели, она почему-то ругала себя за то, что утратила способность убивать. По мере того, как татуировка выцветала и слезала с кожи, Элибер теряла свои необыкновенные психические свойства. Вскоре в ней не останется ничего... ничего, что сможет связать ее с Джеком и Боуги. У нее не будет собственного оружия, чтобы помочь им в их борьбе. Ей остались только ее хитрость и тайная выучка рыцаря Доминиона.

Пепис уже бодрствовал. Сегодня Баластер опять вернулся с пустыми руками. Император пил чай из изящной фарфоровой чашки. Специалисты утверждали, что этой чашке было более тысячи лет. Он насмешливо улыбался, совсем не замечая того, каким тяжелым

взглядом смотрит на него Баластер. Впрочем, император все-таки беспокоился: он беспокоился за сохранность фарфора.

— Сегодня я опять без добычи.

— Да? А у нас ведь много причин для тревоги. Даже Лассадей согласен с этим. А ведь Лассадей — это человек Шторма.

— Нет никаких признаков того, что командир как-то замешан в этом деле.

— Хорошо. Пусть будет так.

Баластер посмотрел на Пеписа и переспросил:

— Пусть будет как? Я опустил до того, что собственноручно ловлю шпионов, а вы говорите: «пусть будет так».

— Сейчас нам гораздо более важен удар по Клакту. — Пепис бережно поставил чашку на тонкое блюдо и вытер салфеткой верхнюю губу.

Баластер еще немного походил взад-вперед и остановился:

— В таком случае, я могу вернуться к стратегическому планированию?

— Без сомнения. Но только после разговора с королевой Трикатадой.

Баластер гневно запротестовал:

— Зачем? Мы ведь побеждаем, император! Вы же не можете все это отбросить и сообщить королеве, что мы планируем атаковать одно из самых главных ее гнезд?

— Нет-нет. Я совсем не собираюсь сообщать ей о наших действиях. — Пепис поднялся с кресла и поправил свои парадные одежды. Он уже был готов к утренним судебным слушаниям. — после того, как траки закрыли посольства и консульства, получение инфор-

мации стало значительно затруднено. Похоже, что мы оба атакованы третьей стороной. И мне хотелось бы знать, что ей известно об этом.

— Но траки никогда не скажут вам этого.

— Конечно, нет, — улыбнулся Пепис. — Но важно другое, Баластер. — Важно совсем не то, что они не скажут нам ничего. Важно то, как они это сделают. Кстати, после разговора придете за мной в судебную палату.

Вандовер отвесил Пепису язвительный поклон.

ГЛАВА 27

Бар «Ржавый болт» мало чем изменился с тех пор, как Джек впервые побывал в трущобах Мальтена. Желтолицый человек, сильно пахнувший наркотиками, посмотрел сквозь щель ширмы на Джека. Он обнажил гнилые зубы и сказал:

— Мне нужно было сразу признаться в том, что это Балард прислал меня, — он протянул руку и положил ее на стол ладонью вверх. Джек всунул ему в руку сотенный кредитный диск. Человек взглянул на кредитку и бросил на стол маленький электронный микрочип:

— Это для Элибер. Балард сказал, что она заказывала это.

— Хорошо. А теперь говори. У меня мало времени. Человек безразлично пожал плечами:

— И у меня тоже. Балард говорит, что ты, вероятно, захочешь узнать, что случилось с Вашбурн Индастриз?

— Хорошо. Рассказывай.

— Там все исчезло. Все превратилось в пыль. Неизвестный корабль нанес удар, а собственные взрывчатые вещества завершили дело. В тот день я должен был быть на работе, но у меня накопились отгулы.

— Но если тебя там не было, откуда ты знаешь, что там произошло?

— Да, меня там не было, когда это произошло. Но на месте разрушений я побывал первый. Я успел появиться там даже раньше пожарных. Им ведь пришлось преодолеть расстояние в полконтинента.

— А как же ты потом оттуда выбрался? Они, скорее всего, быстро оцепили район.

— Да. Это так. Но я все же успел смыться. А потом приехал Вашбурн. И я не видел, чтобы он куда-то уезжал. Говорят, что он сразу же застрелился, обнаружив в шахте тело погибшего сына. А еще говорят, что это его сын открыл щиты для траков.

— А ты сам тоже так думаешь?

— Ни в коем случае. Этот парень был чист, как алмаз. А потом я лучше знаю. Я ведь видел э т о.

— Видел?

— Да, она, скорее всего, болталась где-то поблизости и следила за нами. Я видел, как она двигалась над Уайд Винди... это... это пустыня рядом со штатом.

Джек положил на стол небольшой компьютерный рисунок:

— Похоже?

Желтолицый взглянул на него и покачал головой. Джек вынул другой листок из кармана своей кожаной куртки.

— А на это?

Человек постучал темным ногтем по картинке:

— Это она, — потом задумчиво потер нос и добавил: — Мне уже надо идти. Ладно?

Джек кивнул головой. Человек поднялся. Шторм молча положил ему в ладонь второй кредитный билет. Человек посмотрел на него с удивлением:

— Пятьсот кредитов?

— Ты заработал это.

Они обменялись взглядами.

— Спасибо, — пробормотал свидетель. — А впрочем, я рассчитывал на это. — Он вышел из бара.

* * *

Итак, тракианский корабль он сразу же отбросил. Второй рисунок был точной компьютерной версией того незнакомца, который уничтожил Опус. Таким образом, о гибели "Вашбурн Индастриз" было известно многим, и только Джеку об этом ничего не сообщили. Это никуда не годилось. Ведь он занимался подготовкой к операции «Гнездо», а ему не сообщали всех подробностей происходящего. Шторму не надо было беспокоиться о том, что Баластер или кто-то другой сможет воспользоваться услугами этого свидетеля — он вряд ли долго протянет после парочки доз наркотика. Впрочем, это было все-таки лучше, чем длительная и мучительная смерть, в конце концов грозившая ему. Джек отодвинул в сторону грязную чашку и вышел из бара.

* * *

Джек медленно поглаживал татуированные рисунки на нежной коже Элибер. Она лежала неподвижно. Нет, она никак не могла понять, что сегодня утром он должен будет уехать. Еще час назад об этом никто не знал. Ее глаза будто бы выцвели и стали блеклыми от полученного известия. Она опустила веки. Они тоже были покрыты тонкой татуировкой.

«Даже веки разрисовал ей этот змеинный ублюдок!» — с раздражением подумал Джек.

— Как ты можешь уехать, зная об этом? — наконец спросила она.

— Мне нужно ехать. После смерти Вашбурна наше положение в Конгрессе стало гораздо хуже. Я должен показать, что очень хорошо умею воевать с траками

Она выгнула спину, как бы предлагая ему провести пальцами вдоль живота и по пояснице.

— Ты всегда что-то доказываешь, — ласково пробормотала Элибер.

Джек посмотрел ей в глаза.

— Ты очень расстроена?

— Конечно, да! Каждый раз, как я умудряюсь хоть немного вздохнуть, тебя сразу же у меня забирают. О, черт, Джек! Мне становится все труднее следовать за тобой.

Он улыбнулся и склонился над ней. Элибер чуть не задохнулась от удовольствия. Сегодня он был очень нежен.

— Но как ты будешь воевать, если ты даже не знаешь, кто твой настоящий враг?

Элибер учащенно дышала. Джек поцеловал ее:

— Я думаю, — шепнул он ей на ухо, — что это не совсем удачное время для дискуссий. Сейчас меня интересует только женщина, которую я люблю.

Элибер вздохнула и положила голову на подушку.

— Не могу ли я, — тихо ответила она — прервать мирные переговоры? — и еще теснее прижалась к нему

* * *

Придется преодолеть это расстояние в гипнотическом сне. Холодный сон все-таки никуда не годится, а предстоящая схватка была слишком важна. От холодного сна они всегда становились вялыми. К тому же,

почти всегда получалось, что лучшие бойцы предрасположены к лихорадке. На этот раз Джек решил не рисковать ни одним из трех своих кораблей. Операция «Гнездо» была очень ответственной.

Джек включил компьютер с имитационной программой. У него было три тысячи воинов, хотя только пятьсот из них побывали в боях. Его крылья будут десантироваться первыми. Он планировал молниеносный удар и быстрое отступление. Все получалось. Все было рассчитано идеально. Джек недовольно откинулся на спинку кресла. Он слишком хорошо знал, что в жизни ничего не проходит идеально. Время от времени у него возникали странные ощущения. Он не мог заглушить их. Может быть, это было связано с недавно объявившимся незнакомцем? И все-таки серьезных причин для того, чтобы откладывать нападение на Клакт, у него не было. Конечно, им нужно будет выйти из гиперпространства с предельной точностью, иначе им грозит катастрофа. Но если это удастся, траги даже не успеют отреагировать на их появление. Джек сидел и копался в обрывках своей памяти, подаренных ему Боуги. Вот один удивительный момент: *его отец глядит с застекленной веранды на град, уничтожающий урожай.*

«Вот так, сын, — говорит он, прижимая к себе Джека. — Делаешь все, что можешь: возишь удобрения, поддерживаешь минеральный баланс, находишь природные гербициды. Потом высеваешь семена и следишь за их ростом. Но однажды приходит беда. И ее совсем не интересуют твои старания.

— Какая беда, папа?

— Это может быть наводнение. Или лесной пожар. Или нашествие насекомых, от которых нельзя

отгородиться. Мы зовем это деяния Господа. Помни об этом, Джек. Однажды это может случиться и с тобой. И тогда все, что ты сможешь сделать, — это устоять и приготовиться начать все сначала...

Джек качнул головой, постарался отодвинуть в сторону несвоевременные воспоминания и взглянул на экран компьютера. Нет, компьютер не знал, что их ждет впереди.

ГЛАВА 28

Джек остановился в холле. У него даже не было возможности принять ванну. За последнее время он весь пропитался войной и смертью. Боуги дрожал за спиной. Джек уже не в первый раз думал о том, что скоро им будет тесно внутри этого белого бронекостюма. Он нес свой шлем под левой рукой. Рана в плече все еще побаливала. Джек посмотрел на молодого клерка:

— В прошлый раз я обращался с призывом к объединенной сессии Конгресса. А как сейчас называют ваше политическое собрание?

Молодой человек бросил на Джека презрительный взгляд:

— Слушаниями Конгресса, — сказал он коротко.

— А-а... — Джека качнуло от усталости. Но он не осмеливался закрыть глаза. Ведь если он их закроет, кошмары могут снова одолеть его.

* * *

— Отступаем! Отступаем! Все должны постараться добраться до пункта сбора!

Джек откашлялся. Он здорово охрип и боялся, что из-за этого кто-нибудь не разберет его команды. Небо разрезали лазерные лучи. Вокруг лежали бронекостюмы с мертвыми рыцарями. Это был полный разгром.

Если бы он не знал, в чем дело, он бы мог подумать, что траки были предупреждены об их атаке.

«Три часа, босс!»

Джек устало полоснул перед собой веером огня. Покалывание в левом запястье показывало, что энергия нарастает. Да, энергии, в бронекостюме было полно, но сам он был давно уже на последнем дыхании. Может быть, все выглядело бы не так катастрофично, если бы у него были испытанные войска.

Челнок приземлился рядом с ним. Земля в этом районе уже была оплавлена при предыдущих посадках.

— Отлично! Все пошли. Быстро! — он еще несколько минут наблюдал, как солдаты собираются к челноку: кто-то бежал, кто-то шел, качаясь от слабости, нескольких человек несли на руках. Джек внимательно следил за горизонтом: оттуда могли нанести бомбовый удар. Но пока в воздухе ничего не было видно.

Челнок загрузился до предела, с трудом оторвался от планеты и улетел. Джек вздохнул. Нет, пока у него будет хоть сколько-нибудь энергии для стрельбы и хоть сколько-нибудь сил для того, чтобы стоять на ногах, ни один из живых не будет брошен. Он уже больше не сомневался, что тракам трудно вести по нему прицельный огонь. Вернувшись, он будет настаивать на том, что необходимо сделать норцитовое покрытие на всем вооружении, если, конечно, он сможет вернуться.

«Кажется, прибывают», — прошептал Боуги.

— Ложись! — крикнул Джек. Траки опять промахнулись. Приземлился следующий челнок. Джек услышал в наушниках гортанный голос Лассадея:

— Давай! Шевелись! Пошел! — Джек только сейчас узнал, что сержант жив. Он крикнул Лассадею:

— И ты тоже, сержант, ты тоже отправляйся!

— Командир! О Боже! Это ты?
— Да, это я, и команда тоже моя.
— Слушаюсь, сэр!
— Сколько еще там осталось рыцарей, сержант?
— Да больше сотни. Сейчас они поднимаются по краю холма. Разрешите мне их подождать, командир... может, мы возьмем хотя бы часть с собой. У нас еще есть место.

— Нет.

Наступила тишина. Потом Лассадей нерешительно сказал:

— Но, Джек, но ведь там же люди!
— Нет, сержант. Нет, — решительно покачал головой Джек. — Немедленно отправляйтесь!

— Слушаюсь, сэр, — шум взлетающего челнока заглушил связь. Джек знал, что эти солдаты успеют погрузиться в следующий, последний челнок. Они сумеют выбраться из тракианского ада.

В том, что их новобранцев перебили в первом же бою, не было вины сержанта. В этом не было даже вины Джека. Военная разведка не дала им исчерпывающей информации о Клакте. Джек ожидал встретить песчаную планету, полностью преобразованную для нужд выращивания личинок воинов траков в инкубаторе. Но Клакт совсем не был пустыней. Только некоторые места, специально предназначенные для гнезд, покрывал песок.

Остальная часть тракианской планеты была цветущей и обустроенной. Они видели на Клакте и людей, когда-то захваченных траками в плен. Это было страшное зрелище. Люди служили здесь чем-то наподобие скота. Они тупо смотрели на проходивших мимо рыцарей и соображали явно не более остальных домашних животных.

Но и это было не самым худшим. По мере того, как разгорался бой, траки сваливали погибших рыцарей в гору, загораживающую инкубатор. Джек отлично понимал тех новобранцев, которые сломались от этого зрелища. Его самого чуть не вырвало. И все-таки Джек знал одно: он должен был вывести всех рыцарей, оставшихся в живых, с этой планеты...

* * *

Сейчас, почти падая от изнеможения в прохладных и строгих коридорах Конгресса, Джек понимал, что здесь его ни за что не поймут. Да и может ли человек понять такое? Может быть, он должен был попросить Лассадея привезти сюда один из тех трупов, чтобы члены комиссии по расследованию происшествия могли иметь хоть какое-то представление об ужасах этих дней?

У него болел живот. Ему никогда еще не приходилось так быстро выходить из гиперпространства — менее двух суток прошло после посадки в челнок. И все эти двое суток он спал как мертвый в своем бронекостюме. Ему все-таки повезло: многие солдаты уснули, чтобы потом уже никогда не проснуться: во время полета они умирали от ран. И все-таки они умерли не на чужой земле. Джек понимал, что наивно было бы ожидать от Конгресса похвалы за его сверхчеловеческие усилия. До сих пор им удавалось отбивать атаки траков. А это было их первое вторжение на территорию Тракианской Лиги. К сожалению, начало было неудачным.

Молодой клерк коснулся его бронированного рукава:

— Вам пора, командир!

Джек вошел в зал. Аплодисментов на этот раз не было. Он слышал где-то рядом с собой недовольные

возгласы, похожие на тявканье голодных дворняжек. Молодая женщина, мрачно глядя в сторону, указала ему, куда он должен пройти. Нет-нет. Никаких трибун. Никакой телевизионной трансляции.

Джек сел в предложенное ему кресло и окинул взглядом палату. Пепис и Баластер и на этот раз стояли в галерее для гостей. Они о чем-то разговаривали между собой, не обращая на Джека никакого внимания.

С места поднялся чернокожий мужчина с серебристыми волосами. В палате наступила тишина.

— А теперь, командир, своими словами расскажите нам о случившемся, — сказал он.

Джек придвинул микрофон ближе и начал говорить.

Он говорил правду. Сейчас он не мог искать симпатии или поддержки. В конце концов, они ведь должны были бы знать, что в войне всегда есть победители и побежденные. Но когда он закончил выступление и услышал вопросы конгрессменов, он понял, что ошибся. Их лица были безжалостны и скучны. Они не могли простить поражения.

Джек в нетерпении ждал, когда же ему перестанут задавать вопросы. Он видел, что к микрофону уже подходит Пепис.

— Спасибо, командир Шторм, — сказал спикер. — А сейчас я предоставляю слово нашему выдающемуся союзнику и богу войны, императору Трона Триады Пепису.

Пепис поднялся. Джек заметил какое-то неясное движение в глубине. В комнате за помостом кто-то был. В этой же комнате император ожидал своего выхода на трибуну объединенной сессии месяц назад. Прохлад-

ный ветерок коснулся шеи. Мышцы занемели. Джек уловил запах своих заклятых врагов, все еще исходивший от металла, и ему захотелось сбросить бронекостюм или, по крайней мере, отмыть его от этой вони.

— Все мы должны быть благодарны командиру Шторму, — торжественно провозгласил Пепис, — за умелое проведение отступления. Мы должны быть также благодарны ему за мгновенную оценку ситуации. Именно поэтому у нас было мало потерь. В общем-то мы должны быть благодарны ему и за само вторжение на тракианскую планету. — Пепис упрямо наклонил голову вперед: — Я не стану скрывать от вас: сегодня я очень горд. Именно поэтому я нахожусь здесь. — Джеку было интересно, к чему клонит император. Он совсем не понимал, почему Пепис должен приносить извинения за неудавшееся вторжение. Ведь если бы операция удалась, это нанесло бы значительный урон тракам. — И все-таки хорошо, что в наш век, век средств массовой коммуникации, в политике преобладают гораздо более здравомыслящие головы, чем моя грешная голова. Пока командир Шторм находился на пути в Коламбию, главное решение было обсуждено и достигнуто. За несколько дней до этого вы все увидели и обсудили очевидные факты присутствия в нашем космосе еще одного агрессора.

Джек поднял голову. Боже мой! Он уже все им рассказал! Джек очень хотел бы знать, о чем докладывал Конгрессу Пепис. Наверняка Балард выложил ему не все факты.

— Поэтому я, не откладывая, решил обсудить альтернативные варианты при первом же контакте с королевой Трикатадой, — продолжал император. — Наше сознание открыто к познанию. Именно поэтому мы и

узнали об ат-фареле — старом враге траков. Сейчас мы понимаем, какая опасность грозит нам всем.

Джек глубоко вздохнул и хотел было поудобнее устроиться в своем кресле, как вдруг за его спиной раздались звуки шагов.

— Леди и джентльмены. Не только моя, но и ваша мудрость привела нас к этому договору. Позвольте мне представить вам наших новых союзников и их полномочных представителей — королеву Трикатаду и генерала Гузула. Генерал Гузул назначен главнокомандующим наших объединенных сил. Адмирал Крок — новый заместитель командира Шторма.

Джек поднялся на ноги и увидел в галерее для гостей небольшую группку траков. Огромный медведь, хорошо знакомый ему по Милосу, крепко обнял Джека:

— Я рад вас видеть, рыцарь!

Джек улыбнулся:

— А-а! Милосский изменник! Тогда сделаем так — вы будете приветствовать генерала Гузула, а я вас!

ГЛАВА 29

Гигантский милосец опустил Джека обратно в кресло и, отступив назад, отдал ему честь. Тот запах, который Джек, оказывается, уже уловил в зале, не был результатом его воображения. Сейчас от этой вони у него могла закружиться голова. Все в Конгрессе встали. Послышались аплодисменты. Джек почувствовал в этих звуках насмешку над собой — ведь совсем недавно они аплодировали ему.

Рядом с Кроком стоял генерал Гузул. Его маска могла ужаснуть кого угодно. Около него стоял еще один трак гораздо меньшего роста с имплантированным разговорным устройством в горле. Джек догадался, что это был переводчик. Затем он с интересом взглянул на тракианскую королеву. Ему никогда раньше не приходилось ее видеть, да и вообще он никогда не видел траков женского пола. А ведь их должно было быть много — траки были чрезвычайно плодовиты.

А знают ли они, например, какова средняя продолжительность жизни трака?

Тракианская королева сверкала темно-синими кобальтовыми крыльями, уложенными за спиной. Ее тело, имевшее почти грушевидную форму, было как будто специально создано для размножения. Маска, прикрывающая лицо, вся была раскрашена многочисленными цветными полосками. Все ли эти полосы

имели естественное происхождение или это являлось чем-то типа тракианской косметики, Джек определить не мог. Королева была высока, гораздо выше Гузула. Кажется, это было феноменально даже для траков. Она источала в зал тонкий аромат мускуса. Джек здорово разволновался. Королева пристально посмотрела на него. Ее граненые глаза сверкнули, как большие сапфиры. Это были явно женские и совершенно чужие глаза. Королева что-то прошептала. Переводчик вышел вперед.

— Моя королева говорит, что вы являлись достойным противником. Сейчас она надеется на то, что вы будете таким же прекрасным союзником.

Джек склонил голову. Он, должно быть, действительно был достойным противником, если так сумел напугать траков, что они не нашли ничего лучшего, как предложить Доминиону союз. Джек сжал зубы. Он решил не отвечать ни на какие вопросы. Он — все они — однажды уже были преданы. Крок обнял его за плечи и развернул так, чтобы они могли вместе смотреть на палату Конгресса. Крок тихо шепнул ему на ухо:

— Прими мои соболезнования, Джек. Но это очень плохой способ побеждать врага.

Джек выпрямился. Он натянуто улыбнулся и тихо ответил:

— Ну что ж. Я еще не прекратил сражаться.

* * *

Лассадей задумчиво почесал свою лысую голову:

— Еще неделя подобного союзничества, сэр, и эти жуки заберутся ко мне в постель!

Джек посмотрел на плац. Кажется, Лассадей был прав. Сейчас траки находились не только в рядах глав-

нокомандующих и не только на межпланетных торговых путях. Они проникли даже во флот. Джек уже ожидал прибытия первого тракианского батальона, который должен был присоединиться к рыцарям. Шторму это не нравилось. Хуже всего было то, что этот союз с траками до сих пор держался в тайне от общественности. Об этом не знала даже Элибер. Конечно, она понимала, что Джека что-то беспокоит, но никакими ухищрениями не могла вытянуть из него — что? Император Пепис и Конгресс Доминиона на следующей неделе планировали сделать заявление для прессы.

Джек знал, что никого из офицеров космического флота так и не пригласили на борт тракианских кораблей — видите ли, атмосфера и требования к питанию у этих жуков были слишком сложны для того, чтобы позволить такой обмен. Им говорили, что траки более приспособлены к другим условиям, чем люди. И все-таки Джек не направил еще ни одного своего офицера на службу в Тракианскую Лигу. Перед ним снова вставала эта проблема: люди несовместимы с траками. И тем не менее, у себя он должен был принять две дюжины траков, отобранных самим Гузулом. Они прибывали на Мальтен через двое суток. Джек должен будет изготовить для них специальные бронекостюмы и по возможности провести подготовку. Шторма до сих пор переворачивало, когда он вспоминал новобранцев и раненых рыцарей, добытых устройствами самоуничтожения. Все они так боялись рассекречиваться! И все это оказалось напрасным...

— Сэр! Да что с вами, сэр! — удивленно окликнул его Лассадей.

— Извини, сержант, что ты сказал?

— Я сказал, сэр, что мы изолировали то крыло барачков, как вы и просили.

Джек улыбнулся. Элибер обеспечила его глушилками. Она чуть не лопнула от любопытства, стараясь узнать у него, зачем они ему понадобились. Ну что ж. Траки не смогут передать никакой информации, минуя официальные каналы. Нет, он не контролировал их, но он хорошо знал Пеписа. Император наверняка провел кучу манипуляций со связью. Джек кивнул:

— Нам могут прислать гостей. Но это совсем не означает того, что мы их должны приветствовать.

Лассадей отдал честь и сказал:

— Я этого не слышал, сэр!

— Вперед, сержант! — улыбнулся Джек.

Лассадей чуть не столкнулся в проходе с Элибер и Калином. Заметив усталое и озабоченное лицо Калина, Джек перешел с наблюдательной площадки в комнату. Они прошли за ним. Элибер мрачно взглянула на Джека и примостилась в углу.

— Итак, кому на этот раз я обязан вашим визитом? Это опять Роулинз вас пропустил?

Не было никакого смысла указывать Калину на то, что он нарушал правила всеобщей безопасности. У него у самого были глаза и, наверное, он все видел. А если и нет, так Элибер наверняка ему многое рассказала.

Калин сел и аккуратно расправил складки своих искрящихся голубых одеяний. Джек почему-то вспомнил Лазертаун. Он вспоминал Лазертаун нечасто — как будто месяцы каторги были бесследно вытеснены из его сознания. Но встреча с Кроком все вернула назад. Теперь Джеку казалось, что это происходило вчера.

Траки вторглись на чужую поверхность, чтобы захватить норцитовый рудник и место раскопок миссионеров. Калин, Крок, и он, Джек, видели, что было вкраплено в мертвую лунную поверхность до того, как жуки успели все разрушить.

Калин молчал и следил взглядом за Джеком. Казалось, он вспоминал то же самое:

— Мы много пережили вместе — ты и я, — тихо сказал священник.

Джек улыбнулся:

— У вас, должно быть, какие-то проблемы, а вы боитесь начать разговор?

Калин тоже улыбнулся:

— Не знаю, с чего начинать.

— Почему бы не начать прямо с того, что вас беспокоит? — Джек взглянул на учебный плац. — У меня ведь очень мало времени.

— Что происходит? База закрыта и город тоже. Мне сообщили, что и космопорт уже блокирован. Может быть, нас уже захватили траки, а мы ничего не знаем?

Элибер вздохнула и сказала Калину:

— Он ничего не скажет тебе. Ничего. Если он мне ничего не сказал, так он и тебе ничего не скажет.

Джек подумал: почему же на этот раз она не воспользовалась своей психической сверхчувствительностью для того, чтобы выведать его секреты? Он спокойно ответил Калину:

— Нет. Пока мы не захвачены. Но это вполне может произойти.

— Я знаю кое-что об этом. Я ведь целую неделю произношу надгробные речи. Рыцарей разбили. Почти половина из них не вернулась домой.

Элибер вздохнула. Джек вопросительно посмотрел на нее. Нет. Она ничего не знала. Он сделал Калину знак рукой. Тот понял, что Джек не отрицает его слов.

— Но хоть что-то вы мне можете сказать, командир?

— Вам нужно было спросить об этом у вашего старого друга Пеписа.

— Пепис мне столько же друг, сколько и враг. И я надеюсь, что мне никогда не придется так же говорить о тебе.

— Но я не могу сказать вообще ничего, — ответил Джек. — Во всяком случае, официально. — Почти незаметным жестом он показал что-то Элибер. Она поняла, тут же встала и проверила охранную систему комнаты. Джек подождал, пока Элибер сядет на место.

— Нас не победили в войне, — устало сказал Джек. — Мы проиграли битву — это да. Но нас не побили. Нас продали.

— Что?

Джек с горечью проговорил:

— Кажется, это торговое предприятие Пеписа. В любом случае мы достаточно серьезно побили траков. А они обратились к нему с предложением о создании союза.

— Союз? С траками?

— Да. Союз. Против неизвестного агрессора.

Элибер почему-то закричала от восторга, а Калин устало опустил в кресло. Он уткнул свое лицо в ладони. Для него это было большое горе.

— Мне следовало об этом знать, — он поднялся на ноги и стал ходить взад и вперед по комнате. — Мне следовало знать об этом раньше.

— А что бы ты мог сделать? Я только сейчас стал понимать то, что они замыслили. Только сейчас, после

того, как все уже свершилось. — Джек рассказал о катастрофической высадке на Клакт, закончившейся появлением триумvirата Тракианской Лиги и Конгресса Доминиона.

Элибер побледнела. Калин замолчал. Его усталое лицо застыло в нервной судороге.

— Я не думал, что у Пеписа такие нервы, — только и смог сказать он.

— Возможно, у него не было выбора. Ты сказал, что мы много пережили вместе. Так было и у меня с Кроком на Лазертауне.

— Он управлял рудниками. Он использовал милоского берсеркера для того, чтобы держать в узде рабов, — наконец-таки заговорила Элибер. У нее был высокий и неровный голос.

— Больше того. Он так же был заинтересован в сохранении места раскопок миссионеров, как и траки. Он рассказал мне, что стал офицером после завоевания Милоса. Через какое-то время он пришел к выводу, что причиной Песчаных Войн был более сильный враг, чем жуки. Этот враг вытеснял траков из их традиционных зон размножения. Они наводняли наши миры, потому что убегали от врага, которого они не могли победить. Крок был убежден, что найдет остатки культуры этого врага на месте раскопок.

— Но мы ничего там не нашли. Кроме звериного тела, — тихо сказал Калин.

— Может быть, так. А может быть, и нет. Крок исчез во время уничтожения места раскопок. А я не знаю, что он мог найти там и куда уехал. Я думал, что он тоже погиб. Кстати, оказалось, что траки дали своему врагу имя ат-фарел.

— Значит, Крок был прав.

— Во всяком случае, я так думаю. Теперь его назначили моим заместителем... Заместителем командующего рыцарями Доминиона.

Калин задумчиво почесал затылок:

— А ты доверяешь этому милосцу?

— Не совсем. С тех пор, как траки стали нашими союзниками, они ожидают, что мы будем действовать по принципу: враг моего друга — мой враг.

— Это очень удобно, — сказала Элибер.

— Более чем удобно. Они так глубоко проникли в систему Триады и Доминиона, как не смогли сделать этого во время ни одной из Песчаных Войн. Через неделю с этого альянса спадет черный покров, и вы узнаете, как вас завоевали. Тихо и мирно.

— Неужели же все настолько плохо?

— Хуже быть не может.

— В таком случае, я пришел к настоящему человеку, — Калин выпрямился. — Ты помнишь те сообщения, которые я тебе показывал...

— Смутно.

— Я отправил туда Динаро, чтобы он начал раскопки. Мы обсуждали это, а еще обсуждали мои опасения насчет этой операции. Если мы стали союзниками траков, Джек, так почему никаких признаков этого не наблюдается там? Они запугивают нас полетами штурмовиков. Я пришел просить тебя, чтобы ты послал небольшой отряд для прикрытия моих людей, пока там не пролилась большая кровь.

Джек тихо ответил:

— Если бы ты попросил меня об этом две недели назад, я бы тебе помог. Тогда у меня было достаточно власти. А сейчас надо мной стоит генерал Гузул, и я не могу отдать приказ, минуя его и Баластера.

— О! Джек! — синими губами прошептала Элибер. Калин немного помолчал, но все-таки продолжил свой рассказ:

— Прошлой ночью я разговаривал с Динаро. Он говорит, что траки наглы и отвратительны.

Джек опять развел руками:

— Я действительно ничего не могу сделать.

Элибер резко встала на ноги и пошла к двери. Она задержалась у входа и посмотрела назад:

— Я знаю, что Джек Шторм никому не позволил бы остановить себя. — Элибер пристально взглянула Джеку в глаза.

— Тут происходит много такого, чего ты еще не знаешь, Элибер...

— Я знаю тебя; — резко сказала она. — И я знаю, что если ты сомневаешься в ат-фареле и траках, то твои сомнения обоснованы. Я никогда не видела, чтобы ты колебался перед тем, как совершать хорошие поступки, вне зависимости от того, насколько это трудно. До сих пор.

Калин предостерегающе взял ее за локоть;

— Элибер, дорогая...

Она сбросила его руку:

— Не надо говорить мне: «дорогая!» Я больше не твоя маленькая девочка. Я женщина. Я делю с ним ложе и люблю его. А теперь я не смогу посмотреть ему в глаза. Не говори мне, что мне надо делать. Говори об этом ему. — Она расплакалась и бросилась вон из комнаты.

Калин посмотрел на Джека.

— Прости ее. Она совсем не хотела этого.

Джек постарался проглотить комок, застрявший у него в горле.

— Я думаю, что она права. Но сейчас у меня действительно нет времени, потому что я ожидаю прибытия тракианских воинов. Они будут включены в состав рыцарей Доминиона. Мне нужно обеспечить их бронекостюмами...

— Я об этом не знал...

— Об этом никто не знает. У меня даже не хватило мужества рассказать об этом моим солдатам. Они умирали на Клакте. Они видели там такие вещи, которые не стоит видеть никому. А сейчас я должен пойти и сказать им, что наш враг стал нашим союзником.

Джек замолчал. Болело сердце. Со дня прибытия он ни разу не надел бронекостюма. Он не мог больше выносить душевных пыток Боуги. Тот знал, что на Коламбии Джек сдался без боя. Правда, Кроку Джек сказал, что он еще не сдался. Он просто еще не знал, что ему делать дальше.

Он посмотрел на Калина и увидел, что миссионер внимательно наблюдает за ним.

— Черт побери, Калин, не смотри на меня так! — раздраженно сказал Джек.

Калин тряхнул головой:

— Кажется, Элибер права, — сказал он и направился к двери.

Джек встал.

— Я могу послать только десять человек, — сказал он. — Они должны будут отправиться с вами ночью. Но при этом — никаких слов и никаких предупреждений.

Калин улыбнулся:

— Я ведь могу управлять корсаром.

— Что?

Он пожал плечами:

— Я человек скрытых талантов.

Джек быстренько сообразил: корсар был гораздо быстрее челнока при входе и выходе из гиперпространства. Он был гораздо быстрее, потому что был гораздо меньше. Вообще-то корсары рассчитывали на экипажи из тридцати человек. А десять или одиннадцать человек в бронекостюмах по весу как раз будут равны этой массе.

— К тому же, — мягко добавил Калин, — я пока ничего не знаю о союзниках.

— Конечно, нет. — Джек устало улыбнулся.

— Хорошо. — Калин открыл дверь и увидел Элибер. Она улыбалась:

— Когда мы отправляемся?

ГЛАВА 30

Она не удивилась, когда Джек ответил:

— Ты никуда не отправляешься! Ты остаешься здесь. А мы летим на корсаре. Места хватит Калину, мне и еще семи рыцарям.

Элибер отбросила волосы назад, закусила губу и промолчала. Джек нажал кнопку вызова и закричал:

— Лассадей! Срочно поднимись ко мне! — потом повернулся к ней и спросил: — Надеюсь, у тебя нет никаких возражений?

Она требовательно посмотрела на Калина:

— Даже Святому необходим телохранитель!

Старик устало улыбнулся:

— Ах, моя дорогая, я склоняюсь к тому, что Джек прав. Из этого путешествия будет нелегко вернуться.

— С каких это пор кто-то собирается диктовать мне, что мне делать? — вспыхнула Элибер.

— С этого самого момента, — глаза Джека потемнели. Элибер прикусила язык... Тяжело дыша, вбежал Лассадей:

— Да, сэр?

— Что нового слышно о наших новобранцах?

— Жуки проходят карантин, сэр. Кажется, это продлится до наступления темноты.

Калин сказал:

— Хорошо. Я пойду готовиться.

Лассадей закрыл за ним дверь и вопросительно посмотрел на командира.

— Можешь ты обойтись без меня несколько недель?

— С этим вонючим гуманоидом и жуками? — Лассадей скривился. Джек посмотрел на него. Лассадей подумал и добавил: — Ну, если это необходимо...

— Хорошо. Мне потребуется семь добровольцев, проверенных в бою и способных держать язык за зубами. Никто, кроме тебя, не сможет поддержать в центре порядок.

Лассадей вздохнул:

— Когда они вам нужны?

— Мы вылетаем ночью.

Сержант скрестил на груди свои могучие руки:

— В чем дело, командир? — строго спросил он.

— Наш дорогой Калин собрался в поход, который может серьезно повредить нашему новому союзу с Тракианской Лигой. Я не могу раскрыть это соглашение. У меня нет иного выбора. Поэтому я вынужден сопровождать его. Думаю, что если у нас возникнут осложнения, нам удастся их уладить без серьезных дипломатических последствий.

— А-а! — Лассадей широко улыбнулся. — Я искренне надеюсь на то, что вам выпадает шанс задать кое-кому жару, сэр.

— Я тоже, Лассадей, я тоже.

* * *

Джек осмотрел наземный челнок. Калин сел рядом. Челнок задрожал, когда на борт прибыли семь рыцарей в полной экипировке.

Джек провел перекличку:

— Арон!

— Сэр! — голос явно выдавал волнение рыцаря.
— Гарнер! — неудивительно, что этот седовласый ветеран не захотел упустить возможности принять участие в рискованном предприятии.

— Я, сэр!

— Тинсдэйл!

— Здесь.

— Я просил прислать сюда опытных бойцов.

— Я был наемником, сэр. Я один из тех, кого вы потеряли при штурме спутника-крепости генерала Гилгенбурга.

Джек удивился. Это были тяжелые дни для Элибер и для него.

— Вы чем-то недовольны?

— Нет, сэр. Я ненавижу траков так же, как и вы.

Ну что ж... Если Лассадей направил его сюда, значит все нормально. Джек доверял сержанту.

— Моссад!

— Тут, сэр.

Ну, с Моссадом не было никаких проблем. Он был с Джеком на Битии.

На борт поднялся высокий рыцарь в темно-синем бронекостюме.

Этих доспехов Джек никогда не видел. Он спросил:

— Доложите о себе, рыцарь!

— Скатлер, сэр. — Голос был глуховат.

— Достаточно опытен?

— Лассадей послал меня к вам, сэр.

Джек попытался скрыть улыбку:

— Тогда все в порядке. — Он заметил, как еще двое рыцарей в серых доспехах заняли места в наземном челноке.

— Родригес, сэр.

— И Патма.

Джек кивнул Калину:

— Ну вот. Вся наша счастливая семерка.

Священник улыбнулся:

— Будем надеяться, что это так.

«А меня вы получили, как добавочного пассажира», — шепнул Боуги на ухо Джеку.

Джек посмотрел на рыцарей.

— Сейчас нам придется похитить корсар. Мы въедем в космопорт под тем предлогом, что нам надо забрать двадцать четыре тракианских рекрута. Они были присланы сюда по программе обмена в соответствии с новым договором с союзниками. Так мы проникнем внутрь. Для того, чтобы выбраться из этой переделки, вам нужно быть хладнокровными и следовать за мной. Калин не вооружен. Защищайте его любой ценой. Но мне нужны герои. Понятно? — Джек защелкнул шлем.

* * *

Охранники из Полиции Мира долго разглядывали Джека. Он понял, в чем дело, и снял шлем. Позади помещения охраны размещались челноки и корсары. Джек хотел пройти мимо.

— Мне сообщили, что карантин сняли.

Охранник переминался с ноги на ногу.

— Да, сэр. Вы понимаете, командир, я должен быть очень осторожен.

— Насколько я понял, вы собираетесь нас арестовать. Вам действительно необходимо держать порт на замке. Но чем дольше будут здесь находиться траки, тем больше будет вероятность того, что их заметят. Мне кажется, мы поможем избежать этого.

Охранник мрачно вздохнул.

— Вы правы, командир Шторм. А то великан с Милоса скоро прикончит все наши припасы... ангар номер 41.

Джек сел на место водителя и проехал мимо поста. Он подождал, пока машина отъедет на значительное расстояние, и пробормотал:

— Отлично. Ангар 41 находится в нейтральной зоне.

Калин внимательно рассматривал снимок, переданный ему Джонатаном накануне отъезда. Джек взглянул на фотографию:

— Боже! У какого черта он достал это?

Калин внимательно взглянул на него:

— Я не думаю, что черти этим занимаются, и не знаю, где Джонатан это берет, — он постучал по снимку. — В семнадцатом ангаре стоит заправленный корсар. Это самый лучший из тех пяти, которые указаны здесь. Его старт планируется на завтра, в полдень.

— Это значит, что экипаж все еще наслаждается грехами ночного Мальтена. Что ж, неплохо. — Джек сверился с картой и направился к семнадцатому ангару. Едва он приблизился к стройной серебристой сигаре, как перед челноком возникла черная лохматая фигура. Джек резко нажал на тормоза. Калин ударился о приборную панель. Его шлем покотился по асфальту. Фигура наклонилась и подхватила его.

— Джек! Мой командир! Я думал, что ты сюда не приедешь! — Крок улыбался. Позади него, на почтительном расстоянии, стояла группа вооруженных охранников. Джек помог Калину подняться.

— Они гонятся за Кроком, но они могут остановить любого подозрительного человека. Гарнер и остальные, пошли!

Милосец застыл в нерешительности:

— Что такое?

Джек посмотрел на своего старого знакомого, может быть, друга, а может быть, и врага.

— Я не думаю, что тебе это поможет. Однажды мы разговаривали на Лазертауне. У меня те же сомнения, что и у тебя.

Крок кивнул:

— Вы уезжаете?

— Я сопровождаю одного человека. Но у меня не было времени попросить на это разрешение у Гузула.

— Тебе и не стоило этого делать, — медведь тяжело вздохнул. — У нас есть секреты, у тебя и меня. Я долго жил под гнетом траков, и мне это никогда не нравилось.

Джек похлопал Крока по плечу:

— Побудь за меня, пока я вернусь.

— Договорились, — Крок отдал честь.

Джек заметил, что охранники уже бегут к ним. Он сбил Крока с ног. Лазерный удар пришелся по кабине наземного челнока. Крок грохнулся на землю. У него хватило ума лежать тихо. Джек на ходу застегнул шлем. Патма был убит прямо у входа. Подбегая к стартовой площадке, Джек увидел, что корсар уже вздрагивает. Калин быстро подготовил его к взлету. Двое бойцов подхватили Джека под руки и затолкнули его в коридор корсара.

Путешествие началось. Через десять дней гипнотического сна они увидят еще один мир.

* * *

Корсар вышел из гиперпространства. Калин с глубоким вздохом сказал:

— Ну, пока все идет нормально.

— И все-таки, что мы ищем?

— Динаро точно определил координаты. Норцитовые залежи находятся в горной местности. Я тебе об этом уже говорил. У местных жителей море каких-то предрассудков. Им очень не нравятся эти работы.

— Местные жители?

— Да. Никто из них не покинул планету Калинаду, и это несмотря на чуму.

— Калинада?

— Динаро хотел назвать ее моим именем. А я настоял на том, что имя должно быть женским. Я думаю, что всякая планета похожа на женщину. В любой из них скрыты и любовь и коварство.

— Ну, а что там с чумой?

— Местные жители были уничтожены около сорока лет назад. Доминион прислал своих лучших антропологов и ксенобиологов, но почти никому из доминировавших на планете млекопитающих не удалось спастись. С тех пор там установлен карантин.

— Ну, а блестящая мысль нарушить карантин могла прийти в голову только святому Калину?

Прежде чем ответить, Калин почесал затылок.

— Если серьезно, то нет. Мы заинтересовались этой планетой вслед за траками. Несколько лет спустя после их работ на планете мы установили там свой пост. Чума или еще что-то, но ни Лазертаун, ни Битию я не могу игнорировать.

— Правильно, — Джек поглубже уселся в кресло второго пилота. Вспыхнул красный сигнал. — Похоже, что мне стоит надеть бронекостюм, а тебе — скафандр.

— Ничего. У меня еще будет для этого время.

Выходя из кабины управления, Джек почувствовал на себе взгляд Калина. Он едва успел загерметизиро-

вать свой костюм, как по кораблю что-то ударило. Корсар вздрогнул. Джек защелкнул шлем и побежал назад. Калин поспешно надевал скафандр. Приборная панель мерцала. Джек заметил точки,двигающиеся вдоль прицельной сетки.

— Черт! — выругался он.

— О господи! — сказал Калин. — Похоже, что нас ждут крупные неприятности.

Джек посмотрел на экраны.

— Нет. Но конечно, если ты умеешь шить.

— Что? — Калин очень удивился.

Джек постучал по прицельной сетке:

— Это называется «вдеть нитку в иголку». Если ты сможешь это сделать, мы проскочим мимо траков, Калин.

Его Святейшество трясущимися руками отключил автопилот.

— Это игра для молодых, — пробормотал он.

— Но ты же сам захотел стать игроком, — весело ответил Джек.

— Боже, помоги мне! — подумал Калин и громко сказал вслух: — Застегните пояса. Нас будет немного трясти.

Корсар рванул с места и крутанулся. Джек выругался и постарался удержаться на ногах. Их маленький корсар обгонял большую группу тракианских военных кораблей, выходивших на орбиту Калинады. Послышался скрежет металла, и сильный толчок потряс их скорлупку. Калин крикнул:

— О Боже! Кажется, нас пробили!

Джек резко повернулся:

— Что-то серьезное?

— Кажется, да. Что-то в хвостовой части.

— Там кто-нибудь был?

Гарнер дрожащим голосом ответил:

— Сейчас там никого нет. Переборка загерметизирована.

Пять оставшихся рыцарей замолчали.

— Кого потеряли?

— Тансдэйла, сэр.

Джек глубоко вздохнул. Ему было жалко опытного бойца, хотя он и не доверял ему, как наемнику.

— Хорошо. — сказал он.

Синий рыцарь неуверенно встал на ноги и пошел в туалет. Полет корсара выровнялся. Калин облегченно вздохнул:

— Я принял сигнал наводки от Динаро.

— Хорошо, Кажется, они висят у нас на хвосте.

— Что?

Джек покачал головой:

— Я не думаю, что это будет так просто. Покрепче держи в руках штурвал, приятель, и мы их обгоним.

Калин вытер пот со лба и как-то странно сказал:

— А я-то думал, что я верую.

Джек рассмеялся. Раздался взрыв. Он едва успел схватить шлем.

ГЛАВА 31

— Все в порядке. Приготовьте парашюты. Сейчас мы будем сбрасывать десант.

Гарнер и Арон поддерживали обмякшее тело Скатлера. Они только что вытянули его в коридор. Джек оценил ситуацию и решил, что пока все под контролем. Синие перчатки Скатлера дергались. Он был в обмороке.

— Командир, это...

— Времени для споров нет. Корабль разваливается. Быстро! Пошли!

Джек схватил их в охапку и направился в отсек. Мосссада и Родригеса не нужно было принуждать. Он остановил Калина:

— Нет-нет, сейчас надо надеть парашют и прыгнуть с нами.

Калин улыбнулся:

— У нас на борту есть багаж, который следует захватить с собой, — он развернулся и пошел в соседний отсек.

Времени на разгуливание по кораблю не было. Но Джек все же пошел за ним. Увидев до боли знакомое зрелище, Шторм усмехнулся и протянул:

— А эти парни, насколько я понимаю, хорошо освоили контрабанду оружия...

Калин похлопал по чехлу мобильной лазерной пушки:

— Как ты думаешь, стоит взять с собой хоть одну такую игрушку?

Джек бросил ему парашют:

— Ты прыгаешь первым. Я — за тобой — он наклонился и поднял оружие. Если преследовавшие их траки появятся рядом, у них будет кое-что эффективное. Джек догнал священника:

— Как ты думаешь, а Джонатан знает об этом?

Голос Калина звучал глухо: он вышел в грузовой трюм. Гарнер уже открыл люк. Они находились в стратосфере. Внизу, сквозь облака, виднелась земля.

— Я бы не удивился, — ответил Его Святейшество

Гарнер и Арон все еще держали под руки синего рыцаря.

— Командир, я думаю, вы должны знать

— Вы справитесь с его парашютом?

Ветераны кивнули головами. Гарнер встревоженно взглянул на Джека и пробормотал:

— Какие там показания?

Джек ухмыльнулся:

— Энергия стрельбы? Высотомер?

Родригес был ближе всех к прибору:

— Двадцать тысяч и прыгаем, — сказал он.

— Десять тысяч позволят нам приблизиться к месту высадки, — поправил его Джек.

— Восемнадцать тысяч, — ветер ворвался в открытый отсек. Корсар круто нырнул вниз.

— Вот! — Калин показал пальцем вниз. На горизонте появился оранжевый огонь. — Это Динаро ответил на мою передачу.

— Пятнадцать тысяч...

— Черт! — крикнул Гарнер. Он показал перчаткой в другую сторону. Джек увидел, как пара талонзов обходит их по флангам. Любой из них при десантировании становился легкой мишенью. Джек опустил вниз лазерную пушку. Затем достал гранату и запрограммировал ее.

— Десять тысяч.

— Пошли, пошли, пошли быстрее! Я вас прикрою. Родригес и Моссад вытолкнули Калина из корабля вслед за собой. Затем выпрыгнули Гарнер и Арон, таща под руки Скатлера. Джек метнул гранату в конец отсека, подхватил пушку и тоже прыгнул. От взрыва корсар превратился в огненный шар. Один талонз взорвался следом за ним. Другой, следовавший совсем рядом, потерял управление. Джек раскрыл парашют и попытался лететь поближе к остальным. Вместе с пушкой он весил довольно-таки много. Он заметил, что третий талонец гонится за ним. Корабль сделал вираж и подстрелил Арона. Гарнер затанцевал в воздухе, как поломанная кукла.

Истребитель развернулся и опять пошел на них. Джек приземлился и быстро отстегнул парашют. Родригес ударился о скалу. Мосад и Скатлер отстегнули свои парашюты и помогли Калину подняться на ноги. Джек схватил пушку и побежал к ним.

Шлем Скатлера слетел и упал на землю. Рыцарь не обращал на это внимания — он лихорадочно выпутывал Калина из парашюта. Лицо священника посерело, но он продолжал говорить свое:

— Я в порядке. Я в порядке.

Элибер продолжала хлопотать над Его Святейшеством, пока не освободила его от парашюта. Сильный ветер Калинады рвал ее длинные волосы.

Рев приближающегося транспортера заглушил слова Джека. Он не стал повторять их, а вместо этого крепко обнял ее. Она пробормотала:

— Гарнер и Арон пытались рассказать тебе. Я потеряла сознание в туалете. Они надели шлем и вытащили меня в трюм. У них не было возможности объяснить тебе, что происходит.

Джек повернулся к Калину:

— Ты знал об этом?

Святой повесил на пояс свой шлем.

— Ей-Богу, не знал, — ответил он, а потом с лукавой усмешкой добавил: — Но я не удивлюсь, если об этом знал Джонатан.

Транспортер с визгом остановился около них, подняв в небо большое облако пыли. Из него вылез Динаро в полном боевом облачении.

— Вот они, опять прилетели!

Джек посмотрел на небо. Был слышен рев стремительно снижающегося истребителя.

— Пошли!

Они забрались на транспортер. Динаро включил мотор. Машина тронулась. Калин спросил у Джека:

— Как у вас дела ?

— Мы ушли под землю. Они бомбят нас ежедневно. Мы могли бы вообще не выходить отсюда, но мы хотим узнать, в чем дело. Траки явно не желают, чтобы мы занимались тут чем-то.

— А что с вашим кораблем? — спросил Джек.

— Корабль в порядке. Но они все здесь контролируют, и было бы самоубийством, если бы мы попытались взлететь, сэр.

— Нам нужно будет как-то заманить талонцев и нанести им удар. На боевом корабле, находящемся на

орбите, от этого озвереют. Они захотят отомстить и подлетят поближе. А я постараюсь подпалить их немного этой контрабандной игрушкой.

Динаро оглянулся и посмотрел на пушку. Он успел вовремя вырулить, иначе они столкнулись бы с деревом. Низкие ветки хлестали по бронекостюмам. Они проскочили лесок и выехали на поляну. Джек увидел какие-то подземные сооружения. Транспортер остановился. Динаро протянул руку к пушке:

— Я возьму ее.

Джек отрицательно покачал головой, но Боуги установил Джека:

«Ничего. Пусть он возьмет ее, Джек». Динаро посмотрел на командира и осторожно взял пушку. Джек сказал:

— Динаро, дай мне твой бронекостюм.

— Джек! Ты не можешь оставить его без защиты! — закричала Элибер. Но воинственный миссионер уже сбросил с себя доспехи. Джек постоял минуту и тоже снял с себя свой белый бронекостюм, потом снова застегнул его и защелкнул шлем:

— Отныне он твой, Боуги!

Белый бронекостюм ожил. Его первые движения были неловки.

Боуги прошел десять шагов и сделал реверанс.

— Кого ты туда засунул? — спросил удивленный Динаро. — Это что — компьютерное управление?

— Не совсем. Если мы выживем, я попытаюсь вам это объяснить.

Джек облачился в бронекостюм Динаро — это был единственный костюм, подходивший ему по размеру.

Элибер растегнула свой шлем и вытащила из него микрочип.

— Синтезатор! — торжественно сказала она. — Поэтому-то ты и не узнал мой голос.

Она подошла к серебристому бронекостюму, сняла шлем и установила микрочип рядом с микрофоном. Она говорила что-то еще несколько минут, очевидно, объясняла Боуги, как пользоваться этим устройством. Потом Элибер защелкнула шлем и отошла в сторону.

— Следуйте за мной, — тут же сказал Боуги. Его голос не был скрипучим. Это был мелодичный и радостный бас.

Талонец пикировал прямо на них.

— Убирайтесь отсюда! — заорал Динаро и бросился устанавливать лазерную пушку. Моссад замешкался, а потом сказал:

— Я остаюсь здесь, командир!

Джек кивнул головой:

— Хорошо.

Они побежали за Боуги. Сначала Боуги двигался как ребенок, только что научившийся ходить. Но когда они приблизились к холму, Боуги уже полностью овладел управлением бронекостюмом. Калин опустил на колено и пригнул голову.

— Сейчас не время молиться, — сказала ему Элибер, стараясь помочь Святому *встать на ноги*.

Старик покачал головой :

— У вас есть хотя бы бронекостюмы, а у меня — ничего. Прости меня, Элибер.

Она испуганно посмотрела на него и стала снимать скафандр.

— Что ты делаешь?

— От скафандра сейчас нет пользы, — ответила она.

Вдали послышались глухие взрывы. Джек заметил, как лазерный луч взметнулся в небо. Истребитель рез-

ко изменил курс . Они посмотрели вперед. Перед ними лежала долина. Боуги спускался по склону, направляясь к горе на противоположной стороне низменности.

— Я здесь! — закричал он. — Все идите сюда!

Джек схватил Калина под локоть. Элибер подхватила его с другой стороны. Над головами раздался страшный грохот. Они обменялись взглядами. Тракам явно не хотелось, чтобы здесь находились люди. Если Динаро не сумеет задержать врага, все они погибнут в этой долине.

Боуги карабкался по дерну и камням, пока не добрался до скальной породы. Он уцепился за валун и отвалил его. Валун упал под ноги и рассыпался. У Элибер перехватило дыхание. Калин пробормотал:

— О Боже!

Белый бронекостюм замер на месте, пораженный чудовищным зрелищем, открывшимся им.

— Что это?

— Это то, что мы видели на Лазертауне, — сказал Джек. — А потом место раскопок было уничтожено.

Боуги осторожно прикоснулся перчаткой к мумии и вдруг заплакал.

— Господи! Эта мумия зовет его! — сказал Калин. — Точно так же было и на раскопках в Лазертауне. Даже после смерти, спустя сотни, а может быть, тысячи лет, они зовут к себе тех несчастных, которые их находят! — он повернулся к Джеку. — Скажи мне, кто внутри твоего бронекостюма?

— Подарок с Милоса.

— Берсеркер?

— Нет... точнее... я не знаю. Я не думаю, что это берсеркер. Но кто бы это ни был, он регенерировал из замшевой прокладки моего скафандра. Это со-

всем маленький кусочек плоти, но он переживает и мыслит.

— И взаимодействует с электронными цепями... — добавил Его Святейшество.

— И это так, — согласился Джек.

— Живой! — пробормотал Калин и после небольшого раздумья пошел вперед: ему хотелось прикоснуться к мумии. Боуги приподнял перчатку. Почему-то он хотел остановить Калина, но потом все же опустил руку.

Это был ящер. В этом не было никаких сомнений. Сквозь корку грязи и времени просматривался чешуйчатый рисунок на коже. Зверь смотрел вверх, как будто бы смерть пришла к нему с неба. Широкая голова, глаза, похожие на глаза лошади. Зубы, обнаженные в предсмертной гримасе, остры только по краям. Калин притронулся к ним:

— Нет, он не плотоядный. Такие зубы хороши для пережевывания растительной пищи. А посмотрите на руки! Ведь это же руки, а не лапы!

— Двуногий? — спросил Джек и, заинтересовавшись, подошел ближе.

— Похоже, что так. А посмотрите на это! — Калин показал на любопытный предмет, вложенный в руку мумии. Священник наклонился и легко высвободил его из скрюченных пальцев.

— Ой! Да это же полимерная сумка! — воскликнула Элибер.

Джек улыбнулся:

— Это пластиковый пакет, — ответил он.

Святой Калин осторожно поворачивал пакет в руке. Джек заметил, что пальцы у него дрожат. Калин посмотрел на командира:

— Наверное, нам надо его открыть?

— А не разрушится ли содержимое от притока свежего воздуха?

— Может быть, может быть, — Калин задумчиво взглянул на розовеющее небо. — Но у нас, скорее всего, не будет лучших условий для осмотра.

Элибер мрачно пробормотала:

— Я вижу цели.

— Их можно опознать?

— Пока нет. Но на открытой местности мы беззащитны.

Боуги молниеносным движением освободил мумию от земли и поднял вверх.

— Боуги! Что ты делаешь! Ты не можешь взять ее с собой!

— Я должен. Я чувствую ее. Она давно уже живет в моем сознании. Я обязан был прийти сюда, найти ее и отнести домой...

Мумия словно пошевелилась в его руках. Джек понял, что происходит, и бросился вперед, но было поздно. Ящер начал рассыпаться и, как песок, просыпался сквозь беспомощные пальцы Боуги. Тот заплакал и протянул руки к Джеку.

— Извини, Боуги, но никто не знал, что так получится.

Элибер сказала:

— Джек...

Джек добавил:

— Твои камеры записали на пленку все, что здесь происходило. По крайней мере у нас остались снимки этой мумии.

— По крайней мере, — сказал Боуги и посмотрел на Джека, — Элибер права: мы находимся под прицелом.

Джек услышал грохот. Этот грохот был знаком ему очень хорошо. Он разбудил его в ту страшную ночь, когда боевые корабли сжигали Кэрон. К тому времени, когда этот грохот станет отчетливо слышен здесь, предпринимать что-нибудь будет поздно.

— Черт! — он схватил за локоть Калина. — Все. Хватит. Пора уходить отсюда.

— Босс, я вижу три цели. Две канонерки и третий, довольно-таки крупный корабль... — невозможно сказал Боуги.

Бежать по пересеченной местности было трудно. Джек поддерживал Калина на бегу. Старик крепко сжимал в руке пластиковый пакет.

— Нам нельзя останавливаться! — сказал ему Джек.

— Еще далеко?

— Достаточно далеко. — Джек посмотрел на холмы и спросил Боуги: — Какой корабль идет первым?

— Третий.

Джек остановился и посмотрел в небо.

— В таком случае, все в порядке, — сказал он и указал вверх, на пронесившегося над ними ат-фарела. Его ликующий крик утонул в реве огромного корабля.

— Откуда ты знаешь? — тяжело дыша, спросила Элибер.

— Я не знаю, — ответил Джек. — Но мне так кажется.

ГЛАВА 32

Джек хлопнул Калина по плечу и подхватил Элибер под локоть.

— Бежим! Нам нужно спуститься как можно глубже под землю.

— А что происходит?

Джек снял свой шлем и повесил его на пояс. Костюм Динаро был ему в самый раз. Он не хотел смотреть в глаза Калина сквозь солнцезащитное стекло, забрала.

— Проклятье! Я слишком тупой, чтобы играть в эти игры. Мы оказались какой-то приманкой в ловушке.

Над головой все еще грохотало, хотя дождем и не пахло. Они уже выходили из долины.

— Я ничего не понимаю, — сказал Калин и судорожно глотнул воздух.

Джек тряхнул головой:

— Мне было интересно, почему траки просто блокировали вас здесь, вместо того, чтобы уничтожить. Это зараженная планета. К тому же не так уж много людей знают о том, что вы здесь находитесь, — он крепче сжал локоть Калина. — Они ожидали, что тут еще кто-то появится.

— Они ждали тебя?

Джек улыбнулся:

— Нет... но, видимо, были разочарованы тем, что я прибыл так тихо...

Они остановились у самого края долины.

— Кажется, они хотели, чтобы здесь произошла сильная схватка. Им нужно было привлечь чье-то внимание...

— Внимание? Чье?

Джек указал на небо над головой — там все еще грохотал огромный корабль ат-фарелов. Удар молнии прервал его слова. Джек схватил Калина и Элибер, свалил их на землю и прикрыл своим телом.

НЕБЕСА РАЗВЕРЗЛИСЬ.

* * *

Джек уже жалел о том, что не надел шлем. Небо побелело. Воздух трещал от приближавшихся кораблей.

Это была ловушка. У золотого корабля ат-фарелов не было никаких шансов. Траки налетели на него, как голодные бешеные собаки, и изуродовали. Джек печально посмотрел вслед исчезающим кораблям.

— Но почему, — удивленно спросил Калин, — они не прикончили его?

— Они хотят его посадить, — сказал Джек. — Посадить на землю и вскрыть.

— Зачем?

Джек удивленно посмотрел на Элибер:

— Траки хотят знать, с кем они воюют, — он немного помолчал и продолжил: — Я думаю, нам надо спешить. У нас мало времени.

Когда они добрались до места, Динаро уже готовил к старту корсар.

* * *

Жилище миссионеров было удобным и уютным. Их поприветствовали как почетных гостей, но тут же позабыли: все внимание здесь было направлено на Калина.

Элибер нашла Джека в помещении для бойцов. Он укладывал вещи перед отъездом.

— Говорят, что траки приносят извинения Калину за свои преступные действия, — Элибер присела на кровать. — А я все еще не могу ничего понять. Траки — наши союзники. Но тут они действовали так, как будто бы это ат-фарел должен нам помочь.

— Вполне возможно, что так и есть.

— Но ведь ат-фарел нападает и на колонии Доминиона...

— Я думаю, что они нападают на военные объекты, вне зависимости от того, чьи они.

Она наклонила голову:

— Может быть... Значит, именно поэтому траки атакуют норцитовый рудник...

— Видимо, эти раскопки привлекли внимание ат-фарела.

— Вот так? А траки создали беспорядки специально для того, чтобы привлечь военный корабль?

— Да. И захлопнули свою ловушку. Траки — наши союзники. Они не хотели нам навредить. Мы просто оказались у них на пути.

— Они, должно быть, запланировали это еще до соглашения?

Джек кивнул:

— Наличие союзника затрудняло им все объяснения.

Элибер пожала плечами:

— Кстати, уж если говорить об объяснениях. А как ты собираешься объяснить вот это? — она указала на Боуги.

— Не знаю.

— Ну подумай же, Джек. Ты ведь не сможешь избежать вопросов об автоматизированном бронекостюме. Конечно, у нас есть роботы, но таких компьютеризированных боевых машин у нас нет. Они были запрещены. А ты не сможешь никому доказать, что в бронекостюме кто-то живет. Ведь ксенобиологи сразу набросятся на него.

Джек поднял брови. Элибер резко замолчала. Она вдруг поняла, почему он опять упаковывается.

— О, нет! — сказала она. — О, нет! На этот раз — только со мной. Ты не можешь меня оставить!

Джек схватил ее за плечи:

— Я должен, Элибер. Ты не сможешь идти со мной. Нет. Я тебя с собой не возьму.

В ее золотисто-карих глазах появился страх:

— Джек! Что ты собираешься делать?

— Я уйду в пустыню. С собой возьму только бронекостюм и Боуги.

Она сразу обмякла. Только его сильные руки сумели удержать ее на ногах.

— Ты должна вернуться на Мальтен. Кому-то надо следить за Пеписом и Баластером. А я должен идти.

Баластер пугал ее.

— Но почему? — спросила она тихо.

— Я думаю, что мы сражаемся не с тем врагом. Я хочу знать, так ли это. Но если я прав, я должен добыть убедительные доказательства.

Боуги торжественно добавил:

— А я должен следовать песне моей собственной души, — синтезатор придал его голосу глубину и печаль.

Элибер выпрямилась:

— А что делать с Калином? Он не должен больше рисковать.

— Я знаю. И это еще одна причина, по которой ты не можешь остаться со мной, — он вздохнул и провел пальцем по ее горячей щеке. — Ты должна вести войну там, где не могу я.

Она воинственно приподняла подбородок, как будто это могло остановить ее слезы. Баластер будет ее преследовать, а может быть, даже посадит в тюрьму.

— Я попытаюсь, — ответила она еле слышно. — Куда ты уходишь?

— Я еще не знаю этого. Но лучше, чтобы этого не знала и ты.

Она кивнула. Из ее глаз посыпались крупные слезы.

— Проклятье! Я стала такой слезливой после того, как встретила тебя!

— Нет, — сказал он нежно. — После того, как ты встретила меня, ты стала очень красивой женщиной.

Она задрожала и посмотрела на белый бронекостюм:

— Эй ты! — крикнула Элибер. — Если ты допустишь, чтобы с него упал хоть один волос, я вырву тебя оттуда и брошу в морозильник!

Боуги рассмеялся:

— Да, мэм! — сказал он и отдал честь.

— А как я буду узнавать, что с вами происходит? Как ты свяжешься со мной?

Джек внимательно посмотрел на нее:

— Это зависит только от тебя. Ведь ты заглушила свои психические способности после Битии! А это единственный способ хоть как-то поддерживать между нами связь.

— Телепатия? На таком расстоянии? — Нет, это было невозможно. Хуссия не только лишил ее способности убивать. Он лишил ее мысленной связи с Джеком. — Я не могу. — Элибер испугалась и замолчала. Он увидел сомнение в ее глазах.

— Ты должна доверять мне, Элибер. Ты должна верить мне, не обращая никакого внимания на то, где я, или что случилось со мной. Я вернусь к тебе. — Джек прижал ее к своей груди. Элибер слышала удары его сердца. — Мы должны верить. Верить и сражаться, — сказал Джек. — Когда-нибудь я должен победить. Нет такой силы, которая остановила бы меня.

СОДЕРЖАНИЕ

Небесный хит-парад	3
Салют чужака	257

*Оригинал-макет подготовлен
издательством «Русич-принт»,
214006, Смоленск, ул. Юрьева, д. 9, кв.1*

Литературно-художественное издание

**Ингрид Чарльз
Песчаные войны II**

Редактор *Н. Н. Егорова*
Технический редактор *Л. Идatchикова*
Корректор *М. Е. Соловьева*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 4.07.95. Формат 84X108¹/₃₂. Бумага типографская. Гарнитура Antiqua. Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 26,88. Усл. кр.-отт. 27,72. Тираж 25 000 экз. Заказ 2186.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР № 040432. 214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

РУСИЧ

СЕРВИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО "РУСИЧ"

Сообщает своим читателям
об открытии фирмы
адресного распространения книг

"РУСИЧ-СЕРВИС"

для выполнения Ваших заказов.

По Вашей заявке мы вышлем каталог,
по которому можно выбрать
интересующие Вас издания
и затем сделать заказ.

Ваши данные
будут занесены в компьютер,
и Вы своевременно получите заказ
и информацию о выходящих новинках.

Книги высылаются по предварительной
оплате или наложенным платежом.

НАШИ КНИГИ - ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ

НАШИ КНИЖНЫЕ СЕРИИ СРЕДИ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ

📖 **Спектр** — элитарные фантастические бестселлеры Запада,
впервые издающиеся на русском языке.

📖 **Диадема** — женские любовно - исторические романы,
впервые издающиеся на русском языке.

📖 **Алая роза** 📖 **Кармен** (pocket books)

📖 **Тирания** 📖 **Азбука быта**

📖 **Русичи** 📖 **Сокровищница боевой фантастики**

НАШИ РЕКВИЗИТЫ

Адрес: 117574, Москва, а/я 183, "Русич-Сервис"

Телефон / факс: 421-91-08

Расчётный счёт № 190467405 КБ "Российский кредит"
Ф-л "Университетский", к/с 890667/103161900 в ЦРКЦ
ГУ ЦБ РФ по МО МФО 211004 уч. С-3

СОКРОВИШНИЦА
БОВЕОИ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИИ

